

Эд Амбер
Легенды Сартариума

Ксавий

16+

Эд Амбер

Легенды Сартариума. Ксавий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50174007

SelfPub; 2020

Аннотация

Никто из ныне живущих людей точно не знает, как на Сартариум опустилось великое проклятье. Легенды переплетаются с древними рукописями, рукописи с рассказами у походных костров, рассказы с историями, передающимися из поколения в поколение, скрывая истину. Одновременно являясь и невероятным даром, позволяющим творить настоящие чудеса, и тем, что в мгновение лишает людей жизни, это проклятье поселилось в каждом человеке, будь он младенцем, взрослым или стариком. Многие потеряли свои жизни, пытаясь узнать, как совладать с древним проклятьем, но все было без толку. Каждая легенда имеет свое начало. Эта же начинается на берегу далекого моря с мальчика, который нашел бутылку с необычным посланием.

Содержание

Пролог. Письмо из бутылки.	4
1. Белый цветок	17
2. Город пороков	50
3. Цена свободы	74
4. Звуки тишины	100
5. Упавший столп	133
6. Рука судьбы.	154
7. Зов теней	171
8. Овечья шкура	203
9. Ветра, несущие проклятье	232
10. Куда приводят мечты	251
11. Каменные сердца	282
12. Возвышение	304
Эпилог. Гость из темноты	319

Пролог. Письмо из бутылки.

– Ты только посмотри, какую рыбину я выловил, – Артур размахивал перед его носом маленькой рыбешкой, которая была не больше ладони Ксавия, да и выглядела настолько неказисто и жилисто, что вряд ли ее можно было съесть, не рискуя проглотить кучу острых костей. В это время года солнце палило особенно нещадно, поэтому мальчишки перемежали рыбалку с купанием, что отпугивало крупных рыб. Косяки сатиков щекотали тела мальчишек, с удовольствием ныряющих в мутную, но прохладную воду.

Им приходилось постоянно переходить с места на место в поисках лучшего улова. Здесь бы пригодилась способность отца Артура находить косяки жирных форелин, но он не использовал ее часто, боясь потерять годы своей жизни. Ему только исполнилось тридцать лет, а все его волосы стали седыми настолько, что он в шутку называл себя снежным человеком. Мальчикам с самого раннего детства внушали, что использование сил проклятья грозит если не мгновенной гибелью, то потерей нескольких лет будущей жизни, поэтому все дети в Дациле боялись их применять в повседневных делах, а некоторые, как Ксавий, даже не знали, что за способность дало им проклятье.

К тому времени, как корзина Артура переполнилась мелких рыбешек, которые годились только на корм домашнему

зверью, Ксавий успел поймать лишь одну нежирную форелину, поэтому вечером ему могло крепко достаться от отца, потребовавшего поймать, как минимум пять больших форелин к ужину. Ксавий начинал злиться на своего друга, которому постоянно везло в рыбалке, злился и на отца, зачастую слишком сурово поступающего с мальчиком, поэтому он ответил достаточно грубо.

– Этой рыбиной даже полевого жука не накормить.

– Что правда, то правда, – Артур знал, как Ксавия наказывают дома, поэтому никогда не обижался на него. Они с самого раннего детства были лучшими друзьями, проводя большую часть времени втроем с Цетой, но сегодня она не смогла пойти с ними, оставшись дома с больной бабушкой, которая использовала слишком много своей силы и в буквальном смысле вспыхнула. Ксавий видел это – голова старой женщины загорелась прямо на его глазах. Пока ошарашенный мальчик стоял и смотрел, отец Цеты сумел справиться с пламенем, чуть не охватившем их дом.

Ксавия приводила в трепет мысль о том, что он может случайно использовать силы своего проклятья, не зная, что оно ему дает и как работает. Темными ночами в амбаре, скрываясь от своего отца, он пытался узнать, чем же владеет и на что способен, но сколько Ксавий не пробовал, никогда ничего не удавалось. Разочарованный мальчик отправлялся спать со слезами на глазах. Все его друзья уже знали, что могут, а он был как настоящий миуэвин.

Мама то и дело пыталась ободрить его, называя особенным и способным, но красноречивый взгляд отца говорил Ксавию о том, что дома его презирают, несмотря на все слова.

– Может быть, переберемся ближе к песчаной косе, – Ксавий смотрел вперед, пытаясь разглядеть рыбаков на берегу косы, но с такого расстояния никого не было видно. Песчаная коса излюбленное место для рыбаков. Взрослые мужчины из соседних поселений обычно прогоняли двенадцатилетних мальчишек, часто больше шумевших и распугивающих потенциальный улов. – Вроде никого нет, побежали туда.

– Давай, только я сбегаю домой, отдам отцу мой «великий» улов. – Весело засмеявшись и схватив ведро, Артур побежал в сторону поселения, оставив Ксавия одного с маленькими удочками. Мальчишка с русыми волосами и длинным шрамом возле виска начал собирать вещи, вытирая пот со лба. В этом году жара стояла невероятная, но и предстоящая зима по всем приметам обещала быть очень холодной. Отец Ксавия занялся утеплением крыши их небольшого домика, заставляя участвовать в ремонтных работах и мать, без того устающую на работе в пекарне, откуда она приносил сыну вкусные булочки. Большую их часть Ксавий отдавал своей подруге Цете, которую редко кормили дома. Ее небогатая семья не могла позволить себе даже отдельный дом, ютась в общей постройке, куда отправляли одиноких стариков и

безнадежно больных людей.

Собрав удочки, Ксавий медленно побрел вдоль берега, смотря на накатывающие пенистые волны. Он думал о том, что сегодня утром сказала его мать, которая собиралась в будущем отослать сына учиться в столицу королевства – Дамерт. Мальчишке не хотелось расставаться с друзьями, поэтому он размышлял над тем, как бы остаться, потому что Артура вряд ли отдадут учиться. Его родители предпочитали жизнь в малой общине, и все их дети выросли и находились в Дациле, а Цета вообще хотела сбежать из города и отправиться путешествовать по свету, намереваясь увидеть упавший столп мироздания в одном из далеких городов. Говорили, что если на нем найти свое имя, то возможно совладать со своим проклятьем и подчинить его, открыв возможность бесконечной жизни.

Море, возле которого они жили, всегда было теплым. Люди купались в нем даже поздней осенью, когда все листья уже опали с деревьев, а с востока дули пробирающие до дрожи холодные ветра.

Берег, вдоль которого шел Ксавий, был абсолютно пуст, несмотря на палящее солнце. Жители Дацила были заняты в поле, собирая новые урожаи овощей и злаков, успевших вырасти дважды за это лето. Поглядывая на северный горизонт, Ксавий мечтал о подзорной трубе, как у капитанов, бороздящих бескрайние морские просторы. Он никогда не видел настоящие большие корабли вблизи, только рыбацкие лод-

чонки, но много слышал о них от деда Артура, который в свою молодость плавал даже на Пилиатские острова, где заработал свое состояние, позволившее его наследникам жить безбедно.

Накатывающие волны выносили на берег водоросли и сосновые бревна, которые недавно сорвались с перевозившей их баржи. Изредка попадались и устрицы с ракушками, которые Ксавий убирал в отдельный мешочек, висящий на его поясе. Мама умела готовить вкусные супы с этими дарами моря, от которых настроение повышалось даже у вечно ворчливого и недовольного отца.

До косы оставалось еще полпути, когда мальчик заметил кое-что необычное среди водорослей и раскиданных бревен. Небольшая закупоренная бутылка, частично покрытая липкими водорослями, лежала в песке. В этом месте постоянно ходили девушки, собирая пустые ракушки для создания украшений на продажу. Видимо бутылка попала сюда совсем недавно, иначе бы ее давно нашли и подобрали любопытные девчонки.

Отложив удочки на одно из бревен, Ксавий поспешил к бутылке, внимательно смотря под ноги. Если неудачно наступить, острые ракушки с легкостью могли разрезать худую обувь мальчишки. В этих местах также встречались крабены с острыми клешнями и шипами, при прикосновении к которым можно получить быстро распространяющееся по коже заражение.

Подняв легкую бутылку, Ксавий отодрал от нее липкие водоросли, пытаясь разглядеть, есть ли что-нибудь внутри. Возможно, что кто-то из моряков с барж выкинул недопитую закупоренную бутылку, но до сегодняшнего дня Ксавий ни разу таких бутылей не видел. Формой она походила на странные деревья с опушки Красного леса, отдаленно напоминающие женские фигуры. Деревья в этом лесу круглый год имели густую красную листву, оттого и прижилось название.

Попытка откупорить бутылку не удалась. Мальчишке попросту не хватило сил. Из-за морской воды пробка разбухла и мешала открытию. Тряся бутылкой, по звуку Ксавий понял, что в ней что-то находится. Желая, как можно скорее увидеть то, что лежало внутри нее, Ксавий схватил камень и изо всех сил ударил по бутылке. Она не разбилась, но трещина пробежала от самого дна до горлышка. Второй удар отколол от нее часть, освобождая длинную деревянную трубку со съемной крышкой. Как она сумела залезть в узкое горлышко бутылки для Ксавия было настоящей загадкой, но он решил не заострять на этом внимания, спеша исследовать саму трубку.

Нетерпеливый Ксавий тут же стал откручивать круглую крышечку на трубке, не дожидаясь своего друга. Каково же будет изумление Артура, когда тот увидит неожиданную находку. А потом они вместе покажут ее Цете, любившей грезить о невероятных приключениях. Она могла придумать интересную историю каждому камню или ракушке, а потом

рассказывать ее так, будто это было на самом деле. Отвинтив крышку, Ксавий увидел свернутую в трубочку бумагу. Его сердце быстро заколотилось, а темное сияние вокруг тела начало пульсировать, что бывает в моменты сильного волнения.

Послание в бутылке! Может быть, это какой-то моряк умоляет о помощи, потерпев кораблекрушение. Воображение Ксавия рисовало картины того, откуда могла приплыть бутылка с письмом, но еще больше его интересовало, что же в ней написано. Чтением и письменностью Ксавий владел достаточно неплохо; в свободное время мама обучала его. Она родилась в Дамерте и окончила несколько классов учебного заведения, прежде чем покинула город. Все свои знания мама старалась передать Ксавию, предпочитающему постоянно находиться на улице, чем за книгами.

Развернув свиток, Ксавий принялся читать, бережно держа хрупкую бумагу в руке. От прикосновений она хрустела. «Тому, кто получит мое последнее послание.

Дорогой друг. Прости за сумбурность сего письма, но времени у меня не много. Вместо бумаги смесь тростника, а чернила – кровь крабена. Это письмо – предупреждение, но в то же время письмо – надежда. Ни одна живая душа не знает моей истории, и только ты станешь ее частью. Надеюсь, что тебе повезет больше, чем мне.

Позволь для начала представиться. Меня зовут Саретон из Маердена (Ксавию показалось знакомым это название).

Долгие годы я жил в этом небольшом городке вместе со своей любимой женой Поэмией. Мы никогда не были богатыми, но и не бедствовали. Проклятье наше было слабым, давая долгие годы жизни, но случилось страшное. Мое солнце закатилось, Поэмия случайно погибла, упав с обрыва.

Мое горе было столь сильным, что я не хотел жить, проводя часы за напитками, позволяющими хоть и ненадолго, но потушить пламя отчаяния, пока однажды не встретил странного человека с востока. Он рассказал о реке, переплыв которую можно было попасть в царство погибших душ, откуда приходили зимние шторма. Я и раньше слышал подобные истории, но что-то в этом человеке убедило меня ему поверить. Он рассказал, что в дни темных ветров, граница между миром живых и миром теней настолько слаба, что можно связаться с другой стороной.

Не буду описывать все мои мысли, но я понял, что это мой шанс связаться со своей любимой – Поэмией. Месяцы я готовился к долгому путешествию. Все мои злоключения не влезут и на сотню таких листов, но я достиг края мира. Достиг реки теней и рук, как зовут ее в тех краях. И в самую темную ночь на берегу этой в высшей степени странной реки я позвал Поэмию.

Но пришла не она...»

Ксавий прочел первую половину письма на одном дыхании. Лишенный каких-либо деталей рассказ все равно показался впечатлительному мальчику волнительным и заво-

раживающим, полным тайны и загадок, которые предстояло раскрыть. В свой малый возраст он прекрасно понимал, что такое смерть. А тень человека представлял маленьким комочком, который сидит внутри и питает проклятье. Именно проклятая тень излучала темное сияние, покрывающее людей, подобной второй одежде.

Дрожащими руками Ксавий перевернул лист, ожидая продолжения истории, но какое же разочарование его постигло, когда он понял, что лист пуст. История не была дописана. В растерянности мальчик расковырял бутылку на куски, но больше ничего в ней не нашел. От досады Ксавий пнул бутылку в сторону.

«Кто же пришел, раз не эта Поэзия? Сколько лет прошло с тех пор, как письмо было написано?». Вопросы не давали покоя мальчику, пока он копался в песке в бессмысленной надежде найти вторую бутылку с продолжением истории.

– Ах вот ты где! Попался! – Из травы сверху выпрыгнула рыжеволосая девчонка с яркими зелеными глазами. Цета резво помчалась по песку к Ксавию, весело смеясь. Для человека, у которого вчера загорелась бабушка, она была необычайно весела. Наверное, бабушка уже пришла в себя и отделалась легким испугом и ожогами, которые могли залечить здешние лекари. – Что это ты тут делаешь, кулички лепишь песочные?

– Привет, Цета. Ты только посмотри, что я нашел, – мальчик помахал листком перед носом девушки. – Послание в

бутылке! Там такое написано, ты только прочти.

Девочка с сомнением оглядела хрустящую бумагу. Читать она тоже умела, но не торопилась, предпочитая подразнить Ксавия, с которым у них постоянно возникали споры, несмотря на крепкую дружбу.

– Какие-то каракули, – хмыкнула она. – Кстати, с бабушкой все в порядке, если тебе это интересно.

– Каракули? – Ксавий еще раз оглядел листок, но ничего не изменилось. Письмена были на распространенном кассабадском языке – Не обманывай меня. А за бабушку рад, загляну сегодня вечером к вам.

– Я не пойму, что здесь написано. Честно, – бумага быстро перестала интересовать девчонку. Она вернула лист недоумевающему Ксавию. – Пойдем, погуляем в Красный лес, говорят, что вчера там видели чистых людей, приносящих жертву Аммоку, а потом они скрылись в глуби леса. У них там убежище и нам пора его искать.

– Враки, не бывает чистых людей, каждый человек с самого рождения проклят, – повторил Ксавий то, что постоянно слышал от своего отца и окружающих людей. – Ты на самом деле не можешь прочесть то, что здесь написано или опять смеешься надо мной?

– Разве я стану врать моему дорогому другу, – игриво сказала Цета. – Врать нехорошо, а вот дать подзатыльник бездельнику...

Не успел Ксавий увернуться, как ладошка девчонки уда-

рилась его по голове. Громко смеясь, Цета понеслась по склону в сторону Красного леса, не оборачиваясь на Ксавия. Она прекрасно знала, что он побежит за ней. Любое приключение вдвойне интересней, если человек не один, а если их трое, то приключение превращается в настоящий эпос, который можно с пафосом рассказать другим детям, приукрасив множеством деталей.

В этот момент Ксавий увидел, как к ним через поле несется запыхающийся Артур. Уж он-то точно оценит находку Ксавия. Бежавший черноволосый мальчишка что-то кричал издалека, но из-за громкого плеска накатывающих волн ничего слышно не было. Цета в нетерпении остановилась на вершине склона, ожидая пока мальчишки побегут за своим предводителем, а Ксавий еще раз перечитывал письмо, как будто это могло помочь появлению второй его части.

– Ксавий! – Бежавший Артур выкрикивал его имя и махал руками, пытаясь привлечь их внимание. – Ксавий! Тебе нужно домой! Ксавий!

– Домой? – Переспросил он у Артура, остановившегося перед ним. Он тяжело дышал, опершись руками о свои изодранные колени. – Что случилось?

Только присмотревшись, Ксавий увидел, как по лицу его закадычного друга льются слезы, перемешиваясь с дорожной пылью. Он никогда не видел, чтобы его друг так плакал. Беспокойство охватило Ксавия, несмотря на юный возраст, он видел уже три смерти. Вдруг с кем-то из родственников Ар-

тура случилось нечто страшное.

– Твоя мама... Она... – Артур не мог нормально сказать, пока Цета не подбежала и дала ему запечатанный кувшин с водой из травяной сумки, которую всюду таскала с собой. Опустошив кувшин большими глотками, Артур посмотрел в глаза Ксавию и выдал на одном дыхании. – Твоя мама погибла, упала с крыши и свернула шею. Прости...

– Что!?! – Одновременно воскликнули Ксавий и Цета. Вопрос повис в воздухе.

– Ты шутишь, скажи, что ты шутишь, – подступившись к заплаканному Артуру, Ксавий не отрывал взгляда от его глаз, с каждым мгновением понимая, что никакая это не шутка. – Ты это видел?

– Она лежит там... на земле... рядом твой отец на коленях плачет. Тебе нужно бежать.

Сердце Ксавия пропустило удар. Не слушая дальше, он отбросил так и не показанное Артуру послание в сторону и понесся назад в Дацил, что есть сил. Он бежал через поле с дикими цветами, из некоторых готовили напитки, одурманивающие разум. Несколько раз Ксавий видел, как его отец пьет подобное варево и его поведение изменяется в лучшую сторону. Отец на краткое время становился веселым и разговорчивым, но после ожесточался еще больше, вымещая всю свою злобу на жене и сыне.

Поселение находилось за этим полем у небольшой речушки, которая была настолько теплой, что не замерзала даже

зимой. Возле реки и стоял дом их семейства, который достался его отцу в наследство. Хоть он и был обветшалым, но выделялся среди остальных недавно построенных домов необычной архитектурой, восходящей своими корнями ко времени основания Дацила.

Рядом с домом уже собралась толпа переговаривающихся друг с другом людей. Вокруг них распространялась небольшая темная дымка, обычно появляющаяся при сборе большого количества проклятых человек. Попадая в такую дымку, можно было ощутить витающую в воздухе особую энергетику. Они тихо переговаривались между собой, глядя на женщину с русыми волосами. Раскинув руки в разные стороны, она лежала на земле перед домом. Ее безжизненные открытые глаза смотрели в голубое небо прямо на яркое солнце, но женщина не могла закрыть глаз, она была мертва. Рядом с ней сидел высокий мужчина, который не отрывал от погибшей своего мрачного взгляда. Он даже не заметил, как подбежал Ксавий, из глаз которого лились соленые слезы.

Люди при виде мальчика замолчали, кто-то попытался схватить его за плечо и остановить, но Ксавий вырвался и подбежал к женщине. Он остановился прямо перед телом матери, упав на колени перед ней. Ее гладкие черты лица осунулись, а неестественно повернутая шея говорила о падении с высоты. Наверное, она участвовала в утеплении крыши, когда сорвалась вниз, но для Ксавия это не было важно. Темное сияние его матери угасло навечно.

1. Белый цветок

Пока было тепло, юноша приходил на отдаленное от поселения кладбище каждый месяц, неизменно принося с собой полевые цветы, которые собирал вместе с повзрослевшей Цетой. Желтые, зеленые, красные амиаты и степареллы всегда украшали могилу его матери, создавая особый аромат вокруг себя. Смесь запахов вызывала у Ксавия особое чувство, вызывая приятные воспоминания.

Он часами сидел перед местом ее упокоения, размышляя о своем будущем, одновременно с этим избегая своего дома. Отец Ксавия знал, где сын проводит время, но никогда не приходил туда сам, предпочитая проводить время с кувшином хмеля в руках. А когда Ксавий возвращался домой, то начинались ссоры. Отец обвинял его в безделье, хоть и сам перестал что-то делать по дому.

Изредка на кладбище с ним приходила Цета, но тогда они больше болтали о далеких странах и городах, о которых девушка прочла в книгах, в большом количестве хранящихся у нее дома. Книги дарила ей бабушка, зная мечты Цеты о путешествиях. Артур же постоянно был занят, обрабатывая собственное поле с пшеницей. Его отец стал зажиточным человеком, продавая часть от своих богатых урожаев в другие поселения, парню постоянно приходилось помогать ему в семейном деле. Когда давним друзьям удавалось уделить вре-

мя для совместных прогулок, они больше молчали, думая о своем.

Несколько дней назад Ксавию исполнилось пятнадцать лет, и он уже считался достаточно взрослым для тяжелой работы в поле, но парень избегал ее, не желая находиться рядом с людьми, которые знали, как управлять своей силой проклятья. Он до сих пор не понял, в чем состоит его способность, а отец считал его миуэвином – человеком с настолько незначительной силой, что она никак не проявляла себя, кроме темного сияния вокруг человека. Юношу это очень задевало, как и то, что опьяненный отец винил в смерти матери самого Ксавия.

Само день рождение Ксавий справил в немногочисленном кругу друзей, подаривших ему пояс с вышитым гербом Дамертского королевства. Подарок очень понравился Ксавию, он не расставался с поясом, нося его даже в дождь. Стойкая материя была водонепроницаема и защищала бумаги, которые юноша носил с собой. Отец же его не поздравил, одарив одним единственным днем без скандалов.

Постоянные ссоры и разлад вынуждали юношу проводить все время до поздней ночи на улице. Ел он мало, поэтому имел худощавое телосложение, но при этом достаточно мускулистые руки. Вместе с Цетой они лазали по скалам, собирая грибы, за которые торговцы неплохо платили. Так же они лазали по обрывистым холмам на западе в поисках пещер, в которых можно было найти редкие камни вроде малахита и

аметистовых жил.

Хватало на еду и на книги, к которым юноша пристрастился. Его коллекция росла, но Ксавий прятал книги от отца. Если тот узнает, куда Ксавий тратит деньги, то юноше несдобровать. Книги юноша хранил в погребе, куда отец не спускался никогда, отправляя нерадивого сына. Если бы отец спустился вниз, то обнаружил большую полку, переполненную книг и сундук, где хранились рукописи с описанием различных стран и историями, от которых Ксавия еще больше тянуло повидать мир.

Ксавию от матери достались светло-русые волосы и острые скулы, которые выделяли его среди круглолицых ровесников. Здешние девчонки начали заглядываться на него, делая недвусмысленные знаки, но все внимание юноша уделял Цете, не имевшей никаких друзей. Ее вздорный характер стал причиной размолвок с остальной молодежью Дацила. Порой дело доходило до драк, из которых девушка всегда выходила победителем. Поддерживая Цету, Ксавий отдался от остальных друзей и знакомых, переставших с ним общаться.

Неделя выдалась холодной и дождливой. Постоянные сильные порывы северного ветра срывали крыши у домов, поэтому в поселении работы было достаточно, но, даже изрядно устав после постоянных починок крыши, Ксавий решил в этот день посетить могилу матери. Залатав очередную дыру, юноша схватил свою сумку с едой и, пока не увидел

отец, отбежал от дома, скрываясь за заборами. В последнее время каждое утро его отца начиналось с кувшина крепкого вина. Масла в огонь подливали и его собутыльники, с которыми отец познакомился в одной из таверн, куда хороший люд и носу не совал.

На кладбище всегда стояла особая тишина, помогающая в размышлениях. Оно находилось недалеко от Красного леса, откуда зачастую можно было услышать звуки, издаваемые лесными животными, но они не отрывали от тяжелых дум. Ксавий никак не мог понять, как же ему жить дальше. Остаться ли обычным фермером в поселении где-то на краю обитаемого света, как ему казалось, или же собраться и уйти путешествовать с Цетой, все порывавшейся покинуть дом, но ее удерживала любовь к бабушке. Ей становилось все хуже, и девушка ухаживала за бабушкой, помогая ей во всем, в то время как остальные члены семьи ждали пока старушка испустит тень.

Прямой путь до кладбища лежал через овраги, которые были полны грязи и дождевой воды, поэтому Ксавий предпочитал другой путь, пролегавший вдоль морского берега. Заходя в лес на опушку, где Цета однажды видела странных существ, которые горели синим пламенем, по крайней мере, ей так показалось, Ксавий двигался быстро, надеясь успеть посетить могилу до начала проливного дождя. С собой он нес только что нарванный букет цветов и книгу, которую ему принес Артур из дома.

«Престол дурака». Увесистая книжка до того понравилась Ксавию, что он начал читать ее во второй раз. Захватывающая история о том, как Агден свинопас волею судьбы стал королем большого государства, но лишился силы своего проклятья, став марионеткой в руках своего окружения. Агден сумел усмирить королевство и правил железной рукой, уничтожая любого внешнего и внутреннего врага, пока однажды его не нашли мертвым. Король подавился косточкой. В последнее время Ксавий пристрастился к исторической литературе, «поглощая» все доступные ему книги. Ему становилось тесно в рамках небольшого поселения. Юноша хотел увидеть остальной мир и собирался это сделать, когда достигнет старшего возраста.

«Даже любой самый великий человек смертен и смертен внезапно. – Считал Ксавий. – Что такое смерть, я до конца не могу понять. Может это начало чего-то большего, чего мы пока не понимаем. Или же смерть – это боль и пустота, окутывающая тень человека. Если по одним поверьям тени попадают в особый мир, то значит, что они могут там существовать в некоем виде. Что если мама видит меня сейчас».

Подобные мысли постепенно съедали юношу, делая уязвимым к нападкам отца. Ксавий предпочитал уклоняться от возникающих конфликтов. Со временем он сам начал думать, что виноват в смерти матери, вместо которой мог работать в тот злополучный день.

Чтобы книга не промокла, если пойдет дождь, у Ксавия

был припасен кожаный чехол, который он нашел в подвале своего дома. На нем был вытеснен незнакомый символ, который походил на изображение башни с пятью треугольными зубцами. Артур говорил, что такая башня наверняка есть в Дамерте, который славился своими высокими строениями, расположенными прямо на скале. У отца Ксавий о символе спрашивать не стал.

Проходя мимо того места, где четыре года назад Ксавий нашел бутылку с таинственным посланием, он вздохнул. Тот день изменил его навсегда. Уже через некоторое время спустя, как прошли похороны матери, Ксавий вернулся на это место в поисках послания, которое отбросил в сторону, но нигде его не нашел. Они с Цетой и Артуром обыскали все побережье, но видимо письмо унесло подступающими волнами. Хоть и до сих пор Ксавий помнил каждую строчку этого письма, но ощущение от прикосновения к неведомой тайне будоражило. От строк веяло чем-то потусторонним и Ксавию хотелось еще раз прикоснуться к хрупкому листу, канувшему в небытие.

Черные тучи на горизонте поменяли свое направление, быстро двигаясь в сторону берега. Ксавий понял, что нужно поторопиться, пришлось бежать, стараясь не помять охапку собранных ярко красочных цветов. Терпкий аромат бил в ноздри, перемешиваясь с запахом гнилого дерева. Юноша во весь опор пронесся по побережью, пока не вбежал в приземистый лесок, деревья в котором были не больше двух

метров, но их ветви мешали проходу. Красная листва начала опадать, сигнализируя о наступлении настоящей осени.

Листья под ногами приятно хрустели, а прохладный ветерок освежал, откидывая волосы юноши назад. По тихому лесу распространялся звук его шагов. Невдалеке из-за дерева выглянули зайцы, в большом количестве обитающие в Красном лесу. Они питались его листвой, из которой некоторые люди умудрялись варить сладковатые припары.

Старым кладбищем не пользовались уже больше двух лет, построив новое в поле недалеко от города. Ограждение и вход на старом заросли ползучим сорняком, который не умирал до самого начала зимней декады, покрывая все, до чего только дорастал. Раздвинув стебли сорняка, Ксавий аккуратно перебрался внутрь.

Первое, что он увидел, была могила основателя поселения – Гленария из Дамерта. Место, откуда Гленарий начал свой последний путь венчала большая статуя из камня. Его взор был направлен на вход, словно приветствуя посетителей этого мрачного места. Остальные могилы располагались по обе стороны от дорожки, идущей по центру кладбища. Самые последние захоронения находились в конце дорожки. Именно там покоилась и его мать, удостоившаяся небольшой могилы. Так как она не происходила из Дацила ее не стали хоронить в одном из фамильных склепов. Могилу выкопали рядом с могилами пришлого люда и преступников.

Ксавий так часто бывал здесь, что знал многие имена, вы-

битые на широких каменных плитах. Хельгены, Алистраты, Стоцеллы – представители этих семейств долгие годы проживали и умирали в Дациле. Они участвовали в основании Дацила и удостоились просторных склепов. В деталях вспоминая день похорон, Ксавий проходил мимо многочисленных заросших сорняком могил. За ними, конечно, ухаживали, но в это время года кладбищенский смотритель редко показывался здесь. У него и без того хватало работы. Дацил быстро рос, «клиентов» становилось больше, а помощника по неизвестной причине смотрителю не давали.

Чем ближе Ксавий подходил к нужной ему могиле, тем сильнее колотилось сердце, словно он ожидал увидеть там свою мать – живую и радостную. Но каждый раз там было пусто, лишь завядшие цветы, лежавшие с последнего его посещения и потертый камень, который они приволокли с Артуром. Вырезанное на камне имя приветствовало любого гостя, решившего посетить заброшенное кладбище. Собрав старые цветы, Ксавий отложил их в сторону.

– Здравствуй. Это вновь я, – привычное приветствие и юноша поместил новый букет на могиле. Он присел на камень и достал книгу, вслух зачитав ее название. Ему нравилось думать о том, что мама где-то там за краем слышит его голос. Ксавий знал все истории, которые рассказывают о тенях, уходящих на восток, и верил, что тень его матери жива и может услышать его. От чтения книг у могилы матери, Ксавию становилось легче. На короткое время он забывал про

все свои проблемы, водопадом обрушивающиеся на юношу день ото дня.

Ветер перегонял хрустящие красные листья по каменной дорожке кладбища, а из осыпающегося леса слышались завывания, которые можно было принять за голоса древних страшных чудовищ, но это был лишь ветер, проходящий через пещеры в холмах. В этих пещерах водились ядовитые пауки, вход туда был заколочен после нескольких случаев смертельных укусов. Спасти тогда удалось только одного человека, но теперь этот старик лежал парализованный в своем доме. Что он делал в пещерах, теперь уже вряд ли кто узнает.

Ксавий читал строки из «Престола дурака» до тех пор, пока не начал накрапывать мелкий дождик, от которого портились страницы книги. Над головой юноши нависли темные тучи, готовые разразиться потоками воды, но Ксавий не торопился. Ему не хотелось возвращаться домой и выслушивать очередные наставления отца, пристрастившегося к дешевым винам, от которых ему становилось настолько плохо, что Ксавию приходилось бегать за лекарем, тратя свои личные сбережения. Как-никак это его отец и юноша обязан помогать ему, несмотря ни на что.

«Может пойти домой к Артуру».

Семья друга всегда встречала его тепло, но Ксавий не любил лишний раз тревожить других людей, предпочитая дожидаться позднего вечера на улице. Но в этот раз оставаться на открытом воздухе было достаточно опрометчиво. Вдале-

ке сверкали молнии, от одного взгляда на их яркие вспышки у Ксавия слезились глаза. В поселении был один мужчина, который умел пускать такие же слепящие, короткие молнии из пальцев, но он недавно умер из-за того, что постоянно пользовался своими силами для розжига костра. У мужчины попросту отказало сердце, мгновенно прекратившее свое биение.

В последний раз, взглянув на могилу матери, Ксавий мысленно попрощался с ней до следующего его прихода. В мыслях он представлял, что она смотрит за ним из-за берега реки, о которой говорилось в послании из бутылки.

«Река теней и рук. Увидеть бы собственными глазами эту реку, если она существует. Это письмо не может быть сумасшедшим бредом или шуткой».

Раскаты грома становились все громче, следовало все-таки поторопиться. Спрятав книгу в чехол, Ксавий побежал назад, когда хлынул холодный ливень. Боясь, что книга промокнет и строки расплывутся, Ксавий забежал в один из родовых склепов, которых на кладбище было четыре штуки. Квадратные закрытые строения с решеткой вместо дверей, но Ксавий знал, что все входы в склепы раскрыты. Красть в них было нечего, кроме засушенных тел и золы, поэтому смотритель никогда не закрывал решетки, опасаясь однажды потерять ключи. В Дациле культ мертвецов был не так распространен, как во всем остальном королевстве. Никто не закапывал вместе с умершим ценности или памятные вещи.

Внутри склепа был свежий запах, благодаря вытянутым отверстиям под потолком. Урны с прахом располагались в специальных прямоугольных нишах, выбитых в каменных стенах склепа. Над каждой нишей висела табличка с именем того, чей прах здесь покоился. Плотный слой пыли на полу подсказал Ксавию, что склеп давно никто не посещал. Семья, которой он принадлежал, лишилась всего своего потомства, канув в неизвестность. А может попросту наследники не спешили посещать склеп. С годами люди меняли свое мировоззрение с архаичного на более современное и уже не так почтительно почитали тени умерших.

Юноша прикрыл за собой решетку, глядя на потоки воды, обрушивающиеся с потемневших небес. Даже если Ксавий не придет сегодня домой, то отец не потеряет его. Будет лежать в пьяном угаре, пока сын где-то пропадает и даже бровью не поведет, а наутро отправится тормозить соседей, у которых порой мог заночевать Ксавий.

Для чтения в склепе не хватало света, поэтому Ксавию ничего не оставалось, как просто присесть на пол, предварительно очистив его от пыли и налетевшей через решетку листвы. Юноша устроился удобней и закрыл глаза, продолжая размышлять о том, чего бы ему хотелось. Направиться учиться в Дамерт с Артуром, который норовил пойти вопреки воле отца, или отправиться путешествовать с Цетой. Для учебы в столице у ее семьи не было денег, но и она не собиралась тратить время на бесполезное, по ее мнению, обуче-

ние естественным наукам. В этом их взгляды расходились. Считая, что образование открывает двери, Ксавий убеждал свою подружку учиться вместе с ним, но ярая девушка стояла на своем, собираясь в поход, который пока ей приходилось постоянно откладывать по понятным причинам.

Шум дождя, бьющего по камню, убаюкивал. Ксавий не заметил, как задремал и повалился на прохладный пол. Ему снился сон про реку, которая текла где-то на краю мира, а за ней тени ходили в тумане, пытаясь найти место для вечного покоя. Паря над этим туманом, Ксавий видел огромное пространство, обсыпанное пеплом, а на его границе возвышалась башня с пятью зубцами, напоминающая символ на чехле. От нее во все стороны расходился радужный свет, столь непохожий на темное сияние, исходящее от проклятых людей. А вдали высились невероятно высокие горы, снежные пики которых прорезали плывущие облака, упираясь и пронзая тёмно-синий небосвод. В одном из разрывов облаков была заметна титаническая колонна, но когда Ксавий попытался полететь в том направлении, то потерял возможность парить и начал со страшной скоростью падать вниз на покрытую пеплом землю. Темные частички витали вокруг него, впитываясь в тело юноши и вызывая такое чувство, будто он горел заживо, объятый жарким пламенем.

С громким криком очнувшись на каменном полу, Ксавий моментально раскрыл глаза. Дождь все еще шел; потоки воды начинали проникать в склеп через щели в камни, орошая

стены и пол. Ксавий потянулся, разминая затекшие мышцы и заметил, что рядом с ним на полу что-то сидит. Поначалу он принял силуэт за лесного хорька или лисицу с темной шкуркой, но присмотревшись Ксавий понял, что зверек больше напоминает здоровенную крысу с синеватой шерсткой. Она внимательно глядела на Ксавия, приплюсываясь своими широкими ноздрями, а он даже не шелохнулся, зная, насколько опасными могут быть укусы крыс, вызывающие различные болезни, вплоть до чумы, с которой не могли справиться обычные лекарства. Зверек имел достаточно острые клыки, которыми не побоялся щегольнуть перед Ксавием, как бы намекая, что лучше с ним играть не стоит.

Внимательно присмотревшись Ксавий понял, что это не шерстка крысы была синеватой, а от самого грызуна исходила легкая синеватая аура. Такое юноша видел впервые за свою недолгую жизнь. Обычные животные не имели никаких видимых сияний и аур, только люди источали темное сияние своего проклятья, ослабевавшее, если не использовать силу долгие годы. Многие люди предосудительно относились к таким выходкам. Сила проклятья зачастую могла помочь в повседневной жизни, если не перегибать палку и не пытаться выйти за границу своих возможностей. Добровольные отшельники, отказывающиеся от любого применения силы, гордо называли себя потомками «чистых» людей, но на деле оказывались обычными миуэвинами.

Зверек приблизился к руке Ксавия, приплюсываясь к ней

и не отрывая своих черных глаз от юноши, старающегося не шевелиться, чтобы не испугать нежданного гостя. Крыса, или то, что казалось крысой, осторожно протянула лапку и коснулась Ксавия, почувствовавшего, как по коже пробежал будоражащий холодок. Не отрывая взгляда от Ксавия, зверек, осмелев, еще раз дотронулся до его руки. Видя, что Ксавий никак не реагирует на прикосновения, зверек начал усиленно барабанить по коже Ксавия, вызывая волны холода, очень быстро расходящиеся по телу.

– Да чего тебе надо!?! – В конце концов, юноша не выдержал и прикрикнул на неугомонного зверька, понимая, что никакая это не крыса. Зверек сразу же остановился, с любопытством всматриваясь в Ксавия, словно ожидая, что он скажет что-нибудь еще. – Ты меня понимаешь?

Издав пронзительный визг, существо с синей аурой крутанулось волчком на камне, чем изрядно напугало Ксавия, поспежившего отодвинуться от дикого зверька. Наконец оно успокоилось и легло возле руки юноши, касаясь своей мягкой шерсткой гладкой кожи и продолжая смотреть снизу вверх прямо в глаза Ксавия. Может он учуял запах пшеничного хлеба, который юноша таскал с собой в кармане. Иногда этот хлеб становился единственным, что съедал за день Ксавий. Порой он забывал поесть, пока Цета не начинала тыкать своим острым пальцем прямо в его живот, напоминая о необходимости подкрепиться.

Достав вкусный хлеб, Ксавий разломил его на несколько

неравных частей и одну из них медленно, стараясь не делать никаких резких движений, протянул непонятному существу, но тот лишь обнюхал кусочек, но притрагиваться к нему не стал. Зверек свернулся клубочком, принимая удобную позицию. Видя, что существо не собирается на него бросаться и кусать, Ксавий решил попробовать погладить странного зверька.

Маленькие черные бусинки глаз внимательно наблюдали за каждым движением Ксавия. Зверек не шелохнулся, когда рука юноши прикоснулась к его спине и двинулась вдоль нее. Издав забавное урчание, отдаленно напоминающее кошачье, существо закатило глаза. Его маленький красный язычок вывалился из зубастой пасти.

– Что же ты такое? – Юноша продолжал медленно гладить неожиданного гостя, чувствуя растекающийся по коже холодок. Под кожу юноши впитывалась часть сияния, распространяясь дальше по телу. Ксавий никогда не слышал, не видел и не читал о чем-то подобном. От изумления юноша не мог оторвать руку, даже когда кожа покраснела от холода. Может быть, что такие существа обитали в подобных этому склепах, куда никогда не попадает солнечный свет, а питаются они останками упокоенных. Эта мысль заставила Ксавия убрать руку от зверька, который после этого громко фыркнул, выражая свое недовольство. Черные глаза блеснули, зверек грациозно перевернулся на спину, подняв лапки кверху.

Стараясь не упустить существо из виду, Ксавий поднялся на ноги. Ему не особо хотелось, чтобы гость из склепа вцепился ему в спину. В памяти еще живы ночные страшные рассказы, которыми дети пугали друг друга у костра. Зверек вскочил следом за юношей и снова начал крутиться, ловя свой хвост передними лапами. Выглядел он не таким опасным, но Ксавий давно понял, что за безобидным видом и мягким нравом может скрываться смертельная опасность, как у милых на мордашку лесных ежей с отравленными иглами. После прикосновения к такой игле у человека начинались судороги, приводящие к мучительной смерти от нехватки воздуха. Пытаясь понять, откуда вылезло таинственное существо, Ксавий начал внимательно исследовать склеп, но никаких нор или отверстий он не заметил. Возможно, он вылез прямоком из альковов, где стояли гробы и урны. Засовывать туда руки юноше не очень то и хотелось, вдруг там находился целый выводок Синешерсток, как решил назвать их Ксавий.

– Жаль, что ты меня никогда не поймешь. – Вновь прикоснувшись к зверьку, Ксавий легонько потрепал его. Как бы то ни было, зверек располагал к себе, несмотря на довольно-таки устрашающий вид. Тем временем шум, бьющего о каменную дорожку дождя на улице, начал стихать. Самое время для того, чтобы отправиться домой, не ожидая пока вновь пойдет ливень. Через решетку были заметны первые звезды в разрывах выжатых облаков. Наступил поздний вечер. Его

друзья в это время уже сидели дома, уминая приготовленную пищу. – Ну что ж дружок, мне нужно уходить домой. Возможно, что мы еще увидимся.

Ксавий намеревался вернуться в склеп на следующий день, прихватив с собой Цету, чтобы показать ей диковинного зверька. Она с радостью отправится с другом, лишь бы не сидеть дома. Возможно, что получится его приручить и притащить домой, но для начала нужно будет выяснить, что же ест Синешерстка. Если действительно покойников, то с новым питомцем придется повременить.

Словно прочитав мысли юноши, Синешерстка сделал несколько недлинных прыжков к одному из углов, где было особенно темно, и пропал из виду. Ксавий в нерешительности остановился, пытаясь рассмотреть, куда юркнул необычный зверек, но из-за темноты ничего разглядеть не смог.

«Наверное, у него там дыра, через которую Синешерстка попадает внутрь склепов. Сейчас бы пригодился факел».

В склепах на стенах смотритель кладбища оставлял факела, чтобы при посещении могил предков люди не оставались во мраке, но у Ксавия с собой не оказалось кремня, чтобы разжечь пламя.

Только юноша хотел выйти, как Синешерстка вернулся, держа что-то круглое в зубах. Он подбежал к Ксавию и положил на пол перед ним серебряную монету, на которой удивленный Ксавий разглядел профиль незнакомого ему человека. Покатый лоб и острый нос сочетались с выпирающим

вперед подбородком. На другой стороне оказалось то же самое изображение, но вокруг головы человека видно сияние проклятья, хотя в реальной жизни оно окутывало только тело, не распространяясь выше шеи.

Синешерстка издал затяжной сопящий звук и снова убежал в темный угол, пока юноша внимательно рассматривал монету, пытаясь понять, из какого она металла. На вид это могло быть серебро, но на вес монета оказалась тяжела. В здешних краях люди использовали медные медяки с гербом и полновесные золотые монеты Дамерта – с изображением города и разным достоинством, зависящим от веса монеты.

– Удивительно, может быть, ты еще что-нибудь принесешь, – громко обратился Ксавий к спрятавшемуся в темноте зверьку. В ответ никаких звуков. Подойдя к углу, юноша рассчитывал увидеть там дыру, но ничего не обнаружил.

Обшарив все вокруг руками, Ксавий так и не наткнулся ни одно отверстие, через которое Синешерстка мог попасть внутрь затхлого склепа. А что, если существо владело силами, подобно проклятым людям и могло пройти сквозь стену. На ум сразу пришла давняя история о бесстрашном человеке, который грабил королевские дворцы по всему миру, раздавая добытые сокровища простому люду. Долгое время он оставался неуловимым и никто не мог понять, как человек проникает внутрь защищенных дворцов, пока однажды его не поймали в ловушку. Выяснилось, что герой любой городской бедноты при помощи силы проклятья свободно прохо-

дил через любые каменные стены. Пожертвовав годами своей жизни, герой сказаний стал настоящей легендой. Однако в историях умалчивалось, что стало с ним после поимки.

Еще раз, напоследок осмотрев все углы, Ксавий засунул монету в свободный карман и вышел из склепа.

Выжатые досуха тучи рассеялись, открывая темное небесное полотно, покрытое тысячами мерцающих звезд. Два главных ночных светила медленно поднимались из-за горизонта. Стольбрид и Аммок – луны, несущие свет на покрытую ночным мраком землю, получили свои названия в честь древних божественных существ, прославившихся в очень давние времена. Про них было написано множество книг, но большинство из них называли художественным вымыслом. Тем не менее, в некоторых странах Аммока почитали, называя создателем мира.

Одна из лун была больше другой чуть ли не в два раза и имела яркий голубоватый оттенок, а вторая походила на маленький зеленый шар и перемещалась по небосводу гораздо быстрее. К тому времени, как Аммок преодолевал половину пути, Стольбрид начинал скрываться на западе. Однажды Цета нарисовала ночное небо и подарила эту картину Ксавию на день рождение. Выглядела она, конечно, не так живо и красиво, как в реальности, но для Ксавия это был один из лучших подарков в его короткой жизни.

Домой Ксавий решил пойти не через Красный лес и затопленный пляж, где наверняка начался прилив, а по ста-

рой заросшей ползучим плющом дороге, ведущей напрямик в Дацил. Каменная дорога виляла, проходя через овраги, то поднимаясь, то опускаясь. Ксавий шел медленно, внимательно глядя под ноги. На дороге постоянно откуда-то появлялись камни и ветки, об которые с легкостью можно было споткнуться.

Издали их поселение выглядело неказисто, дома строили, не придерживаясь единой архитектурной стилистики. Ночью улицы освещались большими факелами, заправленными маслом, которое привозили из Дамерта. Масло имело полезное свойство гореть очень долго с минимальными тратами, одного стаканчика хватало на несколько безлунных ночей. Идя по освещенным улицам, Ксавий вглядывался в окна, но подступающая ночь брала свое, люди давно отправились спать.

Каждый раз приближаясь к своему дому, Ксавий видел картину того дня, когда по роковой случайности погибла его мать. Любое хорошее настроение мгновенно улетучивалось, приходила апатия, поэтому юноша старался бывать дома как можно реже. Ни о каком домашнем уюте речи и не шло.

Тихо приоткрыв дверь, Ксавий вошел внутрь. Дом за эти годы обветшал и покрылся пылью и паутиной, уборка проводилась редко. Отец Ксавия, как обычно в это время, лежал на подстилке в главной комнате. В этот вечер он успел изрядно выпить, и не был в состоянии членораздельно спрашивать сына о том, где он был. Ксавий демонстративно прошел пе-

ред отцом, который глядел на него мутными глазами, в свою комнату. Закрыв за собой скрипучую дверь, парень прислонился спиной к ней, потому что знал – сейчас начнется.

Прижав ладони к ушам, юноша принялся считать про себя все города, о которых он читал в книгах, представляя, как путешествует и посещает их. Гуляет по широким улицам, знакомится с новыми людьми и живет, как герои сказаний. Жизнь простого фермера с окраины небольшого государства Ксавия совершенно не устраивала. Однажды он покинет Дацил и отправится, куда глаза глядят. Сейчас юношу держало лишь одно – как бы отец не скандалил с ним, Ксавий не хотел бросать его совсем одного.

За дверью послышался шум. Отец Ксавия с трудом поднялся с подстилки и шатающейся походкой приблизился к комнате сына.

– Сосунок, это твоя вина! Твоя! Ты должен был... Ты должен был помогать ей, а не заниматься...

Заикаясь, отец Ксавия еле ворочал языком, коверкая слова, но юноша все равно без труда понимал его. Он все это слышал уже неоднократно, как только отец напивался. А случилось это в последнее время чуть ли не ежедневно. У отца появились собутыльники, жаждущие выпить за чужие деньги.

– Ложись спать! – Прикрикнул из-за двери Ксавий, стараясь не дать отцу войти в комнату, иначе все это грозило перерасти в очередную крупную ссору, после которой наутро

отец приносил извинения и чуть ли не на коленях клялся, что это больше никогда не повторится. Соседи слышали их скандалы и даже пытались по-свойски образумить его отца, но все было без толку. Некоторых не исправить, как не старайся.

– Это ты... Почему ты не был, тогда, дома!?! – Одни и те же повторяющиеся вопросы.

Еще полчаса за дверью раздавались пьяные крики, но Ксавий не слушал их, задумавшись о своем. Грезы наяву позволяли ему отрешиться на некоторое время, а после ждал беспокойный сон, где к Ксавию приходили кошмары.

Когда все кончилось, юноша вытер слезы и лег спать, не обращая внимания на голод.

Неприятные воспоминания проносились перед его глазами, пока он стоял перед могилами матери и отца. После невероятно сильного шторма старое кладбище выглядело так, как будто здесь было настоящее сражение. Гробовые плиты валялись раскиданные по всему кладбищу; крыша одного из склепов частично обвалилась, перекрыв вход; повсюду лежали поваленные деревья, листва которых осыпалась, плавая по лужам. Подступившая вода затопила все могилы, но никто не торопился очищать кладбище, жители спасали полуразрушенный Дацил. Стихия нанесла значительный ущерб,

уничтожив большую часть несобранных посевов.

Шторм начался внезапно. Никаких признаков подступающей неприятности не было. Чистое голубое небо заволкли тучи, пришедшие с севера. Стихия обрушилась на окрестности, принеся с собой тонны воды и ветер такой силы, что вырывал деревья с корнем, обрушивая их на дома. Поля были уничтожены, лишив поселение урожаев. Ксавий переждал шторм у Артура, а потом сразу побежал на заброшенное кладбище, огибая образовавшиеся глубокие лужи. Упав в такую лужу, можно спокойно утонуть.

Не обращая внимания на накрапывающий дождик, парень стоял и смотрел на разрушенные и затопленные могилы, вспоминая прошлые года своей короткой жизни. Шторм стал настоящим знаком для него, говорившим о том, что настало время покинуть родные края, отправившись навстречу настоящим приключениям, о которых он так много читал в книгах. С тех пор как Цета покинула Дацил, Ксавий загорелся идеей найти ее, но девушка перед уходом ясно дала понять, что дружба между ними закончена навсегда. Небольшая ссора переросла в грандиозную перепалку, лишившую его одного из лучших и верных друзей.

После ухода Цеты в Дациле наступило относительное затишье. Больше никто не втягивал Ксавия в подозрительные авантюры и большую часть времени он проводил за книгами, изучая естественные науки. Со временем парень научился лечить простые болезни, но сил, которые давало ему про-

клятье, он так и не раскрыл, смирившись с тем, что отец в последние дни своей жизни постоянно называл его жалким миуэвином.

С памятной ночи Ксавий стал абсолютно безучастно относиться к любым выпадам в свой адрес. Он только смотрел отцу в глаза, презирая его всем своим естеством, и никогда не пытался заговорить с ним первым. Их отношения ухудшались с каждым днем, пока отец однажды ночью не захлебнулся в собственной рвоте. Некоторые в поселении поговаривали, что ему помог шелудивый сын, но и на эти разговоры Ксавий не обращал никакого внимания. Ему хватало общения с Артуром, отец которого помог с похоронами на старом кладбище.

С тех пор Ксавий стал жить один, ведя хозяйство. При помощи добросердечных соседей ему удалось привести дом в хорошее состояние, который парень намеревался продать перед уходом из города. На хорошее, отремонтированное здание нашлось бы немало покупателей. Став замкнутым и нелюдимым, парень все меньше контактировал с окружающими, предпочитая общество книг обществу людей, насмехающихся над ним. Он бы извинился перед Цетой, но прежде чем Ксавий остыл, вспыльчивая девушка собрала вещи и покинула Дацил, направившись в неизвестную сторону. Ее бабушка покинула мир, поэтому Цету ничего больше не сдерживало.

Пришедший шторм стал именно тем, чего так долго ждал

Ксавий. Теперь стоя перед могилами родителей, он представлял свой дальнейший жизненный путь. Для начала стоило согласиться с неожиданным предложением Артура, которое он сделал перед самым началом разрушительного шторма.

– Прощай, мама, – Ксавий в последний раз взглянул на разрушенную могильную плиту, развернулся и пошел прочь. Вещи уже были собраны, а дом после такого шторма продать невозможно. Передний фасад обрушился, а крыша в нескольких местах была пробита прилетевшими камнями, Ксавий решил оставить дом открытым, пусть кто-нибудь поселится в нем, а сам парень в Дацил больше возвращаться не собирался. У него оставалось немного сбережений, на которые парень мог прожить некоторое время.

Проходя в последний раз по знакомым тропинкам, Ксавий вспоминал о том, как они втроем пытались поймать Синешерстку, но поиски оказались неудачны. Диковинный зверек не показывался и Цета с Артуром решили, что их другу что-то привиделось во сне. Как он их только не убеждал в существовании Синешерстки, но они не нашли ни единого следа, а монету с профилем незнакомого человека сочли за случайную находку из склепа, в шутку называя Ксавия расхитителем гробниц. Со временем и сам парень начал думать, что может быть ему и привиделось спросонья. Лишь тяжелая монета служила напоминанием о необычной встрече во время ливня.

Ксавий резко остановился, застыв посреди уцелевшей до-

рожки. То, что он увидел, озадачило парня. Посреди раскиданных могильных плит, воды перемешанной с землей, и упавших деревьев, чудом уцелев, рос белый цветок с тонким стеблем. Он был отдаленно похож на полевые ромашки, но его лепестки выглядели гораздо шире. В таком шторме выжить столь хрупкому растению совершенно невозможно. Что-то в цветке привлекло Ксавия, и он решил рассмотреть его поближе.

Перебравшись через расколотое напополам дерево, Ксавий чуть не угодил в глубокую грязевую смесь, которая непременно бы его засосала, но парень вовремя остановился. С этого расстояния он сумел разглядеть некие витиеватые узоры на лепестках, что было совсем уж необычно. Лепестки обычных цветков не имели ничего подобного.

Добраться до белого цветка оказалось затруднительно, Ксавий попытался обойти грязевую лужу с разных сторон, натываясь на новые тягучие участки. На ветру цветок качался из стороны в сторону. Цветочный аромат проник в ноздри Ксавия, щекоча их и вызывая приступ чихания.

Безуспешные попытки добраться до пахучего цветка заняли некоторое время, но Ксавий вовремя вспомнил об Артуре, который ожидал его.

«Очередная загадка, ответ на которую я вряд ли узнаю».

Постояв с минуту и посмотрев на узоры цветка, который покачивало от порывов ветра, Ксавий махнул рукой и отправился домой. Он и не заметил, как за ним наблюдала пара

глаз из-за решетки одного из склепов.

Привычный путь от старого кладбища до дома оказался затруднен. Приходилось идти по мокрой земле, зачастую проваливаясь ногой в открывшиеся норы. Овраги полностью затонули, но ловкий Ксавий сумел обойти их, цепляясь за обнажившиеся после шторма корни стоящих на краю деревьев. Издали Дацил выглядел как обычно, но по мере приближения становились заметны обвалившиеся крыши, сломанные ставни и выбитые стекла. Северную часть города основательно подтопило из-за расположения в низине.

Своего закадычного друга Ксавий нашел у себя дома дремлющим на уцелевшей мягкой кушетке. Рядом с Артуром горкой были сложены льняные сумки, набитые одеждой и припасами на первое время. Артур не собирался налегке уходить из Дацила, прихватив с собой все, что возможно.

– Я вернулся! – Как можно громче выкрикнул Ксавий, но Артур славился крепким сном, что разбудить его было возможным, только облив водой или прикрикнув не ухо. У парня выдался очень трудный день, отчего он вымотался, оставшись совершенно без сил. Пришлось потрясти его за плечи.

– А!? Что!? – Артур резко вскочил с кушетки, испуганно озираясь, что непроизвольно впервые за долгое время вызвало улыбку Ксавия.

– Нам пора, пока твои родители не поняли, что ты собрался делать ноги из Дацила. Ты точно не передумал? Я не заставляю тебя уходить и, тем более, потом не пытайся свалить

на меня свой добровольный уход. По-хорошему тебе бы стоило остаться и помочь отцу в восстановлении хозяйства, – сказал Ксавий, зная дурную привычку своего друга сваливать вину за шалости на других.

– Уж нет, ты будешь где-то там путешествовать, покорять сердца экзотических красавиц, а я здесь скот пасти, да убирать за ним? Я категорически против этого, сам всех этих коров выгуливай, и пшено убирай, а с меня хватит – Артур разошелся не на шутку. После пылкой речи он начал осматривать свои сумки, повернувшись спиной и давая понять, что принял окончательное решение и менять его не станет.

– Для далекого путешествия нужны деньги, думаю, что нас придется немного задержаться в Дамерте. Подзаработаем и купим места на корабле. А дальше нас ждет огромный мир. И Цета. Надеюсь, что мы однажды повстречаем ее.

– Моего запаса с лихвой хватит на нас двоих. – Выудив из сумки увесистый кошель, Артур помахал им. Полностью набитый монетами кошель не звенел.

– Твоего запаса хватит на неделю ночлежек. Дамерт это не наше поселение, цены там совершенно другие. А чтобы попасть в один из восточных караванов потребуются удача и настойчивость.

– Коих у нас хватает, говорят, что в стражники берут всех рослых. И платят хорошо.

– Вариант неплохой. Но не хотелось бы надолго задерживаться в Дамерте. Мир гораздо шире.

Оба парня отличались статным телосложением и вполне могли постоять за себя. В детстве им не раз приходилось участвовать в драках с соседскими мальчишками. Конечно, они не всегда выходили победителями из этих драк, но могли задать знатную трепку.

– Ты, правда, думаешь, что мы сумеем отыскать Цету? – Артур тоже скучал по подруге, тем более он с ней не ссорился. Перед ее уходом они мало общались из-за занятости парня, которого отец заставлял чуть ли не круглыми сутками работать. Вымотанный от монотонной работы Артур не находил сил, чтобы развлечься с друзьями. Постепенно его жизнь вошла в колею под названием «работа-сон-работа», не оставляя ни минуты свободного времени.

– Честно? Сомневаюсь, Дамерт не единственный город на земле, да и не привлекал он ее. Она ушла на юг.

– Жаль, втроем бы мы точно покорили мир. – Темное сияние вокруг Артура усилилось, он распространял тепло вокруг себя, согреваясь. Его проклятье позволяло зимой ходить без шапок и курток. Тепло окутывало парня, защищая от прохлады и сырости. Несмотря на запреты отца, Артур прибегал к своей силе довольно часто.

– А мы итак покорим, – взгляд Ксавия затуманился, как обычно, когда он думал о далеком будущем. Ему казалось, что он станет кем-то значимым – богатым купцом, знаменитым путешественником, героем увлекательных рассказов. Мечты захватывали его с головой, увлекая за собой.

– А пока можно перекусить. – Путешествие еще не успело начаться, а Артур успел проголодаться.

– Нет времени, скоро тебя хватятся родные. – Вздыхнув, сказал Ксавий, прикидывая, хватит ли им припасов, чтобы дойти до Дамерта. Прожорливый Артур может быстро расправиться с любым количеством еды. – Ты оставил им письмо?

– Письмо письмецо, конечно оставил, – Артур нервно моргнул. – Тогда уходим прямо сейчас, пока не захотелось остаться здесь навсегда. Отец меня убьет, если я вернусь, а он прочтет это письмо.

– Значит, пришло наше время.

– Даже прилетело. А мы на его крыльях доберемся до Дамерта.

– Как бы эти «крылья» не устали от долгой ходьбы.

Два парня, стараясь не показываться никому на глаза, покинули поселение. Перебираясь задними дворами, они несли с собой большие сумки. Ксавий взял лишь одну сумку, а неутомимый Артур прихватил целых три, периодически кряхтя от их тяжести. Четвертую же ему пришлось оставить у Ксавия дома. Путь до Дамерта предстоял неблизкий, но у друзей была карта, согласно которой они придерживались, поэтому ничего страшного с ними в пути не случилось, не считая того, что Артура несколько раз ужалили древесные пчелы. На третий день начавшегося путешествия воодушевленные друзья вышли на основной тракт, где постоянно про-

ходили другие люди. С ночевкой проблем не было: вдоль тракта попадались специальные постройки, где можно было передохнуть. Минус был в том, что пахло в этих зданиях так, что у Ксавия слезились глаза, и он старался дышать не так часто.

На третий день на горизонте показались горы, под которыми виднелись высокие башни Дамерта – города, начало которого лежало в одном из каменных склонов. В ясную погоду дворец был виден издали. По рассказам матери, прожившей часть своей недолгой жизни в Дамерте, во дворец вели широкие платформы, поднимающиеся вверх с большой скоростью при помощи современных механизмов, изобретенных исследователями, которыми славился каменный город.

Остановившись на холме недалеко от города, Ксавий и Артур с интересом рассматривали его, широко раскрыв глаза. Любое книжное описание не шло ни в какое сравнение с тем, что они увидели.

Величественный город раскинулся на большое расстояние. Бесконечные крыши домов, местами обвитые декоративным плющом; площади преимущественно округлых форм; длинные улицы; внешние каменные стены, выложенные из прямоугольных массивных блоков – с холма открывался превосходный вид, но самое главное находилось в скальных породах горы, располагающейся в северной части города. Прямо в скале были вырублены высокие башни и дворцовый замок, где располагалась резиденция правителя

Дамерта. С западной стороны города протекала широкая река, уходящая на юг. Ксавий насчитал на ней несколько десятков кораблей разных размеров, медленно плывущих по водной глади.

Облака почти касались вершин горной гряды, уходящей вдаль на север. Горы шли вдоль побережья, защищая Дамерт от морских набегов. В давние времена от них страдало все побережье государства. Дикари приплывали на узких лодках, с большой скоростью рассекающих волны, и грабили все, что попадалось на их пути.

– Глазам своим не верю. – Артур изумленно разглядывал город, пытаясь разглядеть каждую его деталь. – На рисунках он выглядит как-то уж очень неброско. Ты только посмотри вон туда, как люди могли создать такое.

Ближе к центру Дамерта возвышалась необычная башня, стоящая на четырех высоких колоннах.

Рядом с друзьями стоял один из путников, так же идущих в Дамерт. Седой старик, с потрескавшейся кожей испещрённой родинками, с усмешкой глядел на молодых парней, впервые увидевших Дамерт.

– Единственное за что можно любить этот город, так это за вино. Остальное вас разочарует, будьте уверены.

– Да ты рехнулся, старик. – Артур возмущенно посмотрел на путника, с очень слабым сиянием проклятья. – Здесь должно быть сотни таверн, баров и прочих увеселительных заведений. У нас в Дациле всего-то одно было и хватало

всем. А здесь такое раздолье.

– Город пороков. Однажды небо упадет на него и сотрет с лица Сартариума. Попомните мои слова, от этого места не останется и целого камня. А Дацил это какая-то деревня на востоке?

Ксавий больно ткнул друга в бок пальцем, намекая, что не нужно первому встречному рассказывать, откуда они.

– Где-то там, – неопределенно махнув рукой в сторону, сказал Ксавий.

– Мой вам совет. Никогда не связывайтесь с уличными бандами. Вы вроде парни неплохие.

Друзья не стали отвечать, а молча начали спускаться вниз. Каждый думал о том, что же их ждет.

2. Город пороков

Как это обычно бывает, мечты о далеких путешествиях разбились о твердую «скалу» повседневной жизни. Радужно встретивший парней своим красочным видом, Дамерт оказался местом, полным скрытых опасностей. В первую же неделю друзья лишились всего своего имущества, доверившись грузному хозяину ночлежки в порту, который напомнил Артуру его доброго дядю.

Когда парни возвратились с прогулки по городу, хозяин нагло соврал о краже их сумок, свалив всю вину на случайных посетителей, но Ксавий на свою беду заметил свою одежду на одном из постоянных постояльцев. При попытке вернуть свое имущество парни оказались на волосок от гибели, когда четверо бугаев с ножами попытались популярно им объяснить чье это заведение и кому теперь принадлежит их одежда. Завязалась короткая стычка, в которой Ксавия полоснули кинжалом. К счастью рана оказалась неглубокой.

Насилу оторвавшись от преследователей, друзья оказались на улице без единого гроша, но помогла счастливая случайность. Мимо растерянных парней, не знающих что делать дальше, проходил один из портовых начальников, который сразу приметил двух рослых парней. Побеседовав с ними, он вошел в их положение и предоставил работу, которая, впрочем, оказалась очень тяжелой, но позволила подзаработать

кое какие деньги на первое время проживания. Поначалу друзья выматывались настолько, что сразу же без сил падали на свои лежанки, не думая ни о чем другом.

Начальник, которого звали Салим, имя выдающее нездешние корни, предоставил парням жилье в портовом районе, что было крайне удобно для них. Друзья посчитали, что им просто сказочно повезло, проявляя рвение в работе. Хоть днем они вкалывали в порту, разгружая приходящие корабли, а вечером обессиленные тащились домой, но со временем оба парня начали выбираться в город, изучая его достопримечательности и богатую многовековую историю.

Так прошло несколько месяцев, прежде чем им не подвернулся очередной удачный случай. В порт заявили вербовщики от городской стражи, которые искали подходящие кандидатуры на столь значимое место. Чтобы попасть в ряды стражи выстраивались целые цепочки мужчин, среди которых было много калек, недалеких разумом, агрессивных людей, неспособных пройти жесткий отбор.

Стражники в Дамерте среди народа считались главными преступниками. Многие были уверены, что городская стража купается в деньгах, беря взятки у каждого встречного, угрожая, и имея возможность задерживать любого жителя города, если заподозрили его в чем-то. У Артура мгновенно загорелись глаза, когда он узнал, что есть возможность попасть в городскую стражу. Ксавию же эта идея показалась

не очень хорошей, он до сих пор грезил путешествием, но каждый раз откладывал его в дальний ящик, продолжая копить деньги. За жилье им платить не приходилось, благодаря невиданной щедрости Салима.

– Да это куда лучше, чем постоянно разгружать эти проклятые корабли. Я уже не могу смотреть на них, тошно, – постоянно жаловался Артур, вынуждая Ксавия пойти с ним рекрутами в стражу.

В конце концов, после долгих раздумий Ксавий согласился с предложением своего друга. Они от всего сердца поблагодарили своего начальника, оставив ему оплату за комнаты, а сами направились к вербовщикам, быстро оценившим физические данные молодых парней. Обучение было недолгое, но в академии, где готовили тех, кто будет охранять улицы Дамерта, им пришлось несладко.

Постоянные ночные дежурства на стенах и воротах, ночные побудки, усиленные тренировки, их командир оказался жесточайшим человеком, который презирал и унижал всех быстро устающих рекрутов. Он хотел от каждого своего подчиненного чуть ли не совершенства, поэтому постоянно, выпучив глаза, во всю глотку орал на провинившихся служащих. Нерадивому Артуру доставалось часто, а вот Ксавий оказался выносливей и дисциплинированней, став примером для остальных рекрутов. Одни посчитали Ксавия зарывающимся подхалимом и попытались устроить ему темную, но парень сумел постоять за себя.

Подкупность стражников оказалась мифом, никто не спешил давать взятки при виде стражника. Из-за этого Артур быстро разочаровался в службе, но им предоставляли хорошее жилье в казармах и жалованье, которое позволяло раз в неделю посещать любое заведение в черте города и сорить там деньгами. Конечно, никто не спешил это делать. Если бы командир Сайден узнал о посещении рекрутами увеселительных заведений, он бы попросту распял провинившегося на стенах замка.

В свободное от учебы и службы время Ксавий читал книги из скудной казарменной библиотеки, пока Артур нес службу на южных воротах, куда Сайден отправлял своих нелюбимых рекрутов. Через южные ворота в Дамерт прибывал ушлый народ. Зачастую люди пытались пронести в город одурманивающие травы. Тюрьмы были набиты торговцами дурмана, которым грозила смертная казнь. Но обычно их ждало королевское помилование и исправительные работы в рудниках.

Иногда парням удавалось выбраться на городские улицы и поглазеть на рынки, но ничего интересного в них Ксавий не нашел. В Дамерте он узнал, что при очень большом скоплении проклятье усиливает способности отдельных личностей, поэтому возле короля постоянно находились телохранители. Сам Ксавий правителя не видел, но успел многое узнать о нем из устава. Каждый рекрут был обязан знать устав наизусть, начиная от клятвы и до положений о королевском роде.

Пару раз Ксавий отпрашивался, чтобы посетить большую дворцовую библиотеку, но вход туда оказался ему не по карману. Тогда парень попытался узнать о животных с проклятием у бывалых путешественников, которых можно было встретить при дежурстве на воротах. В Дамерт приходили из далеких краев люди, неся удивительные и диковинные истории о местах, где им удалось побывать.

Так Ксавий узнал про поле брани в месте пересечения трех рек далеко на юге, узнал о городе, где лежит один из столпов мироздания, узнал о далеких северных краях, где обучали управлять и находить силу своего проклятья. Но о животных с синеватой аурой никто ничего не знал и не слышал.

– Ты точно уверен, что это не плод твоей детской фантазии? – Спрашивал его Артур в вечерних беседах, когда они вспоминали былые времена.

У Ксавия появились и новые друзья. В стражники шли не только те, кто думал, что можно легко заработать деньги, но и приличные люди, воспитанные на честности и добродетели. Таким оказался Беовен, который был учеником портного, прежде чем попал в городскую стражу. Или Тоскаль, который хоть и вырос на улицах, но был одним из честнейших людей, кого Ксавий знал.

Год пролетел незаметно.

За это время Ксавий понял, почему Дамерт называют городом пороков. Здесь процветали азартные игры, на ули-

цах повсюду стояли таверны, переполненные хмельными напитками, которые калечили множество жизней, но бороться с ними не спешили из-за высоких доходов для города. Владельцы таверн исправно платили любые налоги и делили свою прибыль с городской казной, что давало им полный иммунитет. Стражники появлялись в тавернах только для поддержания порядка.

Очень скоро у Ксавия появилось личное обмундирование с именной нашивкой и шпага, на лезвии которой виднелись инициалы рекрута. Ксавий считал ее бесполезной, особенно против преступников с мощным проклятьем. Благо ему пока не довелось участвовать в поимке подобных людей, этим занималось особое отделение, относящееся к королевской страже. После многочисленных отборов туда брали самых одаренных и способных бойцов из коренных жителей Дамерта.

– Подъем! – Беовен щелкнул пальцами возле уха дремлющего Ксавия, удобно устроившегося на кушетке. Веселый Беовен любил так делать, раздражая своих сослуживцев, собравшихся передохнуть после патрулирования. Парень обладал необычной, но бесполезной силой. Единственное, что он мог, это видеть закрытыми глазами, притворяясь иногда спящим, и подслушивая чужие разговоры. Его слабое проклятье компенсировалось ловкостью, Беовен владел многими видами оружия, отдавая предпочтение копьям.

– Отвяжись, Бео. – Не открывая глаза, Ксавий попытал-

ся отмахнуться от назойливого друга. – Я полночи разгонял пьянчуг на западном мосту. Дай хоть немного спокойно отдохнуть.

– Не время спать, у меня для тебя сюрприз.

– Если это не жалованье за три месяца вперед, то даже не шелохнись.

– Я думаю, что это кое-что получше, – загадочно ухмыльнулся Беовен, показывая Ксавию металлические жетоны с выгравированными на них буквами. – Да разомкни же ты веки!

Ксавий с трудом приоткрыл прилипшие веки, чувствуя усталость и разбитость. Ему досталось нудное дежурство на западном мосту, вся ночь прошла в борьбе с выпившими людьми, праздно шатающимися по набережной. Стражники защищали больше их от самих себя. Человек в пьяном состоянии мог свалиться в канал и утонуть.

– Это то, о чем я думаю!?! – От неожиданности Ксавий даже подскочил. Ему долгое время не удавалось достать эти пропуска, а тут ему их приносят едва ли не на блюдечке.

– Жетоны для прохода в дворцовую библиотеку или ты думал о яблоках из сада принцессы? – Беовен перехватил руку Ксавия, который потянулся за жетонами. – Нет, нет, нет... Вначале мы обсудим мое деловое предложение, как купцы сядем за круглым столиком с чашечкой имбирного чая и решим возникший вопрос.

– Купцы? Где купцы? – В комнату вошел Артур, который

за год значительно исхудал, но приобрел мужественный вид, благодаря отращенной бороде.— Я в деле, если платят и плевать на то, что голову отобьет наш зверь, деньги очень нужны. Надеюсь, что сегодня в ночном патруле подвернется рабoтенка.

Когда он успевал тратить жалованье, Ксавий не знал, но предполагал, что друг спускает деньги на доступных девушек из переулка Красных роз. В последнее время Артур проводил все свободное время в компании любителей развлечений, невзирая на запреты. Юркому Артуру удавалось оставаться незамеченным, иначе командир давно бы выгнал его со службы.

— Думаю, что сегодня с тобой дежурить в патруле будет новое старое лицо, — ехидный Беовен подмигнул Ксавию. — А я беру вынужденный отгул. Пойду поправлять свое здоровье на нежное побережье женщины моего сердца.

Стражникам, в отличие от служащих в армии, не воспрещалось создавать семьи. Некоторые уже имели детей, жалованье позволяло обеспечивать семью, многим из тех, с кем работали Артур с Ксавием, было уже за тридцать лет.

— Прекрасно, мне опять достался этот зануда, — Артур наигранно нахмурился, хотя, конечно же, ему нравилось дежурить с Ксавием. Но Ксавий не давал своему другу ввязываться в авантюры, которые могли привести к не очень хорошим последствиям. Артур занимался тем, что помогал хозяева азартных заведений разрешать щекотливые вопросы с долж-

никами, получая неплохие деньги. Предприимчивость Артуру досталась от отца, и парень всегда имел при себе деньги, которые с легкостью одалживал другим.

– Только не говори, что придется дежурить в портовых районах, – обреченно вздохнул Ксавий. Непередаваемая смесь «ароматов» протухших овощей, грязной сточной воды и обширных складских помещений, заполненных ящиками с продовольствием, мало кому могла нравиться. Да и происшествий там бывало значительно больше, чем в любом другом районе Дамерта. В патрули ходили минимумом в три человека.

– Они самые. И сегодня у меня по плану посещение одного злачного места.

– «Три кабана» что ли, – усмехнулся Беовен, заметно повеселевший после обмена с Ксавием. Он не раз ходил в патрули с Артуром и уже знал все его привычки и «маршруты патрулирования». – В прошлый раз из-за тебя владелец лишился немалой части выручки, когда ты распугал народ своим видом. Не думаю, что он быстро позабыл это.

– Знаете, что, идите-ка вы отсюда, мне хочется спокойно поспать остаток дня, – Ксавий закрыл лицо подушкой. Каждая из комнат в казармах была оборудована на шесть спальных мест, но сегодня с утра всех, кроме людей, дежуривших ночью, вывели на утреннюю подготовку. Ксавий рассчитывал отоспаться пока никого нет вокруг, но его сослуживцы вернулись быстро. Они начали разговаривать между собой,

смеяться, перекидываться в карты, мешая Ксавию спать. Он поворочался из стороны в сторону, но в итоге поднялся и пошел умываться.

Кушали в казармах в определенное время, завтрак Ксавий пропустил, оставалось дожидаться обеда. Желудок протестовал, но Ксавию удалось обмануть его при помощи вкусных пшеничных хлебцев, который он приобрел на базаре. Он присоединился к играющим в карты сослуживцам, но проиграв часть своих денег, парень решил не продолжать. В отличие от Ксавия, Беовену и Артуру везло в азартные игры постоянно. Они выигрывали большие суммы, но старались вместе за стол не садиться. Когда два удачливых человека оказываются за одним карточным столом, начинается настоящая война, привлекающая наблюдателей со всей казармы. При появлении командира любой шум прекращался, а карты мгновенно убирались в коробку, несмотря на не закончившуюся партию.

В нынешнем году лето выдалось настолько жарким, что днем улицы Дамерта были практически пусты. Народ скрывался в тени зданий, под торговыми тентами на базаре. Все старались отсиживаться в прохладных местах. Для этого по всему городу были выстроены крытые павильоны с фонтанами, хоть купание в них и запрещено, но постоянно находились люди, нарушающие любые запреты, даже под страхом тюремного заключения. Большинство стражников на это закрывали глаза, проходя мимо охлаждающихся людей, среди

которых были и совсем малые дети.

Кормили стражников, по мнению непривередливого Ксавия, неплохо. На обед в этот день давали запеченную рыбу с овощами, а на ужин небольшую порцию картофеля с мясом. В остальное время стражники довольствовались только тем, что покупают сами на базарах.

Ближе к вечеру Ксавий переделался в униформу, которую подготовил и выгладил заранее. Обычный городской стражник Дамерта довольствовался простенькой шпагой и комплектом голубоватого обмундирования с серыми нашивками в районе сердца. Фигуры на нашивке помогали определить звание человека. У всех стражников был лишь один квадрат с точкой в центре, обозначающий крепость и надежность внутри городских стен. Они шились не на заказ, поэтому зачастую форма была на размер больше, поэтому все стражники обладали навыками портных, подшивая и укорачивая свой комплект униформы.

Отметившись у старшего дежурного офицера, Ксавий, Артур и Леонард, которому недавно исполнилось сорок лет, в этом возрасте человек уже наиболее полно владеет силой своего проклятья, если не успел сгореть от перенапряжения раньше, направились в район, где им предстояло нести ночное дежурство. Стражники патрулировали улицы, наблюдая за тем, чтобы везде был порядок. Зачастую приходилось задерживать подвыпивших простолюдинов, изредка даже случались драки, но народ в Дамерте, несмотря на его сомни-

тельную славу, был в основном спокойный. Люди, владеющие большой силой, находились в специальном реестре, который вело королевское общество, и все они зачастую являлись богатыми и влиятельными людьми в Дамерте.

Сила проклятья создала отдельную прослойку в обществе, которая со временем возвысилась над всеми остальными. Как и в первобытном обществе самым сильным являлся король, ну или так считалось, хотя Ксавий видел за этот год короля издали только единожды, когда состоялся торжественный парад в честь юбилейного дня основания города. Не сказать бы, что от него исходило сильное темное сияние, присущее людям с великой силой, но при большом количестве народа сложно было разглядеть силу проклятья отдельных личностей из-за сгущающегося сумрака.

В столь позднее время портовые улочки обычно пусты. Все сидят по домам, да тавернам с кабаками, а шастать просто так по улице – верный способ попасть в лапы грабителей. На пути стражников встречались лишь запоздавшие одиночки, торопливо идущие домой. Ближе к порту возле стен стояли проститутки, которые при появлении стражи разбежались. Три человека в униформе неторопливо шли по неширокой улице, освещаемой обычными фонарями, развешанными на стенах. Их заправляли каждый день, но разгоняли ночной мрак в облачные дни такие лампы с трудом, приходилось всегда таскать с собой факела.

– А вот ты, Ксавий, не думал попробовать прыгнуть со

стены? Вдруг полетишь, – Леонард усмехнулся. Он сам случайно обнаружил свою способность, когда подпалил дом, в котором жил. Мужчина с легкостью тушил любой несильный пожар, что даже спасло пару жизней. В порту было много деревянных построек, поэтому Леонарду часто доставалось дежурство в этом районе.

– Максимум, что он сделает, так это большую кровавую лепешку под стенами города, – беззаботный Артур шел и насвистывал мелодию, на популярный нынче в Дамерте мотив. – Помнишь, Ксавий, как ты однажды со скалы сорвался, потом целый месяц лежал дома с переломанными ногами. Если я ничего не путаю, то ты в тот день не взлетел.

Конечно же, Ксавий помнил этот случай, который произошел с ним в десять лет. Отец тогда, несмотря на тяжелое состояние сына, крепко отругал его. Друзья приходили к Ксавию, принося с собой истории о дворовых приключениях.

– А еще наш Ксавий видит вещи, которые недоступны другим, – Артур попытался изобразить таинственный голос, – удивительных созданий, владеющих силой, как проклятые люди...

– Прекрати, Артур. Это было на самом деле, я не спал и не вру, в который раз тебе говорю. Сколько лет уже прошло, а ты не веришь.

– Мы все обыскали неоднократно, но ни единого следа не нашли. Готов поспорить на что угодно, это всего лишь сонный морок.

– О чем это вы говорите?

Ксавий вкратце рассказал Леонарду о необыкновенном зверьке, которого встретил в склепе в детстве. Про монету Ксавий умолчал, понимая, что это уже будет похоже на настоящий бред.

– Никогда ни о чем подобном не слышал. – Мужчина почесал лысеющую макушку. Использование проклятье лишило его большей части волос.

– Естественно, галлюцинации же, – Артур похлопал Ксавия по плечу. – Мой друг всегда славился отличным воображением. Этого у него не отнять, вспомнить только случай, когда ты нам с Цетой рассказывал, как видел живые тени в лесу, гнавшиеся за тобой.

Ксавий ничего не ответил. Странное тягучее ощущение водопадом обрушилось на него. Сердце забилось быстрее, словно парень пробежал несколько районов без остановки. Почувствовав внезапное необъяснимое чувство тревоги, Ксавий резко остановился и осмотрелся по сторонам. Они проходили по неширокой улице, которая вели напрямиком в доки, где сейчас происходила разгрузка кораблей. Ночью бедняки за гроши перетаскивали тяжелые ящики с грузовых кораблей на берег и наоборот. Река была очень широкой и полноводной, кораблей на ней всегда плавало много, включая и контрабандистские судна, которые пришвартовывались не в порту, а возле поселений за стеной.

Фонари горели тускло, но у Леонарда с собой был запас

факелов на ночь. Ксавий остановился, пытаюсь совладать с нахлынувшей тревогой, его сердце быстро билось, а дыхание участилось. Потемневшими глазами Ксавий пытался разглядеть своих друзей.

– Ксавий, ты что-то потерял, – успевшие уйти на несколько шагов вперед, напарники тоже остановились, озадаченно смотря на замершего посреди переулка парня. – Нам еще нужно успеть в пару мест заглянуть.

Так же быстро, как и пришло, ощущение внезапного бурного беспокойства отступило, позволяя Ксавию отдышаться, будто он пробежал большой путь. Леонард понял, что что-то не так и подошел к Ксавию, тревожно поглядывая на него.

– На мгновение мне показалось, что мрак вокруг тебя сгустился, словно ты применял силу. Что ты почувствовал?

– Но ничего не случилось, – голос Ксавия так же сдал, как дыхание, и парень говорил с хрипотцой. – Я только почувствовал что-то странное, чувство... чувство опасности.

– Так, мой друг, тебе нужно пропустить одну кружечку ячменного пива, – подошедший следом Артур похлопал Ксавия по плечу. – Здесь поблизости есть одна таверна, ее хозяин мой должник. Угощаю всех.

Леонард осуждающе посмотрел на Артура, который лишь пожал плечами. Дисциплинированность Артура хромала, но он отлично справлялся со своими обязанностями. На вверенных ему местах происходило меньше всего нарушений.

– Никакого пива, – Ксавий прислонился спиной к стене

одного из заброшенных домов. У него были забиты, выкрашенными в серый цвет досками, ставни и двери, что давало понять о том, что жильцы покинули дом из-за лихорадки, которая произошла в окрестностях несколько лет назад. Дома пустовали, и никто не решался в них влезать. – Видимо, я просто не выспался и мало ел.

– С таким лучше не шутить, – Леонард встал рядом с ним, глядя на бредущего невдалеке человека в широкополой шляпе, – у нас один из стражников однажды подхватил болотную чуму. Так потом всем отрядом провели в карантине месяц. В глазах не темнеет?

– Нет, – поспешил откреститься Ксавий, чувствуя, как силы возвращаются к нему. – Все уже в порядке, мы можем идти.

– Тогда вперед, за пивом и закуской? – Победоносно улыбаясь, Артур повел их маршрутом, который привел стражников к двухэтажной таверне у самого берега. Здесь снимали комнаты матросы с кораблей, останавливающихся в Дамерте. Они приплывали с севера, река впадала в море, которое все детство видел Ксавий.

Возле таверны постоянно стояли группы людей, оживленно переговаривающиеся друг с другом. Одни спорили, другие обсуждали новости, которые приходили с юга. Назревала большая война между государствами, но Дамерта это не касалось. Он был лишь небольшим государством на севере материка. При виде городских стражников матросы все как один

поспешили разойтись в разные стороны. Многие из них занимались перевозкой контрабандных товаров, но в обязанности стражи не входил обыск кораблей. Этим занималась специальная портовая служба.

– Мы как прокаженные, – напустив хмурое выражение на лицо, Артур вошел в таверну, по-хозяйски оглядывая присутствующих людей. Деревянные столы и нелепые громоздкие стулья были расставлены по основному залу. На стенах горели подсвечники, а между пьющими людьми сновала пухлая женщина, которая постоянно подливала гостям и пересчитывала монеты. Хозяин же лениво потирал бокалы за стойкой, внимательно смотря на вошедших стражников. При виде Артура и его компании, он недовольно скривил лицо, выдав знакомство с хитрым стражником.

– Добро пожаловать, Артур. – Ни от кого не скрылась неискренность в его голосе, но хозяин таверны не подал и виду, а тут же вытащил из-под стола три самые чистые кружки, каких у него имелось, намереваясь налить новым гостям хмельной напиток. Ксавий отметил, что темное сияние от хозяина таверны было необычным – беспрерывно пульсирующим. Такое сияние по поверьям встречалось у людей, обладающих самыми интересными и необычными силами. Но среди простолюдинов Ксавий ни разу таких аур не встречал.

«Интересно, чем он владеет?»

– Никакого пива, – с нажимом повторил Леонард из-за спины Артура. – Мы на дежурстве.

– Вечер добрый, Мальт, – они вплотную приблизились к стойке, не обращая внимания на настороженные взгляды остальных посетителей таверны. – С моего последнего посещения здесь мало что изменилось.

– Естественно, ведь ты был здесь, дай посчитать, целых пять дней назад. – Взгляд Мальта остановился на Ксавии, который разглядывал посетителей. – Только теперь ты с напарниками. Предполагаю, что ты пришел сюда выпить.

Прежде чем ответить Артур взглянул на Леонарда, вздохнул и покачал головой:

– Нет, мы зашли просто перекусить.

– И оплатим еду, – отчеканил Леонард.

– И оплатим еду, – повторил вслед за ним Артур, которому не очень хотелось конфликтовать с более опытным стражником, который мог подпортить ему репутацию. Мальт кивнул и указал на место в углу таверны, там, где их меньше всего будут тревожить.

Пока им готовили поесть, Ксавий решил разузнать у своего друга, почему у хозяина таверны такая необычная пульсирующая аура.

– Артур, ты случайно не знаешь, какая сила у проклятья этого Мальта? Такое сияние я вижу впервые в жизни.

– Это называется «терновый венец», – ответил вместо Артура Леонард, который тоже с интересом поглядывал на потирающего кружки мужчину за стойкой. – Человек с такой отметиной имеет большой запас сил, но сам пользоваться-

ся своими способностями не может. Проклятье срабатывает спонтанно, такие люди достаточно опасны для окружающих. Очень редкое явление.

– Мальт безобиден, – поспешил добавить Артур.

– А она такая у человека с рождения или со временем изменяется? – Ксавию подумалось, что может и он мог использовать силу своего проклятья спонтанно, но сияние вокруг парня никогда не пульсировало.

– А вот это лучше узнать у самого владельца «тернового венца». Я сам такое вижу впервые за свою не слишком то и короткую жизнь.

Спустя несколько минут им принесли горячее, которое оказалось невероятно сытным и, не съев даже половины блюда, Ксавий почувствовал, что его желудок переполнен. Он редко ел в таких местах, предпочитая казарменную пищу, которая была постоянно жестковата и остра, вызывая у большинства стражников изжогу, поэтому они предпочитали кушать в других местах, несмотря на дополнительные траты.

– Мальт, как всегда превосходно! – Артур крикнул через стол хозяину таверны, который даже ухом не повел, протирая очередной стакан. Посетителей в этот вечер было немало, но между ними металась лишь одна женщина с подносами. Как она все успевала, Ксавий не понимал.

– Нам скоро поднимут жалованье, – деловито сказал Артур, пережевывая сочный кусок мяса.

– А ты откуда знаешь?

– Довелось услышать один разговор. Ручаюсь, что скоро поднимут.

– Из тебя бы вышел отличный делец, – сказал Артуру Леонард. – Активный, хитрый и предприимчивый, как тебя вообще занесло в стражники? Ты похож на сынка одного из тех богатеев с виноградников Дамерта.

– Смотришь в самую суть, – Ксавий давно понял, что лысеющий стражник отличался не дюжей проницательностью. – Отец Артура имеет большое хозяйство и считается зажиточным человеком.

– Кстати, Ксавий, я отправил отцу письмо, чтобы он знал, что у меня все в порядке. Не стал указывать, откуда пишу.

Почтовая служба Дамерта работала медленно. Письма уходили с гружеными обозами, путешествующими по стране в разные концы. Зачастую на доставку письма уходило до месяца в зависимости от маршрута обоза.

– Довольно-таки вкусно, – сказал Леонард, поднимаясь из-за стола. Достав кошель, который мужчина держал глубоко за пазухой на привязи, опытных карманников в Дамерте хватало, он отсчитал несколько монет и демонстративно положил их возле тарелки. Тут же к столу подскочила молодая девушка, которая собрала деньги и передала их Мальту.

Троица стражников поднялась и направилась к выходу. Пока они находились в таверне все сидели притихшие, но стоило им выйти, как позади раздались громкие голоса. В таких местах иногда доходило до драк, если поблизости не

было стражников.

Шагая по каменной мостовой, Ксавий запомнил, в каком переулке они проходили, чтобы потом однажды еще раз заглянуть сюда, поинтересоваться у хозяина заведения о его необычной ауре.

«Нужно будет во время посещения библиотеки в замке поискать информацию и о «терновых венцах». – Задумавшийся Ксавий не заметил, как они оказались в пустынном переулке, который вел напрямик к пристани, на которой они с Артуром раньше работали. Фонарей здесь не было никаких, Леонарду пришлось зажечь один из факелов при помощи дорогой кремниевой зажигалки, выбивающей искру, от которой промасленная поверхность верхушки факела ярко вспыхивала.

– Обычно здесь постоянно сидит куча попрошаек, они спят вон там, – Артур указал на невысокий полуразрушенный дом, выложенный из серых плит.– А сейчас их будто ветром сдуло. Видимо, прознали о патруле, кто-нибудь заметил мальчишку, который за нами наблюдал? Наверняка это он их предупредил.

– Не видел никаких мальчишек, – Леонард покачал головой, – а у тебя острое зрение, если ты кого-то разглядел в темноте. Оборванцев тут хватает.

– Не только острое зрение, но и внимательность, – сказал Артур, подняв палец вверх.

– И хвастливость, – подытожил Ксавий, рассматривая ис-

тершуюся фреску на одной из стен. Она отображала сцену нахождения людьми, с нарисованными черной краской аурой проклятья вокруг тел, скалы с покинутой башней. Эта башня находилась на западном склоне замковой скалы и всегда была закрыта для посещения. По легендам она была построена еще во времена, когда люди были чисты и не поражены великим проклятьем, а внутри находились письмена, рассказывающие о природе происхождения проклятья. Теперь же они потеряны, а истина о происхождении чистых людей сокрыта во мраке прошедших веков. Ксавия будоражили подобные истории о прежних временах. Зачастую он, перед тем как заснуть, мечтал о способности узнавать любую тайну, какую он только пожелает.

– Помогите! – От резкого женского крика Ксавий вздрогнул. По переулку со стороны пристани к ним бежала молодая девушка. Стоило ей приблизиться, как стражники заметили на ней кровь. Леонард сразу схватился за оружие, а Артур подскочил к девушке, поглядывая за ее спину. В ночном сумраке он ничего там разглядеть не смог.

– Что случилось? – Громко спросил Артур, убедившись, что на девушке отсутствуют какие-либо серьезные раны. Она была покрыта небольшими порезами, которые медленно кровоточили.

– На меня напали два человека... с ножами, – захлебываясь слезами, молодая девушка с каштановыми волосами и обветренным лицом показала пальцем в ту сторону, откуда

она прибежала. – Они гнались за мной, пожалуйста, помогите.

Леонард сделал несколько шагов вперед, прежде чем осесть на мостовую. Из его шеи торчала рукоятка кинжала, а само лезвие вошло глубоко внутрь. Темное сияние от проклятья вокруг мужчины мгновенно исчезло. Из темноты спереди выбежал человек с накинутым на голову капюшоном, скрывающим его лицо.

Девушка с размаху вонзила свой кинжал прямо в живот Артура, который удивленно уставился на нее, прижимая рану обеими руками. Все произошло в считанные секунды, Ксавий выхватил свой клинок и бросился на девушку, сжимающую окровавленный кинжал. В этот же момент через низкий забор из темноты перемахнул здоровый бородатый мужчина с дубиной. Он с ходу обрушил ее на Ксавия, который ничком повалился на мостовую, а именно клинок откатился в сторону. Ксавий попытался дотянуться до него, но бородач ногой отпихнул его еще дальше.

Друг Ксавия медленно опустился на колени, продолжая сжимать рану руками в попытке остановить хлынувшую кровь. Леонард не шевелился, и Ксавий сразу понял, что их напарник уже мертв. Бородач с дубиной и застывшей на смешке на лице поглядывал на парня, мол, только дернись и тебе также придет конец. Фальшивая жертва – девушка с деловитым видом обыскала тело Леонарда, вытащив его кошель, а потом приблизилась к Артуру, который уже потерял

сознание. Девушка склонилась над Артуром, рассматривая его бородатое лицо.

Из дома рядом вышло еще трое мужчин с оружием в руках, ведущих цепочку связанных женщин. Они не плакали, лишь испуганно глядели на тела стражников, лежащие лицом вниз. Не торопясь девушка вытерла окровавленный нож о свои брюки и сплюнула на мостовую.

– Кончаем с этими? – Бородач указал на Ксавия, у которого вновь быстро заколотилось сердце. Оказавшийся на грани смерти парень перевел взгляд на девушку, которая в этот момент решала жить ли ему или умереть. Факел, который держал Леонард, откатился к стене и слабо освещал ее лицо, но Ксавий разглядел, как порезы на коже лица девушки быстро затягиваются, а вокруг девушки сгустилась темнота. Залечив свои раны, она наклонилась над Артуром и при помощи силы своего проклятья остановила кровотечение. – Понял.

Ксавий пытался сопротивляться, пока бородач туго связывал его веревками. Парню удалось задеть локтем бородача.

– Так не пойдет, – мужчина одним ударом вырубил парня, забросил его на плечо и понес вслед за удаляющейся цепочкой людей. Наступающая ночь скрыла людей, лишь одинокое тело Леонарда осталось на мостовой, а рядом с ним догорающий факел, из последних сил сдерживающий подступающую темноту. Затем он погас.

3. Цена свободы

Лежа на куче дурно пахнувшего тряпья, Артур чувствовал, как корабль качает из стороны в сторону. Он пришел в себя быстро, когда его заносили на судно, стоящее в одном из заброшенных доков. Парень помнил, как его ударили кинжалом, но к своему большому удивлению никаких ран Артур не обнаружил, о том, что его на самом деле пронзили, говорила порванная рубашка и следы крови на ней. Ксавию досталось больше. Он до сих пор валялся рядом без сознания.

«Где же Леонард?», – задавался вопросом Артур, пытаюсь подняться с сырых тряпок. Нигде поблизости лысеющего стражника Артур не увидел и начал серьезно беспокоиться.

«По крайней мере, нас не убили» – Артур понял, что они попали в руки работорговцев, которые промышляли тем, что захватывали миуэвинов и перепродавали их в других городах на юге. Контрабандисты и работорговцы проникали в Дамерт, маскируясь под обычных купцов. Из-за высокого риска такое происходило нечасто.

Их с Ксавием посадили в отдельную металлическую клетку, стоящую посреди трюма, а остальные захваченные люди сидели вокруг нее на отсыревшей соломе. В основном здесь были молодые девушки, но Артур разглядел и двоих мужчин, которые что-то оживленно обсуждали в углу. В трюме стоял полумрак, из-за которого их лица не были видны, но по

фигурам Артур понял, что Леонарда в трюме нет. Стражник отличался низким ростом, крепким телосложением и широкими плечами.

Убедившись, что его друг дышит, Артур поднялся, чувствуя странное ощущение в районе предполагаемой раны. Ему приходилось плавать на маленьких лодчонках, но это был настоящий корабль. Трюм пах соленой рыбой и душистыми травами, которые были развешаны вдоль стен. Возле двери стояла бочка, заполненная доверху водой, а на стене рядом висела деревянная глубокая плошка для питья.

– Вам не уйти далеко! – Выкрикнул во весь голос Артур, заметив за дверной решеткой человека, охраняющего пленных. Он стоял к ним спиной, не обращая внимания ни на какие крики. – Нас уже ищут!

Женщины зашептались между собой, глядя на Артура и Ксавия. Одна из них осмелилась и подошла к клетке.

– Не шуми, иначе нас накажут. Их предводительница настоящий монстр в шкуре девушки.

– Рабство – это уже наказание, мы должны попытаться выбраться с корабля. Кто-нибудь из вас владеет способностью, которая поможет в этом?

– Если ты еще не заметил, мы все здесь малосильные. Нас уже предупредили, что любая попытка бегства приведет к казни части узников, и думаю, что начнут с тебя, если не успокоишься.

– Я не собираюсь быть рабом! Вы слышите! – Артур разо-

шелся не на шутку, но на его крики никто не отвечал. – Мой отец достопочтенный человек, он сумеет заплатить за нас всех!

– Успокойся, парень, – к клетке приблизился один из мужчин, сияние которого было едва заметным. – Корабль уже покинул доки и вскоре мы войдем в свободные воды, а там их уже никто их не остановит. Видимо, это наша судьба. Твой друг в порядке? Выглядит он неважно.

– В порядке, – подергав прутья клетки, Артур вздохнул. Перспектива оказаться в рабстве его совершенно не прельщала, но и умирать парень не торопился, поэтому кричать больше не стал, а решил привести в чувство своего друга. – Принесите, пожалуйста, воды.

Пока женщина набирала воду, Артур порыскал по углам клетки, ожидая увидеть свое обмундирование, но их раздели до рубах, не оставив даже ботинок. Оголенные ноги успели замерзнуть, приходилось их постоянно растирать. С сожалением обнаружив, что и его кошель пропал, Артур в ярости ударил по клетке. Боль мгновенно разлилась по руке, но парень не обращал на нее внимания. Поблагодарив женщину, Артур принял деревянную плоску, которую женщина с трудом просунула через прутья, и, стараясь не расплескать, приподнял голову Ксавия и дал ему выпить воды.

– Ну как ты? – Спросил Артур у своего друга, который пришел в сознание и открыл покрасневшие глаза.

– Чувствую себя так, будто у меня не голова, а колокол, по

которому беспрестанно бьют. – Ксавий прикоснулся к своему затылку, нащупав огромную шишку. – Неудивительно. Где это мы?

– Как я понимаю, это корабль работорговцев. А мы у них в гостях. Временно, – сквозь зубы выдавил Артур.

– Они убили Леонарда, – Ксавий поднялся и, пошатываясь из стороны в сторону. – Они и тебя бы убили, но эта девушка... Она буквально излечила тебя, спася от смерти.

– И сама же меня проткнула, ну ничего, мы с ними еще разберемся, как только выберемся отсюда. Не хотел верить, что Леонард мертв.

– С удовольствием придушу бородача, который огрел меня дубиной.

– Вы как два боевых петуха, – принесшая плошку с водой, женщина присела рядом с клеткой, прислонившись к ее прутьям спиной. – Во-первых, их много и они вооружены, во-вторых у них неплохие способности. Хоть и проживут они недолго. А какая у вас сила проклятья?

– На что-то да способны, – Ксавию не хотелось признаваться незнакомому человеку, что он еще не знает, каким даром проклятья владеет. – Как тебя зовут?

– Ардетта. Но скоро наши имена перестанут что-то значить. Я слышала, что в южных городах рабов переименовывают по желанию хозяина.

– Артуром я останусь до конца своей жизни, – парень повис на верхней части клетке, пытаясь своим весом прогнуть

ее. Он никак не мог смириться с заключением, пытаюсь найти уязвимое место в конструкции клетки.

– Тогда она будет недолгой, – сказала Ардетта, пожав плечами. – Наверняка мы уже выплыли в Красное озеро. Тебя просто возьмут и сбросят в воду, привязав к ногам что-нибудь тяжелое.

Озеро с таким названием располагалось южнее Дамерта, через который протекала река, впадающая в это озеро. Широкая, всегда полноводная река, постоянно была полна кораблей, которые никто не проверял, хоть и по реке плавали патрульные судна. Они больше занимались тем, что взимали с купцов торговую пошлину, не заглядывая в трюмы кораблей и не проверяя грузы.

– Сколько здесь человек? – Артур попытался посчитать, но из-за темноты, не смог разглядеть дальний угол, где находилось больше всего женщин. Свет попадал в трюм от фонаря, висящего за решеткой двери.

– Двадцать три женщины и четверо мужчин, включая вас смельчаки. Я видела, как убили вашего напарника. Сожалею. Нас держали в доме, мимо которого вы проходили. Большинство из нас бездомные или нищие побирušки, которых выловили в портовых улочках.

– Они хотели нас убить, – сказал Ксавий, тоже пытаюсь расшатать прутья решетки. – Но почему-то девушка приняла решение забрать нас вместе с вами.

– Она садапт. Способна не только лечить, но и опреде-

лять дар проклятья других людей. Видимо, она поняла, что особой угрозы вы не представляете. – На лице Ардетты промелькнула горькая сожалеющая улыбка.

– И поэтому мы в клетке, а вон те двое снаружи? – Артур указал на двух мужчин, которые продолжили переговариваться между собой.

При этих словах Ксавий призадумался. А вдруг эта девушка узнала, каким даром Ксавий владеет. Может ли быть, что этот дар настолько ничтожный, что Ксавия является миуэвином. Когда они устроились с Артуром в стражу, Ксавий после первой платы за службу ходил к двум садаптам, но они больше походили на мошенников и ничего толком не сказали.

Ардетта хмыкнула, не веря в то, что заключенные в клетку парни представляют угрозу. Хоть Ксавий и сам начал сомневаться, что они смогут что-то сделать без оружия и помощи со стороны. Прутья клетки оказались настолько прочными и стойкими, что их не удалось согнуть и на волосок. Время тянулось медленно, а их надежды на чудесное спасение таяли с каждым прошедшим часом. Небольшой корабль быстро отдалялся от Дамерта, не попадаясь патрульным судам, бороздящим Красное море.

Пленники пили воду, справляли нужду и спали у всех на виду, но никто не торопился их кормить. Артур попытался пару раз докричаться до человека, караулящего за дверью, но тот не отвечал, продолжая стоять к ним спиной.

– Изверг! – Выкрикнул разгоряченный парень, когда в очередной раз охранник ему не ответил. Каждые несколько часов они менялись, но неизменно игнорировали просьбы заключенных. – Дайте мне только выйти, от вашего корабля не останется и бревнышка.

– Не трать силы, Артур. Они нам пригодятся для другого. Сидя в углу клетки, Ксавий пытался придумать план спасения, но все планы в его голове рушились, упираясь в необходимость выбраться из клетки.

«Неплохо было бы как в детских сказках в последний момент обрести великую силу и попросту смести все преграды». Ксавий не очень хотел умирать или становиться рабом, но, когда выбор невелик, приходится довольствоваться тем, что есть. Утомленный и с болящей головой незаметно для себя парень уснул.

Мир снов удивителен тем, что всегда можешь вернуться в прошлое и побывать в тех местах, куда отныне вряд ли когда-нибудь попадешь. Так случилось и на этот раз. Разум спящего Ксавия перенесся на окраины Дацила. Парень оказался посреди опушки леса. Глянув вверх, Ксавий чуть не упал на землю, потому что небо быстро опускалось вниз, словно небосвод обрушился, хороня под собой весь Сартариум. Туман в одно мгновение окутал землю, окружив Ксавия со всех сторон. На ощупь туман был похож на мягкое полотно, чтобы пройти дальше приходилось его разрывать руками.

Двигаясь вперед, Ксавий сам не заметил, как попал на памятное старое кладбище. Во сне оно оказалось сплошь покрыто белыми цветами. Они прорастали повсюду: из земли, из каменных могильных плит и стен склепов, из засохших дубов, даже в глазе одной из статуй Ксавий заметил росток. Душистый аромат бил в ноздри, лишая всех остальных чувств. Цветы отодвигались от Ксавия, когда он пытался дотянуться до них. Не понимая в чем дело, парень посмотрел на свои руки и обомлел. Они оказались покрыты кровью до самых локтей, словно Ксавий долгое время рубил мясо.

Его разбудил голос девушки, которая недавно решила их судьбу в злосчастном переулке.

– Если кто-то попытается сбежать, клянусь, лично отрежу тому голову и повешу себе на пояс.

Через открытую дверь в трюм вошли вооруженные короткими пиками люди, которых возглавляла эта девушка. Ксавий понял, почему ее лицо было обветренным, она постоянно плавала на кораблях по морям и рекам и наверняка большую часть жизни провела на воде. Он видел такие лица у моряков с севера, которые приплывали в их поселение, чтобы пополнить свои запасы и продать шкуры песчаных червей. В помещении из-за возросшего количества проклятого народа стало значительно темней.

Естественно никто не попытался бежать, женщины сбились в кучу и молчали, а двое мужчин встали за их спинами, демонстративно убрав руки за спину. Молча наблюдая за ре-

тивной девушкой, Артур сузил глаза. Ксавий легонько покачал головой, давая понять, чтобы его друг ничего опрометчивого не сделал и не сказал.

– Еще не время, – сквозь зубы сказал Ксавий. – Просто ждем и наблюдаем.

Девушка медленно проходила перед пленниками, оставаясь перед каждой из пленных и всматриваясь в их лица, удовлетворенно кивая. В сторону клетки она даже не взглянула, остановившись возле Ардетты, с равнодушием смотрящей вперед. Никто не посмел даже кашлянуть, включая других работорговцев, пока девушка делала предварительный осмотр «товара».

– Меня зовут Сатрия, – с нажимом начала говорить девушка, не отрывая взгляда от толпы и даже не мигая. – Отныне вы мое имущество, которым я буду распоряжаться, как захочу. Если я что-то приказываю – вы выполняете. Если я что-то хочу – вы подчиняетесь. Если я что-то прошу – то значит вы не с этого корабля. А если кто-то из вас против, можете сделать шаг вперед. Не бойтесь, смерть будет быстрой. Мне не доставляет удовольствия приносить лишние мучения.

– Я не хочу умирать, – Артур не выдержал, – Но и молчать не стану. Именем стражи Дамерта, приказываю вам сложить оружие и открыть клетку. Обещаю, что суд над вами будет честным и справедливым.

В трюме повисла гробовая тишина.

«Нам конец». Ксавий обреченно вздохнул, мысленно прощаясь со всеми, кого знал.

Первой рассмеялась Сатрия, а за ней начали громко смеяться и ее люди. Ксавию она напомнила дикого хищника, который обитал в горах, неподалеку от Дацила. Пленные женщины еще больше испугались. Ксавий заметил, как один из захваченных мужчин неприятно ухмыльнулся.

– А ты веселый малый, не зря я тебя спасла. – Сделав вид, что вытирает слезы от смеха, Сатрия посмотрела на Артура.

Не растерявшись, Артур широко улыбнулся, глядя в ее глаза, и не желая выдавать страха за свою жизнь. Только Ксавий заметил, как у друга дергается палец на левой руке. Так всегда происходило, если парень волновался.

– Надеюсь, что твой друг благоразумней. – Сатрия сделала шаг к ним, но один из мужчин – пленников, выступил вперед, расправив плечи и, стараясь выглядеть уверенно, громко произнес:

– Мы с другом готовы присоединиться к вашей команде. – Согбенный мужчина со шрамами на лице сразу не понравился Ксавию. Было в его взгляде нечто скользкое, не вызывающее доверия.

– Ах вы готовы присоединиться, – Сатрия приблизилась к нему, оценивая физическую мощь мужчины. – А чем вы ради этого пожертвуете?

Мужчина замялся, растерянно поглядывая на своего компаньона. Ксавий заметил, как Ардетта неодобрительно пока-

чивает головой, а Сатрия откровенно развлекается ситуацией. С ее лица не сходила издевательская улыбка, она смотрела то на осмелившегося выступить вперед мужчину, то на парней в клетке.

– Я вижу, что вы в затруднении, – ядовитая интонация голоса Сатрии вызывала нехорошее предчувствие. – Тогда позвольте вам кое-что предложить. Каждому из нас приходилось в своей жизни чем-то жертвовать, чтобы стать на путь работорговца. А для вас только сегодня и сейчас уникальное предложение. Вы убиваете этих двух наглецов из клетки и добро пожаловать на борт в качестве членов нашей разномастной команды. Каз, дай им кинжалы.

Мужчина без одного уха вынул из-за пояса короткие кинжалы, подошел и протянул их опешившим мужчинам.

– Лишнее движение в нашу сторону и вы трупы.

– Мягче, Каз. Это ведь практически наши собратья, – Сатрия широко улыбнулась. Затем предводительница работорговец театрально сделала задумчивый вид, закатив глаза. – Но несправедливо будет пускать на убой молодых парней просто так. Дадим им шанс защититься?

Не дожидаясь ответа, Сатрия обратилась непосредственно к замершим в клетке парням.

– Вы можете использовать свои силы, – сердце Ксавия пропустило удар.

– Мы бы их использовали и без твоего разрешения. – Артур помрачнел. С бородой и нахмуренными бровями он вы-

глядел сурово. При случайной встрече на улице Ксавий не стал бы рисковать и ввязываться с таким человеком в драку, но решившие вступить в ряды разбойников мужчины лишь начали разминать кулаки.

– А что скажет твой молчаливый друг? – Сатрия с интересом смотрела на Ксавия, продолжая улыбаться.

– Я думаю, что любой вопрос можно решить без лишнего кровопролития. – Пытаясь показать дипломатичную учтивость, Ксавий натужено улыбнулся в ответ.

– Не в этом мире, – Сатрия демонстративно зевнула. – Во всем должен быть интерес. Риск. Азарт. На кону ваши жизни, что вы будете делать?

– Хватит болтать, – мужчина, которому дали нож, пошел к клетке, намереваясь покончить с парнями. Второй же остался за его спиной, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Вблизи Ксавий разглядел, что шрамы мужчины выглядели как нанесенные ножом.

Друзья отступили в центр клетки, внимательно наблюдая за приближающимся мужчиной. Он мог достать их ножом, только если бы кинул его. Прутья временно защитили парней от попыток мужчины дотянуться до них. Парни уделяли тренировкам достаточное время и были способны защитить себя против человека с оружием, но в любой ситуации оставалась доля риска. Все в одно мгновение могло пойти не так.

Клетка была заперта на замок и попасть внутрь без помощи работарговцев мужчина с ножом никак не смог бы. Пока

Сатрия развлекалась, смотря, как пленник пытается достать ножом через прутья двух друзей, пленные девушки начали плакать.

– Тише, мои «дорогие», сейчас все...

– Заткнитесь! – Выкрикнул разгоряченный мужчина со шрамами. – Откройте клетку!

Когда он остановился, перестав махать ножом, Сатрия незаметно приблизилась к нему за спину, дыша мужчине чуть ли не в затылок.

– А теперь урок первый. – Кинжал плавно вошел под лопатку мужчине. Вплотную прижавшись к своей жертве, Сатрия сказала ему на ухо так, чтобы Артур с Ксавием тоже слышали. – Никогда не смей перебивать меня. Да пребудет твоя тень в благополучии.

Женщины заплакали еще громче, а второй смельчак с ножом уронил его на деревянный пол, вызвав глухой стук. Сатрия резко повернулась к нему и указала пальцем вниз.

– Урок второй. Если начал дело, то заверши его. Подними нож и убей этих парней. Или же умрешь сам. Откройте клетку, – приказала своим людям Сатрия. Ситуация ее откровенно развлекала и Ксавий видел в хищных глазах удовольствие от происходящего. Заметив его внимательный взгляд, она игриво подмигнула.

– Просто валите его на пол и отбираем нож, – тихо сказал своему другу Ксавий. – Не играем по ее правилам.

Открыв клетку, работорговцы отошли в сторону, внима-

тельно наблюдая за парнями. Ксавий отметил, что двое из восьми мужчин обладали довольно мощной аурой темного сияния. Бородача, который ударил его по голове в переулке, Ксавий не заметил, значит, что команда корабля была больше и остальные ее члены находились на палубе.

Подняв нож дрожащими руками, мужчина приблизился к клетке, беспрестанно облизывая засохшие губы. Даже самый слабый человек становился опасным, если его загоняли в угол, тем более с оружием. Парни не шелохнулись, заставляя мужчину нервничать еще больше. Уверенность его противников и численное преимущество подавляли окончательно весь боевой настрой, который итак угас после неожиданной смерти «товарища».

– Не медли, – Сатрия встала прямо перед девушками, которые не смели даже дышать. – Я знаю твою силу, используй ее.

При этих словах мужчина кивнул, остановившись перед входом в клетку. Парни просто стояли и смотрели на него, ничего не предпринимая. Темная аура начала сгущаться вокруг человека, давая понять, что он начал использовать силу. Поначалу Ксавий не понимал, что происходит, но потом увидел, как у человека с ножом затуманились глаза.

– Что-то нехорошее, – Артур напрягся, готовый к внезапному броску на человека.

– Боевое раж, безумие, – рассмеялась Сатрия. – На северных островах такой способностью обладают берсеркеры,

дерущиеся до самого конца, несмотря на любые раны. Вам придется его убить или умереть.

Движения человека с ножом стали уверенными и быстрыми. Появилась грация и ловкость, которых до этого не было заметно. Ставший опасным противник сделал резкий рывок к Ксавию, намереваясь перерезать ему горло, но парень успел отклониться, ударив кулаком своего противника по руке, но тот ничего не почувствовал. В этот же момент Артур попытался схватить мужчину за пояс, намереваясь использовать свой вес и опрокинуть его на пол, но вместо этого получил тяжелый удар локтем по лицу. Из носа потекла кровь.

– Хватай его за ноги! – Выкрикнул Ксавий, бросившись всем телом на мужчину. Толчок вышел хорошим и человек с ножом отлетел в сторону и ударился о прутья. Пытаясь прийти в себя, Артур помотал головой и бросился под ноги мужчине, который попытался достать ножом до парня, но тот перекатился в сторону, освобождая место Ксавию.

Изо всех сил Ксавий нанес удар по лицу сжатым кулаком, намереваясь окончательно вырубить своего противника, но тот лишь потряс головой и зарычал. Работорговцы вокруг наслаждались боем, начав азартно подбадривать мужчину с ножом.

– Теперь его точно не остановить! – Весело выкрикнула Сатрия. – Он или вы!

Кто-то запер клетку, закрывая путь к отступлению. Артур вскочил на ноги и чуть было не получил ножом в грудь. Им

несказанно везло, противник оказался предельно опасным в таком состоянии, но промахивался. Артур оказался лицом к лицу с врагом, который сразу же ударил его головой. Схватившись за лоб, парень отступил. В этот момент Ксавий сумел схватить запястье мужчины, не позволяя воспользоваться ножом. Бешено вращая глазами, мужчина попытался зубами впиться в шею парня, класнув возле его горла.

Не в силах смотреть на происходящее Ардетта закрыла глаза, многие женщины поступили так же. Возня в неширокой клетке была хаотичной, но мужчине не удавалось серьезно ранить кого-то из друзей. Ксавию удалось выбить нож из его рук, завязалась рукопашная схватка, в которой численность позволяла одержать верх. В конце концов, парни скрутили мужчину, прижимая его к полу.

– Убейте его, – Сатрия выжидающе смотрела на парней.

– А что, если мы не хотим никого убивать, – тяжело дыша, сказал Артур, придерживая коленом спину мужчины. Лицо парня покрылось кровью.

– Разве вам не нужны рабы? – Ксавию тоже досталось, и с его лба текла кровь из пореза.

– Значит, настало время третьего урока. Мои приказы на этом судне неоспоримы. Убейте его, – схватив молодую девушку из толпы, Сатрия приставила к ее горлу свой острый клинок, уже обгаренный кровью, – или умрет она.

Растерянный Артур посмотрел на Ксавия, ожидая решения своего друга. Ксавий же в замешательстве глядел на, ле-

жащего на полу, мужчину, который продолжал рычать и пытаться вырваться. Безумие поглотило его. По лицу девушки текли слезы, всхлипывать она не решалась. В трюме повисла тишина. Все ожидали трагической развязки.

– Видимо, вас нужно поторопить. Считаю до пяти, и эта прелестница падает на пол с перерезанной глоткой. Раз.

– Остановись, не нужно больше никому умирать! – Выкрикнул Артур, пытаясь удержать одичавшего мужчину.

– Два. Ты чувствуешь холод моего лезвия? Три. Неужели вам жалко этого неудачника больше, чем милую девушку?

– У нас нет выбора, Артур. – Ксавий окончательно осознал, что придется сделать бесповоротный шаг.

– Четыре. – Окончательно растерявшийся Артур стоял, не зная, что предпринять.

Взглянув на беспомощную девушку, Ксавий принял решение. Его пальцы сжались вокруг горла мужчины стальной хваткой. Он не смотрел на задыхающегося мужчину, не смотрел на своего ошарашенного друга, не смотрел на остальных людей, его взгляд остановился на Сатрии, которая с наслаждением смотрела ему в глаза. В ее взгляде застыла холодная жестокость.

– Хорошо, правильный выбор. Хорошенькая девушка стоит на рынках гораздо дороже. Думаю, что на сегодня уроки закончены. – Сказала она, когда все закончилось.

Выпустив плачущую девушку, Сатрия быстрым шагом направилась к выходу. За ней трюм покинули остальные рабо-

торговцы, оставив за собой два мертвых тела. Обессиленный Артур сел на пол и закрыл глаза. В трюме повисла тишина.

Сначала им принесли еду. Большую кастрюлю с плохо сваренной кашей и несколько тарелок с ложками, которые пришлось делить друг с другом. Ардетта через прутья подала две порции парням, которые поблагодарили ее и быстро расправились со своими порциями, стараясь не смотреть на тело, которое отодвинули к входу в клетку. Молчаливый Ксавий ни на кого не смотрел, перебирая остатки еды в тарелке. Несмотря на недавний голод, аппетита у парня не было.

Девушку, которую он спас своим выбором, звали Реата. Она постоянно подходила к клетке и благодарила своих спасителей. Ксавий старался не встречаться с ней взглядом, предпочитая смотреть в потолок трюма, с которого свисали душистые травы. Так прошло несколько часов пока работорговцы не соизволили спуститься за телами. О случившемся напоминала только кровь возле клетки, в месте, где Сатрия убила дерзкого пленника.

– Ты все сделал правильно, Ксав. – Артур сел рядом со своим другом и похлопал его по плечу. – Я не смог, но ты спас Реату, а это многого стоит. У тебя не было иного выхода.

Ксавий кивнул, но отвечать не стал. Вскоре его друг уснул, но парень никак не мог закрыть глаза. Ему казалось, что сей-

час придут работоторговцы и просто перережут их, как спящих свиней на ферме. Без сопротивления Ксавий умирать не собирался. На жестокость следовало отвечать жестокостью.

– О чем ты думаешь? – Переступая заснувших девушек, к клетке приблизилась Ардетта, которая тоже не могла уснуть.

– Мне никогда не приходилось принимать столь сложных решений. Теперь сижу и обдумываю иные варианты, что бы я мог сделать, чтобы никто не погиб. Кстати, ты не особо похожа на нищенку, кем ты была в Дамерте?

– Проституткой. Меня продала владелица заведения, чтоб ее драли... – Ардетта выругалась и сплюнула.

– Сожалею. А я работал городским стражником, копя деньги на далекое путешествие.

– Куда ты хочешь попасть?

– Далеко на востоке есть река теней и рук.

– Никогда не слышала о такой.

– Место, где мир теней соединяется с Сартариумом.

– А, так это Горхиум, тени переплывают его и вместе с Хольдом, путешествуя в места вечного блаженства.

– Есть и такое название. Хочу однажды увидеть эту реку собственными глазами.

– Парень, ты только что убил человека руками, а думаешь о какой-то мифической реке. Ты там рассчитываешь встретить его тень и попросить прощения?

– Нет. Повторись ситуация, я бы сделал, скорее всего, тоже самое. Дело в другом, я не думал, что способен на убий-

ство. Пусть и во благо.

– Если хочешь знать мое мнение, то я считаю, что ты сделал все абсолютно правильно. Эти два куса дерьма были достойны только смерти.

– Ты права. Но что бы сказала, убей их своими руками?

– Не бери в голову. Сделанного не исправишь. Никто тебя осуждать не станет, тем более твой друг. Ложись спать.

Вскоре Ардетта уснула в сидячем положении, прислонившись спиной к прутьям клетки. Ворочаясь на холодном металлическом полу, Ксавий пытался очистить свою голову от всех переживаний и тревог, но погрузиться в сон не смог. В тишине был слышен плеск волн и гулкие шаги по палубе сверху. Волны бились о борт корабля, вызывая покачиванье от которого парня мутило.

Сатрия пришла за ним, когда все погрузились в глубокий сон. Тихо войдя в трюм, она приблизилась к клетке, не отрывая взгляда от Ксавия. Прижав свой длинный палец к губам и, она открыла металлическую дверцу клетки и знаком призвала Ксавия выйти. При себе девушка не имела оружия, но Ксавий не сомневался, что она сможет справиться с ним голыми руками. Перед ним стояло олицетворение смертоносной красоты и манило за собой.

Недолго думая, парень последовал за ней. Они прошли мимо спящих пленниц, мимо безмолвного охранника, который сторожил вход в трюм, по лестнице вверх. В полном молчании Ксавий шел за Сатрией, поднимаясь все выше.

Больше на их пути никто не встретился, и они вышли на палубу, заставленную деревянными забитыми бочками.

Мир был погружен в ночной мрак, а луны скрыты за густыми облаками, что делало все едва различимым. Насколько знал Ксавий, где-то на вышке сидел матрос, наблюдающий за поверхностью реки. Риск врезаться в другое судно в этих местах был велик, особенно в такие безлунные ночи. Корабль медленно плыл по течению широкой реки, видимо Красное озеро они уже проплыли.

«Достаточно быстро. Насколько я помню для его пересечения торговым судам необходимо не меньше двух дней безостановочного плавания. Корабль очень быстрый и маневренный, вряд ли нас уже догонят. Если кто-нибудь вообще собирался искать двух пропавших стражников».

Одетая в легкую кожаную броню с заклепками, девушка остановилась возле бортика, глядя на плещущуюся под кораблем воду. В любой момент незамеченный никем Ксавий спокойно мог ударить ее сзади и спрыгнуть в воду, но ничего из этого делать не стал. Он бы никогда не бросил Артура в плену у работоторговцев. Приблизившись к девушке, Ксавий встал справа от нее, стараясь не упускать из виду опасные руки Сатрии. На безымянном пальце правой руки он заметил зеленое кольцо, которого не было при прошлом ее спуске в трюм.

– Чудесная ночь. Северный ветерок приятно освежает, делая мой корабль еще быстрее – ровный голос девушки не вы-

давал никаких эмоций. – В голове становится чище, а мысли приходят в порядок. Здесь куда лучше поговорить, чем в затхлом трюме, пропахшим потом и травами. Вижу, что у тебя есть ко мне вопросы. Задавай.

– Почему ты оставила нас в живых? Ведь могла спокойно отдать приказ об убийстве еще в городе.

– Я увидела потенциал. Тебе наверняка уже сказали, что я садапт. Причем очень неплохой садапт и всегда способна определить силу человека и ее границы. Проблем в том, что я не вижу, на что ты способен. Но твое проклятье, оно словно бездонно. Никогда такого не встречала. Посмотри сюда.

Аккуратно расстегнув свою броню, Сатрия сняла ее через голову. Великолепную форму ее тела обезображивала длинная покрытая бесцветной мазью темная рана, начинающаяся чуть ниже пупка и до самой шеи.

– Она поглощает меня, медленно, но верно. Каждый раз, используя свои силы, я убиваю себя. Потому что у моего проклятья есть границы, которые приходится постоянно переступать. Ты же этих границ лишен. – Сатрия продолжала говорить, не смущаясь своего голого обезображенного тела. – Простая аналогия – если я это переполненная чаша, то ты чаша без дна, куда проклятье может вливаться бесконечно. Это удивительно. Я приняла решение и собираюсь показать тебя своему учителю, поэтому мы немного изменили план путешествия.

– У меня есть выбор? – Ксавий не изменил равнодуш-

ное выражение лица, будто давно знал, что его проклятье необыкновенно. В действительности сказанное ошарашило парня.

– У тебя всегда есть выбор. Ты можешь прямо сейчас прыгнуть за борт и уплыть, я тебе не помешаю. Но уверена, что ты никогда не бросишь своего друга. Ведь от твоих решений зависит его жизнь. Пока ты во всем соглашаешься со мной, твой друг живет. Как только пытаешься показать свою ретивость, он мучительно умирает. Все достаточно просто.

– Жестокость – твое второе имя. Ты убила моего напарника, у которого были дети.

– Сегодня ты узнал, что иногда приходится принимать молниеносные решения. Возможно, я бы попросила у него прощения, но мертвым все равно. – Сатрия взяла его за руку. Это было подобно падению в пропасть, у парня закружилась голова, и он поспешно отстранился. – Чувствуешь? Это было твое проклятье. Ты интересный человек, Ксавий и мне несказанно повезло повстречать тебя.

– Как ты стала работоторговцем? – Головокружение заставило Ксавия крепче ухватиться за борт.

– Если хочешь жить в достатке, иногда приходится поступаться любыми принципами. Ты считаешь меня жестокой, а мои люди практичной. Разница восприятия. – Девушка сделала шаг к нему, заставив парня неуверенно отступить назад.

– Твои люди тебя боятся. Предводитель, за которым идут в страхе, всегда заканчивает плохо.

– Это ты вычитал в детских книжонках? Ты ведь тоже меня боишься. Я предлагаю тебе свободу в обмен на небольшое путешествие. Конечно, я могу приказать, чтобы тебя и дальше держали в трюме, но все же предпочту, чтобы ты путешествовал по своей воле.

– Своя воля и кинжал возле горла моего друга. Иллюзия выбора. – Парень посмотрел на берег, вдоль которого росли высокие леса, стоящие вдоль берега чуть ли не сплошной стеной. Хорошо помня карту страны, Ксавий пытался вспомнить, где растут подобные леса, но из-за темноты не смог определить по какой из рек, выходящих из Красного озера, они плывут. – Что будет потом, когда мы посетим твоего учителя?

– Я могу многое, но точно не вижу будущее. – Сатрия приблизилась к Ксавию вплотную. Тепло от ее тела достигало парня, заставляя нервничать все больше. Нежная женственность и неоспоримая жестокость переплелись в Сатрии тугим узлом. Противиться жестокой девушке Ксавий не стал, но у него появилась надежда покинуть корабль.

– Соглашусь на твое предложение, – парень почувствовал комок в горле, чувство опасности захлестнуло его. – Если ты отпустишь всех девушек.

– Невозможно. Моя команда взбунтуется, и тогда нас всех убьют. Лишать людей большой прибыли глупая затея. Ради денег человек способен на все. – Губы Сатрии оказались совсем рядом. Ксавию безумно захотелось к ним прильнуть.

Девушка словно зачаровывала его, околдовав парня своим пронизательным взглядом. Легкая улыбка появилась на ее обветренном лице, а глаза сощурились.— Скала не может отступить, но в ней всегда можно найти пещеру и пройти насквозь.

Завуалированный намек окончательно вывел парня из равновесия. Во рту пересохло, а где-то вдали с берега слышалась красивая мелодия. Должно быть там находилось поселение, где что-то праздновали. Вдоль рек располагалось немало небольших поселений, ведущих лесозаготовочные хозяйства. Ближе к осени дельцы нагружали баржи обработанными бревнами и везли их в столицу.

Видя замешательство Ксавия, Сатрия довольно ухмыльнулась.

– Ты можешь освободить одну из рабынь, только назови ее имя.

– Ардетта. – Сказал Ксавий, не раздумывая. Играть с этой девушкой было опасно, он до сих пор до конца не понимал, чего же она от него действительно хочет. – Без всяких подвохов освободи ее.

– Как скажешь, Ксавий, – девушка прижалась к нему, обхватив руками за плечи. Он почувствовал ее горячее дыхание на своей шее и на секунды перестал дышать. От Сатрии исходил приятный цветочный аромат. – Договорились.

Доносящаяся с берега мелодия вызывала в парне бурю эмоций, которые перемешивались с чувством возбуждения

и близкой смертельной опасностью. На палубе не было видно никого, кроме них двоих.

– Ты знала, что мы не сумеем справиться с двумя мужчинами сразу, поэтому убила одного из них.

– Можешь думать, как тебе угодно, – Сатрия прикоснулась губами к его губам. Второй раз за последний час парень почувствовал сильное головокружение. Поцелуй длился долго, пока вдалеке не стихла таинственная мелодия.

4. Звуки тишины

Смотря вслед уплывающей лодке, в которой сидела Ардетта, Ксавий никак не мог позабыть последний разговор с Артуром, который чуть не разорвал стойкую клетку голыми руками, когда узнал о свершившейся сделке Ксавия и предводительницы работорговцев. Он был категорически против этого, пока Ксавий не объяснил ему, чем все может закончиться.

– С другой стороны если есть возможность выбраться, то все-таки ты прав, – после долгих споров Артур все-таки признал, что его друг сделал правильный выбор. – Но если нас убьют, я воскресну и сам тебя убью еще раз!

Больше всего Ксавия удивило то, что Ардетта не особо сильно обрадовалась своему внезапному освобождению. Она обреченно смотрела на него из лодки, а ее глаза слезились, словно ее везли не на свободу, а на убой, хоть Сатрия клятвенно заверила, что с женщиной все будет в порядке. Ее высадили на песчаном берегу реки недалеко от небольшой деревни. Наблюдая за этим в подзорную трубу с корабля, Ксавий продумывал дальнейшие свои шаги.

Погода в тот день была туманной, берег был едва виден. Лодка подплыла к нему и вскоре на пологом берегу осталась одинокая женскую фигуру, которая долго смотрела вслед за уплывающим кораблем, пока он не скрылся в погустевшем

тумане.

Другие пленницы, когда Ардетту выводили наружу, смотрели на нее ненавидящим взглядом, а Артур лишь коротко ей кивнул, ничего на прощанье не сказав. Его так и не выпустили из клетки, но начали приносить больше еды, которой он делился с пленными девушками. Ксавию выделили отдельную каюту, которая запиралась только снаружи. Сидя в тесном темном помещении, Ксавий обдумывал свои дальнейшие шаги. Его очень заинтересовала возможность встретиться с учителем Сатрии, который, по ее словам, был садаптом невиданной силы и с легкостью мог определить, чем проклятье наделило парня. Но при этом он знал, что к тому моменту должен освободить других заключенных.

Предводительница шайки работорговцев явно не от доброты душевной решила показать парня своему учителю, изменив при этом курс, несмотря на недовольство команды. Возможно, она надеялась, что при помощи Ксавия ей удастся понять, как спастись от съедающей ее опухоли или же повысить пределы своего могущества, отсрочив страшную смерть. После поцелуя на палубе они почти не разговаривали. Время от времени Ксавий замечал ее взгляды, но все время держался обособленно, сидя в своей каюте или на корме корабля, смотря вдаль. Они плыли по широкой реке, сторонясь многочисленных поселений, виднеющихся на берегу. Иногда им встречались и рыбацкие лодки с людьми, раскидывающими сети.

На севере вдали были видны горные гряды. Без труда Ксавий смог определить, что они плывут на юго-восток. Границу страны судно работорговцев, замаскированных под дельцом, давно пересекло.

За шесть дней плавания Ксавий познакомился с командой, но бородатого мужчины, который вырубил его в Дамерте, на судне не оказалось. Большинство из команды Сатрии были отъявленными негодьями, которые думали только о наживе, а главный помощник Каз показался Ксавию настоящим маньяком, способным убить любого просто ради развлечения. К счастью, первое впечатление оказалось обманчивым, Каз оказался образованным мужчиной, который родился в Дамерте и знал его, как свои пять пальцев. От него Ксавий узнал, что бородача с дубиной зовут Адольт; он является их связным в Дамерте, поставляя живой товар.

У Ксавия медленно созревал план спасения остальных девушек и Артура, но он знал, что Сатрия незаметно наблюдает за каждым его шагом. Иногда казалось, что она умеет читать его мысли. Любая попытка сбежать или освободить пленников окончится плачевно, если Ксавий будет опрометчив. Трюм парень посещал раз в день, подолгу беседуя с Артуром, который изнемогал от скуки в клетке. При виде друга Артур оживлялся, к нему мигом возвращалось хорошее настроение.

– Если я сойду здесь с ума, пожалуйста, не отдавай меня в дом умалишенных. Там кормят капустой, а я ее ненави-

жу, – друг Ксавия не терял духа, развлекая женщин в трюме. Каждый раз, как Ксавий спускался в трюм, он обнаруживал, что клетку с Артуром окружали остальные пленницы, слушая его небылицы.

– Однажды я видел, как из моря выплывает огромная рыба с тремя рядами зубов, – рассказывал Артур, театрально разводя руками. – Она была настолько большой, что могла целиком проглотить хоть десять таких кораблей и не заметить. Кстати, Ксавий какого размера наша посудина? Из трюма не шибко видно.

– Явно не больше, чем твоя фантазия, – усмехнулся Ксавий, а затем, понизив голос, добавил. – Ночью дверь караулит один охранник, но я уверен, что и рядом с моей каютой кто-то постоянно находится. Иногда слышу шаги, попробую незаметно выскользнуть сегодня ночью.

Артур кивнул, а девушки затаили дыхание. Они понимали, что Ксавий согласился на некую сделку ради друга, но о ее подробностях знали лишь три человека.

Когда наступил вечер, Ксавий поднялся к себе в каюту, по пути прихватив порцию корабельной баланды. Каша оказалась безвкусной и с комками, повар недолюбливал парня, который из пленного неожиданно стал гостем. Лежа на кровати Ксавий внимательно слушал, ожидая, когда стихнут разговоры и шаги, доносившиеся с палубы. За эти дни он сумел выяснить, что на палубе по ночам дежурит только один человек, именно его стоило вырубить первым, а после спустить-

ся вниз и освободить пленников. Хоть Ксавия и интересовалась возможность понять свою силу, но жизни и свобода узников показались ему в итоге гораздо важнее. Отмахнуться от мысли, что он владеет уникальной силой, было сложно, но Ксавий старательно подавлял любые сомнения, способные помешать ему этой ночью. Так парень пролежал несколько часов, пока сверху окончательно все не стихло. Лишь свист ветра, бьющего в паруса, должен был стать этой ночью спутником Ксавия в сложном деле.

– Не желаешь немного прогуляться, – дверь в каюту открылась. На пороге стояла Сатрия с распущенными волосами и в легкой рубашке с кинжалами на поясной привязи. Она не расставалась с ними никогда.

– Полагаю, я не могу отказаться, – Ксавий поднялся с кровати, подумав о том, что возможно кто-то из плененных девушек сдал его планы. Когда он разговаривал с Артуром, их могли подслушать. В трюме было не так много места, чтобы уединиться и обсудить действия, приходилось разговаривать как можно тише.

– Сегодня можешь. Но уверяю тебя, Ксавий, ты пожалеешь, если пропустишь такое зрелище.

– Из твоих уст это может значить и то, что ты кого-нибудь казнишь на моих глазах.

– Не делай из меня монстра. Я всего лишь человек. Ты идешь?

– Да, – коротко сказал Ксавий, поднимаясь с кровати.

«Как она узнала, что мы бежим этой ночью?».

Они поднялись на палубу. Краем глаза Ксавий заметил, как остальная команда собралась на другом конце судна, что-то наблюдая. Интерес парня вырос. Приблизившись к борту, Ксавий от удивления чуть не раскрыл рот. На южном побережье с неба медленно опускались ярко красные и желтые круглые огоньки. Это было похоже на разноцветный снегопад, только касаясь земли, огоньки словно растворялись в ней, делая земляной покров сверкающим. Огоньки опускались по одной траектории, не отклоняясь в сторону при дуновениях ветра.

В месте, вокруг которого они падали, возвышалось необычное сооружение в виде шара. С корабля Ксавий не мог разглядеть есть ли у шара какие-нибудь двери, но рядом с ним по кругу возвышались статуи людей, поднимающих клинки в торжественном приветствии. Необычное зрелище вызывало чувство искреннего детского восторга, когда любая интересная мелочь удивляет и радует.

– Каждый раз захватывает дух, словно видишь это в первый раз. – Во взгляде Сатрии отражался красный огонь, а ее глаза смотрели вдаль, видя на горизонте нечто недоступное другим. – Это место переполнено истоком проклятья, которое словно фонтан бьет из центра шара. Любой человек, оказавшийся вблизи от него, рискует состариться в считанные секунды и превратиться в скелет, если попытается применить дар.

– Что это такое? – Изумленный Ксавий чувствовал, как невидимая сила тянет его вперед. В прочтенных книгах парню не встречалось ничего о подобном месте.

– Поле древней битвы. Безымянный бог Сартариума сражился с неведомым злом в этом месте и сразил его. А после обнаружил, что зло поселилось в нем, и источает свою злобу и мощь, делая бога безумным. Прежде чем сойти с ума, он решил защитить наш мир и заточил себя в этом шаре. По некоторым легендам, именно из этого места в мир проникает проклятье. Но у вас северных жителей больше в почете версия о том, что темная бура с востока приносит проклятые ветра.

– Правда сокрыта от всех нас. Хотел бы я знать, что на самом деле здесь произошло. В книгах встречал упоминание некоего поля битвы, но не думал, что здесь настолько... Не могу подобрать слова.

– Завораживающе, – Сатрия закрыла глаза, глубоко вдыхая воздух. – Ради таких моментов хочется жить вечно.

– Все-таки в этом дело? При помощи меня, ты хочешь понять, как обуздать свое проклятье. Тысячи ученых посвятили этому свои жизни, но ни у кого не вышло.

– Мой учитель способен на многое, и он давно в поиске таких людей как ты. Вскоре ты предстанешь перед ним, а пока оставь свои мысли о побеге. Сегодня ночью на палубе дежурят все, а на дверь в трюме повесили новый замок, ключ от которого есть только у меня. Вот здесь.

Сатрия прикоснулась к своей груди, и Ксавий заметил, что на шее у нее висит тонкая цепочка. Девушка победно улыбнулась, давая понять, что разгадала все его замыслы, но наказывать парня не станет.

– Мы вместе доплывем до конца, Ксавий. Вместе посетим моего учителя. Вместе разгадаем твою загадку. А дальше... Ты сам решишь, что будет дальше.

– Откуда ты узнала, что я попытаюсь бежать сегодня? Меня кто-то заложил?

– Я читаю тебя, как раскрытую книгу, Ксавий. Мы похожи.

– Похожи!? Безжалостная убийца и... – парень на мгновение замялся, – страж порядка.

– Ставший убийцей. Не думаю, что ты так быстро забыл, что совершил. В любой момент злой рок может перевернуть всю жизнь. Не стоит настолько предвзято думать о людях.

– Ты продаешь девушек, как обычные безделушки и убиваешь людей, не моргнув и глазом.

– Не сомневаюсь, что ты однажды изменишь точку зрения, а пока давай просто насладимся этой картиной.

Корабль медленно плыл мимо старого поля битвы, а команда продолжала наблюдать за необычным явлением. Краем глаза Ксавий видел, как по реке плыли еще два корабля. Уникальное зрелище нашло своих зрителей.

– Что это за огоньки? – Спросил Ксавий. Ему хотелось прикоснуться к одному из падающих огоньков.

– Небесный салют древних героев в честь умершего бога. Это бывает не каждую ночь, нам очень повезло. Сколько раз я проплывала мимо, но огоньки вижу только во второй раз.

– Наверняка это простое атмосферное явление, вроде наших зимних сияний на небе. Всему есть логичное объяснение.

– Ты еще очень молод, – Сатрия покачала головой, – иногда логика мешает разглядеть настоящее чудо.

– Так и ты одного со мной возраста, но уже владеешь кораблем, командой отчаянных головорезов и разбойников и побывала явно не в одном Дамерте.

– Мне почти сорок лет, Ксавий.

– Не может того быть, – девушка выглядела, как любая другая восемнадцатилетняя девчонка, только ее глаза могли выдать настоящий возраст. Часто использующий силу человек, быстро старился, а у нее не было никаких признаков. Ее кожа была нежной, а волосы без единой сединки, отмечающей истощение.

– Дар моего учителя позволил мне выглядеть столь молодо, – сказала Сатрия, выжидающе смотря на парня. – Теперь ты знаешь мой секрет, а взамен ты должен раскрыть свой. Кто ты?

– Кто я? – Ксавий недоуменно почесал нос, взглядом провожая поле битвы. – Просто парень, который хочет однажды проститься со своей матерью. Она погибла внезапно и не по вине проклятья. Несчастный случай.

– Мои родители бросили меня на улице зимой, когда мне едва исполнилось три года. Как видишь, я смогла выжить даже в столь юном возрасте. Вот, что я получила от них на память. – Сняв свои сапоги, Сатрия показала на пальцы ног. Некоторые из них отсутствовали. – Жестокость со мной с самого рождения.

К ним приблизился Каз, несший в руках развернутую карту. Сатрия бережно взяла ее и развернула, указывая на место, где они в данный момент находились. Дамерт оставался далеко позади на севере. За короткий срок скороходный корабль преодолел значительное расстояние.

– Здесь мы сейчас, а здесь мы будем завтра. Эти две башни охраняют проход в Тернистое море. Вот в этом месте мы выгрузим пленников, которые пройдут пешком по лесам до самых руин. – Быстро переставляя палец, Сатрия отдавала указания, пока Ксавий разглядывал искусно нарисованную карту. Дацила на ней не было, он находился северо-восточнее Дамерта. – Если на борт направят инспекцию, нам нужно быть готовыми. Перенесите в трюм мешки с крупой и бочки.

Помощник Сатрии только кивал, внимательно слушая приказы, а потом пошел передавать их команде, оставив пару наедине. Огоньки прекратили свое падение, но земля на поле битвы продолжал источать свет, озаряя местность.

«Жаль Артур из трюма не видит всей этой красоты».

– Я тоже сойду на землю с остальными?

– Нет. Ты останешься со мной, будешь изображать моего

мужа.

– Неожиданный поворот. Каз больше сойдет за купца и твоего мужа.

– Только целовала я тебя, а не его. – При этих словах Ксавий покраснел и замолчал. – Да не тушуйся ты, все пройдет как по маслу. В случае чего просто убью всех.

– Никаких лишних убийств. Умерь свою жажду крови.

– Как скажешь, мой дорогой муж.

Вдвоем они еще некоторое время стояли на палубе, наблюдая, как по ночному небосводу двигаются яркие звезды.

Этой ночью Ксавию снились странные сны, в которых он бежал от кого-то, но каждый раз обнаруживал, что остается на месте. Ему хотелось закричать, но из горла вырывался только хрип. Парень проснулся от сильной жажды. В горле пересохло настолько, что казалось, будто он побывал в пустыне. Воды в каюте Ксавия не было, пришлось пройти в обеденную каюту, где она хранилась.

Поднявшись на палубу после утоления жажды, Ксавий обнаружил, что пленников уже погрузили в лодки и в сопровождении большей части разномастного экипажа они отплывают к берегу. Артур был с ними, но его руки заковали в кандалы. Он приветливо улыбнулся Ксавию, попытавшись помахать рукой, но чуть было не выпал из лодки. Пасмурное утро соответствовало паршивому настроению Ксавия.

– Твой друг имеет чувство юмора, – сказала Сатрия, подойдя к парню со спины. – Жаль будет, если он умрет по

твоей глупости. Никаких лишних выкрутасов и все пройдет хорошо.

– Меня не предупредили, что других пленников увезут с утра, – недовольно сказал Ксавий, провожая взглядом удаляющегося на лодке друга.

– Вскоре ты с ними увидишься. По суше напрямик они доберутся быстрее, чем мы. А нам предстоит пройти через пограничный пункт.

Сторожевые башни возвышались по обе стороны от корабля, который достиг их очень быстро после выгрузки пленниц. Между башнями была протянута металлическая цепь, перекрывающая узкое устье реки и мешающая свободному передвижению. За ней Ксавий разглядел корабль, быстро удаляющийся по течению. Башни были очень высокими и с бойницами, в которых были заметны мощные метательные орудия, направленные в сторону приближающегося судна. Пару залпов и корабль Сатрии попросту уйдет на дно, а оставшихся в живых выловят стражники.

– Придется немного раскошелиться, чтобы проплыть здесь. – Сатрия внимательно наблюдала за выкрашенной в зеленый цвет патрульной лодкой, которая приближалась к ним от южного берега. – Если мы попытаемся развернуться, то нас попросту перестреляют. Говорить буду я, ты только кивай.

– Не дурак, понимаю. – Ксавий рассматривал человека, который стоял на носу лодки, деловито рассматривая ко-

рабль, будто он был его собственностью. – Чьи это башни?

– Старый осел Скатарн слишком много о себе возомнил и пытается взять под контроль все западное побережье Тернистого моря. Рано или поздно он дождется, что Палатир перейдет в наступление.

Когда лодка подплыла ближе, Каз опустил веревочную лестницу. На борт поднялись три человека в сине-черной форме – предводитель делегации и два его охранника, которые подозрительно оглядывали палубу. Фальшивая улыбка на лице предводителя делегации не понравилась Ксавию сразу. Такие люди были готовы на любую подлость, хоть и по внешности Ксавий людей старался не судить, но некоторые вызывали при первом же взгляде отрицательные чувства, зачастую позже оправдывающие себя.

– Старший взыматель пошлины Анклод к вашим услугам. Прошу представить документы, подтверждающие право владения судоходным средством, а так же открыть доступ для моих людей на нижние палубы для осмотра судоходного средства на предмет наличия контрабандных товаров.

За поясом представительного мужчины виднелось сигнальное оружие, подобное тем, что запускают фейерверки по праздникам в Дамерте. Заряд выталкивается вверх, создавая красочную иллюминацию. При необходимости взыматель подаст знак людям в башнях.

– Все документы в полном порядке, – Сатрия вытащила стопку бумаг из сундучка, который Каз заранее вытащил на

палубу. – Мы плывем в Тарнбальд к своей семье, уважаемой купеческой династии.

– Так, – Анклод быстро пролистал документы, но они его мало интересовали. – Пока мои люди осматривают судно, мы должны решить вопрос оплаты проезда по нашей территории.

– Стандартный тариф? – Глаза Сатрии сузились, и Ксавий понял, что она в гневе. Ей так же не понравился сборщик пошлины, парень начал опасаться, как бы она его не прирезала прямо на палубе, но у девушки оказалось каменное самообладание.

– Двести монет за право прохождения и нахождения в водах его величества Скатарна.

– С каких это пор Тернистое море стало территорией вашего уважаемого величества? – В голосе Сатрии скользила ирония, которую, впрочем, взыматель не заметил.

– Согласно сто первому указу сего года воды Тернистого моря признаны нашими владениями.

– А остальные правители с этим указом-то согласны? – Сатрия откровенно насмехалась. – Двести, так двести.

Совершенно не торопясь, девушка отсчитала нужную сумму и сложила монеты в мешочек, который передала Анклоду. Неуловимым движением мужчина спрятал кошелек за пазуху и постучал по борту корабля, проверяя состояние древесины. К его разочарованию дерево было не подгнивающим, а сухим и чистым.

– Членов экипажа?

– Четверо, – соврала Сатрия, даже не моргнув.

– Для такого большого судна, не малое ли количество? –

Анклod что-то прикинул в уме, пощелкивая пальцами.

– Наверняка пытается вспомнить какой-нибудь указ, позволяющий взимать плату за неполную команду, – сквозь зубы произнес Ксавий, вызвав улыбку у девушки. Каз одобрительно кивнул, продолжая сматывать один из парусов, а Анклod сделал вид, что не услышал, продолжая осматривать палубу. Его взгляд упал на шлюпки, одна из которых отсутствовала. Глаза взымателя загорелись алчным пламенем, которое быстро сменилось разочарованием, когда Сатрия показала на третью шлюпку, лежащую под навесом.

– У нас все в порядке, уверяю вас. Конечно, мы можем повернуть назад и пройти по другой реке, но тогда вам придется вернуть и это, – девушка протянула Анклodu еще один мешочек с позвякивающими монетками. – Небольшой подарок для уважаемого господина. Надеюсь, что эти монеты скрасят ваши вечера.

Нерешительно посмотрев на мешочек, Анклod кашлянул.

– Не волнуйтесь, никто не узнает о нашем маленьком подарке, – улыбнувшись как можно приветливее, Сатрия потрясла мешочком, дав Анклodu схватить его. – Надеюсь, что мы встретим вас, когда будем возвращаться.

Ксавия удивляло, с какой легкостью девушка входит в любую роль. Ни капли фальши или наигранности в ней парень

не замечал, а уж для постороннего человека это выглядело настолько естественно, что никаких подозрений закрасться не могло.

– Хм, да, думаю, что мы вновь встретимся, – Анклюд воровато поглядывал на башни и говорил чуть ли не шепотом, после того как взял подкуп.

Проверка была недолгой. Обыскав корабль, люди Анклода покачали головами, давая понять, что ничего запрещенного не нашли. Анклюд облегченно выдохнул и поспешно ретировался с борта корабля. Вскоре преграждающая путь массивная цепь начала опускаться, освобождая речную «дорогу».

– Двести полновесных монет, да на эту сумму в Дамерте можно жить пару месяцев припеваючи, – произнес Ксавий, прикидывая в уме, что бы он мог купить на эти деньги. – А как твой муж я имею право на небольшую долю?

– Если ты ее муж, то я ваш сын, – рассмеялся Каз, демонстрируя кривой ряд зубов.

– Нам нужно поторопиться, – сказала Сатрия, посмотрев на солнечные часы. – Отряд должен был уже опередить нас, если все идет по плану, они придут к руинам завтра вечером, пройдя напрямик по лесам.

До Тернистого моря они шли полным ходом и на всех парусах. Башни исчезли за горизонтом, а Сатрия всматривалась вперед, ожидая увидеть устье реки. Река изгибалась, делая широкую петлю, которая удлиняла путь к морю втрое.

До поздней ночи они сидели на палубе, управляясь с кораблем. Невольному пленнику оставалось лишь смотреть, как работает малая часть команды, ожидая скорого прибытия.

К следующему утру они достигли устья, перед Ксавием предстало знаменитое Тернистое море. По книгам он помнил, что вокруг моря расположено несколько государств разных размеров, а свое название море получило из-за скал, торчащих из воды и покрытых колючим терном. В штормовую погоду корабли, не успевшие найти безопасную гавань, разбивались об эти скалы, поэтому после бури в море плавали мародеры, обыскивающие поверхность воды.

Вдалеке на востоке был виден корабль, который прошел между башен перед ними, но Сатрия взяла другой курс. Они повернули на север, плывя вдоль скалистого берега. Сидя на бочке с вяленой рыбой, Ксавий рассматривал прибрежные скалы, которые становились все выше. Где-то за ними шел Артур и пленницы, которых предстояло освободить тем или иным путем. Иногда парень встречался взглядом с Сатрией, которая была максимально сосредоточена и лишь кивала ему, а Каз носился туда-сюда, регулируя парусные части судна. Даже один он справлялся неплохо, замещая собой добрую часть команды.

Постепенно скалистый пейзаж сменился полузатопленным низинами с высокими деревьями с густой кроной. Пытаясь разглядеть отряд, Ксавий постоянно брал подзорную трубу, но ничего из-за густых листьев рассмотреть не мог.

– Мне кажется, что мы придем быстрее, чем они.

– Отряд шел по прямой, а нам пришлось сделать значительный крюк, – Сатрия выглядела уставшей, но голос ее был все такой же властный и твердый. – Скоро мы достигнем одного интересного места, именно там поселился мой учитель.

– Что это за место? Если оно хоть немного похоже на поле с шаром, то я в нетерпении.

– Скоро все увидишь, – девушка указала пальцем вперед туда, где возвышались руины неких зданий.

– Один из разрушенных городов. Их в этих краях очень много, – сказал подошедший Каз. – Безымянные, заросшие и пустые они стоят здесь многие века. Остатки былого величия сгинувших королевств.

Ксавий считал, что в Дамерте находятся самые высокие здания, но то, что он увидел впереди, поразило его. Величественные сооружения возвышались над берегом настолько, что при приближении приходилось задирать голову, чтобы увидеть верхушки зданий. Часть из них торчали из воды, поэтому Сатрия не стала подводить корабль ближе, а остановилась на значительном расстоянии от берега. Риск напороться на камни был велик.

– Дальше поплывем на лодке. Тис, ты останешься на корабле. – Обратилась Сатрия к четвертому члену команды, молчаливому матросу, который за время присутствия Ксавия на палубе не сказал и двух слов. – Потом сюда приплывут остальные, дождитесь нас.

Четвертый член маленького экипажа кивнул, сматывая веревки. Ксавий стоял и молча глядел на опустевшие памятники прежних времен. Он представлял, как много людей жило в этих местах, и никак не мог понять, почему ныне они покинуты. А вдруг здесь жили чистые люди, свободные от проклятья они ходили по улицам этого города, рождались, любили, умирали. Парню захотелось исследовать город, он начал понимать, почему здесь поселился учитель Сатрии.

Погрузив припасы в лодку, они поплыли к берегу. Пока Каз греб, Ксавий старался запомнить каждую мелочь, которая могла пригодиться в дальнейшем. Сатрия же рассматривала карту и поглядывала на здания. Волны накатывали на каменистый берег, создавая приятный слуху плеск. Чем ближе они подплывали, тем больше видел Ксавий. Город был покрыт болотом, а здания заросли тем самым терном, благодаря которому море получило свое название.

– Только не вздумай его трогать, – предупредила парня Сатрия. – После контакта с этим поганым растением все руки изойдут чесоткой. Научена горьким опытом.

Остановив лодку, Каз выпрыгнул и стал подтягивать ее к берегу. Вены на его мускулистых руках вздулись, но мужчина даже не запыхался. Резкими рывками он подтягивал лодку, невзирая на двух человек, сидящих на скамье.

– А что у него за способность? – Осведомился Ксавий, спрыгивая на камни. При этом он чуть не подвернул ногу. – Ах ты!

– Каз может взглядом зажигать людей. – После слов Сатрии, Ксавий с опаской смотрел на мужчину, который затащил лодку дальше на берег, а теперь выгружал припасы. – Только он сам об этом не знает.

Сатрия подмигнула парню, оставив его в растерянности. То ли она действительно сказала это всерьез, то ли подшутила. Медленным шагом девушка пошла вперед, внимательно смотря под ноги. Здесь спокойно можно было наткнуться на острый камень и пробить обувь вместе с ногой.

– В таких местах ты можешь услышать, как фонтаном бьет твоя жизнь. Здесь все мертво и тихо, будто на кладбище. – Девушка шла вперед, а Ксавий с трудом поспевал за ней. – Спокойствие и опустошенность. Прекрасное место для того, чтобы найти гармонию. Но тебе пока не понять, ты слишком молод.

– А где мы найдем твоего учителя, город слишком большой, чтобы просто ходить и кричать в надежде, что он вылезет.

– Его убежище находится севернее, но сначала мы найдем или дождемся моих людей. Они должны ожидать нас вон там, – девушка указала на крайнее сооружение, напоминающее арку ворот за которой выросла густой лес. За их спинами Каз закончил с разгрузкой припасов и пошел вслед за своим командиром.

Пробираясь через затопленный участок, они пару раз проваливались по пояс в воду, покрытую тиной. Пришлось на

скорую руку соорудить палки и идти, постоянно проверяя глубину перед собой. На деревьях росли болотные грибы, которые при приближении людей сворачивались в темные багровые бутоны. Многообразие мира поражало Ксавия, многие из здешних растений он никогда и не видел. Группа из трех человек словно попала в другой мир, где все жило по другим законам.

– Не по себе мне, – Каз тяжело дышал, попав в очередную яму. Ему приходилось тащить на себе сумку, набитую едой. – Что-то в этом месте противоестественно.

– Здесь нет никаких звуков, которые обычно звучат в болоте, – Ксавию давно показалось, что что-то здесь не так. Не было слышно ни лягушек, ни стрекоз, ни прочей мелкой живности обильно населяющей любое болото. Только плеск волн позади, да хлопанье ног тройки людей.

– Вы оба правы. Это место всегда было полно различных звуков, – не оборачиваясь, сказала Сатрия, продолжая ступать по болоту. – Поэтому нам лучше поторопиться до наступления ночи.

Преодолев болотистую преграду, они оказались на твердой тропинке, которая шла к арке. Первой что-то в траве увидела Сатрия. Выхватив ножи, она побежала вперед. За ней следом двинулись Ксавий и Каз, который изрядно побледнел. Возле арки лежало истерзанное тело одного из членов команды работорговцев. Девушка остановилась перед ним, крепко сжимая рукояти кинжалов. Тело выглядело так,

будто человек побывал в мясорубке. У него были раздроблены ноги и руки, а голова лопнула, будто ее сжали в каменных тисках.

Неподалеку лежали еще несколько человек, среди которых Ксавий с ужасом узнал девушку, которую спас на судне, сделав роковой выбор. Теперь же она лежала мертвая перед ним в куче тел с разодранными лицами. Их настигли прямо у арки. Люди не успели даже разложить лагерь и разжечь костер, когда нечто напало на них, убив разом восьмерых человек. Пятеро из них были людьми Сатрии, а три тела принадлежали пленным девушкам. Их можно было узнать по женской одежде, хоть и разодранной и покрытой кровью.

Кровь была везде: на телах, на земле, на вещах, разбросанных повсюду вокруг, часть попала даже на древнюю арку. Ксавий с облегчением выдохнул, не обнаружив тела Артура поблизости. Видимо, что остальные успели убежать от неведомой опасности. Каз сидел в молчании, обхватив свою голову, пока Сатрия рассматривала многочисленные следы побоища.

– Они побежали в сторону тех зданий, – указала Сатрия вперед, вглубь разрушенного города. – Мой учитель... Если он погиб, то я просто разорву этих тварей голыми руками. Возьми-ка это.

Протянув Ксавию один из клинков, девушка решительно пошла вперед.

– Мы не слышали никаких криков, – парня чуть не вы-

вернуло, когда он смотрел на трупы, но Ксавий старался не терять самообладания. – Значит, это случилось задолго до нашего прибытия.

– Ранним утром. Они только достигли руин, когда нечто напало на них.

– Каз, возвращайся на корабль. Там безопасней. А ты пойдешь со мной. – Сатрия замерла на заросшей и разбитой дороге, внимательно смотря вокруг. Она умела подмечать любые детали и следы, словно опытный следопыт. Следующую жертву они нашли, не пройдя и сотни шагов. Тело с оторванными ногами и застывшей на лице маской ужаса взирало на них, прислонившись спиной к стене развалившегося от времени здания.

– Еще одна рабыня мертва, я теряю деньги, – зарычала Сатрия. Но ее волновало явно что-то другое.

Нервы парня были на пределе. Он постоянно оглядывался, боясь увидеть безжалостных существ, убивших людей из отряда. Еще больше парень боялся обнаружить искалеченное тело своего лучшего друга. Рука с клинком предательски дрожала при каждом шорохе. Они приближались к первому из зданий, поражавших своей высотой. Вблизи были видны множественные разрушения и трещины, покрывающие извилистой сетью здание. Часть этажей обрушилась на другие, а вокруг валялись большие камни. Некоторые из зданий обвил ненасытный терн, которые прорастал сквозь любой камень.

Еще три тела они нашли неподалеку от девушки с оторванными ногами, но опознать их Ксавий не сумел. Настолько они были истерзаны, парень не стал сдерживаться и попросту уступил место тошноте. Стало немного легче.

– Сатрия, мы не сможем бороться с этими существами, раз они с такой легкостью убивают твоих людей.

– Существом. Оно одно.

– Как ты это узнала? – Ксавия стошнило еще раз.

– Прочла по следам, оно преследовало выживших людей. Они попытались попасть в это здание, но существо настигло их первым, остальные разбежались в разные стороны. Здесь творится нечто жуткое, Ксавий.

– Думаешь, что это лесной хищник?

– С подобным мои люди быстро разделались бы.

Со стороны берега раздался истошный вопль, полный боли и ужаса. Сердце Ксавия забилося так быстро, словно он пробежал большое расстояние. При крике Сатрия даже не моргнула. Она лишь замерла, вслушиваясь в продолжающиеся вопли, утихшие через минуту.

– Предпочло одинокую запуганную жертву, чем двоих вооруженных, – равнодушный голос Сатрии пугал Ксавия не меньше чем крики вдаль. – Оно добралось до Каза, следующие мы.

Девушка с ходу бросилась в застоявшуюся воду неподалеку, уйдя в нее с головой.

– Быстрее, нам нужно перебить запах, – сказала она вы-

нырнув. Тина прилипла к ее телу, но Сатрия не стала ее отдиравать. Ксавий поспешил повторить вслед за ней. Покрытые тиной и мокрые они стояли рядом друг с другом. Крики Каза стихли, Ксавий представил, что существо могло сделать с бедным мужчиной, пусть тот и торговал людьми, но никто не был достоин столь жуткой смерти.

– Где находится убежище твоего учителя?

– В одном из этих зданий. Обычно хватало моего знака, чтобы он сам выбрался наружу, но сейчас я опасаясь привлечь чудовище, которое с легкостью перебило отряд.

– Ты думаешь, что они все мертвы? – Перед глазами Ксавия предстало растерзанное тело друга, но он помотал головой, рассеивая невольную мысль.

– Возможно, что кто-то сумел спастись, пока оно расправлялось с одиночками, разбежавшимися по мертвому городу. Если ты обладаешь какой-то уникальной силой, то самое время ее использовать.

Ледящий душу вой раздался неподалеку от них. Парень и девушка замерли, ожидая в любой момент увидеть нечто ужасное перед собой, но существо не появилось. Послышался только треск раздираемых кустов. Девушка прикоснулась к его руке, указывая направление движения. Поначалу они шли тихо и медленно, пока не оказались на широком затопленном участке, по краю которого проходила тропа. Пробежав по ней до конца, они спрятались на уцелевшем этаже приземистого кубического сооружения, которое наполовину

ушло под воду. Внутри было сыро и затхло, но выбирать не приходилось.

– Ауууууууууыыыыыыы! – Вой постоянно раздавался в разных частях города, вызывая волны ужаса.

«Мы обречены». Ксавий даже не мог представить, что за существо перебило многочисленный отряд. Пока они прятались в здании, Сатрия не сказала ни слова, сосредоточенно обдумывая дальнейший шаг. На улице тем временем потемнело, и первые звезды загорелись на небосводе.

– Я безумно устала и не знаю, что сделать, – наконец прошептала женщина, выглядевшая как молодая девушка, посмотрев в глаза Ксавию. Она наклонила свою голову и положила ее на плечо парню. Но вскоре минутная слабость прошла, выражение обветренного лица Сатрии приобрело былую уверенность в своих силах. – Что бы это ни было, оно большое и ловкое, чует запах. И имеет неплохие вокальные данные.

– Ты еще и в состоянии шутить после того, что увидела.

– Можно перед смертью немного и повеселиться.

– В каком смысле? – Но Ксавий уже знал ответ. Их губы встретились, и мир ненадолго исчез за завесой наслаждения. А темное сияние от тел слилось в единый комок.

Небо в эту ночь было безоблачное и две луны медленно

продолжали свой привычный ход по небосводу. Осторожно выглядывая из-за груды камней, Ксавий пытался разглядеть малейшее движение на площади перед собой. Уже больше часа они не слышали никаких странных и страшных завываний неведомой твари, и у измученной пары появился отблеск надежды. Они выбрались из своего укрытия и решили идти на север от памятной арки, где они нашли первые тела.

В месте, где они шли, огромное здание обвалилось прямо на заросшую мостовую и груды камней затрудняли путь. Сатрия двигалась первой, передвигаясь настолько бесшумно, что Ксавий чуть не потерял ее в ночи. Парень тяжело дышал, сказывались усталость и напряжение. Ему хотелось, есть, но с собой у них была только вода, все остальное осталось лежать у арки, но к ней они подойти не решились.

С возрастающей опаской озираясь по сторонам при малейшем шорохе, Ксавий ожидал в любой момент увидеть нечто ужасное или найти тело своего друга, но пока им везло, и они беспрепятственно перемещались на север, уходя все дальше от кровавого места расправы. Первой на широкую площадь выбралась Сатрия, которая замерла, как вкопанная, глядя прямо перед собой. Поначалу Ксавий ничего не увидел, но, подобравшись поближе, он разглядел нечто, стоящее напротив женщины.

Высокое сгорбленное существо разглядывало Сатрию немигающими глазами. Одна его половина напоминала белую лягушку, но была вся выщерблена язвами, которые ис-

точали белесую жидкость, медленно стекающую на землю, а вторая напоминала человека. Глаз черноволосого мужчины рассматривал Сатрию, в то время как с левой лягушачьей стороны свесился язык, а из пасти торчали клыки. Ксавий обратил внимание на руки существа. Длинные острые когти свойственные диким животным были обгажены кровью. Именно это создание перебило отряд Сатрии, но нападать оно не спешило. Замерев в кустах, Ксавий выбирал момент, чтобы обрушиться на чудовище.

– Учитель... Что с вами стало? – На глазах женщины выступили слезы. – Это я Сатрия. Вы узнаете меня?

Существо затуманенным взором рассматривало ее, но не нападало. Правая мужская половина лица скривилась, руки существа опустились, а когти исчезли под мягкой плотью. Оно сделало шаг к женщине, не пытающейся вытащить свое оружие.

– Сат... рия? Что здесь... Что ты... – Слова давались существу с трудом. – Забыла?

Темное сияние вокруг существа отсутствовало, как у обычных животных. У Ксавия задрожали руки, когда он увидел неподалеку от монстра еще одно истерзанное тело. С такого расстояния понять, кому оно принадлежало было невозможно.

– Вы все-таки добились прогресса в своих исследованиях, – произнесла Сатрия с горечью в голосе. – Я же вам говорила, насколько это опасная область и что не стоит пытаться

избавиться от проклятья. Мы могли совладать с ним и покорить его. Я привела человека, которого вы искали. Его проклятье бездонно!

– Сатрия, – монстр вновь с трудом сказал ее имя. Его язык вытянулся из разорванной пасти, чуть ли не доставая до земли. – Голод... Твое сияние... Оно нужно мне... Он нуждается... В пище...

Ксавий заметил, как рука девушки потянулась к кинжалам. Несмотря на встречу с учителем, Сатрия оставалась настороже, готовая в любую секунду начать действовать.

– Вы убили их всех и поглотили проклятье. Учитель, отпустите меня. Мы через многое прошли, я не хочу с вами драться.

Монстр неуверенно покачал головой, будто борясь с собой. Парень понял, что сейчас оно бросится на Сатрию и разорвет ее, поэтому решил действовать первым. Схватив с земли большой камень, Ксавий изо всех сил метнул его, метя в голову отвратительного гибрида. Снаряд попал в цель, проделав большую вмятину в черепе, но монстр не пострадал. Он резко развернулся и два отверстия, которые у монстра были вместо ноздрей, принялись жадно втягивать воздух.

Резко прыгнув в кусты прямо на Ксавия, существо впилось в его руку, сомкнув свою пасть чуть выше кисти. Отвратительный запах гниения вызвал у Ксавия приступ тошноты, а сильная боль заставила вскрикнуть. Сатрия бросилась ему на помощь. Высоко подпрыгнув, она вонзила свои кинжалы

в голову монстра, пронзая ее насквозь.

– Простите.

Чудовище, некогда бывшее учителем Сатрии, обмякло и выпустило руку Ксавия. Одним прыжком оно преодолело высокую гряду камней и исчезло в темноте. Жуткая боль сковала Ксавия. Его кисть осталась в пасти отступившего монстра, а кровь хлынула на камни.

– Не шевелись, – Сатрия бросилась помогать ему. Тень вокруг нее сгустилась, начиная «захватывать» и тело Ксавия. Он мгновенно перестал чувствовать боль. Покалывания охватили его руку, на глазах рана затягивалась. Спустя минуту Ксавий растерянно смотрел на обрубок. Ему казалось, что кисть на месте и ей даже можно пошевелить.

Позади в ночном мраке раздались завывания раненного монстра, который решил вернуться и добить своих обидчиков.

– Уходи, Ксавий, беги со всех ног на север, там тракт. – Сатрия побледнела, на ее висках выступил пот, а рана под рубашкой пульсировала. – Постараюсь задержать своего учителя.

– Это чудовище не твой учитель.

– Вдвоем мы не уйдем, у меня есть шанс уговорить его. Он узнает меня, я вижу, – упрямая девушка поджала губы, смотря за спину Ксавия. – Убегай, он уже близко.

Парень посмотрел на обрубок руки, на глазах выступили невольные слезы. В таком состоянии противостоять монстру

он не мог, оставалось только одно. Бежать.

– Выживи, – прошептал он Сатрии и побежал так быстро, как только мог. Никаких криков за спиной он, к своему облегчению, не услышал, и если женщина умерла, то в полном молчании.

С высоты крыш покинутых зданий было видно, как едва видимая в лунном свете маленькая человеческая фигура, прижимая правую руку к груди, исчезла в глубине темного леса.

Спотыкаясь о вырастающие прямо из земли корни, Ксавий бежал и старался не оглядываться. Ему казалось, что чудовище из самых страшных кошмаров бежит за ним по пятам, собираясь разорвать парня на части, как поступило с остальными людьми. Руку будто разрывало от невыносимой боли. Невольно у Ксавия потекли слезы, которые он размазывал грязными руками, пачкая лицо. Позади бегущего парня возвышались древние строения. При свете лун они казались еще больше, но Ксавий ни разу не обернулся.

Он бежал так быстро, как только позволяли уставшие ноги. В отличие от заброшенного города лес был полно звуков. Отовсюду разносились шорохи, стрекот и уханье. Ничего противоестественного Ксавий не слышал, но не останавливался до тех пор, пока не достиг протекающего по лесу родника. Вода журчала и манила парня, который со стоном опустился на колени и начал пить из ручья, став похожим на дикого зверя измученного жаждой.

Правая рука без кисти превратилась в культю, покрытую запекшейся кровью. Сатрия спасла ему жизнь, остановив кровотечение, а сама рана выглядела так, будто Ксавий потерял кисть очень и очень давно. Все зажило, только колющая боль напоминала о произошедшем пару часов назад. Время Ксавий определил по положению лун. Этому их обучили в академии Дамерта, где стражникам преподавали первичные образовательные курсы.

«Что же мне делать?». Отчаявшийся Ксавий был обессилен и не имел ни малейшего представления, куда ему бежать. Лес окружал парня со всех сторон, а никаких тропинок Ксавий не замечал. Люди вряд ли часто здесь бывали, но Сатрия сказала, что поблизости есть тракт. Где находится север, Ксавий определил без труда. Путь туда преграждали густые колючие заросли, через которые Ксавию пришлось с трудом продираться. Круглые колючки разрывали одежду и впивались в тело, расцарапывая его. К тому моменту, когда Ксавий выбрался из кустарника, он весь покрылся кровью.

Лес начал редеть, появились длинные просеки, по которым Ксавий мог без труда двигаться вперед. От усталости он готов был упасть прямо на траву, но этого ни в коем случае нельзя было делать. Ксавия могли обнаружить лесные хищники, почуявшие запах крови или он мог попросту не встать и навечно уснуть в богами забытом месте.

Парень не останавливался до тех пор, пока не выбежал к дороге, ведущей на восток. На земле были заметны следы от

колес повозок, а впереди светлело небо, предвещая начало
НОВОГО ДНЯ.

5. УПАВШИЙ СТОЛП

После дождя всегда дышалось свободно. Осевшая пыль не лезла в ноздри и не першила в горле, а постоянная жара сменялась умеренной погодой. С гор на севере ветер нес прохладу и свежесть, которых так не хватало из-за постоянных порывов с жаркого степного юга. Город стоял на холмах, его районы находились на разных высотах, и людям зачастую за день приходилось преодолевать и подъемы, и длинные спуски.

Щетина при прикосновении кололась, но мужчина ее не сбрасывал, предпочитая выглядеть старше, чем ему на самом деле было. Многим кажется, что чем старше человек, тем больше он знает, но Ксавий давно понял, что это не так. Среди отряда, в котором он работал, парень считался слишком умным и люди предпочитали избегать общения с ним. Но Ксавий не жаловался, все свободное от работы время он проводил, конструируя новую версию протеза. С собой у него всегда были чертежи, которые Ксавий сам разработал, изучая учебники по прикладной инженерии Астаха Фицциуса.

Сидя на большом плоском камне, которые были разбросаны вокруг рабочего лагеря, в свободное время Ксавий чертил новые схемы. После дождя ему хотелось подышать свежим воздухом, а не палаточной пылью. Кто-то поглядывал на него с интересом, но большинство предпочитали тратить

время большого перерыва на обед и сон. Для этого стоял отдельный шатер, где были расставлены столы и длинные скамьи, громко трещащие при попытке сесть на них.

Лагерь из десятка палаток располагался прямо перед испанской колонной, которая лежала на земле. Она была настолько длинной и раздробленной, что пересекала весь город наискосок, выходя в открытую степь. Возле предполагаемого наверхия находился лагерь исследователей, которые занимались переписыванием имен с колонны. С виду колонна была абсолютно гладкой, но стоило человеку рядом с ней применить свою силу, то выступали темные письмена. Бесконечные списки имен хранились в городском архиве, и самые видные умы бились над загадкой их появления.

Никто не знал, почему на колонне проступают имена. Они всегда были разными, даже если один и тот же человек неоднократно использовал свою силу, тратя года жизни на бессмысленное занятие, за которое платили вполне неплохо, поэтому желающих всегда было много. Ксавий согласился на работу, но только потому, что занятым на ней людям предоставляли доступ к знаменитым Мерденским архивам.

Именно там он отыскивал учебники по инженерии и сконструировал свой первый деревянный протез, который сейчас находился на месте отсутствующего правого запястья. Деревянная кисть могла даже сжиматься, но мужчине этого не хватало. Кроме того Ксавий был вынужден отдавать большую часть заработанных денег за жилье и еду, которая

в Мердене стояла дорого из-за отдаленности поселений, где выращивали пшеницу и ластвак.

Зазвонил лагерный колокол, оповещая об окончании обеденного времени. Люди достали перья и листы и побрели к колонне, которая многие века не раскрывала своих тайн. Ксавий отложил чертежи в сумку и так же пошел к своему участку, который был выделен синими нитями. Перед каждым из рабочих был поставлен план и участок, который нуждался в сборе информации. Абсолютно ровная колонна предстала перед обросшим мужчиной, который задумчиво осмотрел ее под разными углами. Перед Ксавием стояла конкретная задача, но он иногда пытался экспериментировать со столпом.

– Эй, Ксавий, попадалось мое имя? – Метрах в пяти от него стоял другой человек, который уже приступил к работе. Сияние проклятья вокруг этого человека усилилось и начало тянуться в разные стороны, а на колонне проступили письмена. Человек принялся их усердно записывать, поддерживая постоянный поток силы. Его виски уже поседел, а часть волос выпала, но мужчина все равно продолжал работать возле столпа. Многим здесь необходимо было кормить семьи, а другой работой Мерден не баловал. Не было здесь ни портов, ни значительных торговых путей, но люди совершали паломничества, чтобы только посмотреть на части великого столпа.

По легенде любой, кто сможет увидеть свое имя, освобож-

дался от тягости проклятья, но дар оставался при человеке. Но легенды легендами, а реальность была такова, что колонна показывала какие угодно имена, но не человека, который их читал. Ксавию даже не требовалось пытаться обращаться к своей силе, чтобы письма проступили. Они всегда показывались, когда он находился рядом с упавшим столпом. Люди вокруг думали, что мужчина применяет силу. Некоторые удивлялись, почему долгое время применение проклятья никак не воздействует на Ксавия, а он бережно скрывал свой секрет от остальных.

– Пока не встречал, – Ксавий покачал головой.

Сикит, Дацим, Буст, Скарахорн, Миана... Бесконечный список имен, которые иногда повторялись. Ксавий принялся записывать, попутно пытаясь выявить некую закономерность, но никакой логики в появлении имен не было. Пока Ксавий писал, он старательно тренировал свою память, запоминая имена в нужно порядке и сверяясь с записями.

Ему пришлось немало потрудиться, прежде чем лишенный правой кисти парень смог научиться писать левой рукой. Монотонная работа рукой помогала сосредоточиться, и Ксавий мысленно представлял свои чертежи, изменяя детали. Он поднаторел в механике и инженерии и мог спокойно попытаться устроиться на один из рудников в качестве помощника, если бы не лишился кисти руки.

С тех пор как израненного Ксавия подобрали на тракте, ведущем в Мерден, прошло два с половиной года. Он пони-

мал, что вряд ли кто-то остался в живых после ужасной трагедии в развалинах древнего города, но оставалась призрачная надежда. Время шло, но жизнь заставила искалеченного парня искать способы заработка, чтобы не проводить холодные ночи на улицах старого города, встретившего парня презрением. Приходилось натуральным образом бороться за свою жизнь, выбивая себе место в ночлежках.

Благодаря упорству и настойчивости, со временем ему удалось найти уголок, в котором Ксавий поселился вместе со своим новым другом, псом-волкодавом Тином. Он подобрал животное на улице. У Тина были перебиты обе лапы, а хвост оторван, но это не помешало искалеченному парню выходить пса и сделать его своим верным другом.

Калегос, Марфан, Коиж, Мефата...

Продолжая писать, Ксавий попутно поглядывал на других работников, стоящих через каждые несколько метров. Монотонный труд сказывался на эмоциональном состоянии, но никого такое не заботило. На место вымотавшегося работника сразу же находили двух новых, поэтому никто не рисковал жаловаться, продолжая зарабатывать неплохие деньги, пока позволяло здоровье. Ксавий не заморачивался с почерком, зная, что записи попадут в архив и исчезнут в его глубинах навсегда.

– Кажется, что у меня начало портиться зрение, – его сосед постоянно на что-то жаловался, но расставаться с такой работой не спешил, предпочитая переписывать имена, чем

выдалблывать уголь на рудниках.

– Иногда останавливайся, закрывай глаза и двигай ими. – Голос Ксавия стал более грубым. Несмотря на покалеченную кисть, мужчина мог постоять за себя, в первые дни пребывания в Мердене ему не раз приходилось драться за место в ночлежке и за еду. – Если появилась резь, то бросай это дело. Ты тратишь слишком много энергии и высушиваешь себя. Это того не стоит.

– Однако ты здесь появился не позже, чем я, но все, что в тебе изменилось, так это внешний вид. Причем в лучшую сторону, – мужчина справа продолжал жаловаться, но Ксавий уже не слушал его, а погрузился в свои мысли. Перед взглядом раз за разом возникали картины детства. Ксавий отчасти корил себя за то, что поволок Артура в Дамерт. До сих пор Ксавию снился его друг и Сатрия, которые погибли в руинах. Со временем он смирился с этой мыслью.

Тиофан, Стоккер, Чибя, Шена, Сатрия....

Ксавий чуть не проткнул лист, когда увидел столь знакомое ему имя. Пусть она была жестокой и расчетливой, но никто не заслуживал ужасной смерти в пасти чудовища, в которое превратился ее учитель.

«Неужели он до сих пор бродит по покинутому городу, питаясь живностью». На картах Ксавий нашел упоминания этого места – древний город, который пострадал от вспышки смертельной болезни. Люди покинули его, и ушли на северо-восток, по пути основав и Мерден, ставший форпостом

древней империи. Город построили вокруг останков столпа мироздания, обрушившегося в столь давние времена, что все хроники тех времен давно сгнили, не оставив упоминаний о событиях приведших к падению.

Зотун, Макфа, Согласись, Лотара...

«Стоп, что!?!». Изумленный Ксавий остановился, сделав шаг назад от колонны. Письмена в тот же миг растворились в камне. Он отчетливо увидел слово, совсем непохожее на имя. Переведя дыхание, Ксавий шагнул вперед, внимательно смотря на проступающие письма, но теперь там были видны привычные имена.

Переутомился.

Ксавий потерял глаза, запоминая новую очередность выступивших имен. Он был готов поклясться, что видел слово, которое точно не являлось именем. Люди вокруг него продолжали работать, не обращая внимания на изумившегося мужчину. По вечерам в тавернах люди рассказывали истории о том, что они видели не только имена на столпе, но и осмысленные предложения, но в абсолютном большинстве случаев эти рассказы оказывались вымыслом здешних пьянчуг или банальным розыгрышем.

Решив, что просто слишком устал, и ему все-таки показалось, Ксавий оставил вместо имени прочерк в журнале. Исследователи выяснили, что каждый участок столпа показывает одну и ту же цепочку имен, но с интервалом в десять лет. Большая часть столпа была исследована вдоль и по-

перек. Имена пытались сопоставлять, искать в них ключи, анализировать появление, но большинство ученых бились, словно об стену, в попытках понять предназначение столпа. Без человека с проклятьем, который находился бы рядом со столпом, это был ничем не примечательный камень.

Из-за монотонной работы время шло медленно, но Ксавию нравилось проводить его в размышлениях. Изредка мимо них проходил один из наблюдателей – старцев, которые были ответственны за ведение архивных записей об уникальных случаях, происходящих рядом со столпом. Он бесстрастно опрашивал людей, делая пометки в своем журнале. По лицу старца было понятно, что за долгое время работы он с легкостью отличал вымысел от правды и дурить наблюдателя никто не пытался. Ксавий решил ему ничего не говорить, окончательно списав все на усталость.

День близился к завершению, когда прозвучал звон колокола, возвещающего об окончании рабочего дня. Вместо них заступала ночная смена. Ксавий уступил место своему сменщику, коротко кивнув ему. После этого мужчина собрал свои записи и отнес их в палатку к управляющему, который сверил часть записей с теми, что были сделаны ровно десять лет назад. Управляющий покивал головой и отсчитал Ксавию дневную норму монет.

– А что за прочерк? – Спросил управляющий, указывая на одну из записей. – Проморгал?

– Ага. Хотел спросить, что за имя там было раньше?

– В тот день большинство записей пропущены. Работник был нерасторопен. – Пролистав старые записи, управляющий покачал головой. – Узнаем через десять лет.

– Завтра я не смогу прийти, – Ксавий поставил свою подпись под графой полученной выплаты.

– Важные дела?

– Можно сказать и так, начну создание новой кисти, я уже договорился с Тиматом о подмене.

– Удачи, Ксавий, ты уже стал одним из наших старожил. Немногие так долго выдерживают работу со столпом. Приходится постоянно искать новых работников, а это, поверь, утомляет.

– С такой рукой я могу только писать, поэтому еще долго буду работать здесь. – Ксавий сжал искусственную кисть.

Пройдя через южные ворота, Ксавий неспешно направился к дому, где снимал просторную комнату, позволяющую поместить приспособления для создания протезов. Улицы Мердена представляли собой узкие улочки, а крыши зданий выпирали настолько, что порой полностью перегораживали небо, создавая темные участки. В городе было лишь одно очень просторное место – центральная площадь, на которой регулярно происходили казни тех, кто пытался расколоть столп или вывезти его части из Мердена. Горожане верили, что пока столп относительно цел, мир в сохранности. Суеверие со временем приобрело официальность, правитель города издал указы, запрещающие какие-либо перемещения

столпа без соизволения специальной комиссии.

Мерден не мог поразить ни своей архитектурой, ни кухней, ни отношением к гостям, а единственная значимая достопримечательность и то постоянно охранялась и сторонним зевакам не давали слишком близко приближаться к столпу, лежащему по всему городу. Ксавий продолжал идти, поглядывая за людьми, которые проходили мимо него. Карманников в Мердене столько, что в пору было держать кошель постоянно в руках, но тогда можно нарваться на грабителей. В канавах постоянно находили тела тех, кто осмелился забрести в старые районы Мердена, где промышляли различные банды.

– Пожалуйста, помогите. Купите поесть, пожалуйста, – маленькая девочка побежала вслед за Ксавием, пытаясь допрыгнуть до его руки. Мужчина остановился и достал из кармана монету.

– Скажешь, где сегодня стоят ваши, получишь.

– Дальше не ходи, поверни направо. – Девочка схватил монету и улыбнулась. – Полновесная.

– Спрячь, пока остальные не заметили, – Ксавий знал, что большинство попрошаек в Мердене принадлежат бандам, которые делили участки города между собой. Из-за этого постоянно случались драки и убивали людей. Стража даже не совалась в такие районы, предпочитая патрулировать более благополучные места. Девочка подсказала ему, где стоят любители легкой наживы, поэтому Ксавий решил пойти до-

мой другим путем.

Мужчина выглядел достаточно грозно, но, увидев протез, грабители могли решить, что легко с ним справятся. Уже несколько раз его пытались ограбить, но Ксавию удавалось договориться или же попросту сбежать. В драки он никогда не вступал, хоть и каждое утро тренировался бить левой рукой, но против ножей это мало могло помочь. По сравнению с Дамертом в Мердене преступное сообщество чувствовало себя вольготно.

Улочка, по которой Ксавий шел, была безлюдной. Повсюду валялся мусор, который выбрасывали из окон. С его сбором мало кто заморачивался. Запах в этих улочках оказался настолько затхлый и противный, что Ксавий ускорил шаг, чуть ли не перейдя на бег. Остановился он тогда, когда услышал голоса за поворотом в подворотне между двух домов.

– Не пытайся нас обмануть, Орген. Тебе дали три дня на возврат денег, но ты решил убежать, думая, что мы об этом не узнаем.

– Ты ошибся, Орген. Пришло время расплаты.

– Да что вы, я бы никуда не ушел, не выплатив долг. Клянусь столпом. Через пару дней вы получите все свои деньги.

– Очередной обман, – третий хриплый голос напоминал бандитов из ночлежек, которые все поголовно разговаривали с хрипом из-за постоянных болезней. – Ты видишь этот нож? На нем кровь десятка таких должников.

– У тебя было достаточно времени, чтобы найти деньги.

– И я их нашел, они у меня дома, давайте прогуляемся, мои дорогие друзья. – Ксавий без труда опознал панику в голосе бедняги Оргена, которого бандиты зажали в темной безлюдной подворотне.

– Мы прогуляемся. – Кто-то усмехнулся, – Но без тебя.

– А если я предложу вам нечто более ценное, чем монеты. Знание, я узнал такое, что может перевернуть все ваше представление о мире.

– По-моему, он считает нас за дураков? – Хриплый голос стал еще более резким. Ксавий осторожно выглянул из-за угла, насчитав четыре человека. Трое окружили Оргена, который был невысокого роста, но с густой русой шевелюрой, напоминающей гриву северных лошадей.

– Не считаю, а так оно и есть, – лицо Оргена приобрело яростное выражение.

– Что ты сказал? – Бандиты оторопели от такой внезапной наглости. Удивился и Ксавий, собиравшийся незаметно проскочить мимо. Ввязываться в чужие проблемы он не собирался.

– А вот что.

Орген с размаху ударил человека с ножом по лицу и сразу же наотмашь попытался достать второго противника, но удар прошел мимо и смелый мужчина, потеряв равновесие, упал на землю. На него тут же набросились двое других бандитов, нанося сильные удары ногами. Больше не медля ни секунды и забыв о предосторожности, Ксавий бросился на помощь

незнакомому мужчине. Пока третий человек пытался прийти в себя после сильного удара, двое других не заметили, как выбежал Ксавий. Он на полном ходу толкнул в спину одного из бандитов и тот полетел головой в стену. Орген воспользовался ситуацией и схватил за ноги третьего, подтягивая его к себе. Вымогатель потерял равновесие и свалился прямо на Оргена, который громко охнул.

Тем временем третий головорез окончательно пришел в себя и вновь схватился за нож, но, благодаря высокому росту, Ксавий с размаху ударил его своим протезом по голове. Раздался треск, деревянная кисть разломилась на две части. Несмотря на свой неказистый вид, Орген обладал проворностью. Он мигом вскочил на ноги и накинулся на ближайшего бандита. Тот даже не сопротивлялся, пока мужчина отнимал у него свою сумку.

– Бежим!

Отбросив в сторону разломанную деревянную кисть, Ксавий устремился вслед за Оргеном, который уже несся по темной улочке, ведущей на запад. Не без труда догнав бегущего человека, Ксавий поравнялся с ним и указал на один из поворотов. Огибая зловонные лужи, оставшиеся после утреннего дождя, два человека бежали, пока не оказались на широкой улице, где было много других людей. Смешавшись с толпой, двое мужчин замедлили свой ход.

Вскоре они остановились возле закрытой овощной лавки. Орген тяжело дышал и постоянно откидывал волосы, кото-

рые так и норовили закрыть ему лицо. С досадой рассматривая свою культу, Ксавий покачал головой.

– Думаю, что тебе сейчас придется хорошенько спрятаться. Эти парни настроены серьезно. Просто так от них не отделаешься.

– А я думаю, что вряд ли их больше увижу, – казалось, Орген уже позабыл, что несколькими минутами назад был на краю гибели, и только помощь случайного прохожего спасла его. – Позволь, мой новый друг, поблагодарить тебя и угостить лучшим вином в округе.

– Если они знают, где ты живешь, то лучше домой не возвращайся. А вино побереги для более торжественных случаев. Я бы прошел мимо, если бы ты не начал драку.

– Вот возьми, – Орген протянул Ксавию кошель с полновесными монетами, который вытащил из потайного отделения своей сумки. – Купишь новую «кисть», взамен сломанной.

– Не нужно, я их делаю сам. Дома есть запасные, так чем ты им насолил. Игорный долг?

– О нет, я не настолько азартный человек. Одолжил не у тех людей. Кстати, позволь узнать, как зовут моего спасителя, столп тебя сохрани.

– Ксавий.

– Орген Миданий. Делец и путешественник, побывал во всех крупных городах к югу от Тернового моря. Ходил далеко на запад до закатных земель, где видел столп в три ра-

за больше Мерденского. О своих приключениях я могу рассказывать долго. А ты не похож на жителя Мердена. У тебя благородный профиль и подбородок, я бы сказал, что ты северянин, возможно из Дамерта.

– Неплохо. Моя мать родилась в Дамерте.

– Коренные жители Мердена похожи на крыс, – Орген показал на проходящих мимо людей, поспешно отведя палец, когда они посмотрели на него. – Или степных хомяков, я еще не определился.

– Хоть и платы с тебя я не возьму, но теперь ты должен мне рассказать, чем это ты можешь перевернуть представление о мире. С удовольствием выслушаю.

– О, это очень интересная легенда, Ксавий. Все-таки необычное имя даже для Дамерта. Так, где здесь ближайшая таверна, – длинноволосый Орген огляделся, но на этой улице были сплошные лавки, которые к этому времени уже закрылись, а последние люди неспешно разбредались по домам.

– Я живу недалеко, – сказал Ксавий, направляясь в сторону своего дома. – Но вкусную выпивку не гарантирую.

– Буду надеяться, что козье молоко не подсунешь. – Орген побрел вслед за уходящим человеком, постоянно оглядываясь назад. – Когда они придут в себя, не хотелось бы попасться на их пути.

– Я заметил, что ты вполне можешь постоять за себя.

– Ничего другого не оставалось. Предпочитаю решать любые вопросы мирно, но иногда насилие является единствен-

ным выходом. Знал бы ты, сколько раз мне приходилось вступать в драки.

– А в каких странах ты успел побывать?

– Весь запад Сартариума я знаю, как свои пять пальцев, как говорится. А запад знает меня, – Орген рассмеялся, что-то вспомнив. – А вот в этих краях я лишь в третий раз.

– С какой-то целью?

– Да, – уклончиво ответил Орген. Его внимание привлекла открытая винная лавка, в которую им пришлось зайти по его настоянию. Делец набрал выпивки, которой могло хватить на несколько человек.

Дом, где жил Ксавий, располагался на следующей улице. Он был двухэтажным, весь первый этаж занимал Ксавий, а на втором селилась многочисленная семья беженцев, которые бежали от войны, начавшейся между государствами, окружающими Терновое море. В тех местах постоянно вспыхивали конфликты, поэтому в Мердене всегда хватало людей, покинувших свои родные края. Со временем некоторые из них возвращались назад, но большинство предпочитало остаться жить в относительно спокойном и мирном Мердене.

Таща с собой восемь бутылок, Орген остановился перед домом, придиричиво его озирая.

– Для человека способного создавать руки, неказисто. Как ты зарабатываешь на жизнь?

– Работаю со столпом, веду записи имен.

– И это все? – Разочарованно протянул Орген. – Для

неглупого человека эта работа скучна.

– Надеюсь, что это временно и мне подвернется более интересная работенка, куда берут искалеченных людей.

– Я даже знаю одну такую, – новый знакомый Ксавия имел безобидное самодовольство.

Войдя внутрь комнаты, Ксавий увидел, что кто-то просунул записку через щель в пороге. Подняв ее, Ксавий развернул и недоуменно уставился на чистый лист белой бумаги.

– Внутри в принципе неплохо, – Орген разглядывал из-за спины Ксавия его мастерскую. Деревообрабатывающий инструмент стоял посреди комнаты, а возле окна находилась полка, на которой стояли разные модели протезов. Стопка книг лежала на столе, под которым ним дремал Тин, свернувшийся в большой черный клубок. Он успел съесть дневной запас еды, который Ксавий оставлял псу. – Да ты любитель собак, Ксавий. В некоторых местах это настоящий деликатес, я тебе скажу. Уж не выращиваешь ли ты его на убой?

– Это мой единственный друг в Мердене. – Ксавий покрутил бумажку, пожал плечами и убрал ее в карман, намереваясь позже спросить соседей, не видели ли они кого-нибудь рядом с дверью. – И его зовут Тин. Проходи.

Орген прикрыл за собой дверь и прошел внутрь, разглядывая убранство. Его взгляд остановился на книгах, каждая из которых была учебником по техническим наукам. Часть денег Ксавий тратил на их покупку. Чего в достатке было в Мердене, так это книжных магазинов, где можно найти тома

на любой вкус.

– Я сразу понял, что ты образованный человек, – резюмировал новый знакомый Ксавия, когда прочитал заголовки учебников. – И, несмотря на нехватку кое-какой части, вполне способен себя защитить или натравить своего пса. Какие же у него клыки!

Тин открыл один глаз, поглядывая на гостя. Пес был дружелюбным, но при случае вполне мог обляять незнакомца. Из его пасти торчали внушительные клыки, придающие животному угрожающий вид, но Орген не испугался, а нагнулся, и смело погладил пса, который издал довольный рык. Темнота вокруг мужчины сгустилась, давая понять, что Орген применил силу проклятья, усмирив Тина.

– Я умею ладить со зверьем, – пояснил Орген, продолжая гладить пса по спине. – У нас это семейное. Любой мужчина из Миданиев владеет даром, позволяющим управляться даже с дикими хищниками. В путешествиях бывает полезно.

– Прекрасно, иначе Тин бы перекусил тебя пополам. Если нужны стаканы, то загляни в шкафчик стола.

– Ты не занимаешься продажей протезов? – Спросил Орген, взяв одно из творений Ксавия в руки.

– Нет. Пока не пытался, слишком специфический товар, который приходится подгонять под себя.

– Ксавий, ты талантливый человек. Думаю, что для тебя настало время открыть целый мир. А я могу в этом помочь.

– Давай поговорим лучше о твоём перевороте мирозда-

ния. – Ксавий удобно устроился на стуле, прикрепляя один из деревянных протезов. – О чем это ты говорил?

– Вижу по твоим глазам, тебе пришлось пережить нечто необычное в твоей жизни, – Орген, не церемонясь, сел прямо на стол, отодвинув учебники. – А что если я скажу, что знаю, как попасть в мир за рекой рук и теней.

– Что!?! – Сердце Ксавия быстро застучало, когда он услышал до боли знакомое название.

– Река, отделяющая мир, откуда пришли чистые люди, от нашего. Ее можно пересечь и попасть в край, где обитают тени всех умерших людей. Она находится далеко на востоке, и я знаю, как пересечь эту реку! Я собрал экспедицию, которая на днях двинется в путь. Паломничество на восток. И тебе мой друг выпадает уникальный шанс отправиться вместе с Оргеном Миданием в легендарное путешествие, о котором в будущем будут слагать легенды, когда мы откроем путь в землю обетованную.

«Невероятно. Все, что сегодня происходит не просто совпадение». Согласись. Теперь Ксавий отчетливо вспомнил гладкий столп с проявившимся на нем словом.

– Орген, как ты оказался в этом районе? Ведь ты наверняка где-то в центре Мердена живешь, в одной из этих гостиниц для богачей.

Мужчина, задумавшись, почесал свои длинные волосы на макушке.

– Странно, я не помню. Кажется, что я выходил, чтобы

договориться о покупке дополнительных припасов. А потом встретил одного своего давнего знакомого... Но я не помню его лица. И кто он тоже не помню. В высшей степени странно. Никогда не жаловался на память. Вроде с утра не пил ничего. Наверняка это грибы, которые утром подавали на завтрак.

– А молодчиков, которые трясли с тебя деньги, ты хоть помнишь?

– Этих то, конечно. Я связался с их предводителем, чтобы достать одну очень интересную вещицу... Но да ладно, главное, что я встретил такого человека, как ты. Нашему отряду как раз не хватает человека со знанием инженерии.

– Ты собрался строить мост? Тут я ничем не могу помочь, мои знания только теоретические.

– О нет, это было бы глупо. Реку рук и теней не пересечь ни вплавь, ни мостом...

Пока Орген говорил, Ксавий сопоставлял произошедшие за сегодняшний день события. Вспоминая малейшие детали, он начинал понимать, что некие силы хотят, чтобы мужчина отправился в дорогу вместе с Оргеном. Кто-то бы назвал это судьбой, кто-то божественным вмешательством, но одно было ясно, как солнечный день, нечто вмешалось в жизнь Ксавия, вплетаясь и создавая необходимые условия. Рука мужчины потянулась к пустому листку в его кармане. Теперь на нем проявилось одно единственное слово. Бумага стала горячей, вспыхнув в его руках. От волнения Ксавий еле сдер-

живался.

– Ты владеешь огнем? – Поинтересовался Орген, смотря на догорающий листок. – Опасное умение. Это так ты потерял свою кисть?

– Нет, это вышло случайно. – Ксавий решил не упоминать о том, что не знает силу своего проклятья. – Авантюрное предложение от человека, которого я впервые вижу. Как ты думаешь, согласен ли я?

– Разве тебе не хочется стать одним из первых людей, ступивших на землю теней?

– Невероятная авантюра, вряд ли кто в здравом уме на нее согласится.

– А ты приходи завтра вечером в гостиницу «Белый олень». Сам все увидишь. Своего пса тоже бери, он просто чудо.

Тин довольно залаял, будто понял, что говорят о нем.

– У нас довольно большая группа, среди которых найдется место и такому необычному человеку как ты. Это будет моей благодарностью за спасение.

– Мне нужно подумать. У меня к тебе один единственный вопрос. В этом отряде есть рыжеволосая девушка с зелеными глазами?

6. Рука судьбы.

Таверна «Белый олень» располагалась в центре Мердена, до нее пришлось проделать немалый путь, постоянно, то поднимаясь, то опускаясь. Ксавий отложил работу над усовершенствованием протеза, взяв с собой свое лучшее творение, на которое надел черную перчатку. Из-за узких улиц скопления народа препятствовали пути, приходилось огибать и расталкивать людей, которые вставали на его пути. Если идти медленно и пропускать каждого, то и до самого вечера Ксавий мог не добраться до таверны.

Высокий мужчина в темном плаще с заклепками упрямо продвигался вперед, придерживаясь подметанных мостовых. Ходить по улочкам в таком наряде было опасно. По сравнению с просторным и чистым Дамертом, улицы Мердена представляли собой мешанину грязи и пыли. В некоторых местах валялись кучи мусора, которые сжигали прямо на месте. Поднявшись выше, можно было увидеть столпы дыма, поднимающиеся из разных уголков города. Иногда случались и пожары, которые быстро распространялись по бедным районам, дома в которых были преимущественно деревянными. В одном из таких пожаров Ксавий чуть не погиб. Его спасло лишь везение, огонь не смог перекинуться дальше из-за начавшегося дождя.

Прямо на глазах Ксавия двое мальчишек в лохмотьях вы-

ташили кошель у проходящего мимо них человека. Он даже не почувствовал этого. Ксавий решил не вмешиваться, он знал, что такое голод и на что такое состояние может толкнуть. Первые дни в Мердене до сих пор виделись Ксавию в беспокойных снах: голод, поиск жилья, в котором у тебя не пытаются отнять последние пожитки, невозможность заниматься физическим трудом. Проблем в те дни было много, но мужчина их преодолел.

– Налетайте, свежая выпечка, – кричали с одной стороны. А с другой зазывали клиентов чистильщики обуви, которые любили баснословно задираить цены. Торговля процветала на улицах Мердена из-за того, что не было единого места – базара, где могли собираться дельцы.

Всю ночь Ксавий размышлял, пытаясь понять, что за сила подталкивает его начать путешествие. Чтобы принять решение, оставалось убедиться только в одном. В твердом намерении выяснить, кто стоит за всем этим и способен воздействовать проклятьем на вещи, Ксавий приближался к таверне. Несмотря на невозмутимый внешний вид, внутри него все переворачивалось от ожидания долгожданной встречи.

По мере приближения к центральной площади, внешнее убранство домов улучшалось. Фасады зданий были украшены горшками с желтыми цветами, распространяющими приятные терпкие ароматы, перебивающие запахи гари и мусорных куч. Эти цветы росли в полях к западу от Мердена. Там невозможно было находиться долго, голова начинала гу-

деть, а обоняние утрачивало чувствительность. Цветы обладали лечебными свойствами и применялись в Мердене повсеместно, благодаря своей доступности.

На площади лежала одна из частей столпа, отгороженная от зевак навесом. Ксавий ни разу не бывал в этих районах, но без труда отыскал таверну, которая возвышалась над остальными зданиями, а над входом красовался гранитный белый олень, смотрящий на запад. Неподалеку находилось несколько заведений поменьше, а от площади к зданию городского совета вел широкий бульвар, по которому неспешно прогуливались парочки. В этом районе порядок охранялся куда лучше, повсюду стояли зевающие стражники.

Подходя к входу в таверну, Ксавий на ходу причесал волосы, взъерошенные из-за ветра, и отворил дверь. Перед ним предстало просторное помещение с длинными столами, в столь ранний час народу в зале было мало, но Ксавий заметил Оргена, который сидел за одним из угловых столов, разговаривая с седым человеком в роскошном фартуке. Заметив вошедшего мужчину, Орген махнул рукой, приглашая присоединиться к ним.

– Итак, ты пришел. – Орген крепко пожал левую руку Ксавия. – Присаживайся, перекуси. Это владелец «Белого оленя» Башид Кром, он любезно согласился помочь с пополнением припасов, необходимых для долгого путешествия.

– Добрый день, – поздоровался Ксавий с седым человеком. – Если не ошибаюсь, то Кром на здешнем языке озна-

чает олень. У вас уютное заведение.

– И самое лучшее во всем Мердене, – Орген сел обратно, попутно осушив свой кубок. – Ты подумал над моим предложением?

– Так значит, он и вас решил в свою авантюру впутать, – усмехнулся Башид. – Орген обладает уникальным даром, помимо общения со свиньями. Он способен убедить, кого угодно пойти за собой. У него уже собралась разношерстная компания, но пока они платят, я терплю весь этот балаган.

– Все они очень приличные люди. За каждого ручаюсь, у тебя не пропадет ни один кубок.

Посмотрев на кубки, Ксавий заметил, что на каждом из них выгравирован олень. Башид постарался на славу, создав уникальный интерьер в своем заведении. Даже одна ночь в таком месте стоит немало. Новоиспеченный друг Ксавия явно в средствах не стеснялся.

– Мне нужно поговорить с человеком, о котором я вчера спрашивал, – Ксавий взял один из кубков, ощупывая пальцами узор. – Рыжеволосая девушка, которую ты, возможно, знаешь под именем Цета.

– Да, да, она где-то здесь ходит, скоро должна вернуться. А к ужину соберется весь отряд. Я представлю тебя, как последнего участника нашего похода.

Отпив из кубка, Ксавий скривился. Там была обычная вода, которая в Мердене не отличалась особым вкусом, а напоминала болотную жижу. Воду выкачивали из горных источ-

ников, доставляя ее в город по акведукам и желобам, идущим с севера. Седовласый Башид, который назвал заведение в честь себя, улыбнулся и прикоснулся к кубку. Темное сияние от руки передалось на узорчатый сосуд, окружая и впитываясь в его края. На глазах Ксавия вода в кубке превратилась в темно-красное вино.

– Поэтому заведение Башида и процветает. Воду в вино, подумать только! – Воскликнул Орген, отпивая из своего кубка.

– Вот только один существенный минус. Два года назад моя таверна называлась «Золотой олень», а я выглядел не старше своих тридцать пять лет, – сказал Башид, притронувшись своих волос. – Проклятье сделало меня состоятельным человеком, но и лишило большей части жизни, которую я мог прожить.

Вино оказалось бодрящим и сладковатым. Тепло от него быстро распространилось по телу, вызывая приятное расслабление. Ксавий почувствовал себя лучше. Сонность как рукой сняло, напиток придавал сил.

– Вкуснее этого никогда ничего не пил. Благодарю.

– Это ты не пробовал мое вино после дополнительной выдержки. Сказочный вкус.

– Подтверждая, – утвердительно кивнул Орген. – Присаживайся, Ксавий. Нам нужно еще кое-что решить с достойным Кромом.

Пока Орген обсуждал с Башидом вопросы о продоволь-

ствии, Ксавий рассматривал немногочисленных постояльцев, спускающихся из спальных комнат на верхних этажах к ужину в общий зал. Поселившиеся в таверне люди все были состоятельными, потому что простой человек не смог бы оплатить и дня проживания в таком месте в центре города.

Две молодые служанки сновали между столами, поднося заказанный ужин, а повар то и дело выглядывал из-за двери, ведущей на кухню, и считал количество посетителей и постояльцев. Руки Ксавия находились под столом. Он не снял перчаток, несмотря на хорошую погоду. Люди не замечали протеза мужчины, если он носил перчатки, считая его полноценным.

Орген пытался убедить владельца заведения сделать значительную скидку, но тот стоял на своем, не желая снижать цену ни на монету. Между ними разгорелся небольшой дружеский спор, обе стороны не хотели уступать. На улице начало темнеть, служанки зажгли цветные фонари, создающие атмосферное освещение. К Башиду несколько раз подбегали его работники, выслушивая его указания.

– А вот и один из нашей компании, – Орген указал на мужчину, который спустился с верхних этажей. У него была жиденькая бородка и сальные волосы, но все компенсировалось грозным взглядом и густой колышущейся тенью вокруг его тела, выдающей большую силу. – Граф Никаностро, у него владения по всему восточному побережью Тернового моря, а еще он редко говорит, поэтому не пытайся у него что-то

выведать. Скользящий тип, но при деньгах.

Граф подошел к ним и без приглашения уселся рядом с Ксавием, который был вынужден потесниться.

– Это новый член нашего отряда, – обратился к графу Орген, – Ксавий, инженер и видный изобретатель, известный в широких кругах.

При этих словах Ксавий выпучил глаза и обреченно посмотрел на Оргена, даже не моргнувшего во время представления.

– Хм, ни разу о нем не слышал, но он нам очень пригодится, – промолвил граф, мельком взглянув на Ксавия, – если нужно будет мастерить искусственные руки, я ведь не ошибаюсь?

– Вы проникательны, – Ксавий снял перчатку, показав собеседникам свою деревянную лакированную кисть. Никаностро кивнул и после этого не говорил, а только лишь попивал вино, разлитое из бутылки. Его отстраненный и задумчивый взгляд был направлен в стену, словно он видел через нее.

Почувствовал, как желудок начал сжиматься от голода, Ксавий заказал ужин, стараясь не думать о его цене. Он все время поглядывал на вход, ожидая появления той, которую уже и не надеялся когда-нибудь увидеть. Зал заполнялся людьми, некоторые из них здоровались с Оргеном, но места за их столом больше не было, поэтому они занимали другие столы, собираясь в отдельные группы.

– Говорят, что назревает война между Палатиром и Тарн-

бальдом. Они долгое время соблюдали нейтралитет, но с тех пор, как Палатир разгромил Скатарна и заполучил часть его богатых земель, старые враги встрепенулись. – Хорошо осведомленный Башид намеренно изменил русло разговора, чтобы прекратить любые торговые споры.

– Я перестал вести дела с Тарнбальдом уже в начале года. – Графа Никаностро эти слова вывели из состояния задумчивости. – Подумать только, они назвали себя империей. А у империй, как известно, завышенные амбиции. Стремление Адольта показать всем свою значимость приведет к большой войне. И я целиком на стороне Палатира.

– Мне нравится их архитектура. – Оргена не интересовала политика. Он больше восхищался самими странами, находя в каждой свою изюминку. – Бывал я в Тире и просто пришел в восторг от их умения создавать воздушные купола. В ветреную погоду от них исходит легкая мелодия, город словно поет. А в Тарнбальде любят угловатость и красно-черные оттенки. Издали их города похожи на цельные неприступные скалы.

– Что это ты делал в Тарнбальде? – Спросил граф у своего компаньона.

– В молодости попал туда вместе с торговым караваном. Кстати, о торговле. Башид, ты уже готов сделать скидку старому другу?

– Ах, чтоб тебя. Ты не отстанешь от меня! Хорошо, с каждого мешка провизии скину пять полновесных.

– Таверну следовало назвать не «Белый олень», а скупой. – Тем не менее, Орген был доволен, что ему удалось получить небольшую скидку.

Постоянно глядя на вход, Ксавий старался не пропустить ни одного посетителя и, когда рыжеволосая девушка вошла в таверну в сопровождении высокого бородатого мужчины с лысой головой, Ксавий сразу же узнал ее. Он резко поднялся, отчего граф чуть было не опрокинул свой кубок, и пошел к Цете. Это была именно она, повзрослевшая, но легко узнаваемая подруга его детства, неожиданно и без прощания покинувшая Дацил.

– Цета! – Ксавий остановился перед ней, радостно раскрывая объятия, но девушка не кинулась в них, а лысый мужчина поставил ладонь перед Ксавием, хмурия брови. – Видимо, ты не узнала меня из-за бороды. Это я – Ксавий.

– Отвали, – лысый человек оттолкнул Ксавия и все в зале начали смотреть за ними.

Продолжая смотреть на Цету, Ксавий сделал шаг вперед, вновь натолкнувшись на ладонь. На этот раз толчок был ощутимей, парень оказался на полу. Разговоры вокруг прекратились.

– Успокойся, Каст. Видимо, этот человек перепутал меня с кем-то. Не стоит устраивать побоище. – Цета положила руку на плечо лысому Касту, который уже начинал яростно вдыхать воздух. Сдержанностью мужчина не отличался.

– Мы были знакомы, неужели ты не помнишь меня? – Кса-

вий поднялся и снова сделал шаг вперед.

– Она тебе сказала, что ты перепутал, – Каст не отступался. – Проходи мимо, пока цел.

– Ах, кажется, я поняла. Ты тот человек, о котором нам вчера все уши прожужжал Орген. Меня зовут Менестра, а это мой доблестный муж Каст. Добро пожаловать в наш отряд. Позволь нам пройти, мы жутко проголодались.

Растерянный Ксавий не понимал, что делать. Девушка перед ним была точной копией его давней подруги, но отказывалась или «не хотела» узнавать своего друга. Вступать в драку с громилой, стоявшим перед ним, Ксавий не собирался, зная исход.

«Может на это есть причины». Ксавий кивнул и пропустил их вперед. Проходя мимо, Менестра одарила его печальной улыбкой. Вдвоем с мужем они заняли место за общим столом, а Ксавий вернулся к Оргену, который только усмехнулся.

– Обознался?

– Не думаю. Она точная копия человека, которого я знал. Внешность, голос, походка. Это Цета.

– Эти наемники пришли в Мерден с севера, – Никаностро выпил уже больше половины кувшина, но не выказывал никаких признаков опьянения. – Мне они сразу не понравились. Не знаешь чего ждать от таких людей. Непредсказуемость и агрессия.

– Возможно, это то, что нам пригодится в будущем – Ор-

ген похлопал Ксавия по плечу. – Ну ничего, найдешь еще свою девчонку. Их здесь полно.

– Готов поклясться, что это она.

Все больше вопросов появлялось у Ксавия, окончательно переставшего понимать, что происходит. Глядя в спину ужинающей девушки, мужчина пытался понять, почему она сделала вид, что не узнает его. Необходимо было поговорить с ней наедине, но этот громила постоянно находился рядом с ней, а Орген представлял Ксавия каждому члену отряда. Ксавий насчитал семнадцать человек, включая его самого. Зал заполнился людьми, и служанок стало больше, довольный прибылью Башид, скрылся из виду, отправившись в свой кабинет.

За окнами начали загораться первые звезды, когда весь отряд собрался за одним длинным столом. Люди разливали вино, разговаривали друг с другом и обсуждали предстоящий поход к легендарной реке, за которой находился мир теней и место, откуда пришли «чистые» люди. Погруженный в свои мысли, Ксавий сидел между паломником, который собирался посетить одно из мест, где проклятье бьет ключом, и Оргеном, посадившим мужчину рядом. Менестра сидела чуть дальше, приходилось постоянно поворачивать голову, чтобы увидеть ее.

– А что вы хотите найти в этом путешествии? – Поинтересовался паломник, которого звали Тарс. К еде он не прилагивался, предпочитая слушать разговоры. Вкупе с вытя-

нутым лицом и длинными ушами он походил на осла, вызывая раздражение Ксавия постоянными ненужными вопросами, сводившимися к религиозной тематике, которую Ксавий терпеть не мог.

Что-то невнятно ответив, Ксавий отвернулся в сторону Оргена, который тут же предложил ему попробовать запеченную куриную ножку с особыми специями, многократно усиливающими вкус. Мясо буквально таяло во рту.

– Я уже наелся до отвала, мне пора домой. Тин должно быть съел все, что я ему оставил. Нужно будет собрать вещи.

– Значит, ты согласен! Я не сомневался, выступаем завтра вечером от восточных врат Мердена, наш лагерь недалеко от конюшен расположен, найдешь быстро, – Орген выглядел так, будто уже достиг далекой реки. Его довольная улыбка располагала к себе, но Ксавий не доверял никому. Некий человек затеял с ним непонятную игру, вполне возможно было, что Орген не так прост, как кажется, и является искусным манипулятором.

Прощаясь с остальной командой путешественников, Ксавий задержал свой взгляд на Менестре, которая что-то рассказывала мужу. Ее внешность полностью соответствовала Цете, вплоть до родинки на шее. Это точно была Цета, Ксавий при каждом взгляде на девушку убеждался в этом все больше и теперь не сомневался. Она могла потерять память или притворяться другим человеком ради какой-то цели, следовало как можно скорей поговорить с ней наедине.

– Чтоб не было потом лишних разговоров, своего пса я беру с собой.

– Конечно! Чудесное создание, – Орген хрустнул запеченной лапкой кицалькотля, который в большом количестве вошел в болота, составляя прямую конкуренцию обыкновенным лягушкам и жабам. При виде этих существ Ксавий внутренне содрогался, вспоминая изменившегося учителя Сатрии, о которой мужчина вспоминал постоянно, намереваясь однажды посетить еще раз брошенный город и найти останки ее тела. – У меня тоже есть свой четвероногий друг, но поменьше размерами, думаю, что они подружатся.

Отойдя от стола, Ксавий повернулся, смотря на темное сияние, исходящее от группы людей. Оно окутывало их, создавая темный участок в таверне. Если бы не яркие свечи, то они ужинали бы в темноте. Все веселились, кроме графа Никаностро, продолжившего пить вино из кувшина, смотря куда-то вдаль. Кто из присутствующих мог знать все о жизни Ксавия. Ответ напрашивался сам собой. Когда Ксавий отвернулся, он не заметил, что один из людей из-за стола задумчиво смотрит прямо ему в спину, скрестив пальцы.

К тому времени на улице окончательно стемнело, но Ксавий прекрасно помнил дорогу назад в свой район, где по ночам ходить было не то что опасно, а порой и фатально для жизни. В последнее время постоянно случались убийства, с которыми стража Мердена не могла справиться, предпочитая ночью отсиживаться в центральной черте города. Го-

родской совет постоянно добивался увеличения количества стражников и их обучения, но большая часть казны уходила на строительство новых районов для беженцев с побережья Тернистого моря.

Проходя мимо попрошайек сидящих с вытянутой рукой вдоль стен зданий, мимо прогуливающих перед сном парочек, Ксавий думал о прошедшей встрече. Незаметно за ним увязалась стайка ребятни. Ему с трудом удалось «отбиться» от них. Ксавий положил пару монет в их руки и ускорил шаг, пытаясь как можно быстрее добраться до дома.

В тот момент на его пути появилась низкая женщина с короткими волосами, едва видимая в ночном сумраке. Не успев остановиться, Ксавий столкнулся с ней, и она со стоном повалилась на землю.

– Простите, – Ксавий протянул ей руку, помогая встать. – В такой темноте порой и вытянутой руки не видишь.

Женщина прикоснулась к его ладони, и черты ее лица исказились, словно ей стало очень больно. Ксавий заметил, что одна половина ее лица украшена узором из подкожной краски, которую вгоняют специальным инструментом с маленькими иглами.

– Светлые, как лучи небесного света, волосы окутывают ее лицо. Ступает мягко по земле след в след за тобою. Падешь ты от ее руки в час пред сумраком ночным, коль окажешься слаб, а он твой облик заберет.

По левой руке Ксавия ползла тень проклятья, отделивша-

ся от женщины с остекленевшим взглядом. Несмотря на ночную прохладу, Ксавию мгновенно стало жарко, а по виску потекли капли пота. Никого рядом с ними не было. Ксавий слышал, как тяжело дышит женщина, пытающаяся прийти в себя.

– С вами все в порядке?

– Отойди от меня, иначе я закричу, – поднявшись, женщина отстранилась от него. – Смотреть надо куда бежишь.

– А что вы сейчас сказали, какая то околесица, но при этом в действие пришла ваша сила.

– Ты все слышал, а запомнил или нет уже не моя проблема. Бесплатно я предсказаний не даю, – сказала она, протянув свою руку. – Только больше не касайся, хватит мне того, что увидела.

– Если объяснишь мне свое видение, то заплачу тройную цену, – Ксавий знал, что некоторые способны при помощи проклятья делать предсказания.

Предсказательница покачала головой и подвигала пальчиками, требуя монет.

– Три полновесных. Ты только посмотри, как сморщилась моя рука! Этих помятостей и складок до твоего прикосновения не было. Я позову стражников.

Ксавий не был готов платить за то, чего не желал. Может быть, что она так обманывала людей, поджидая в темных переулках. Каждый придумывал разные способы, чтобы заработать деньги. Люди хитры и склонны к обману, даже самые

лучшие. Ничего не сказав, Ксавий пошел прочь под крики возмущенной женщины, которая грозила ему разными карами, которые обрушатся на Ксавия, если он не заплатит.

Слова, которые выдала предсказательница, ни о чем Ксавию не говорили. Но из-за происходящего с ним в последние пару дней, любое сказанное слово пробуждало подозрения. Из головы мужчины никак не шло то, что он погибнет от руки некоей светловолосой девушки, а после этого у него заберут облик, что бы это не значило. В конце внезапного предсказания женщина сказала «он». Кто бы это ни был, но у Ксавия появились враги, которых следовало опасаться. Интерес к предстоящему путешествию практически поглотил его, и Ксавий не заметил, как подошел к своему дому.

На улице было тихо, многие уже спали, поэтому, когда с крыши раздался шум, Ксавий услышал его и резко остановился, пытаясь разглядеть что-то на черепичной крыше. Два огонька широко расставленных желтых глаз смотрели на него с любопытством. Для кошек такие глаза были слишком большие. Ксавий поманил скрытое в ночи животное, но оно никак не отреагировало, продолжая смотреть за ним. Где-то вдалеке завывали собаки.

– Иди сюда, у меня есть еда, – попытался привлечь Ксавий зверька, шоркающего по черепице, но голос мужчины испугнул ночное создание, понесшееся в сторону.

Тин встретил хозяина радостным лаем, который разбудил соседей сверху. Раздался стук и Ксавий, обняв пса, попросил

его утомониться.

– Завтра нас здесь уже не будет, мой друг. Сможешь лаять сколько угодно в чистом поле.

Собака смотрела на него, высунув язык. Тин смысленный пес слушался Ксавия сразу, понимая его просьбы и команды. Покормив своего питомца и убрав за ним, Ксавий без сил упал на кровать и закрыл глаза. Сон пришел быстро.

7. Зов теней

Казалось, что просторы полей, по которым передвигается отряд, бесконечны. Засеянные пшеницей земли перемежались со степями, заросшими дикой травой, при соприкосновении с кожей, вызывающей постоянную чесотку и покраснение. Чем дальше они шли на восток, тем хуже становилась дорога. Повозки с продовольствием и снаряжением шли медленно из-за непрекращающихся дождей. Небо постоянно оставалось потемневшим из-за туч, которые не расходились уже несколько дней. При сильном ливне приходилось прятаться в повозках, пережидая, пока небо соизволит прекратить «плакать», как выражался Орген, которого такие задержки выводили из себя больше всего.

Большая часть отряда предпочитала двигаться на лошадях, только жена Оргена Кеса и его двенадцатилетняя дочь Мирка ехали в одной из повозок, пока глава экспедиции находился во главе отряда, постоянно беседуя с графом Никаностро и его другом Биолем, который любил поговорить даже больше, чем Орген. Ксавий старался держаться ближе к Менестре, день и ночь находившуюся рядом со своим мужем Кастом. Изредка удавалось переброситься с ними парой слов, но до настоящего разговора дело не доходило из-за северянина, хмурившегося всякий раз, как Ксавий приближался к ним. Даже когда отряд вечером собирался возле об-

щего костра, Менестра и Каст сторонились всех, предпочитая проводить время в одной из повозок.

Шел одиннадцатый день странствия. Они проходили мимо небольших поселений, разбросанных вдоль восточного тракта. Орген рассказывал о том, какие большие и красивые города к югу от этих мест. Казалось, что он побывал чуть ли не в каждом уголке Сартариума. Все с упоением слушали его истории о дальних краях. Однажды и у Ксавия спросили о том, как он попал в Мерден, но он предпочел отделаться парой общих фраз.

Все это время Ксавий предпочитал наблюдать за членами отряда. Молчаливый Никаностро порой подъезжал на своем буланом коне к Ксавию, спрашивая о его работе в Мердене. Граф интересовался протезом Ксавия, прося дать изучить чертежи, которые парень предусмотрительно прихватил с собой в поход, не желая оставлять их в банке на хранение. Граф тоже многое понимал в черчении и инженерии, поэтому они сумели найти общий язык, обсуждая возможные варианты модификации протеза и материалов, при помощи которых можно улучшить качество кисти. Остальные члены отряда держались в стороне от искалеченного мужчины, считая, что он ни на что не способен и попал в отряд только потому, что спас Оргена.

Тин постоянно бегал неподалеку, играя с собакой Оргена. Они бегали за степными зайцами, лая и пытаясь их поймать, но юркие животные быстро убегали в свои норы. Как и гово-

рил Орген, собаки подружились.

– Сегодня у Мирки день рождения, – торжественно сказал Орген, подходя к Ксавию ранним утром. – Надеюсь, что мне не станет плохо. Если что, лови меня.

Вытянув руки вперед, Орген закрыл глаза и сосредоточился. Темное сияние вокруг него многократно усилилось, делая человека черным пятном на фоне прекрасного солнечного утра. Из нор вокруг лагеря начали выбираться степные зайцы, втягивающие своими маленькими носами воздух. Размером они были не больше кулака взрослого мужчины. Оргену удалось собрать их в одну живую кучу, пока Ксавий придерживал собак, норовивших броситься на мелкую добычу.

– Мирка, пойдн сюда! – Выкрикнул Орген, когда девочка выглянула из повозки на шум. Зайцы верещали и шуршали мокрой травой. Девочка подошла к ним, посмотрела и покачала головой.

– Отпусти их папа, не трать жизнь ради такой чепухи. Спасибо. – Мирка обняла отца. Ксавий заметил, как на его глазах выступили слезы, которые жизнерадостный мужчина быстро смахнул, пока никто другой не заметил их.

– С днем рожденья, моя дорогая.

– А вот это от меня, – Ксавий протянул девочке игрушку-головоломку, которую он вырезал, пока отряд пережидал очередной сильный ливень. – Если сумеешь его разгадать, то любая твоя мечта сбудется.

Каждый из участников похода в течение утра поздравил Мирку, которая просто сияла от счастья. Она показывала подарки Оргену, изучавшему карту, на которой он делал свои пометки и дорисовки. Они выступили в путь только ближе к обеду. Полей становилось все меньше, а на пути начали встречаться небольшие леса с чахлыми деревьями без листьев, где не водились никаких животных, только насекомые обтачивающие стволы изнутри.

– Ксавий, а ты можешь смастерить катапульта? – Спросил у него один из участников похода Батта, поравнявшись с ним.

– Не могу сказать, не мастерил, но если в мои руки попадут чертежи, то думаю смогу.

– А ты что собираешься залезть в гнездо этой катапульти и камнем перелететь реку мертвых? – Орген оказался поблизости и решил принять участие в разговоре. Они с Баттой были старыми друзьями, и время от времени говорили безобидные колкости в сторону друг друга.

– Если это возможно, то я полностью за такое.

– Вплавь доберешься, – рассмеялся Орген. – А на другой стороне реки, там, куда уходят тени, мы уже будем ждать тебя.

– Что ж за способ такой у тебя, чтобы перейти реку, – Батта из-за жары снял чепец. – Ты ничего не говоришь, а весь отряд гадает, что ты задумал.

– А вот Ксавий не задается никакими вопросами. Он про-

сто идет с нами, потому что наша компания такая замечательная.

– На его месте я бы радовался возможности уйти из Мердена. Это захолустье постоянно давит своей атмосферой. А еще близость столпа с именами... От него меня дрожь пробирает.

– Чем тебе столп не угодил? Я при первом посещении сидел и до утра читал появляющиеся имена, ожидая увидеть свое. По поверьям человек, который увидит свое имя избавиться от проклятья навсегда.

– Разве не получит над ним власть? – Уточнил Ксавий, услышавший за время работы в Мердене немало рассказов о столпе.

– А кто их разберет, все говорят по-разному. Все это не отменяет того, что своего имени на столпе не увидеть.

– Кто-нибудь из вас слышал, что появлялись не имена, а иные слова?

– Я не помню, – Орген закрыл глаза, пытаясь вспомнить рассказы о столпе, но его опередил Никаностро, который двигался позади, пожевывая пластину прессованного мяса.

– Было несколько документированных случаев. О них можно почитать в архивах, куда доступ имеют единицы. По странному стечению обстоятельств они все, кто смог увидеть не имена, умирали в течение короткого времени, – Никаностро смотрел прямо на Ксавия, будто догадывался о чем-то. – Ты же работал со столпом, переписывал имена. Разве среди

рабочих не ходят байки?

– Да. Но ничего, кроме бесконечных имен, я не видел, – соврал Ксавий, глядя в глаза Никаностро.

– Значит, тебе несказанно повезло, ха! – Хорошее настроение Оргена передавалось всем вокруг, и вскоре разговор зашел о более веселых вещах.

– Приходилось мне бывать в Табаде, что к югу от Тернового моря, – начал рассказывать Орген, понизив голос до полупшепота, чтобы его жена ненароком не услышала, – там живут девушки с нежнейшей кожей цвета миндального дерева. Голоса у них такие, что пробирают каждую клеточку тела, словно девушки не разговаривают, а поют. Это мало похоже на обычную касабадскую речь. Их наречие перемешалось с языком людей, когда-то населявших южные берега. Главным искусством в Табаде является, кхм, рисование обнаженных натур и у них все памятники – это абсолютно голые девушки. Средоточие красоты и покоя, как я его называю.

– Кеса из Табада?

– Нет. Но красотой подобна табадским девушкам, а голос.... Вы и сами слышали. Я ее люблю, но порой этот скрипучий голос вызывает желание закрыть ей рот.

– Ах вот что ты обо мне думаешь, – у Тарса получилось изумительно правдоподобно сымитировать голос жены Оргена, отчего тот испуганно развернулся, ожидая получить крепкую затрещину. Его встретил дикий хохот компаньонов.

– Так и сердце может остановиться!

– Твоя жена его заведет мигом. У нее чудесные способности. А Мирка чем владеет?

– Думаю, что ей передались лечебные силы. Однажды ей удалось спасти нашу собаку, неудачно напоровшуюся на острую палку. Но пока я не разрешаю ей применять силу проклятья. На моих глазах немало человек погибло, пытаюсь овладеть даром своего проклятья.

– Ты прав, называя проклятье даром, – начал проповедовать Тарс. Как только разговоры заходили о чем-то подобном, он начинал рассказывать о том, что считает проклятье чудесным даром от богов, а «чистых» людей называть ничтожествами. – Без него в мире было куда хуже.

– В который раз говорю, что не согласен с тобой, – точке зрения проповедника всегда противостояла логика Никаностро, относящегося с видимым презрением к Тарсу. – «Чистые» люди так же имели могущественные силы, но для них не существовало границ. Они творили и создавали, обустроивая мир на свой лад и взгляд, что делало их подобным богам. Аммок решил, что люди недостаточно развиты для обладания подобными силами и решил ограничить их влияние, наслав могущественное проклятье. А я больше склоняюсь к тому, что он начал бояться за свою власть.

– Аммок!? Святой бог, сотворивший наш мир и все, что мы видим, не мог проклясть своих творений.

– Мир создали не боги. Они лишь были одними из самых первых жителей Сартариума. Могу назвать тебе с деся-

ток трактатов, после ознакомления с которыми, ты поймешь насколько узко твое мировоззрение.

– Тише, тише, мои друзья, поберегите теологические споры для вечернего ужина. – Орген похлопал по плечу графа, поджавшего губы. – Может быть, вы оба правы.

– И все же я считаю, что вам графу стоит посетить одну из святынь Аммока. Величие создателя во всей его красе. А проклятье – это дар, который дала нам сама природа, уже после гибели нашего бога.

– Мой бог – наука.

Бесконечные споры продолжались до самого вечера, повторяясь чуть ли не каждый новый день странствия. Слушая вполуха, Ксавий разглядывал окрестности, мимо которых они перемещались. На их пути попадались небольшие городки, видимые на горизонте; приземистые леса, где добыча сама лезла в руки, а иногда им приходилось взбираться на холмы, откуда открывался вид на ближайшие окрестности, от которого захватывало дух. Но больше всего Ксавий предпочитал наблюдать за Менестрой и ее северянином, когда они возвращались в лагерь, принося богатую добычу.

Пока на костре готовилось сочное мясо кролей и куропа-ток, обильно обитающих в подлесках, попадающихся повсюду, куда они шли, Ксавий поглядывал за парой. Они предпочитали не вступать в разговоры членов отряда, находясь постоянно в стороне. Странное поведение ни у кого не вызывало никаких вопросов, пока они приносили пользу. Припа-

сов в повозках более чем достаточно, но все они засолены и в бочках, из-за чего терялся вкус, а свежее мясо вызывает невольное довольство и уважение для охотников, добывших его.

Цета, или как она себя сейчас называла, Менестра точила свои ножи и делала стрелы в перерывах между переходами, а Каст упражнялся, нося бревна взад-вперед, что вызывало восхищение Мирки, решившей, что ее будущим мужем будет тоже северянин. Им не удавалось поговорить, потому что северянин все эти дни постоянно был поблизости от девушки, словно являлся ее круглосуточным телохранителем.

– Дыры не проделай в ней взглядом, – подшутил граф Никаностро, заметивший, как Ксавий смотрит за девушкой. – Понравилась? Тогда у тебя нет шансов против ее ручного громилы. Не с этим вместо руки.

– Меня больше интересует другое, – задумчиво сказал Ксавий.

– Интересная парочка. При первой встрече посчитал, что Каст безмозглое создание, имеющее человеческий вид, но оказалось, он вполне умен, хоть и старательно делает вид ду-болома.

– А где вы познакомились?

– Повстречал их на охоте недалеко от Мерденских лесов. На моих глазах этот дикарь убил клыкабана, просто ударив по нему кулаком. Конечно с использованием проклятья. Поэтому категорически тебе советую держаться подальше от

рыжеволосой бестии.

– Я не собираюсь вступать в драку, мне просто нужно поговорить с Менестрой. А этого не сделать, пока рядом находится северянин.

Путешествие на восток продолжалось, как продолжались и бесконечные травяные поля. Порой трава достигала самых плеч людей, приходилось идти в обход или пробивать дорогу через нее, оставляя длинную просеку. В один из солнечных дней, когда на небе нет ни единого облачка, к Ксавию подбежал Тин, держа продолговатый большой предмет в зубах. Пес радостно вилял хвостом, прыгая возле своего хозяина.

– Так, что это ты там выкопал? – На руках Ксавия оказалась потрескавшаяся от времени кость. Вряд ли она принадлежала человеку, но следовало выяснить, откуда Тин притащил эту кость. – Где ты это взял?

Пес продолжал радостно вилять хвостом и лаять, не понимая, чего хочет от него хозяин, пока Орген не применил свою способность. Мгновенно сорвавшись с места, Тин понесся в густую траву.

– Кто мог это сделать? – Спросил Ксавий, когда они приблизились к находке пса. Разбросанные по поляне кучки костей, спрятанные в высокой траве, принадлежали различным зверям, среди которых были и достаточно крупные. Путешественникам удалось найти покинутое лежище опасных хищников, которые с легкостью расправлялись даже с медведями.

– Могу сказать определенно одно, они очень большие. Посмотри на эти следы.

На земле были видны отчетливые следы когтистых лап, которые могут принадлежать только очень большому зверю или зверям. Следов оказалось множество, и отряд поспешил отдалиться от густой травы. В следующий вечер путешественники слышали отдаленный вой. Всю ночь пришлось провести, не смыкая глаз, чтобы отразить возможное нападение диких хищников. К счастью никто не явился, а утром обессиленные люди наконец-то решили выспаться, пока Каст и Менестра рыскали по округе в поисках следов неведомых животных. Они вернулись ни с чем.

Бескрайние ровные степи, покрытые мягкой густой травой, расстилались перед взором Ксавия до самого горизонта. Все, как на картинах, которые писали художники: синее небо с ярким солнцем в центре и зеленый мир под ним. Не хватало только цветов, зато вместо них в некоторых местах росли кустарники шиповника, из которого готовили отличные настои. По небу перемещались косяки птиц, ищущих легкую степную добычу. За время путешествия Ксавий увидел столько мелкой живности, что даже и представить не мог о таком разнообразии животного мира степей.

Отряд остановился возле невысоких деревьев, где можно

было скрыться в тени от палящего солнца. Общий котел с супом висел над костром; рядом с ним суетились дежурные. Аромат пряностей, добавленных в еду, разносился вокруг и люди в предвкушении завтрака начали стягиваться к костру. Тогда Ксавий увидел ее.

Рядом с буланным конем прямо на траве сидела Менестра. Ее распущенные рыжие волосы блестели в солнечном свете. Шепча что-то на ухо улыбающейся Мирке, зеленоглазая девушка бережно расчесывала ей волосы. Недалеко от них копошился Орген, вороша свою сумку. Озабоченный предводитель небольшого отряда в последнее время проводил много времени, вычерчивая маршрут и обновляя свои карты. В будущем за них Орген выручит немалые деньги, продав их новым путешественникам на восток, а пока следовало их начертить.

– Поговорим? – Ксавий подошел к девушке, которая продолжала делать прическу радостно улыбающейся Мирке.

– Дядя Ксавий, смотри какая у меня прическа. Я теперь самая красивая?

– Я еще слишком молод, чтобы быть дядей. Просто Ксавий. А прическа великолепная. В Дамерте ты бы непременно попала на бал, который ежегодно проводит король, приглашая самых красивых людей со всего королевства. Позволишь забрать у тебя ненадолго эту девушку? Обещаю вернуть в целости.

– А девушку спросить не надо? Хочет ли она говорить.

– Думаю, что это заинтересует тебя.

Зеленые глаза Менестры с интересом наблюдали за ним. С момента начала путешествия они перекинулись лишь несколькими общими фразами и больше не контактировали. Рядом с девушкой все время находился ее названный муж, свирепо взирающий на любого, кто к ней приближался. Сейчас же его не было видно, впервые за все время.

– В мерденской таверне ты принял меня за другого человека, почему? – Задала вопрос Менестра после ухода Мирка, отправившейся показывать окружающим свою новую прическу.

– Я не принял тебя за другого человека, а знаю, кем ты являешься. Что за игру ты затеяла Цета?

– И вновь ты бьешь мимо, я не некая Цета и не притворяюсь. Меня зовут Менестра, если ты не услышал в первый раз.

– Или ты ведешь непонятную мне игру, либо не помнишь, кто ты на самом деле.

– Помню. Меня зовут Менестра, если ты не услышал во второй раз.

– Ты всегда была настойчива.

– А ты надоедлив. Думаю, что разговор закончен.

– Сначала кое-что расскажу, а потом...

– Она сказала, что разговор окончен. – За спиной Ксавия прогремел голос незаметно подобравшегося северянина с перчатками на руках. На земле лежал мешок, в котором виднелись полевые лекарственные травы.

– А, громила. Тут как тут, – от досады несостоявшегося разговора Ксавий обозлился. Ему хотелось многое узнать от Цеты. Почему она скрывается и как попала в отряд Оргена, но рослый Каст прервал их беседу – Что, опять толкнешь?

– Если необходимо. – Возвышаясь на целую голову выше, чем Ксавий, северянин имел угрожающий вид. Они стояли лицом к лицу, изучая друг друга. Морщинки в уголках глаз Каста сузились, когда его оппонент издевательски ухмыльнулся.

– Успокойся, твою «жену», – при этом слове Ксавий сделал недвусмысленный жест, – не уведу. Но кое-что обсудить с ней не прочь. Пришло время раскрыть карты.

– Ксавий, если у тебя есть мозг, то лучше уходи, – встревоженно сказала Менестра, заметив, как глаза ее мужа наливаются кровью, а темное сияние охватило его руку. – Каст, не трогай калеку.

– Калеку!? Да я ему сейчас задам.

Драка началась сразу после этих слов. Северянин размашистым ударом по касательной попытался вырубить Ксавия, которого спасла мгновенная реакция. Мужчина пригнулся, уклонившись от удара рукой, но тут же получил коленом под дых. Воздух со свистом вырвался из легких.

«А как тебе это».

Оказавшись возле ноги противника, Ксавий схватился за нее здоровой рукой, с силой надавливая на сухожилия. Второй удар ногой пришелся Ксавию вбок, откинув на траву.

Пытаясь успокоить своего мужа, Менестра встала между ними, дав время Ксавия подняться и броситься в атаку. Ему неоднократно приходилось драться за ночлег, пусть и с искалеченной рукой, но Ксавий оставался серьезным противником, благодаря своей ловкости и мощному удару слева, который Каст испытал на себе. Захрустели костяшки пальцев, пролилась первая кровь из губы северянина, что окончательно вывело его из себя. Он начал наносить один удар за другим. Ксавий с трудом их блокировал при помощи своего протеза, стараясь не дать Касту навалиться на себя.

– Что вы творите!?

К ним начали сбегаться люди, окружив дерущихся со всех сторон. Одному из них, смуглому Казаму, досталось локтем по носу, когда он попытался схватить Каста за руки. Это дало возможность Ксавию свободно нанести удар по телу северянина, но тот словно и не заметил этого. Двумя руками Каст ухватился за голову своего противника, сжимая ее, как переспелый фрукт.

– Хватит, – черная волна оттолкнула Каста в сторону, удерживая его на месте. Сияние охватило и Ксавия, не давая шелохнуть даже пальцем. Их удерживала сила проклятья Батты, остановившего бой. Его виски взмокли от напряжения; Каст активно сопротивлялся, вырываясь из черной хватки, обхватившей его с двух сторон. – Хватит...

Пламя мгновенно обхватило Батту, вырываясь из каждой поры на его теле. Перенапряжение и попытка преодолеть

барьер собственных возможностей вызвало вспышку, сжигая заживо здорового мужчину. Скорчившееся от боли лицо со стиснутыми глазами и лоскутами кожи вопило о помощи. Несознательно Батта продолжал удерживать и давить на остановленных драчунов так сильно, что Ксавий стал задыхаться. Кто-то бросился ему на помощь, но избавиться от охватившего его проклятья оказалось очень затруднительно. В глазах потемнело из-за нехватки воздуха.

Шокированные люди с ужасом наблюдали, как заживо сторает их сотоварищ. А рядом с ним задыхаются двое других, сжатых силой умирающего человек. Батта глядел прямо на Ксавия, потерявшего сознание от неумолимой хватки. Острый конец копья пронзил Батту, освобождая из плена его невольных «жертв». Позади погибшего, сжимая обеими руками копье, стояла Менестра.

Над степью повисла тишина, отдавая последнюю минуту молчания уносящейся на восток тени Батты.

Резвый пятнистый конь с легкостью преодолевал встающие на его пути преграды, будь то лежащее дерево, большой камень или густая трава, достающая до колен скакуна. Ксавию достался воистину быстрый и выносливый жеребец, который тащил одну из повозок в одиночку. Коня не приходилось подстегивать, только направлять по верному пути. Из-

редка Ксавий останавливался, пытаясь разглядеть отпечатки копыт на сырой земле. Он шел след в след за Менестрой и ее мужем, поспешно покинувшем лагерь, пока Ксавий лежал после произошедшей драки без сознания.

Ему не хотелось отпускать таинственную девушку, так похожую на Цету. Она могла дать ответы на возникшие вопросы, стоило только убедить их вернуться в лагерь. Памятуя последние мгновения жизни вспыхнувшего Батты, Ксавий содрогнулся. Образ искаженного обугливающегося лица Батты засел в голове Ксавия. Смуглый человек вопил от невероятной боли, а никто вокруг не мог ему помочь и это было общей виной Ксавия и Каста.

Без сознания Ксавий провел несколько часов. За это время пара успела удалиться от лагеря на значительное расстояние, углубившись в пролески. Благо на сырой земле следы с легкостью находились. Изредка Ксавий видел поднимающихся ввысь птиц. Это могло говорить о том, что их распугали два всадника, движущихся в северном направлении. Вечер стремительно приближался, и стоило поторопиться, иначе Ксавий рисковал оказаться в одиночестве в темноте. На их пути не попадались крупные дикие звери, но Орген успел рассказать о медведях населяющих эти леса. По пути они находили несколько разорванных когтистыми лапами объеденных тел. Хищники сторонились крупного отряда людей, предпочитая легкую добычу, которой сейчас мог стать Ксавий.

Аромат красной хвои щекотал ноздри скачущего мужчины. Игольчатых деревьев вокруг становилось все больше, затрудняя дальнейшее движение. Солнце быстро закатывалось за горизонт, оставляя Ксавия в темноте и отчаянии. Он успел прихватить с собой свою сумку, где лежал кремень и немного еды, которой хватило бы на несколько дней пути. Сумерки опустились на Сартариум. В темноте заушали ночные совы и кашаты, предпочитающие охотиться на многочисленных грызунов, выползающих из своих логов в поисках упавших шишек с семенами.

– Вот же дурак, – в сердцах выругался сам на себя Ксавий. Теплое начало осени позволяло переночевать прямо в лесу, но за это время Менестра может уйти далеко и бесследно.

– Глухой дурак, – позади него стоял бесшумно подкравшийся Каст. – Зачем ты пошел за нами, мало досталось что ли?

– А он из непонятливых, – на ветках сверху сидела Менестра. В ее руках был заметен лук. Она рассматривала Ксавия, покрывшегося после скоростного забега слоем дорожной пыли. – Для искалеченного человека ты довольно таки быстро догнал нас.

– Бежать приходилось не на руках, да и вы особо не скрывались, оставляя видимые даже не для следопыта следы.

– Повторю вопрос, зачем ты пришел? Тебя выгнал Орген и ты решил, что можешь пойти с нами домой? Мы не станем твоими няньками.

– Я пришел, чтобы вернуть вас. Никто в лагере не винит нас в гибели Батты. Ни один человек не защищен от внезапной гибели от проклятья. – Ксавий повернулся к рослому северянину, глядя ему в глаза. – И у меня есть вопросы, которые не могут остаться без ответа. Первый из них, где вы познакомились с Менестрой?

– Кажется, я уже упоминала, что мы из одного поселения и росли вместе.

– А мне нужен ответ Каста. Где вы познакомились, вспомни этот момент, будто он происходит сейчас. С каких пор ты знаешь эту девушку?

– Ты совсем дурной, – нахмурившийся Каст покачал головой. – Тебе ответили.

– Парень, ты сходишь с ума.– Цепкие пальцы Менестры позволяли ей свободно висеть на ветке и покачиваться. – Я понимаю, что ты хочешь услышать другой ответ, но не понимаю почему.

– Если расскажу, то вы не поверите и еще больше утвердитесь в мысли, что давно знакомы друг с другом. Думаю, что вам это внушили в Мердене.

Гулкий смех Каста красноречиво выразил его мысли.

– Так на чем основываются твои гениальные догадки? – Смеяться вместе с мужем Менестра не стала, но в ее голосе слышалась неприкрытая насмешка.

– Давайте договоримся. Я вам расскажу, но вы вернетесь вместе со мной в лагерь. Думаю, что Орген подождет нас

некоторое время.

– Тогда твоя история должна нас заинтересовать, – Спрыгнув на мягкую землю, Менестра зевнула. – Но сначала поможешь обустроить ночлег. Поговорим за ужином; Каст поймал жирного кроля. Не собираешься же ты возвращаться назад в ночи.

Пока Ксавий искал в темноте сухие ветви для костра, наступая на них ногой, Каст занимался установкой теплой палатки, которую они унесли с собой из лагеря. В ней при необходимости умещалось четыре человека. Вскоре Ксавий собрал охапку хрустящих веток, с легкостью загоревшихся. Над костром подвесили котелок, в котором варился сочный кроль, очищенный женскими руками. Чувствуя подступающий голод, Ксавий сглотнул слюну. За весь день во рту не побывало и крошки, а долгая «погоня» сильно вымотала.

– Так что ты хотел нам рассказать? – Спросила Менестра, когда они поели свежего мяса и супа, который показался столь восхитительным, что Ксавию хотелось добавки.

– Наверное, мне стоит начать с самого моего детства и рассказать вам про Цету. Это должно вызвать воспоминания, которые помогут тебе понять, что ты не та, за кого себя принимаешь.

– А вот сейчас ты начинаешь меня пугать.

– А мне все больше действовать на нервы.

– Тогда постараюсь быть лаконичней. – Начав рассказывать о подруге детства, Ксавий постепенно подбирался к ис-

тории о начале его путешествия и встречи с Орженом. За это время Менестра и бровью не повела, перебирая косточки.

– Постой, хочу убедиться, что ты ничего не выпил, прежде чем найти нас.

Рассказ Ксавия прервал треск в кустах. Лошади заржали, пытаясь освободиться от стягивающих уздечек. Обнажив свой широкий клинок, Каст быстро поднялся с места. Треск повторился, но уже значительно ближе. Кто-то стремительно приближался к ним, не оставляя времени спрятаться. Леденящий вой раздался сразу с нескольких сторон.

– Волки! – Выкрикнул Ксавий, хватаясь за подаренный кинжал.

– В этих краях обитают только степные волки, – Каст сплюнул на землю. – Если это они, нам конец.

– Быстро забираемся на деревья. – Менестра молниеносно вскарабкалась на ближайшее дерево, зацепившись за ствол. Мужчины с сомнение посмотрели на нее, но вступать в бой с ночными хищниками не решились, заняв одну из елей, куда вскарабкаться было проще всего. Продираясь через колючие иглы, впивающиеся в кожу через одежду, Ксавий чуть было не выронил свое оружие. Протез не особо помогал в таком деле, как лазанье по деревьям.

На поляну ворвалась стая волков, размерами напоминающая скорее быков. Коричневая шерсть покрывала грузные тела, а короткие хвосты неустанно перекидывались из стороны в сторону. Обычные лесные волки Дамерта не имеют

видимых клыков, питаюсь падалью и мелкими зверушками, ненароком угодившими на их лежбища, но эти волки имели длинные клыки, как у кабанов. В волчьей стае всегда есть главенствующий волк, за которым идут все остальные. Обычно это один из самых крупных и способных самцов, но глядя на степных особей Ксавий не мог решить, кто же из них является лидером нападающей стаи. Они все были огромные, с налитыми кровью глазами и широкими ноздрями, жадно вдыхающими воздух. Несмотря на вес, волки двигались быстро, демонстрируя невиданную ловкость и прыть.

Волки учуяли своих жертв моментально. Задрав головы вверх, лесные твари смотрели на людей, пока один из волков не решил начать бодаться с деревом, где сидела Менестра. Дерево затряслось, роняя листья и маленькие ветви на головы стаи, решившей последовать примеру смелого волка. Звери начали наносить многочисленные удары по деревьям, пытаясь уронить с них людей, ухватившихся как можно крепче.

– Долго деревья не простоят! – Выкрикнул Ксавий, обхватив левой рукой ствол.

– Я вижу неподалеку скалу, но мы не успеем добежать до нее. Нужно отвлечь их! Бросайте все, что попадется по руку.

Вокруг Ксавия были видны одни лишь колючие иглы. На поляну вбежало еще несколько волков, делая положение безвыходным. Животные скулили друг на друга и на загнанных жертв, продолжая таранить своими крепкими головами

стволы. На лбу некоторых из них виднелась кровь. Труднее всего пришлось Касту, который из-за большого веса не мог удержаться на ветках, ломающихся под ним. Он забирался все выше и выше; ветки становились мельче и ненадежней.

– Перепрыгивай ко мне, – махнула ему рукой Менестра, в перерыве между ударами о дерево волков.

Близко стоящие деревья позволяли такое перемещение, но Каст рисковал сорваться и упасть с высоты прямо на беснующуюся стаю. Видя недостижимую вожаделенную добычу, волки выли, вызывая произвольный холодок в груди. Некоторые звери своим рыком способны вызывать оцепенение у своей добычи, но Ксавию до сей ночи не приходилось встречаться с подобными созданиями. Вой повторялся несколько раз, разносясь над окрестностями.

Дерево, на котором из последних сил держался Каст, начало трещать, не оставляя выбора северянину.

– Да чтоб вашими шкурами подтирались, – выругался вспыльчивый Каст, готовясь к опасному прыжку. С тревогой наблюдая за ним, девушка взобралась повыше, освобождая стойкую ветвь.

Иглы кололи тело Ксавия, отчего он морщился, пытаясь отодвинуться от них. Перепрыгивать ему некуда и, если волки сломают ствол, мужчина попросту упадет в их пасти, поймавшие немало других жертв. Хвойный аромат начинал сводить с ума, оставляя неприятное чувство сладкого привкуса, вызывающего тошноту.

Издав, как ему казалось, воинственный крик больше похожий на вопль отчаяния, Каст прыгнул. Его грузное тело врезалось в дерево, вызвав новый листопад. Северянину удалось удержаться, но его одежду и открытое лицо изрядно расцарапало. Степные клыкастые волки с удвоенным рвением принялись кидаться на деревья. Будь деревья чуть тоньше, то непременно упали бы, но прочные стволы спасали загнанных в ловушку людей.

– Что будет делать дальше? – С тревогой смотря себе под ноги, громко спросил Ксавий.

– Вряд ли нам пригодится сила Каста. Он способен пробить любое дерево своим ударом. А чем владеешь ты?

– Мои умения тоже не помогут, – схитрил Ксавий, не представляющий чем его наделило проклятье.

– Долго мы так сидеть не сможем. Рано или поздно они сломают деревья. Не хочется оказаться праздничным завтраком драных волков, пусть они и похожи на атрофированных кабанов.

– Атрофированных? Северяне все такие образованные или только ты?

В этот опасный момент в голову Ксавия лезли глупые мысли о том, почему касабадский язык так распространен в Сартариуме. Народ, от которого пошла общая речь, жил на западе от Дамерта на небольшом клочке земли, окруженный со всех сторон многочисленными озерами, покрытыми двухметровым камышом. Но когда-то касабанды путешествовали

по всему миру, распространяя среди дикарей знания, среди которых был и язык. Появилось множество диалектов, но благодаря простоте и многообразию касабадский язык привился среди большинства возникших народностей. Дамертский диалект имел форму, добавляющую особые окончания в слова. Они придавали новые смыслы, но могли изрядно запутать людей из других государств. За время своего проживания в Мердене Ксавий начал разговаривать немного по-иному.

– Да что ты там задумался то! – Крик Менестры вывел Ксавия из раздумий. – Спать, что ли, собрался.

– Нет, но, кажется, я понял, как нам привлечь внимание этих тварей.

– Привлечь?! Куда уж больше. Все их внимание на нас.

– Каст, попробуй симитировать волчий вой. Как можно громче.

Северные диалекты отличались ударением на последние слоги и их протяжностью. Недоуменно смотря на Ксавия, северянин попытался издать вой, но хрипота ему мешала.

– Дай ка я попробую. – Менестра глубоко вдохнула и издала вой, схожий с волчьим. Он разнесся по всей округе. Степные волки с недоумением начали смотреть по сторонам и бить лапами о землю. Стая пришла в движение, ища источник шума. Жадно вдыхая воздух своими широкими ноздрями, волки начали бегать взад вперед, пока Менестра, надрывая горло, раз за разом выла. На короткое время волки за-

были о своих жертвах.

Ксавий спрыгнул на землю и понесся к другим деревьям, стоящим друг за другом. По ним можно было свободно передвигаться, благодаря близкому расположению веток. С одной рукой карабкаться затруднительно, но Ксавий спокойно подтянулся и оказался в безопасности. На поляне оставалось только два волка, копающихся в палатке. Остальные побежали всем скопом исследовать округу, ища неведомую стаю. Трем людям повезло, что хищники оказались не столь умны, как их северные сородичи.

– Недалеко от нас стоит скала. – Забравшись выше, девушка вглядывалась в ночную мглу. – Нужно только отвлечь оставшихся тварей.

– Я разберусь с ними, – яростный северянин решил перейти в наступление. Оторвав сук, Каст неуклюже спустился по тонким, хрустящим под его ногами веткам. – Эй, твари, я здесь!

Два волка угрожающе стали надвигаться на безрассудного мужчину, крепко сжимающего импровизированное оружие. Рука северянина исчезла в окружившем ее темном сиянии. Первым же ударом Каст проломил череп одного из волков, выдержавший броски об стволы. Безжизненное тело зверя обрушилось на землю. Дубина сломалась, оставив мужчину с голыми руками против свирепого хищника, обладающего когтями, клыками и недюжинной физической силой.

Резким рывком волк бросился на Каста, вцепившись в его

ногу. Северянин ухватился обеими руками за шею хищника, пытаясь склонить его к земле. Волк рычал, не выпуская из своей пасти ногу. На его голову посыпались удары; Менестра подоспела на помощь своему мужу.

– Отвали, дрянь клыкастая, – рычал Каст, пытаясь разжать пасть волка. На шум и запах крови могла сбежаться стая, рыскающая по окрестности в поисках конкурентов. Подбежавший Ксавий нанес несколько ударов в бок зверя, используя свой клинок, чудом не выпавший при спуске.

– Бей в грудь спереди, – сквозь сжатые зубы проговорила Менестра, разжимающая пасть хищника.

Последовав совету, Ксавий нанес три удара в грудь. Руку оросила струя выплеснувшейся теплой крови. Зверь затих и разжал челюсти, выпуская Каста.

– Проклятье. – Северянин чуть было не пнул бездыханное тело, но вовремя удержался, иначе бы упал на землю.

– Нужно уходить в ту сторону, – указала Менестра, помогая мужу. – Вроде несильно повредил, идти можешь?

– Да, – Каст сделал шаг, сжав губы. Ему нужна медицинская помощь, но стойкий северянин не подавал виду, продолжая наступать на раненную ногу. Его лоб взмок от напряжения, но Каст старался не задерживать их, преодолевая боль.

В темноте высокую скалу отыскать оказалось сложно. Они блуждали по лесу, пока не вышли к твердым камням. Залезть на вершину скалы оказалось затруднительно; гладкая

поверхность уходила ввысь, закрывая часть неба. С запада слышался волчий вой охотящейся стаи. То, с какой легкостью достаточно умные животные клюнули на приманку, Ксавию показалось странным, но времени думать об этом не оставалось. Вновь раздался треск кустов, в которых неслась неукротимая стая опасных хищников.

– Быстро сюда.

В одном месте виднелась трещина, в которую мог протиснуться взрослый человек. Девушка успела залезть внутрь и позвала их оттуда.

– Уместимся, поторопитесь.

Не без труда протиснувшись в трещину, Ксавий оказался в небольшой пещере, образовавшейся после того, как скала раскрошилась под воздействием времени. Темнота внутри мешала разглядеть подробней, но на это времени и без того не было. Стая приближалась, а Каст не мог забраться внутрь из-за своего крепкого телосложения и высокого роста. Оглядев края трещины, Каст вновь использовал силу проклятья, раскрошив ударами проем, позволяющий ему попасть к остальным. Его кулаки покрылись кровью, а один из пальцев был сломан.

– Вовремя, – Ксавий выглянул наружу и увидел, что скалу окружили приноживающиеся волки. – Кажется, что мы окончательно попали в ловушку.

Звери не стали пытаться пробраться в трещину, но и не ушли, расположившись неподалеку. Время от времени сна-

ружи раздавалось фыркание и сипение.

– По крайней мере, они перестали выть. – Менестра перевязала ногу мужа, предварительно обработав раны водой, которую они нашли в глубине пещеры. Кристально чистая вода стекала по желобам, созданным природой, проливаясь в маленькую лужицу, «точившую» камни под собой. Больше в пещере ничего не нашлось. Только сухие листья, которые могли натаскать катчары, отдаленно похожие на большеголовых бобров, или лисы.

– Без еды долго здесь торчать не сможем.

– Они наверняка переловили лошадей. И съели. – Ксавий наощупь нашел дальний конец пещеры, где лежали острые камни, которые можно использовать для бросков в хищников. Хотя это скорее просто разозлит их. «Глупая мысль, глупая». – Придется ждать в любом случае.

В темноте время тянулось медленно. Ксавию удалось вздремнуть. Спина затекла и болела, а в местах, куда впились хвойные иглы, распространилась краснота. Тело горело, голова кружилась при каждой попытке встать.

– Как ты думаешь, – обратился он к беспрестанно выглядывающей наружу Менестре, – если выпить из этой лужицы, можно отравиться?

– По-моему вполне обычная родниковая вода. Хуже не будет. Мучительно умереть от отравления или быть загрызенным тварями снаружи.

Ксавий посмотрел на Каста, сумевшего крепко заснуть в

таких условиях. Томительное ожидание утра и постоянная возня, слышимая со стороны выхода, изрядно действовали на нервы. Вымотанный Ксавий ворочался с боку на бок, пытаясь найти наиболее удобное положение, но заснуть так и не смог.

– Я действительно так похожа на твою подругу? А у нее были черты, о которых ты мог знать, лишь вплотную познакомившись с ее телом: родимые пятна, шрамы?

– Мы с ней не спали, – Ксавия осенило. Едва не ударившись головой о низкий каменный потолок, он подскочил к Менестре. – Покажи спину. Однажды Цета, падая с дерева, разодрала спину. У нее должен был остаться шрам.

– Вот и доказательство. У меня нет никакого шрама на спине, – зеленые глаза Менестры вблизи казались такими большими. – Кто-то намеренно ввел тебя в заблуждение. Раздеваться не буду, муж все-таки рядом.

– Я все слышу, – приоткрыв один глаз, сказал северянин, буравя своим взглядом Ксавия.

– Хорошо, пора решать, что будем делать дальше. Волки никуда не уходят.

– Остается только ждать и не шуметь, чтобы они подумали, что добыча сумела ускользнуть.

– Тогда стоит избавиться и от запаха. Заложим вход камнями, смоченными водой. Как можно плотней. – Как только Ксавий приблизился к трещине, волки пришли в движение, пытаясь просунуть свои широкие морды внутрь. Камень уда-

рил по носу одной из тварей. – Пошли прочь.

Стая не собиралась так просто отказываться от своей добычи. Все утро и весь следующий день волки караулили выход, постоянно фыркая. От голода у невольных пленников каменного убежища начало сводить желудку, особенно сильно шумел желудок Каста, настойчиво требуя еды. Попытки издать вой, чтобы снова отвлечь не привели ни к чему. Звук гасился пещерой. В полном молчании они просидели и весь вечер, а ближе к полуночи Ксавий решил, что пора попытаться выбраться. Волки охотились по ночам и большая часть стаи должна уйти в леса.

– Их осталось только пятеро, – Ксавий осторожно выглянул на улицу. – Какие же они здоровые. Вряд ли мы их одолеем. Пока вылезем, отгрызут головы. А Каст нас не съест с голодухи?

– Все возможно, – рассмеялась Менестра.

– Предпочитаю сырому жареное мясо.

Ночь прошла спокойно. Родник утолял жажду, а для остальных потребностей в пещере полно темных углов. Наутро стая волков покинула скалу, освободив дорогу. Первым из заточения выбрался Ксавий. Утренний холод взбодрил его. Поляна перед скалой была абсолютно пуста. О пребывании на ней волков напоминал лишь устойчивый запах. Стая покинула лежище, решив, что жертвы сумели ускользнуть.

– Они ушли, а нам пора возвращаться в лагерь.

Постоянно оглядываясь, три человека побрели назад к

степям. А на западе от скалы, где им пришлось провести более суток, лежала куча волчьих тел, разорванных на части и с перебитыми позвоночниками.

8. Овечья шкура

Они двигались вслед за ушедшим отрядом так быстро, как только могли. Хромающий Каст старался не задерживать их и шел, несмотря на сильную боль в покусанной ноге. Останавливаясь только для того, чтобы выпить воды и перевязать рану Каста, они постоянно озирались по сторонам, опасаясь вновь увидеть степных волков. Ксавий рассчитывал к завтрашнему вечеру нагнать отряд Оргена, который должен был сделать длительную ночную остановку.

Лес, рядом с которым они шли, стараясь не углублять в чащу, шумел. Доносившие из него звуки держали в постоянном напряжении. Ксавий слышал вой и треск, словно их кто-то преследовал, но для такого леса, как объяснила Менестра, это было вполне обычно. По ее словам она большую часть жизни прожила в северных лесах, где и познакомилась с Кастом.

Следы отряда уходили прямо на восток. Колея от повозок и едва заметные опечатки копыт помогали сориентироваться. Менестра шла первой, сжимая свой затупившийся меч и смотря на землю. За ней быстро шагал Ксавий, постоянно оглядываясь на Каста, который при каждом шаге скрипел зубами, делая вид, что все в порядке. Они ничем не могли ему помочь, все лекарства остались в лагере, как и Кеса, которая могла бы справиться с подобной раной при помощи своего

дара.

Пока они укрывались от волков в пещере, отряд успел отдалиться на значительное расстояние. Их не стали ждать долго, предполагая, что на конях три человека нагонят отряд быстро. Ксавию очень повезло, что он не взял с собой Тина, иначе и от него ничего не осталось после встречи с подобными дикими животными. Орген предупреждал о том, что на их пути могут попасться жуткие и опасные создания, но его сила позволяла приручить и успокоить любого, даже самого буйного зверя. Предводитель отряда наверняка сумел бы справиться с подобной угрозой.

Погода им не благоволила. Гонимые порывистым восточным ветром тучи заволокли все небо. В любую минуту мог пойти сильный ливень, а в открытой степи спрятаться без повозок было негде. Менестра вела их, держась рядом с лесом, чтобы любой момент они могли укрыться под деревьями, с риском попасть под удар молнии. Ксавий поежился. Перед его глазами все еще появлялся образ кричащего от боли Батты. Он вспыхнул, словно летний пушистый мох от искры. Перед тем, как потерять сознание, Ксавий видел лицо Батты, искаженное и горящее. Цена за перешагивание невидимой грани проклятья была слишком высока.

– Ксавий, ты думаешь Орген примет нас в отряд после того, что произошло? – Раздался за спиной мужчины голос Каста, который остановился, чтобы отдышаться. Чем дальше они шли, тем больше остановок он делал, чувствуя, как си-

лы покидают его. Ксавию в лицо летела пыль, подгоняемая ветром, поэтому он был рад повернуться назад.

– Отчасти это наша вина, но не мы сожгли Батту, а его проклятье. Орген все прекрасно понимает.

– Хватит болтать, – недовольная Менестра тоже остановилась. – Мы можем потерять следы, если пойдет ливень, а прохожих в этих краях мало, чтобы спросить «дорогу».

– Кажется, что твой муж скоро вообще не сможет идти. Нам нужно найти убежище до начала ливня. Такие тучи несут целые потоки воды, у нас в Дациле бывали потопы, если ты не помнишь.

– Мне в очередной раз сказать, что я не твоя давно потерянная подруга? Каст, ты там справишься?

– Да, – коротко ответил он. Стиснув зубы, мужчина продолжил идти. Ксавий пожал плечами, не намереваясь больше спорить с Менестрой. Оставалось надеяться, что они быстро нагонят отряд. Если у Каста начнется заражение, они вряд ли смогут ему помочь своими силами. Вокруг Ксавия постоянно мерцало темное сияние, но никакие особые силы до сих пор не проявлялись, даже в смертельном бою со степными волками.

Тучи сгустились настолько, что небо потемнело, а порывы ветра срывали походную шляпу Ксавия, ее приходилось придерживать одной рукой. По степной твердой земле идти было легко, но бьющий в лицо ветер очень сильно мешал движению вперед. В конце концов, Ксавий устал, с трудом

переставляя ноги, он шел за Менестрой. Казалось, что ей ничем ни усталость, ни отвратительная погода, она упорно шла вперед, даже когда оба ее спутника окончательно выбились из сил.

Поблизости были только деревья, укрыться оказалось негде. Ксавий предложил соорудить шалаш из веток, которые после сильных порывов лежали повсюду, но Менестра отыскала в скалистых холмах неподалеку углубление, в котором свободно уместились три человека. Каст тяжело дышал, пока девушка перевязывала его раны последними бинтами. Ксавий расположился ближе к входу, который они обложили ветошью, чтоб хоть как-то сдержать тепло.

От раскатов грома все дрожало. Тяжелые капли дождя обрушились на сухую землю, вода через щели сверху проникла и в их укрытие. После перевязки Менестра развела костер, используя кремь и масло, которое нашлось у Каста в сумке. Они забрали уцелевшие сумки, когда уходили от злополучного леса.

– Немного отдохнем и продолжим путь рано утром. Дождь к тому времени должен будет прекратиться. Чем сильнее и кучней тучи, тем быстрее они выжимаются и истощаются. К вечеру мы должны их нагнать.

– А как же следы? – Обеспокоился Ксавий. – После такого дождя мы можем потерять их.

– Я уверена, что Орген не свернет. К югу от нас непроходимые буераки, а если повернуть на север, то можно упе-

реться в горы, которые вряд ли преодолечат повозки. Орген и остальные продолжал идти прямо на восток, вдоль этого леса.

– А что будет, если мы их не нагоним?

– Об этом подумаем, когда это случится.

– Я не поблагодарил тебя за спасение, – Каст склонил голову, – Если бы не ты, волки перегрызли мне шею.

– Твоя вспыльчивость никогда до хорошего не доводит, – Менестра обняла своего мужа, пристально смотря на Ксавия, которому внезапно стало неловко.

«Это не Цета», – пытался убедить себя Ксавий, глядя на знакомые с детства черты девушки. Кто бы ни затеял эту игру, он не предполагал, что девушка может покинуть отряд. Ксавий вспомнил, что Никаностро порывался отправиться с ним на поиск Менестры и ее мужа. Это казалось подозрительным. При возвращении нужно будет пристальней наблюдать за графом.

Тепло от костра разморило Ксавия. От усталости его глаза быстро сомкнулись и мужчина уснул. Не спала лишь одна Менестра, которая внимательно смотрела за входом. Ей чудилось завывание волков, от которого по коже бежали мурашки. Несмотря на внешнюю храбрость, девушка была напугана. А еще этот непонятный Ксавий, который принимает ее за кого-то другого. Он даже пошел за ними, чтобы вернуть ее в лагерь. Взрывной характер Каста, которого она знала с детства, сыграл с ними плохую шутку. Менестра согласилась

на этот авантюрный поход, потому что всегда мечтала увидеть место, где Сартариум соединяется с миром теней.

Подбросив веток в потухающий костер, Менестра зевнула. Она не хотела засыпать, опасаясь вновь увидеть кошмары, которые в последнее время часто преследовали ее, но никто, даже Каст, не знал об этом. Девушка видела странные размытые образы, которые преследовали ее. Это все началось незадолго до их прибытия в Мерден, где парочка познакомилась с предприимчивым Оргеном.

Незаметно для себя Менестра все-таки уснула, а когда проснулась, солнце уже взошло. Каст еще спал, ворочаясь и стоная, а Ксавий раскидал ветки, закрывающие вход, и разминался на мокрой траве, скинув свои легкие доспехи. Пригнувшись, чтобы не задеть камни, Менестра выбралась вслед за мужчиной. От туч не осталось и следа, лишь только мокрая земля и трава напоминали о том, что происходило ночью.

Отжимаясь на одной руке, Ксавий краем глаза наблюдал за девушкой, которая уселась на камень, лежащий неподалеку. Она выглядела уставшей и неуверенной, но Ксавий не стал первым заговаривать. Продолжая разминать уставшее после ночи на холодных камнях тело, мужчина чувствовал прилив сил.

– Каково это лишиться части себя? – Первой заговорила Менестра.

– Это произошло так быстро, что я до сих пор не осо-

знал, – улыбнувшись, сказал Ксавий. С приходом хорошей погоды его настроение улучшилось. Казалось, что теперь все будет в порядке.

– Мне приходилось получать раны, но подобное увечье... Оно бы сломило меня.

– Не думаю, ты достаточно сильная и стойкая девушка, насколько я успел тебя узнать. Как вы познакомились с Кастом?

– Мы росли вместе в горных поселках далеко на севере от Мердена. В тех местах не растет ничего, поэтому пропитание добывается охотой и рыболовством, благо в наших горах водоемов очень много. А как ты попал в Мерден, у тебя нездешний говор, я наслушалась в городе и могу отличить пришлого человека от коренного жителя этой дыры со столпом, раскинувшимся на весь город.

– Дацил. В королевстве Дамерт. Ни о чем не говорит это название?

– Я, конечно, в географии не Орген, но знаю немало. О Дациле ничего не знаю, но вот о вашей столице слышала, что это очень крупный и красивый город.

– Это правда. Увидев его в первый раз, я потерял на мгновение дар речи. Мы с другом некоторое время жили там, – Ксавий поднялся с земли и отряхнулся, чувствуя, как тепло растекается по телу. В утренние часы на улице было достаточно прохладно, но парень был закален. – А потом поневоле я оказался в Мердене. Долгая история.

– Люблю долгие истории.

– Не хочу вспоминать об этом, – сказал Ксавий, накинув свою одежду. – Нужно перекусить и выдвигаться, иначе мы не нагоним отряд.

Менестра сощурилась, но промолчала. Разбудив Каста, они перекусили мясом, которое предусмотрительно прихватил с собой Ксавий. Оно было жестковатым, но помогло восстановить часть сил. Девушка прикоснулась ко лбу Каста, и ее лицо приобрело тревожное выражение.

– Тебя еще не лихорадит? – Обратилась Менестра к своему мужу, который пережевывал последний кусок мяса и без усталости хмурился. Он покачал головой.

С сожалением смотря, как мясо кончается, Ксавий сглотнул слюну и, собрав вои вещи, вылез наружу. Стоя и ожидая, пока пара соберется, Ксавий заметил, как неподалеку из травы высунулись зайцы с короткими ушами. Они с интересом глядели на человека – редкого гостя в этих краях. Под рукой Ксавия были только камни и затупившийся после нещадного боя клинок.

«Я не настолько удачлив и меток, чтобы попасть с такого расстояния».

Ксавий только наклонился, а зайцы уже пропали из виду. Трава после обильного дождя разрослась, ловить в ней мелких созданий пустая трата времени. Греясь под лучами утреннего солнца, Ксавий смотрел вдаль. Степь расстилась до самого горизонта, где были видны невысокие хол-

мы. Конный отряд пересек степь быстро, но им предстояло пройти пешком, да еще и с раненым человеком, который, несмотря на все свои усилия, задерживал их.

– Мы готовы, – Менестра стояла за спиной Ксавия, помогая побледневшему Касту выбраться. Она взяла все его сумки, оставив своему мужчине только флягу с водой и ветку, при помощи которой он мог идти.

Больше не тратя время на разговоры, троица людей пошла вперед, приминая степную траву. Над ними парили остроносые стерхи, которые выискивали мелкую добычу на широких полях. Издаваемые ими звуки очень резкие, Ксавий порой попросту зажимал уши, чтоб не слышать их клекот. Остановившись только для того, чтобы выпить воды, троица постепенно приближалась к холмам. На их пути попадались едва заметные следы колеи от повозок, говоря о том, что они на правильном пути.

Несколько раз на пути попадались провалы, в которых копошились змеи. Ксавий с интересом разглядывал их. В краях, где он жил, змеи практически не водились, а уж такие крупные и с яркой окраской и по давню. Клубок с копошащимися змеями вызывал невольный страх, но «мудрый» взгляд маленьких глаз завораживал.

– Только не пытайся их тронуть, – предупредила Ксавия Менестра, которая предпочла держаться от провалов подальше. – После укуса такой змеи ты умрешь быстрее, чем зайдет за горизонт солнце. Укус одних вызывает быструю

остановку сердца, а вон те с черной окраской могут превратить твою руку в гниющее мясо.

– Мир опасен во всех его проявлениях, – Каст тоже не приближался слишком близко к провалам.

– Думаю, что если их не тревожить, то они не тронут просто так. А окрас только для отпугивания врагов.

К холмам они подошли уже к вечеру. Воодушевленные близостью отряда Оргена, троица быстро преодолела несложный подъем, оказавшись на вершине одного из холмов. Перед ними открылся интересный вид. Между двух холмов шла тропа, ведущая к высокой каменной скале. Одна из сторон скалы проросла ползучими растениями, которые окутали ее, а с другой стороны обрушивался водопад, над которым виднелась радуга.

Под скалой возле водоема, куда лился водопад, стояло поселение, окруженное крепкими деревянными стенами. С двух сторон его окружали высокие деревья, кроны которых переплетались друг с другом. Ксавий насчитал пять больших зданий в поселении. Их крыши были выпилены из темного дерева, в то время как остальные части зданий оставались светлыми.

– При пожаре они сгорят так быстро, что и не успеют моргнуть, – Менестра обладала зорким зрением. – Не вижу наших повозок. Если они и были тут, то уже ушли.

– Не помешает заглянуть туда, – Ксавий разглядел несколько человеческих фигур на пашне возле поселения. –

Они наверняка видели наш отряд, да и Касту не помешает помощь.

Муж Менестры выглядел неважно. Он весь побелел и постоянно сжимал губы, терпя боль. Продолжать путь дальше он уже не мог, несмотря на все свои попытки не казаться раненным.

– Спускаемся. – Они двинулись вниз к дороге, которая вела к поселению возле красочного водопада. Пока они шли, Ксавий заметил, как люди в поселении забегали, заметив приближающихся путников. Извилистая дорога порой скрывала поселение. Их встретили возле закрытых ворот четыре человека. На небе уже зажглись звезды, а из крыш домов валил дым. Фонари на стенах горели, распространяя яркий желтый цвет, а невдалеке слышался плеск падающей воды. Ксавий невольно почувствовал умиротворение при виде поселения. Оно напомнило ему о Дациле.

Троица путешественников выглядела неважно. Бледный, раненный Каст, опирающийся на ветошь, Менестра, покрытая дорожной пылью и Ксавий с запавшими глазами и пересохшими губами стояли напротив четверки людей в чистых, светлых рубахах с брюками, подвязанными ремнями. Двое мужчин с черными бородами и женщины с косами смотрели на путников с нескрываемым интересом и настороженностью. Темное сияние у них было несильным, но сосредоточенным не у тела, а у головы.

– Добрый вечер путники, да благословят вас Стольбрид и

Аммок. Вижу, что прошли вы немалый путь и нуждаетесь в отдыхе и ночлеге, который мы с радостью вам предоставим.

– Сколько? – Менестра сразу вытащила из своей сумки кошелек набитый золотыми монетами. – Нашему человеку нужна помощь, да и за информацию о людях, которые должны были проходить неподалеку, мы готовы заплатить.

– Двадцать золотых за крышу над головой и ужин, – деловито произнес один из представителей поселения. – Люди, которых вы ищите, проходили мимо нас прошлым вечером. Купили пару мешков припасов и направились дальше, но в такой темноте двигаться через эти места не советуем.

Менестра демонстративно отсчитала монеты и протянула их мужчине, который имел более длинную бороду, чем другой. Довольная ухмылку появилась на лицах мужчин, золото даже в такой глуши представляло ценность.

– Фрея, проводи наших новых гостей в их покои, – начал отдавать приказы предводитель поселения. – Кстати, чуть не забыл представиться. Меня зовут Хакас, это мой младший брат Хакаси и наши жены. Рады приветствовать вас в нашей небольшой обители покоя в этих диких краях – Страдмунд.

– Менестра, Каст и Ксавий, – коротко представила их девушка, которая не стала ждать особого приглашения и направилась внутрь. Ворота перед ней раскрылись при помощи рычажного механизма, который привел в действие человек на башенке.

Женщина под именем Фрея повела их к одноэтажному

строению, которое находилось у самой воды. Погода на улице стояла теплая и жители Страдмунда вышли посмотреть на неожиданных гостей. Пока они шли, Ксавий насчитал четырнадцать человек, среди которых были и дети. При свете лун на скале была видна продолговатая постройка издали похожая на столб.

– А что это там? – Поинтересовался у Фреи Ксавий, когда они подошли к гостевому ночлегу.

– Статуя основателя города.

– У нас такие статуи на кладбище стояли, – припомнил Ксавий. – Мне показалось, что Страдмунд новое поселение.

– Тем не менее, у нас уже есть несколько достопримечательностей, которые я вам покажу поутру, – Фрея улыбнулась, открывая двери. – Располагайтесь, если будет холодно, то дрова для печи вы можете найти вон в том амбаре. Я распорядюсь, чтобы вам принесли еду и лекарство от лихорадки.

– Будем благодарны, – ответил Ксавий, пока Менестра помогала своему мужу взойти по ступенькам. Вблизи Ксавий разглядел, что здания политы некоей смолой, которая защищала здания от случайного возгорания. Помещение выглядело аккуратно и уютно. Фрея поставила свой фонарь на каменный столик и удалилась.

– А здесь неплохо, – Ксавий с облегчением уселся на мягкую подушку, чувствуя, как болят его ноги.

– Главное, что у них есть кони, – отметила Менестра. – Я

заметила конюшни.

– Вряд ли нам их продадут, – заговорил всю дорогу молчавший Каст. Он был весь в лихорадочном поту, но терпел и не жаловался ни на что. Ксавий заметил тревогу в глазах Менестры, но она ничего не сказала, пока Фрея не принесла отвары из трав. Выпив их, Каст отправился в кровать, не дожидаясь ужина.

– К утру ему полегчает, обещаю. – Вежливая Фрея располагала к себе. – От имени своего мужа приглашаю вас на общий ужин в нашем доме. Там соберутся все поселение, мы с радостью выслушаем историю о ваших приключениях.

– Я пойду, – сказал Ксавий, пока Менестра не успела отказать гостеприимной женщине. Его спутница с досадой посмотрела на него и тоже согласилась отужинать с поселенцами.

– Вот и прекрасно, – их согласие обрадовало Фрею. Она указала им на свой дом и покинула их, оставив Ксавия в предвкушении торжественного ужина.

– Я пошел кушать, – Ксавий накинул на себя теплый камзол, который нашел в одном из шкафчиков. На улице похолодало, ночь несла с собой не только темноту, но и холод, который пробирал до самых костей.

– Подойду позже, – ответила Менестра, накинув одеяло на

Каста, который ворочался во сне. Отвар подействовал быстро и жар начал спадать. – Нужно затопить печь, чтобы Каст не замерз, пока мы набиваем животы.

– Мне же больше достанется, – настроение Ксавия значительно улучшилось. Ему с первого взгляда понравился Страдмунд, который напоминал ему о далеком доме. В этом месте даже воздух имел сладковатый аромат, похожий на сирень, которая цвела только поздней весной. Плеск водопада успокаивал и умиротворял.

Дом главы города находился в самом центре и имел три этажа, возвышаясь над остальными постройками. На нем со всех сторон висели фонари, освещая округу. Изнутри слышался шум разговоров, Ксавий остановился, глядя на свет из окна. Его внимание привлекли небольшие фигуры на вершине скалы. Видимо, там тайком играли дети, пока взрослые находились на ужине. В детстве любая опасность кажется пустяком, и никогда тебя не коснется. Ксавий уже не раз удивлялся, как вообще пережил детство, в котором он постоянно подвергался опасности. Следовало кого-нибудь предупредить, Ксавию не хотелось, чтобы ужин прервал трагический случай.

– Простите, – обратился Ксавий к женщине, которая проходила мимо, неся корзину накрытую скатертью. – Чьи-то дети играют на склоне скалы недалеко от статуи. Видно, если приглядеться.

– Всем свойственны шалости, ничего страшного. Они со-

бирают ночники.

– Ночники?

– Грибы, вырастающие по ночам между камней. Настоящее лакомство.

С сомнением глянув на вершину скалы, Ксавий пожал плечами и прошел внутрь дома. Он сразу же попал в просторный зал, где квадратом расставили четыре стола, заполненные яствами. Свежий хлеб, дымящиеся горшки с супами и мясом, грибы – у Ксавия невольно заурчал желудок при виде такого количества еды.

Вокруг уже сидели мужчины и женщины, одетые в простые кафтаны, которые защищали от ночного холода. Многие из них с интересом смотрели на Ксавия, который не знал, куда сесть, пока Фрея жестом не пригласила его за один из столов. В углу зала лежали музыкальные инструменты, но на них никто не играл. Здесь и без того было шумно.

Сев рядом с Фреей, Ксавий сразу же накинулся на еду. За день он так проголодался, что пока не съел чуть ли не целого кабана, сидел с набитым ртом, не вслушиваясь в разговоры. Все вокруг понимающе на него смотрели и улыбались.

– А где ваша зеленоглазая спутница? – Поинтересовалась Фрея, пододвигая к нему чашу с соком.

– Да, да, будет жаль, если она не присоединится к пиршеству, – Хакас залпом осушил свой кубок. В его глазах заплясали искорки хмельного веселья.

– Она сейчас должна подойти, – ответил Ксавий, пробуя

ночник. На вкус гриб показался ему слишком кислым, мужчина отложил его в сторону. На лакомство это походило мало, после ночника захотелось осушить кубок. – Так вы общались с предводителем нашего отряда Оргеном?

– Да, они останавливались неподалеку от Страдмунда. Мы провели небольшую, но выгодную торговую сделку, а после ваш отряд направился дальше на восток. Вы недалеко отстали от них и скоро встретитесь, если поторопиться. Вашему человеку уже лучше? Этот отвар и мертвого на ноги поднимет.

– Должно быть. Нас потрепало в схватке со степными волками.

– Ужасные создания. Порой они добиваются до нашей добычи быстрее, чем мы.

– На кого вы охотитесь?

– Дичи достаточно в этих краях. Особенно Хакаси любит охоту, постоянно о ней говорит. Все ужи прожужжал.

– Чтобы выжить, приходится убивать, – добавила Фрея.

– Совершенно верно. – Выступающая челюсть Хакаса делала его речь невнятной.

– А в ваших краях не встречались звери с аурой, подобной нашим?

– Настолько диковинных даже в нашей глуши нет. – Смеющаяся Фрея между делом подлила вино в кубок Ксавия. – Несмотря на постоянные черные бури зимой, которые приходят с востока, мы обделены силами.

– Зато проживем подольше вашего, – дополнил свою жену Хакас. – Будь моя воля, я бы избавил всех людей от проклятья.

– А что вы знаете о реке, за которой находится мир, куда уходят тени?

– Я видел ее собственными глазами, – лицо Хакаса приобрело серьезно выражение. – Потрясающее место, перевернувшее мое мировоззрение. Долго время жил в тех краях, а после отправился искать свою судьбу, и нашел Фрею. Потом мне удалось отыскать своего брата, и мы основали Страдмунд. Ты наверняка видел статую на вершине скалы.

– Статуя основателя города, то есть ваша.

– Ох, нет, я не настолько тщеславен. Страдмунд в переводе с рабадского языка означает «впитавший тень». Божество, которое пришло в этот мир вместе с великим проклятьем. В незапамятные времена на востоке был распространен его культ, а монументы и капища возводились повсюду. Один из памятников стоит здесь. По легендам божество поглощало проклятье людей, даруя долгую жизнь. Основать город в этом месте оказалось отличной идеей, наши дети рождаются со слабым проклятьем. Уверен, что через поколения мы и вовсе сумеем избавиться от проклятья.

– А я до сих пор не знаю, какой силой наделен, – хмель ударил в голову Ксавия, делая его разговорчивым. Замкнутость мужчины спадала, словно оковы с освобожденного заключенного.

– Если случайно обнаружу свою силу за этим столом и вспыхну, то вы уж извините.

– Не успеешь, Фрея закормит тебя до смерти.

Женщина продолжала подкладывать ему еду и напитки, пока они разговаривали. Глядя на счастливых людей вокруг, Ксавий окончательно расслабился. Ему нравился здешний говор, столь непохожий на дамертовский. Жители Страдмунда говорили плавно, делая звучные ударения, что придавало их речи музыкальный оттенок.

– Сколько у вас здесь человек живет?

– На данный момент ровно тридцать семь, но вскоре мы ожидаем появления еще двоих. Мы растем, Ксавий.

– Мой муж мечтает о том, что Страдмунд вырастет до настоящего города свободных от проклятья людей.

– Когда я жил на востоке, слышал множество рассказов о людях, пришедших из-за мира теней. Они были настолько чисты, что даже боги чтити их и считали равными себе.

– А вот и наша долгожданная гостья, – сказала Фрея, вскочив со стула и маша руками Менестре, которая вошла внутрь. – Идем к нам, здесь есть свободное местечко. Девушка подошла к ним и уселась рядом с Ксавием, попутно толкнув его локтем в ребро.

– Каст спит крепким сном, – сказала Менестра, предупреждая явный вопрос.

– А мы тут говорим о реке рук и теней, Хакас долго жил в тех краях. Ему есть что рассказать.

– Мне тоже есть что рассказать, – сквозь зубы промолвила Менестра, не притронувшись к еде.

В зал внесли большие котлы с мясом и горячим бульоном. Сладковатый аромат распространился вокруг, щекоча ноздри. Ксавий съел уже достаточно и ему больше ничего не хотелось. Менестра сидела, насупившись и о чем-то думая.

– Что с тобой? Ты же не ела весь день, – спросил у нее Ксавий сквозь шум других голосов.

Девушка не ответила, ее руки лежали на столовых инструментах, которые она перебирала. Фрея отвлеклась, разливая суп по мискам. Внутри зала собрались все взрослые люди Страдмунда. Шум и веселье достигли своего пика, когда Менестра сжала кулаки и встала из-за стола. Ксавий удивленно посмотрел на нее, намереваясь спросить, куда она собралась, но в этот момент его рыжеволосая спутница, так напоминающая подругу детства, схватила Хакаса за горло и приставила к нему свой нож.

Мгновенно в зале воцарилась тишина, все взгляды были направлены на них. Фрея замерла с плоской в руках, непонимающе глядя на Ксавия, но тот сам был шокирован неожиданным поступком девушки.

– Хоть одно лишнее движение и я перережу ему горло. Где наши люди?

– Менестра, я не понимаю, – пошатываясь, Ксавий поднялся и приблизился к ней.

– Кони нашего отряда и все повозки стоят в одном из за-

крытых ангаров. Где наши люди? – Повторила свой вопрос Менестра, вплотную прижимая острое лезвие к горлу предводителя Страдмунда. Справа от нее Хакаси начал опускать свои руки под стол, но Ксавий указал на него пальцем.

– Объяснитесь! Или она действительно убьет Хакаса.

– Они здесь, – сказала после долгого молчания Фрея, смотря на дерзких гостей исподлобья.

– Где здесь? Зачем вы заточили их? – Ксавий тряхнул головой, пытаясь избавиться от опьянения.

– Здесь, в этой комнате.

– Ксавий, – ошарашенная Менестра кивком указала на котлы с дымящимся мясом. Мужчины вокруг начали подниматься со своих мест, но девушка остановила их, проведя лезвием по коже своего заложника. Выступили капли крови, но Хакас даже не моргнул. – Ни шагу больше!

– Вы... Вы людоеды... – На Ксавия накатила тошнота.

– Это вопрос выживания и будущего народа Сартариума.

– Что ты несешь, безумная сука! – Нервы Менестры были на пределе. – Вы убили их всех? Говори, иначе я разделаю твоего муженька!

– Только четверых, – заговорил наконец-то Хакас. – Дар Страдмунду. Он поглотил их силы, очистил тела, а теперь мы должны впитать в себя чистоту ваших людей. Они отдали свои жизни, чтобы однажды народ освободился от тяготы великого проклятья и обрел настоящее бессмертие.

«Вновь попытка избавиться от проклятья, которая при-

водит к ужасным последствиям». Ксавий вспомнил учителя Сатрии, попытавшегося овладеть неподвластной ему силой.

Видя, что Менестра практически на грани срыва, Ксавий решил взять все в свои руки.

– Вот как мы поступим. Вы сейчас же освободите наших друзей и откроете ангары. Мы покинем город, а после этого отпустим вашего предводителя.

– Да здесь все нужно сжечь! – Воскликнула Менестра.

– К сожалению, вы не покинете Страдмунда. Эта ночь станет для вас последней. – Вся доброта Фреи улетучилась. Искренний взгляд сменился ненавистью и презрением, словно перед ней были какие-то звери, а не люди.

– Я не ручаюсь за руку своей спутницы, поэтому приведите сюда наших людей.

– Делай, как он говорит. – Желание жить перевесило остальные, и Хакас сдался. – Привести пленников.

Его брат оскалился и выбежал наружу в сопровождении двоих человек.

– Все отойдите в ту часть зала, – Ксавий старался не смотреть на котлы с человеческим мясом. Возможно, в одном из них лежали останки Оргена или его маленькой дочкой. Мужчину передернуло от отвращения. Менестра ни на волосок не отпускала нож от Хакаса, который даже дышал с трудом.

– Что вы за люди такие?

Вопрос остался без ответа. Жители поселения стояли и мрачно смотрели на них, не решаясь что-то предпринять, по-

ка их глава находился в плену рыжеволосой бестии. Ксавия поразил ненавидящий взгляд Фрей, которая, не отрываясь, смотрела на него. На улице слышался некий шум, но Ксавий не решался отвлечься от стоящих впереди людей. В любой момент они могли броситься на Менестру, руки которой дрожали.

– Вам придется выйти.

– Ты пойдешь с нами, – Менестра дала Хакасу встать, благо они были одного роста.

– Как скажешь, самда. Но не гарантирую, что все кончится хорошо.

Перед входом в здание располагалась небольшая вычищенная площадь. Цепочка безоружных избитых людей стояла, обреченно глядя на вход, но когда оттуда появился Ксавий, все пленные изумились. Некоторые из них были забиты настолько, что Ксавий с трудом узнал Хескена и Тифиса, лица которых распухли после побоев. От гнева у мужчины сжались кулаки. Среди пленников не было видно ни Оргена, ни Никаностро. За их спинами стояли люди с дубинами.

– Ты заплатишь за их жизни, – прошептала Менестра на ухо своему заложнику, подталкивая его вперед. Поселенцы смотрели за ними через окна.

– Развяжите их, – Ксавий приблизился к членам своего отряда. Ближе всего к нему оказался Птун. – Кто погиб?

– Они убили Биоля, Тарса, Черокка и Асту. Граф успел прыгнуть в воду, но не выплыл. А Оргена с женой и ребенком

они привязали к столбам возле их проклятого памятника, где они приносят жертвы. Там все в человеческих костях.

– Прикажи освободить их, – Ксавий обернулся к Хакасу, который сжал губы. – Быстро! И развяжите руки пленникам.

– Достаточно. Вы можете убить меня, но дар Страдмунду вы не заберете. Они обречены. Уходите с остальными, пока можете. – Хакас повысил голос, чтоб его слышали все. Люди начали выходить из здания и преграждать дорогу к скале. – Мир изменчив и иногда приходится делать сложные выборы.

От гостевого дома к площади приближалось три человека. Хакаси и его помощник тащили бессознательного Каста, волоча его ноги по земле. Мужчина не пришел в себя, одурманенный отваром, который вполне мог оказаться настоящим ядом.

– Этот человек что-то значит для тебя, – обратился Хакас к Менестре. – Его жизнь в твоих руках, если вы попытаетесь освободить людей на скале, то он сразу же умрет. Теперь мы можем говорить на равных.

– Ты ошибся. – С этими словами Менестра перерезала горло Хакасу, который, захлебываясь кровью, начал сползать на землю. Нож в тот же миг полетел в сторону брата людоеда. Несмотря на усталость, Менестра сумела попасть в плечо мужчине, который вскрикнул и выпустил Каста из рук. Ксавий кинулся на второго человека, отталкивая его плечом. Толпа позади них обезумела и начала наступать на чужестранцев. В первом ряду стояла Фрея, глаза которой горе-

ли настоящим диким пламенем мести.

– Вы все здесь умрете!

Оказавшийся на земле Хакаси не стал мешкать. Несмотря на торчавший из его плеча кинжал, людоед бросился на Ксавия, нанеся сильный удар ему в живот. Согнувшийся от боли Ксавий оступился и упал на землю. Он не видел, что происходит с остальными, потому что Хакаси накинулся на мужчину, продолжая бить его одной рукой.

– Помогите! – Раздавались крики вокруг, но Ксавий не мог перебороть массивного Хакаси. Рука жителя жуткого поселения сжалась вокруг его горла. Воздух перестал поступать, вызывая судороги. Перед глазами начало темнеть, Ксавий пытался вдохнуть, но хватка его противника была стальной.

Земля начала трястись, а со всех сторон раздался невероятный грохот. Крики людей переросли в вопли, но Ксавий ничего не видел. Жизнь утекала из него последними попытками вдоха. Разъяренное лицо Хакаси и его дыхание стало бы последним, что видел и чувствовал Ксавий, но внезапно мужчина ослабил хватку и бросился на колени.

Скала, на которой находился памятник древнему кровавому божеству, раскололась на части, которые разлетелись по всему поселению, проломив крыши домов и упав на людей. Водопад прекратил свое существование, а над озером возвышалась гигантская фигура с тремя руками. Ее было едва видно при свете лун из-за невероятно сильной ауры про-

клятья, которое пульсировало, расширяясь сразу во все стороны. Вокруг Ксавия лежали тела детей, прилетевшие с расколотой скалы. Один из домов загорелся, а вокруг творилась настоящее сумасшествие.

Жители поселения упали на колени, восхищенно глядя на гиганта. Менестра растерянно смотрела вокруг, а пленники сумели освободиться от веревок и вооружиться. Поднявшись на колени, Ксавий попытался рассмотреть появившегося монстра, но был виден лишь его трехрукий силуэт. Происходившее вокруг напоминало безумный сон.

Гигант сделал шаг вперед, пробив ногой крышу гостевого дома. При свете была видна его белесая кожа, схожая с камнем. Две руки располагались как у обычных людей, а третья вылезала прямоком из груди, покрытой иероглифами. Широкая округлая голова свысока взирала на людей под ногами.

– Рагак ди мутта. – Громогласный голос гиганта распространялся по округе, напугав стаи птиц, взмывших из камышей, находящихся у озера. По коже Ксавия побежали мурашки, он никогда и не думал, что на свете существуют подобные создания.

Не дождавшись ответа, гигант сделал еще один шаг вперед, чуть не раздавив несколько стоящих на коленях людей. Ксавий заметил среди них Фрею, ярость вновь вернулась к мужчине, когда он понял, что все находившиеся на скале люди погибли. Сияние вокруг гиганта усилилось, покрывая людей на земле. Они исчезли в подступившей темноте без еди-

ного звука.

Протяжный крик гиганта заложил уши. Ксавий увидел, как одна из ног монстра растворяется в ночном сумраке, а огромное туловище обрушилось на Страдмунд, распадаясь на части и окутывая тьмой всех, кто находился здесь. Ощущение тепла окутало Ксавия, а перед глазами повисла крошечная темнота. Ни один из звуков не достигал его слуха.

«Неужели я умер, но тогда это не очень-то и плохое чувство».

Постепенно черная пелена спала. Ужасающая картина открылась перед Ксавием. Дома вокруг горели ярким пламенем, несмотря на защитный слой, но никаких криков из них не раздавалось. Вся земля была покрыта обглоданными костями. С ужасом Ксавий посмотрел в то место, где стояла Менестра, но к счастью с ней ничего не случилось. Все выжившие члены отряда Оргена остались целыми, а от кроважанных поселенцев остались лишь кости.

– Ксавий! – Голос Оргена вывел его из транса. Предводитель их отряда бежал к Ксавию, маша руками. Он был весь в кровоподтеках, но абсолютно точно живой, как и его близкие, которые стояли позади Оргена.

– Но как!? Скалу просто разорвало на части, и появился этот монстр.

– Нас спасла незнакомая мне женщина. Она развязала нас и сопроводила вниз, велев ждать в тех кустах.

Менестра подбежала к своему мужу и старательно осмот-

рела его. Он не пострадал, а продолжал мирно спать, несмотря на все то, что произошло вокруг. Обняв его за голову, Менестра позволила себе заплакать.

– Но почему мы не погибли? – Путешественники начали собираться вокруг Ксавия и Оргена. Все были растеряны и не понимали, что произошло. – И что это за чудовище появилось из скалы?

– Думаю, что это был тот, кого ждали жители этого проклятого места. – Ксавий обессиленно опустился на землю. – Древнее божество, неведомо кем заточенное в скалу. Страдмунд. Впитывающий тени.

– Как вы не попались в лапы этих тварей? – Орген помог Менестре приподнять ее мужа.

– Случайность. Я обнаружила наших коней, когда ходила за дровами для Каста.

– А что за женщина освободила вас? Как она выглядела? Неужели она тоже погибла...

– Высокого роста, светлые волосы, но лица не разглядел из-за накидки. Здесь я ее не видел. Когда нас привязывали к столбам, там собрался весь город, но подобной женщины не было.

– Тайны, тайны, как же они мне надоели. – Ксавий плюнул на землю.

Ксавию так и не удалось найти своего пса, который бесследно пропал вместе с питомцем Оргена. Сколько их не звали, псы так и не появились. Оставалось надеяться, что они

просто убежали, а не были съедены сумасшедшими жителями уничтоженного поселения.

– Прощай, Тин. – Измученный Ксавий просто сидел на траве не в силах продолжать поиски.

Страдмунд потихоньку догорал. Целыми остались лишь ангары с лошадьми и повозками, которые располагались в стороне от основных зданий. Разбросанные по всей округе кости и камни никто трогать не стал. А от монстра не осталось вообще ничего. Можно было долго гадать, что вызвало его появление, но к утру отряд покинул разрушенные остатки поселения, ставшего настоящей могилой для десятков людей.

9. Ветра, несущие проклятье

Берега озера близ Страдмунда заросли непроходимыми камышами, которые затрудняли поиски. Орген не хотел покинуть окрестности не найдя Никаностро, который спрыгнул в воду, убегая от преследователей. По всему озеру виднелись небольшие островки, заросшие низкорослыми деревьями. В них мог прятаться граф, поэтому приходилось постоянно выкрикивать его имя, но ни к чему это не привело.

– Бесполезно. Он точно утонул, – констатировала Мене́стра, в очередной раз, угодив в топь, затягивающую ногу. Они отделились на значительное расстояние от разрушенного поселения, но из-за холма были виден дым от разрушенных зданий, напоминающий о произошедшем кошмаре. Большинство из выживших членов отряда отдыхали в походном лагере, пока Орген руководил поисками своего компаньона, но от графа не осталось ни следа.

Несмотря на сильную усталость, Ксавий прилагал к поискам все силы, надеясь отыскать не только следы Никаностро, но и светловолосой девушки, спасшей Оргена. О Тине Ксавий старался пока не думать. Если бы пес был жив, то уже должен был объявиться. Вновь лишившись верного друга, Ксавий испытывал печаль, которая съедала его, чем больше он думал о своем питомце.

– Хоть тело должно было остаться. – Ксавий помог девуш-

ке выбраться из тягучей трясины. Ее рыжие волосы растрепались, а под глазами появились темные круги, но даже так Менестра выглядела привлекательно. В отличие от Ксавия, борода которого разрослась и приобрела клочковатый вид, а одежда истрепалась настолько, что в пору было ставить заплаты. С востока постоянно дул холодный ветер, оповещающий о наступлении зимы. В Дамерте снег выпадал редко, зимой в городе было относительно тепло, но в этих краях даже ранние холода пробирали до самых костей.

– Ты весь дрожишь, – заметила Менестра. Казалось, что никакой холод ей нипочем. Ксавий помнил, как Цета не любила зимние месяцы, мечтая о путешествии на юг, где по рассказам всегда царило солнце.

– Пустяки. Смотри, там что-то плавает.– Ксавий указал на воду, но это оказалось лишь упавшее дерево, медленно плывущее по водной глади. – Я думал, что мы погибнем, когда ты приставила нож к горлу Хакаса. Это было настолько неожиданно и опрометчиво.

– Если бы не моя опрометчивость, мы, скорее всего, сейчас бы барахтались в одном из тех котлов.

– Ты сильно рисковала, перерезав горло Хакасу.

– В этот момент у меня будто пелена на глаза опустилась.

Неподалеку от них Орген и Казам пытались что-то достать из-под воды при помощи длинных веток, срубленных с деревьев растущих вокруг. Зеленые листья этих деревьев имели очерченные прожилки желтого цвета, придавая кронам

деревьев необычный красочный вид. Не раз, задумываясь о том, как появилось такое многообразие мира, Ксавий наслаждался уникальными видами. Ему хотелось взобраться повыше и осмотреть окрестности, но единственным высоким местом была скала, которую разнесло на части при появлении трехрукого гиганта, спасшего отряд.

– О чем задумался? – Спросила Менестра, ткнув пальцем в плечо Ксавия. – Граф сам себя не найдет. Если честно, то он мне не особо нравился. Все время молчит, а как стало жарко, бросил своих людей, да убежал.

– Ты слишком резка в своих суждениях, как Цета.

– А ты все еще думаешь, что я твоя подруга.

– Любой бы так думал, увидев тебя и ее. Жаль Артура здесь нет, он сказал бы тоже самое.

– Думаю, ты однажды найдешь ее, но эта встреча тебе не понравится. Долгое ожидание всегда заканчивается разочарованием. Мы с тобой одного возраста, но уже столько пережили, что некоторым хватит и на несколько жизней вперед. Ксавий, я видела, как темное сияние окутало тебя с ног до головы, когда сумасшедший выродок, получивший кинжал в плечо, пытался тебя задушить. Что ты сделал?

– Помню только, как задыхался.

– Мне показалось, что ты применяешь проклятье.

– Идите сюда! – Выкрикнул Орген, поднявшись на небольшой холм. Они поспешили к нему, стараясь вновь не попасть в топь. Ксавий заметил, что часть камышей была

сломана, словно через них кто-то продирался.

Перед холмом лежала перевернутая набок повозка с разбитой крышей. Вокруг нее были разбросаны ящики, большая часть из которых была вскрыта. Группа из четырех человек приблизилась к повозке, настороженно озираясь, но никого больше рядом не было.

– Она лежит здесь очень давно, – Орген указал на потрескавшийся череп, лежащий в траве. Видимо путники подверглись нападению волков. Ксавий невольно почувствовал напряжение. Ему не хотелось вновь попасться на этих кроважных созданий. – Ящики опустошены.

– Бедняги. Хотя смерть от животных лучше, чем быть съеденным людьми. – Казам пнул один из ящиков. Он сразу рассыпался в труху.

– Равноценно, – Менестра заглянула в повозку, но ничего интересного для себя не обнаружила. – Никаких следов Никаностро мы не обнаружили.

– Он словно испарился. Думаю, что если бы он был жив, то уже нашелся. Вернемся в лагерь, обдумаем дальнейшие действия.

– Да все пойдут туда, куда ты скажешь, – Менестра пожала плечами, глядя на Оргена. – У нас нет особого выбора. Повернуть назад будет глупо, будем идти только вперед.

– По плану до начала зимы мы достигнем Ксатуна. На всех картах это поселение стоит прямо на берегу реки. Тракты к нему идут с севера через Ирбисные леса. А мы придем на-

прямую с запада через холмы.

– И как всегда есть «но».

– Ты права, Менестра. «Но» в том, что буря близко. Если она застанет нас в горах, то придется тяжко. До нас на западе доходили лишь ее отголоски, а в этих краях буря в полной силе из-за близости другой стороны мира.

Ксавий знал, что два раза в год с востока обрушивается черное ненастье. Путешественники описывали это явление по-разному, но все сходилось в одном. После таких бурь проклятье человека усиливается, порой открывая новые возможности. Сотни людей специально для этого проделывают долгий путь в города, лежащие за Ирбисным лесом.

– Кто-нибудь уже попадал в нее? – Поинтересовался Ксавий, но все покачали головой. Даже Орген не бывал в этих местах, предпочитая путешествовать далеко на западе Сартариума.

– Я читал, что ветер такой силы, что может попросту унести человека в мир теней. – Казам нахмурил брови, пытаясь вспомнить, о чем он когда-то читал.

– Восток – там, мир теней – там, ветер дует оттуда прямоком туда, – указала Менестра на запад. – Так как, по-твоему, он может унести в мир теней, а?

– Спокойней, мои друзья. Самое время пойти назад в лагерь.

Вернувшись, Ксавий сразу же без сил рухнул на свою лежанку и уснул. Кто-то пару раз заглянул в его повозку, но он

этого не услышал, погрузившись в глубокий сон.

Белесый туман окутывал Ксавия с ног до головы. Взмахи руками в попытках отогнать туман от себя не помогали, он лишь сгущался еще больше и приобретал необычные формы. Некие тени мелькали на краю зрения, но, медленно поворачивая голову, Ксавий не успевал ничего заметить. Ноги едва слушались, а тело трясло от чудовищного холода, словно мужчина побывал в ледяной воде. Твердая земля под ногами давила на оголенные ступни, но камней к счастью не встречалось. Ксавий продолжал идти, пытаясь найти выход из тумана, но казалось, что он тянется бесконечно.

– Не ходи за теньями, – справа от Ксавия показался мужчина с раскосыми глазами. Он сидел на корточках, глядя в туман, словно что-то в нем видел. Рука мужчины лежала на изогнутом ноже. – Как ты здесь оказался?

– Я упал в воду, а там были рука. Мертвая рука, которая преследовала меня до самого берега. – Ксавий совершенно не узнавал своего голоса. – И женщина на носу корабля.

– Ближайшая река в двух месяцах пути отсюда. А по твоему виду можно сказать, что ты только что выбрался из воды.

Темнота заволокла Ксавия, а когда она спала, он оказался на вершине высокой башни. С нее открывался вид на море тумана, медленно перетекающего из стороны в сторону. Ксавию показалось, что он уже однажды видел это место. Площадка, где он стоял, представляла собой мраморный круг без каких-либо преград, защищающих от падения. Прямо по

центру висел прикованный к распятию человек без сознания. Ксавий чуть не вскрикнул, поняв, что это Орген.

Подбежав к нему, Ксавий попытался снять человека с распятия, но его приковали металлическими кольцами. Человек оказался не Оргеном, но был жутко на него похож внешностью. Мускулистое тело, густая щетина и шрам над левой бровью, да и ястребиный нос отличали неизвестного человека от Оргена.

– Ему уже не помочь, – голос шел из тумана, но Ксавий никого не увидел. – Живым здесь не место.

Его будто вытолкнули из сна и Ксавий, тяжело дыша, пробудился весь покрытый потом. В повозке было так холодно, что пришлось надеть все теплые вещи, что нашлись. Хотя и привыкший к холодным осенним ночам, Ксавий продрог до самых костей, будто действительно только что побывал в ледяной воде, невольный кашель вырвался из груди.

– Эй, Ксавий, – раздался голос Оргена из-за полога. – Ты не спишь что ли. Вылезай. Только посмотри на небо.

Орген стоял вместе со своей дочерью, глядя на ночное небо. Ясная погода позволяла увидеть мириады звезд, покрывающих весь небосвод светящимися точками. Большинство из них перемещались медленно по выверенной тысячами траектории, но были и такие, что буквально летели по небу, оставляя позади себя отчетливо видимый след из пыли. Девочка после того, что произошло в Страдмунде, нуждалась в чем-то интересном, и Орген показал ей падаю-

щие «звезды».

– Папа, смотри! Вон та звезда летит быстрее, чем остальные.

– Ты можешь дать ей любое имя, Мирка. Большинство из ночных светил безымянные, если ты дашь ей какое-нибудь название, она станет твоей.

– Тогда назовем ее Хельга.

При этих словах маленькой девочки Орген побледнел, но кивнул.

– Что за Хельга? – Спросил у него после ухода Мирки Ксавий, потирая свои руки, чтобы хоть немного согреться. Тепла от тлеющего костра не хватало.

– Да это наша семейная легенда. Род Миданий очень древний. Наши предки жили в Сутараме еще до того, как город разрушило землетрясение, после которого появилось Тернистое море. Из поколения в поколение передавалась история о том, что один из основателей рода влюбился в богиню Хельгу. Не было в Сартариуме девушки прекрасней, чем Хельга, но сердце ее было неприступно и лишь первому Миданию удалось покорить красавицу. Она родила ему сына, по ветви которого пошел наш род, а сама Хельга ушла в мир теней за своим братом.

– Хольд, проводник теней, – догадался Ксавий. – Я читал о нем, но не знал, что есть еще и Хельга. И ты думаешь, что ваша призрачная связь с далекими предками позволит нам попасть в мир теней?

– Не только она, есть еще козыри в рукавах, – усмехнулся Орген.

– Козыри и девушки-спасители из кустов. Может это Хельга и спасла тебя с семьей.

– По всем описаниям, что я находил, глаза Хельги были одного цвета. А у нашей спасительницы они точно были разного. Заметил, когда она разрешила веревки. Странности творятся с самого начала нашего похода.

– Видимо, нужно достигнуть конечной точки странствия, чтобы тайное стало явным. У меня зубы стучат, нужно что-нибудь выпить. У тебя еще остался имбирный хмель?

– А как же, сейчас принесу.

С каждым новым днем путешествия признаков приближающейся зимы становилось все больше. Листья начали опадать с деревьев, покрывая мокрую от постоянных дождей со снегом землю. Густые темные облака гуляли по небу, обрушивая потоки воды на путников, скачущих по ложбине, проходящей меж двух высоких холмов. Первый снег выпал несколько дней тому назад, но до сих пор местами лежал, превратившись в пласт твердого льда.

Переживая особо сильные ливни в повозках, люди выглядели крайне уставши. Ксавий лично слышал недовольные разговоры, но все они смолкали, стоило появиться рядом

Оргену, который всюду старался воодушевить своих спутников. Проводя часы за рисовкой и уточнением своих карт, Орген не давал себе и минуты покоя. На его изможденном лице держалась ободряющая улыбка, но во взгляде читалась тревога.

Из-за непрекращающихся дождей; холмистой местности, полной хаотично разбросанных больших камней, словно здесь когда-то прошел камнепад; и грязи, замедляющей движение, отряд запаздывал. Зимняя буря грозила настичь их прямо на открытой местности. Аура проклятья у людей усиливалась. Ксавий начал замечать темное сияние вокруг своих рук, чего никогда не было. Попытавшись пару раз применить силу, Ксавий отчаялся когда-либо понять, чем наделило его проклятье.

Жутких видений больше усталому мужчине не снилось. Зачастую после пробуждения Ксавий не помнил никаких снов. Люди в отряде перестали общаться друг с другом, продолжая путешествие в молчании. Менестра, с поправившимся Кастом, уходила на охоту, часто возвращаясь с хорошей добычей. Порой они с Ксавием перекидывались парой фраз, но разговор не ладился, да и Каст вновь начал воспринимать его в штыки, несмотря на пережитое вместе.

Однообразная местность настолько надоела Ксавию, что он начал закрывать глаза, скача на лошади и размышлять, пока чуть не упал на камни.

«Так недолго и шею свернуть, а никто и внимания не об-

ратит. За время пути мы настолько озлобились и устали, что в любой момент кто-то не вытерпит. Как же не хватает Артура. Он умел находить общий язык с любым человеком».

Ксавий посмотрел на свою правую руку. Протез кисти находился под перчаткой, но Ксавий знал, что он поврежден. Имелся и запасной, но искалеченный мужчина берег на крайний случай. Порой ему казалось, что кисть цела и на месте, но это были лишь фантомные ощущения.

За время пути волосы Ксавия отрасли настолько, что он стал похож на одного из тех дамертовских проповедников, вещающих на городских площадях о скором конце Сартариума. Одни предрекали разрушение мира из-за гнева забытых богов, которые вызовут землетрясение и сотрут города в пыль, другие же вопили о том, что все погибнет, когда мир перевернется из-за большого скопления народа на западном краю. Но, по словам Оргена, Сартариум не был плоским, а по некоторым представлениям имел форму шара.

Больше всего их задерживали повозки, у которых постоянно ломались колеса, и приходилось их чинить. В эти моменты Ксавий позволял себе небольшой сон. Приспособившись быстро засыпать, Ксавий дремал прямо на земле, прильнув спиной к одному из шербатых валунов.

Поселений на их пути больше не встречалось. По картам все крупные обиталища людей находились на севере за ирбисными лесами. Кто составлял эти, карты Орген не знал. Он купил их в одной из многочисленных книжных лавок Мер-

дена за баснословную цену. Дикие края окружали путешественников, запасы пищи приходилось беречь, перейдя на одноразовое питание. Только Мирка кушала два раза в день, Орген отдавал ей часть своей порции.

– Мы все ближе, потерпите еще несколько дней – убеждал всех с лихорадочным блеском во взгляде Орген. Он выглядел очень устало, но не терял настрой.

Путь превратился в настоящее испытание из-за отсутствия нормальной дороги и постоянных дождей. Лошади вязли в грязи, приходилось часто менять подковы.

С самого утра стояла ненастная погода, а потемневшее небо предвещало очередной день бесконечного ливня. Но что-то в самом воздухе изменилось, будто он был наэлектризован. На горизонте виднелись молнии, разрезающие небеса.

– Ксавий, ты тоже это чувствуешь? – Спросила у него Местра, остановившись рядом и вдыхая воздух. – Что-то изменилось, появился другой запах. Вдохи с трудом даются, как будто дышу через ткань.

– Поздравляю. У тебя появился насморк, уже поработивший почти весь отряд. Отвратная погода.

– Не время шутить. Посмотри туда, – указала девушка вперед. Ветер раз за разом раскидывал ее рыжие волосы, но девушка не спешила накидывать капюшон. Темная полоса приближалась с востока, подобно морской волне в ненастную погоду. Завороженный Ксавий остановил лошадь, рассматривая приближающуюся бурю.

– Не успели, – к ним подскакал Орген, в его голосе скользили нотки паники. – В повозках мы не продержимся, необходимо найти укрытие надежней.

Во время путешествия по холмам Ксавий видел несколько дыр, похожих на входы в небольшие земляные пещеры. Возможно, что поблизости могло найтись несколько подобных дыр, в которых можно найти временное укрытие. Остаться на открытой местности, сродни добровольному самоубийству. Повозки остановились, люди вышли посмотреть на приближающуюся темноту. Волна мрака и проклятья быстро перемещалась, окутывая все, до чего буря добиралась. Ксавий разглядел несколько пыльных быстро вращающихся воронок поднимающихся от земли.

– Ты думаешь о том же самом, что и я, – Менестра указала на холмы. – Пещеры. Вот где мы укроемся.

– Рискую наткнуться на опасных хищников. – Встревоженный Орген совершенно растерялся. Он рассчитывал опередить бурю и прийти к Ксатуну до ее наступления.

– Особого выбора у нас нет. Не думаю, что такое можно пережить в повозках, рассыпающихся от малейшего удара о камни. Я поскачу на север, вон на тот холм. Менестра, ты проверишь южные холмы, а вы пока приготовьтесь бежать со всех ног, как только мы дадим знак. Повозки придется бросить. Берите все самое нужное.

Орген кивал, уступая руководство Ксавию, черты лица которого за последние недели приобрели истинную мужскую

суровость и остроту. От добродушного выражения, с которым молодой парень некогда пришел в Дамерт, не осталось и следа.

Прихватив с собой сигнальные петарды, которые хранили в самом сухом месте, недоступном для дождей, Ксавий поскакал к высокому холму, вершина которого была покрыта деревьями с зелеными иглами. Лошадь мчалась во весь опор, но ее пришлось оставить, когда они оказались под холмом. Он был весь усыпан острыми камнями, затрудняющими подъем верхом. Ксавий спешил и, постоянно поглядывая на несущуюся бурю, побежал на вершину холма. Темное сияние вокруг мужчины мерцало, а дышать с каждой минутой становилось все трудней.

Потратив несколько минут на поиски дыр, Ксавий оглянулся, посмотрев в сторону повозок. Люди бегали, собирая вещи и готовясь уходить. С холма открывался хороший обзор, но кое-что привлекло внимание Ксавия больше всего. Одинокая человеческая фигура скакала во весь опор, держась в стороне от отряда. С такого расстояния Ксавий не мог разглядеть, кто это был. Неизвестный человек взял курс севернее, уходя в Ирбисные леса.

Из места, куда поскакала Менестра, взвился красный огонек, оповещающий о нахождении убежища. Пеший отряд двинулся в ее сторону, перейдя на бег. Они должны были успеть, хоть и лошадей на всех не хватило. В последний раз, взглянув на одинокую фигуру, Ксавий побежал вниз по скло-

ну, рискуя споткнуться и разmozжить свою голову об камни.
– Нет, нет, нет.

К своему ужасу, когда Ксавий спустился вниз, он не нашел лошадь, которая сорвалась и убежала совершенно в другом направлении. Времени ее ловить не оставалось, и мужчина побежал за своим отрядом. Он несся изо всех сил, не обращая внимания на резкие порывы ветра, норозящие опрокинуть Ксавия на землю. Сердце билось очень быстро, а уши заложило от ветра. Ксавий чувствовал лишь пульсацию крови в висках и слышал только нарастающий свист ветра. Буря проклятья приближалась к нему быстрее, чем он мог добежать до укрытия.

Темнота начала окружать Ксавия со всех сторон, закрывая обзор. Он уже не видел куда бежит, но не останавливался. Мимо него пролетела тканевая часть одной из повозок, ее закрутило и унесло вверх. Ксавий споткнулся и кубарем полетел на мягкую землю. Он полностью слился с темнотой бури, чувствуя распространяющееся по телу покалывание. Буря трепала его, бросая из стороны в сторону. Темные хлопья неслись по воздуху, возникая из ниоткуда, и также растворялись, впитываясь в Ксавия, землю, камни. Они проникали всюду, не вызывая никаких видимых разрушений.

Обреченный Ксавий лежал рядом с валуном, об который его ударил ветер. Удивленно разглядывая руки, горящие темным пламенем, Ксавий не мог встать из-за подвернутой стопы. Да и бежать уже было бессмысленно, вокруг носились

мелкие камни, ветки и листья, захваченные сильным ветром, а темнота сужала видимость. Но основная опасность была где-то спереди в сердце бури. Орген рассказывал, что люди сгорают, впитав слишком много проклятой материи, а в сердце бури этой энергии было больше всего.

– Ты погибнешь... Твоя имя будет стерто... Ты станешь ее частью...

Вначале Ксавий подумал, что ему показалось, но когда шепот повторился вновь, мужчина окончательно растерялся. Шепот невидимых ему людей распространялся вокруг, заглушая любые другие звуки и сводя с ума. Ни о чем таком Орген не предупреждал, но и он не мог знать всего. Люди переживали бурю в крепких каменных домах и укрытиях.

Женские, мужские, детские, старческие, громкие, тихие – какофония голосов окружила Ксавия, неустанно повторяя одни и те же слова, въедающиеся в сознание. Ксавий был готов закричать, лишь бы их заглушить, когда почувствовал некое движение под рукой.

– Синешерстка! – Перед лежащим мужчиной появилось давно знакомое ему существо из склепа. Оно было не одно, десяток таких созданий окружило Ксавия, защищая его от бури. Они впитывали проклятье и принимали на себя все удары, пока изумленный Ксавий смотрел, как вырастают в размерах уникальные создания, о которых никто не слышал.

«Что же вы такое?»

Окруженный Синешерсткой и ее собратьями, Ксавий ле-

жал и переживал бушующую бурю. Шепот прекратился, но голова раскалывалась, как после сильного удара. Он чувствовал тепло исходящее от спасших его созданий, которые спрятали свои носы и глаза, подставляя под удары бури, источающие темно-синие ауры, тела.

«Они появились в тот самый момент, когда мне угрожала смерть, так же, как и страдмундский гигант. Это все взаимосвязано. Только почему меня ничего не спасло, когда тварь из заброшенного города вцепилась в руку. Неужели это оно, неужели это моя сила».

Не чувствуя никаких изменений в себе, Ксавий постарался представить, что вокруг появляется еще больше созданий подобных Синешерстке. Ничего не изменилось. Над Ксавием промелькнула повозка, которую несло образовавшимся ураганом. Покрепче ухватившись за выступы, Ксавий прижался к камню. Ему казалось, что ветер сейчас захватит и унесет его, как в сказках о девочке Каре, дом которой улетел в волшебную страну на севере за морями, упав на голову злой ведьме. Мама рассказывала ее поздними зимними вечерами. Она знала много сказок, постоянно радуя Ксавия новыми историями. Лишь потом он нашел книги, из которых брала эти сказки его мать.

«Я выживу, я выживу».

Буря становилась все сильнее, но под защитой Синешерсток, как решил назвать их род Ксавий, ему удалось пережить обрушившуюся стихию. Она уходила дальше на запад,

постепенно теряя свою силу. До Мердена от такой бури доходил лишь легкий ветерок, едва могущий качнуть верхушки деревьев. Стоило Ксавию моргнуть, как Синешерстки исчезли, оставив его лежать за камнем.

Теперь стало понятно, откуда в округе такое количество камней и валунов, беспорядочно разбросанных по всей округе. Часть деревьев вырвало с корнем, раскидав по холмам. Многовековые крепкие секвойи устояли, но деревья поменьше были согнуты и изломаны. Во многих местах появился снег, взявшийся неизвестно откуда. Причуда природы, так в этих краях наступала зима. С посветлевшего неба медленно опускались хлопья снега, покрывая истерзанную землю.

В это мгновение Ксавий понял, что владеет чем-то уникальным, как минимум дважды спасшим его жизнь. Все это не могло быть простым совпадением, судьба и сила его проклятье берегла Ксавия.

«Но для чего?».

Вдалеке от камня, где лежал Ксавий, на краю Ирбисного леса стояла девушка в накидке, переждавшая черную бурю в густых лесах. Она смотрела на холмы, закрыв один из своих глаз. Фиолетовый зрачок был направлен прямо в сторону Ксавия, который и не догадывался, что девушка видела, как он использовал свои силы, словно находилась рядом с ним. Ее губы были сжаты тонкой чертой, а брови нахмурены. Она покачала головой, развернулась и пошла вглубь древнего ле-

са, пережившего немало таких бурь.

10. Куда приводят мечты

Ксавий медленно брел к людям, которые виднелись впереди. Он старался сильно не наступать на поврежденную стопу, придерживая протез, защелки которого отломались, создавая вид сломанной руки. Ему очень хотелось пить, но фляга с водой осталась привязанной к седлу сбежавшей лошади, наверняка погибшей в ужасной буре. Оставалось вернуться к своему отряду, радостно машущему Ксавию руками.

Первым до него добрался Тифис, который подскочил, подставляя свое плечу шатающемуся мужчине. За ним подбежали и остальные люди, переждавшие бурю в небольшой пещере найденной Менестрой. Все хлопали Ксавия по спине, искренне удивляясь его невероятной живучести. А Орген на радостях так сильно его обнял, что захрустели кости.

– Тише, тише, – застонал Ксавий. – Мне удалось выжить не для того, чтобы быть раздавленным вами.

– Но как!? – Продолжали удивляться члены его отряда.

– Спрятался за камнем, – коротко ответил Ксавий, потирая ушибленное тело. – Просто повезло.

– Не в первый раз, – заметила Менестра, державшаяся в стороне, хотя даже Каст поздравил его. – Что случилось? Почему ты не успел к пещере?

– Моя лошадь убежала, пришлось нестись на своих двоих. Вот, ногу подвернул. – Показал Ксавий на стопу. – Дайте уже

попить.

Ему сразу же поднесли флягу полную холодной воды. Ксавийпил, не останавливаясь, пока вода не начала выплескиваться на его одежду. Столь сильной жажды он не испытывал никогда.

– Повозки разрушены, – резюмировал Орген, глядя в ту сторону, где они оставили свои средства передвижения. Там лежали лишь искорёженные остатки тяжелых колес, а все остальное раскидало по округе. – Но не беда. Мы успели собрать всю еду и ценности, купим новые, когда доберемся до Ксатуна. Не успели всего на пару дней пути.

– Одна из повозок пронеслась над моей головой.

– При таком ветре чудо, что тебя ничего не задело. Камни носились повсюду, несколько залетело в пещеру.

– Пещера, – хмыкнула Менестра. – Сильно сказано. Мы еле уместились в ней с лошадьми.

Пока люди обсуждали чудесное спасение Ксавия, который уселся на камне, рассматривая свою стопу, шел снег. Большие снежинки плавно опускались на землю, и можно было разглядеть причудливые узоры, если поймать одну из снежинок на ладонь. Они покрывали все, до чего добирались. Вскоре волосы всех людей покрылись белым пушистым слоем. Кто-то натянул капюшон, а Орген достал толстые меховые шапки.

– Когда ты взобрался на холм, ты видел всю окрестность? Заметил кого-нибудьдвигающегося за нашим отрядом? –

Поинтересовался Каст, присев рядом с Ксавием.

– Да. Но из-за расстояния я не разглядел, кто это был. Фигура на коне.

– Нас сопровождали от самого Страдмунда. Не раз замечал ее на краю горизонта, но любая попытка подкараулить ничего не давала. Незнакомец постоянно менял направление, уклоняясь от всех моих засад.

– А сейчас он или она скрылся в ирбисных лесах, спасаясь от бури.

– Как ты думаешь, кто это? Может один из спасшихся жителей этого проклятого городка решил нам отомстить.

– Нет. Есть пара предположений, но правду узнаем, когда достигнем реки. Каст, что происходит с Менестрой?

– После Страдмунда она изменилась. Замкнулась.

– Мы все пережили ночь ужаса, сказавшуюся на нашем состоянии.

– Кроме меня. Если бы не уснул от отвара, то разнес бы эту дыру голыми руками. – Каст сжал кулаки. Зная их силу, Ксавий предпочитал больше не вступать в конфликты с мускулистым северянином.

«Чем их там кормят, что они вырастают настолько мощными?»

– Не сомневаюсь, – Ксавий откашлялся и похлопал Каста по плечу. – Можем устроить засаду вместе.

Северянин кивнул и направился к своей лошади, которая неподалеку пощипывала жухлую траву. Тут же к Ксавию

подсел Орген с бутылкой в руках.

– Выпей. Мгновенно согреешься, берег для морозов, но тебе нужней. Купил пару бутылок на рынках Закастана, прекрасная страна, где жарко круглый год. Там прямо на улицах растет ягода, вкус которой затмевает все, что я до этого пробовал. Из нее делают этот напиток, согревающий и придающий сил.

– Благодарю, – бережно принял бутылку Ксавий, разглядывая приклеенную бумагу. На ней потускневшими красками было изображено дерево, растущее возле мраморного здания с округлой крышей. – Это дворец короля?

– Дом человека, открывшего необычные свойства этой ягоды. Он в Закастане настоящая легенда. Харбад Датар. Лично его не видел, но по моим прикидкам ему сейчас чуть больше ста лет. Он миуэвин, но никто об этом открыто не говорит. Одним словом удивительная страна контрастов.

Попробовав пенистую жидкость Ксавий чуть не поперхнулся. Она оказалась сладковато-острой и мгновенно обожгла горло. По телу распространилось тепло и приятная боль в мышцах, подобно после многочасового тяжелого труда. Лицо мужчины покраснело, а уши зачесались.

– Хорошая штука, – сказал Ксавий, сделав еще один глоток. – Но я больше не выпью, у меня горит все внутри.

– Настоялось, – Орген забрал обратно бутылку, но пить не стал. Он закрыл пробкой бутылку и спрятал ее за пазухой. К ним подбежала Мирка, заметив, как ее отец что-то прячет.

– А мне!?

– Это напиток для взрослых, а ты пей воду, – коснувшись ее носа указательным пальцем, Орген потер его и улыбнулся. – Теперь и у тебя красный нос, как у Ксавия.

– У него большой нос, у меня не такой, – Мирка критически посмотрела на растерянного мужчину, ощупывающего свой нос.

– Вот кто настоящая героиня. Она пережила все тяготы этого похода и не потеряла ни капли своего духа. О тебе будут слагать легенды, Мирка. – Настроение Ксавия улучшилось после принятия необычного напитка. Ему хотелось прямо сейчас броситься в путь и не останавливаться до самой реки.

– Хочу быть как девушка, спасающая нас.

– А ты ее случайно не разглядела?

– Она дала мне вот это, – Мирка вытащила из кармана тряпицу и покрутила перед удивленными лицами мужчин.

– Почему я ничего об этом не знаю? – Быть строгим отцом у Оргена не получалось. Он взял тряпицу и осмотрел ее. Обычная красная материя скользила в его руках и норовила упасть.

– Ты неправильно делаешь. Вот как надо, – от тела девочки отделилась часть темного сияния и окутала материю. На ней проступили символы.

«Сиона» – прочел Ксавий.

– Не очень редкое имя, – Орген вернул тряпицу своей до-

чери. – Когда она успела тебе это отдать? Мы же все время были рядом и бежали все вместе.

– Успела вот и все, – схватив тряпицу, Мирка убрала ее и пошла к своей матери.

– Если уж ей доверили какую-то тайну, то будет держать язык за зубами до последнего.

– Тебе повезло с дочкой и женой.

– Мне повезло встретить тебя. Нас ждут великие дела.

– За все время путешествия мои навыки нигде не пригодились. Так почему я попал в отряд?

– Ты спас меня, а наша будущая известность моя благодарность. Некоторые в этом отряде очень постарались, чтобы попасть в него, когда узнали о том, куда мы движемся.

– Ты давно знал Никаностро?

– Да пребудет его тень в лучшем мире, – Орген коснулся своего лба в знак почтения погибшего человека, – однажды мы с ним прошли все города на северном побережье Тернистого моря в поисках старой библиотеки.

– Это те, где здания настолько высокие, что, кажется, подпирают небо?

– Доводилось о них слышать?

– И бывать, – вспомнил Ксавий лицо Сатрии, готовящейся к последней встрече с монстром в руинах. – Лишился кисти в одном из таких заброшенных городов.

– Тебе это нисколько не мешает оставаться хорошим и полезным человеком. Никаностро был таким же. Постоянно

кому то помогал, влезал в неприятности ради других людей. Его гибель на моей совести. Мы могли пройти мимо Страдмунда, но я подумал, что можно и одну ночь провести в тепле мягкой кровати. Кто бы мог подумать...

Они разговаривали долгое время, пока члены отряда занимались сбором того, что осталось от груза в повозках. Вскоре они выступили вперед, Ксавия посадили на нового жеребца, который все норовил ринуться вперед. Держась позади всего отряда, Ксавий поглядывал назад, ожидая увидеть таинственного преследователя.

«Или преследовательницу. Сиона, такое имя встречается и в Дамерте и в Мердене. Но что ей нужно от нас? Она может быть как-то замешана в проделках, произошедших в Мердене».

Вопросы, остающиеся без ответа, со временем превращаются в головную боль.

Одновременно с этим Ксавий пытался использовать силу проклятья, но в седле выходило плохо. Не было возможности сосредоточиться, постоянно трясло или кто-нибудь подъезжал и интересовался состоянием мужчины. Отбиваясь от всех вопросов короткими ответами, Ксавий старался не уснуть от скуки.

Зима начала брать свое, окутывая землю белым покровом. И без того однообразная местность становилась и во все похожей на длинную белоснежную скатерть. Выделялись только валуны, которых стало значительно меньше, стоило

отряду углубиться на восток. Они скакали до самых сумерек, а потом установили палатки, предварительно очистив землю от упавшего снега. Пока все занимались подготовкой ночлега и костром, Ксавий отошел в сторону в темноту.

Остановившись возле одного из валунов, Ксавий осмотрел свои руки, пытаясь вспомнить, как ему удалось вызвать Синешерсток. Он представил их и указал на землю рядом с собой. После этого Ксавий попытался делать различные пассы руками, словно заправский волшебник из сказок, но вновь ничего не вышло. Не помогали ни притопывания, ни прихлопывания, а когда Ксавий издал протяжный звук, из лагеря донесся крик Оргена – «все ли с ним в порядке».

– Да! – В ответ крикнул Ксавий, не зная, как еще можно попытаться вызвать удивительных созданий.

«Нужна смертельная опасность. Может попросить Каста выстрелить в меня из лука и тогда появится Синешерстка и спасет меня. Глупость».

Факел, который Ксавий прихватил с собой» уже догорал, поэтому пришлось вернуться в лагерь, где все собрались возле большого костра. Птун разливал суп, глубоко вдыхая воздух. Готовил он превосходно и, по словам Оргена, смуглый мужчина с длинными волосами был родом из Закастана.

– Мне немного, – сказал Ксавий, присаживая поближе к костру. Все находились в предвкушении будущих дней, обсуждая приключения. Больше всех радовался Орген, который на радостях отдал одну из двух своих бутылок с напит-

ком из далекой страны людям у костра.

– Обожаю самат, – Птун облизал губы, пригубив свой бокал. – В Закастане его продают повсюду, но вывозить за границу государства строго запрещено, вплоть до казни. Как тебе удалось?

– Я бы и больше взял, но прятать было негде, – усмехнулся Орген. – Небольшая услуга за услугу и мне позволили вывезти пару этих бутылок. Мирка, даже не думай. Тебе такое рано еще пить. Ложись спать.

Девочка послушно кивнула и ушла в свою палатку, оставив взрослых рассказывать свои скучные истории. Она забралась за полог, и сразу же упала на свое место. Укутавшись одеялом, Мирка достала тряпицу и вызвала на ней имя своей спасительницы. Сиона. От появившихся букв веяло чем-то необычным и сказочным. Мирка представляла, как станет героиней, похожей на Сиону и спасет всех, кто попадет в беду. Когда девочка заснула, она не почувствовала, как ее драгоценную тряпицу осторожно забрали из ее маленьких рук.

– Ты серьезно? Наш путь удлинится еще на несколько дней, если мы сменим маршрут. А ночи становятся все холодней, в палатках долго не продержимся, – возмутилась Менестра, выслушав предложение Оргена. Они вчетвером собрались в его палатке, обсуждая изменение маршрута.

– Это необходимая мера, Асатам лежит немного южнее Ксатуна. Долго идти не будем.

– Я так и не поняла, с чего это мы должны менять уговоренную точку прибытия.

– Если продолжим идти по нынешнему курсу, то попадем в ущелья, которые сейчас из-за снега очень опасны, а обходить их нужно уклоняясь на север, где нет никаких других поселений. Поэтому Асатам, стоящий на юге от Ксатуна. До него мы дойдем с этой точки без всяких проблем. Обсуждать нечего.

– Как по мне, никакой разницы нет. – Оглядев помятую карту, Каст пожал плечами.

Менестра закусила губы. В последнее время они с Кастом все чаще вступали в споры по малейшему поводу. Никто не лез, когда они ожесточенно спорили. Несколько раз Ксавий замечал, как девушка сжимает свои кулаки, а темное сияние вокруг нее усиливалось, показывая нарастающий гнев.

– А ты что скажешь, Ксавий? – Нахмутив брови, Менестра смотрела на него, ожидая поддержки.

– По-хорошему нам нужно как можно быстрее достигнуть Ксатуна. Зима с каждым днем все больше вступает в свои права. Мы не выдержим морозов. Но если пойдем по ущельям, то очень рискуем застрять в снегах. Сама видишь, насколько они сильны.

– Остальные члены отряда согласятся со мной, – Орген поставил указательный палец на карту, указывая на Аса-

там. – Лишний риск ни к чему. Нам, конечно, везет, но... Сама понимаешь.

Менестра внимательно посмотрела на карту, разглядывая немногочисленные зарисовки, указывающие на возможные ущелья. Они проходили от самых Ирбисных лесов вдоль всего северного тракта. Девушка прикоснулась к ним и провела своим пальцем, нахмутив брови, но ничего больше не сказала. Короткое совещание закончилось решением о смене пути. Вскоре отряд двинулся на юг, держась открытых полей. Вдали на востоке холмы становились все выше, а за ними лежали ущелья. В зимнее время года их заносит снегом и тропа становится совершенно непроходимой. Ксавий видел подобные ущелья возле Дацила. В горах их было достаточно.

Слой снега увеличивался с каждым днем, лошадям становилось все сложнее идти. Копыта проваливались, зачастую попадая в земляные ямки. Одна из лошадей сломала ногу, и ее пришлось оставить, несмотря на слезы Мирки. В одну из безлунных ночей снежная буря накрыла путешественников, наутро палатки оказались заметены. Половину дня ушло на расчистку снега. Орген начинал все больше нервничать, постоянно проводя время с картой в руках.

– Ты говорил, что Асатам в паре дней пути от нас, – к Оргену подошла Менестра, голову которой покрывал шарф, оставляя открытыми зеленые глаза. – Мы идем уже четыре дня и никаких признаков того, что здесь живут люди.

– Потерпи. Или ты хочешь получить свое вознаграждение

прямо сейчас, и отправится восвояси?

– Я не хочу замерзнуть на краю света по глупости нашего проводника. Твои карты сомнительны. На них не было ни Страдмунда, ни каменных полей.

– Мне еще раз повторить? Ты можешь уходить, куда тебе захочется. Вот твои деньги, – Орген полез в свою сумку, доставая крупный перевязанный мешочек. – Лошадь дарю.

У девушки сузились глаза, выказывая презрение. Она схватила мешочек с монетами и развернулась, направляясь к своей палатке. Каст внимательно смотрел за ней, но ничего не говорил. Он до сих пор ходил без шапки и Ксавий удивлялся, как северянин не простужается. Добрая половина отряда уже болела и жена Оргена на каждой остановке готовила отвар и применяла свои способности. От частого применения дара проклятья у нее появилась седина на висках.

– Погоди, – Ксавий остановил Менестру перед самой палаткой. – Давай поговорим.

– О чем? Ты встал на сторону Оргена. Этим все сказано.

– Так же как и твой муж, и остальные члены отряда. Что с тобой происходит? Нет никаких сторон, есть то, что верно.

– Ты можешь пойти с нами к Ксатуну. Оттуда мы пойдем по северному тракту, а дальше на кораблях вернемся в свои края. Я достаточно изучила карту и смогу найти дорогу без труда. А на свою реку ты еще насмотришься по пути.

– Но ведь цель не просто увидеть край обитаемого мира, а заглянуть за него.

– Не будь дураком. Это невозможно.

– За то время, как я покинул родной дом, мне удалось увидеть столько невозможного, что я верю – у нас все получится.

– Значит, ты остаешься с Оргеном.– Ксавию показалось, что в голосе девушки слышны нотки разочарования, будто она и в самом деле рассчитывала на его уход вместе с ними. – Удачи. Смотри не свались в свою вонючую реку.

Последние слова она чуть ли не выкрикнула. Все удивленно посмотрели на них, но никто не решился влезать в разговор разгорячившейся девушки и спокойного Ксавия.

– Я потерял своего лучшего друга, потерял кисть, потерял пса, который любил меня больше, чем мой отец когда-либо, но все дороги вели меня сюда. К этой реке. С самого детства. И даже в буре я выжил, потому что нечто впереди ждет меня. Ответ на все мои вопросы лежит там, и я не отступлю ни за что. – Произнося это, Ксавий осознал в полной мере, что судьба и рок вели его через полмира в эти края.

– Иногда нужно отступить, чтобы выжить. – За спиной Ксавия раздался спокойный голос Каста.

– Прощай, Ксавий. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь. – Не смотря на него, Менестра начала собирать вещи в походный мешок. Ее рыжие волосы выбивались из-под шапки, совсем как у Цеты зимой. В удивительном сходстве этих двух девушек крылась еще одна загадка, остающаяся без ответа.

– Надеюсь, что однажды вновь встретимся.

Менестра ничего не ответила. Когда они с Кастом забирались на лошадей, она в последний раз взглянула в сторону Ксавия, смотря ему в глаза. Девушка поджала губы, словно боясь что-то сказать напоследок, пока Каст прощался со всеми. В стороне от всех стояла Мирка со слезами на глазах.

– А ну ка не плачь. Может быть, они не уйдут далеко и вернуться, а ты зря слезы пускаешь.

– Я плачу не из-за этого. У меня пропал подарок Сионы. Я все обыскала, но нигде его не нашла.

– Беда. Хочешь, я поищу ее вместе с тобой? Две руки хорошо, а четыре лучше. И найдем быстрее. Завалилась в твои вещи и лежит, дожидается, когда же мы ее обнаружим.

В последний раз взглянув вслед уходящей Менестры, Ксавий взял девочку за руку и пошел помогать ей в поисках. Они перерыли всю ее палатку и сумки, пытаясь найти тряпицу с выступающим именем. Заглянув в каждый карман, каждую сумку и свернутые вещи, Мирка совсем опустила руки, готовая разреветься.

– Тише, тише. Сказать тебе один секрет?

– Секрет? А мне можно будет его рассказать маме?

– Ты можешь сделать с ним все, что захочешь, но обычно секреты принято хранить от всех.

– Хорошо. Никто о нем не узнает, – Мирка пришла вся во внимание.

– Я думаю, что когда мы достигнем Асатама, Сиона догонит нас, и ты сможешь попросить у нее новый подарок.

– А если она мне откажет?

– Тогда я попрошу тряпицу с именем для себя и подарю ее тебе. Отличный план?

– Еще как, – настроение Мирка улучшилось. Ксавий довольный тем, что хоть кому-то помог, вышел из палатки и отправился собирать свои вещи. Отряд пошел вперед, постепенно меняя южный курс на восточный. Им повезло, отряд вышел на мало заметённую снегом поверхность. До вечера они сумели преодолеть значительное расстояние, оказавшись перед длинным спуском. Волнение в лагере нарастало по мере приближения к цели долгого путешествия. Оставался всего один переход, когда на них вновь обрушилась буря.

Черная полоса двигалась с горизонта, поглощая все на своем пути. Но в этот раз буря приближалась столь медленно, что отряд Оргена сумел отыскать убежище. Большое каменное здание при спуске было заметно издали. Его возвели специально для путников умудрившихся забрести в холмы. Внутри было просторно и пусто. В углу лежала засохшая солома, но лошади с удовольствием уминали ее. Уставшие путешественники уселись прямо на холодный пол, пока Тифис разжигал костер. Сухие бревна были аккуратно сложены у стен, что говорило о постоянном посещении этого здания. Никаких окон не было, поэтому бурю они переждали, слыша только свистящий ветер.

Черные хлопья проникали через камни, впитываясь в людей. Все чувствовали, как поднимаются волоски, дрожит ко-

жа в том месте, куда попадала частичка бушевавшей бури. Ксавий попытался рассмотреть эти частички, но они проходили через любую преграду. Внутри стало темно из-за усиливавшегося темного сияния от человеческих тел настолько, что свет от костра меркнул. Люди ощущали нечто необычное, одновременно давящее и успокаивающее чувство. От усталости Ксавия клонило в сон, но ему хотелось вновь попытаться вызвать существ.

Массивная металлическая дверь на засовах преграждала путь наружу. Подойдя к ней, Ксавий приложил ладонь к металлу, стараясь не обращать внимания на обжигающую холодом поверхность. От двери исходила сильная вибрация, от которой у Ксавия застучали зубы. Выходить на улицу настоящее самоубийство, а в помещении слишком много народу, чтобы практиковать что-то опасное.

«Если это я сумел пробудить гиганта, то, может, способен вызвать нечто более существенное, чем Синешерсток. Довольно опасно для окружающих. Подожду другого случая. Вот бы Артур видел, на что я способен. У него отвалилась бы челюсть».

Время тянулось медленно, и Ксавий зевал все чаще, пока не уснул, завалившись набок. Ему ничего не снилось, но когда он проснулся, то услышал отдаленный шепот, от которого по коже побежали мурашки. Никаких осмысленных слов разобрать Ксавий не смог, но ровный и низкий тембр настойчиво повторял невнятные фразы.

– Тоже это слышишь? – Наклонив голову вбок, рядом с ним сидел Хескен. Под его глазами появились большие круги, выглядел мужчина довольно болезненно.

– Да, у меня уже начинает болеть голова.

– В странные и жуткие края мы попали. Мне постоянно снятся кошмары. Как люди живут здесь? Просто не представляю.

– Вероятно, они намного меньше подвержены влиянию другого мира.

– Разве мир теней это другой мир? Я считаю, что это такая же часть Сартариума, как и остальные территории.

– Если Орген откроет путь за реку, то нас ждет множество удивительных открытий и приключений. Тебе нужно отдохнуть, постарайся заснуть. Выглядишь неважно.

– Только закрываю глаза и вижу проклятый всеми богами Страдмунд. Я видел, как убили и разделали Типина и Асту.

– Понимаю. Но прошлое никак не изменить.

Буря стихла к утру. Дверь завалило большим сугробом, мешавшим выходу. Отряд попал в снежную ловушку, но выход нашла юркая Мирка, обнаружившая неприметный люк в погреб, имеющий второй выход на улицу. За ночь выпало столько снега, что мир превратился в сплошное белое поле. Расчистив пространство перед дверью, люди вывели лошадей, которые то и дело проваливались в снег и ржали.

– Их придется оставить здесь. Сена в нем достаточно на несколько дней.

– Папа, я останусь с ними, – деловито сказала Мирка. – И мама тоже.

На коротком совете решили, что в Асатам пойдет лишь часть отряда. Остальные останутся в убежище до прихода припасов из города и саней, позволяющих свободно двигаться по снегу. Орген взял с собой Ксавия, Казама и Тифиса, одевшихся как можно теплее. С собой они взяли припасы и золото для покупок. При хорошей погоде на горизонте виднелось крупное поселение, а за ним все закрывала дымчатая пелена.

Отражающий яркие солнечные лучи снег ослеплял. Идти было сложно, ноги постоянно проваливались, а мороз «щипал» покрасневшие лица. Ксавий то и дело тер свои щеки, пока Орген не сказал, что так можно занести инфекцию. В том, что у Ксавия не было кисти, оказался неожиданный плюс. Холод никак не воздействовал на деревянную кисть, позволяя идти без перчатки, которую Ксавий порвал, неудачно зацепившись за торчащие поблизости кусты.

Преодолевая все трудности, четыре человека упорно приближались к Асатаму. К полудню стали видны струйки дыма, выходящие из печных труб. Город окружал деревянный частокол, который вряд ли мог помочь при защите. Все здания выглядели однотипно и редко превышали двух этажей. К Асатаму вела лишь одна дорога, а с остальных сторон город окружала белая пустошь. Северный тракт был пуст. В город не шло никаких торговых обозов, обычно встречаю-

щихся в большом количестве рядом с любым мало-мальски значимым городом.

– Действительно, край мира, – пробормотал Ксавий, разминая замерзшие губы. Из рта вырвалось белое облачко дыхания.

Чем ближе они приближались к Асатаму, тем больше видели, что город переживает не лучшие времена. Частокол, как и здания, значительно обветшал. Дерево растрескалось, а камни осыпались, создавая ощущение хрупкости зданий. Из-за частых зимних бурь в городе не велось никаких строительных и ремонтных работ, а ворота были сломаны и путешественники свободно вошли в город под равнодушный взгляд одинокого стражника.

Никто не обращал на них внимания. Люди шли по своим делам, разговаривали, но все выглядели бледно, темное сияние от них пульсировало, говоря о нестабильности проклятья. Орген искал взглядом лавку, где можно было приобрести нужные вещи, но встречались только жилые дома. Улицы города были очищены от снега, идти после сугробов оказалось очень легко. Разглядывая невзрачные дома и меланхоличных людей, Ксавий старался встретиться с ними взглядом, но жители Асатама, все как один, отводили глаза.

– Простите, где здесь могут остановиться уставшие путешественники? – Спросил Орген у прохожего. Мужчина с седыми волосами и темным сиянием, отделяющимся от его пальцев словно падающие капли, посмотрел на них и Ксавий с удивлени-

ем увидел, как глаза человека застывает белесая пелена.

– У нас редко бывают путешественники. – Прохожий задумался. – Но если они приходят, то останавливаются в «Краю света». Вы найдете гостиницу, идя дальше по этой улице.

– Подходящее название, – Тифис потер замерзший нос.

Мужчина с затуманенным взглядом пошел дальше по своим делам, склонив голову и глядя себе под ноги. Он что-то пробормотал, но Ксавий не расслышал.

– Как вы думаете, что с этими людьми? Они замедленные и погруженные в свои мысли.

– Предполагаю, что это все из-за воздействия мира теней. Близость другой половины Сартариума влияет на них.

– А мы не станем такими же? – Испуганно спросил Казам.

– Для этого нужно здесь родиться и прожить полжизни, посмотрите на тех детей. – Указал Орген на перебегающих мостовую двух ребятишек. По сравнению с другими увиденными жителями Асатама, дети имели нормальный взгляд и выглядели живо. – С ними пока все в порядке.

Гостиница «Край света» с фасада была похожа на сарай для боровов, а площадь, где она располагалась, пахла соответствующе. Запах навоза и старого сена смешивался с кисловатым запахом, который приносил ветер с востока. Вывеска висела на цепях, прикрепленных к одному из окон. Что на ней изображено Ксавий так и не понял. Изображение со временем стерлось, остались лишь едва заметные очертания.

Грязные окна дополняли общую картину. Дверь со скрипом отворилась, открывая перед уставшими путниками темное помещение с перевернутыми столами. Видно, что здесь давно никто не бывал.

– Видимо, гости Асатама предоставлены самим себе. – Орген провел пальцем по покрытой пылью стене. – Надеюсь, что правитель этой дыры живет не в земляной норе.

Задерживаться в заброшенном здании они не стали, отправившись на поиски дома главы города. Когда они его нашли, следуя подсказкам жителей Асатама бесцельно бродящих по улице, дверь открыл согбенный старичок с белесыми зрачками. Он оглядел неожиданных гостей и «натянута» улыбнулся.

– Что в нашем уютном маленьком городке забыли такие уважаемые гости? Простите, что пока не знаю ваших имен.

– Мы просто путешественники, которые нуждаются в нормальном ночлеге, – вежливо сказал Орген, заглядывая за плечо старика. Изнутри слышался непонятный треск, схожий с треском ломающейся древесины.

– Разве вам не показали нашу гостиницу? Она полностью в вашем распоряжении, но не советую надолго оставаться в Асатаме. – Старик указал на свои глаза. – Со временем перестанешь видеть.

– Сильно сказано, гостиница, – усмехнулся Орген. – Мы готовы заплатить за хороший прием.

– Деньги мало что значат. Для чего вы пришли в Асатам?

Хотя зачем спрашивать. В наших краях только одна достопримечательность, будь она трижды не ладна. В последние годы от реки идет такая вонь, что мой нос просто сходит с ума. Не удивлюсь, если он сбежит от меня и станет жить отдельно.

– У нас есть украшения, уникальные вещи, собранные со всего Сартариума, а так же огромный запас историй о любом уголке. – Орген похлопал по своей сумке.

– Духовные ценности порой бывают дороже материальных. – Старик призадумался, потирая руку. – И много вас?

– Небольшой отряд из одиннадцати человек. Есть женщина и ребенок.

– Ребенок? Не место ему в таких краях.

– Она всегда мечтала отправиться со мной в путешествие. И вот куда привела нас ее мечта, – довольный Орген понял, что сумел привлечь внимание старика. – Где мы сможем с комфортом поселиться?

Глава Асатама протянул руку в сторону, что-то снимая со стены. Он протянул им комплект железных ключей и указал на здание, стоящее неподалеку от его резиденции.

– Если спалите его, поселитесь прямиком на улице.

– Благодарю, – поклонившись, сказал Орген. – Позже зайду, чтобы обсудить подробности сделки, а пока нам нужно привести наших людей, которые застряли недалеко от города. Где можно приобрести сани?

– Конюшня есть у северных ворот. Скажете ему, что при-

шли от Сихама.

– И нам просто так дадут лошадей и сани? – Вмешался удивленный Ксавий.

– Дадут, а подкинете владельцу безделушек еще и горячительный самат нальет.

– Самат? Его же только в Закастане производят. Откуда он в такой... таких краях.

– Это он так в шутку называет варево, что делает в своем подвале. Мой брат всегда любит давать громкие и напыщенные названия незначимым вещам, но его самат действительно неплох.

– А что за дымка, скрывающая реку? – Ксавий не помнил, чтобы где-то упоминалось об этом эффекте.

– Предвестник самой сильной бури. За время моей жизни я видел такое лишь два раза. Это стало третьим.

– Так предыдущие бури, что мы пережили, были только разминкой, – Ксавию не хотелось вновь оказаться в центре бури. – У вас же хлипкие дома, которые разрушатся под действием сильного ветра.

– Совершенно верно. После бури от Асатама останутся одни руины. Но на этот случай в каждом доме есть крепкий подвал, способный выдержать удар любой стихии. А восстановить наш городок дело житейское. Леса вокруг полно, а камней и того еще больше. Да и из Ксатуна помощь всегда приходит. Там правит наш старший брат. Если задумаете экскурсию к реке, то ни в коем случае не касайтесь воды. В

последнее время руки утаскивают всякого, кто рискнет по-лезть в реку.

– А где вы берете воду? Пить из реки, где плавают тени умерших людей явно не лучшая идея.

– Подземные источники. Вода у нас, несмотря ни на что, чистейшая. Последнее на что можно жаловаться.

– Холодновато для долгих разговоров, – заметил Тифис. Его щеки покраснели от мороза, на который Сихам, одетый в легкую рубаху, не обращал никакого внимания.

– Не буду вас задерживать, но жду на вечерний чай.

– Чай? – Оживился Орген. – Пробовал его однажды, запомнился очень горький вкус.

– Конечно горький, поэтому его нужно подслащивать. Летом выращиваем сахарную траву, из которой делаем песок, изменяющий горький вкус чая. Думаю, что вам понравится. А к реке пока не ходите, буря может начаться в любой момент и придется быстро прятаться. Очень быстро.

На этой ноте Сихам прикрыл дверь. Четверо путников от-правились осматривать свой временный дом, пока по Аса-таму расстился сиреневатый дымок, проникающий в каж-дую щель и заволакивающий все, до чего мог добраться. Приближался самый темный час.

Твердая поверхность под ногами позволяла передвигать-

ся очень быстро. Ксавий перешел на бег, стараясь не споткнуться о камни, едва видимые из-за заволочшим землю дыме. Проснувшись среди ночи, Ксавий ощутил острое желание первым увидеть конечную точку их долгого путешествия. Они договорились посетить берег реки теней и рук после того, как пройдет буря, но Ксавию не давала покоя мысль о загадочном письме в бутылке, которую он нашел в детстве. В самый темный час нечто появилось перед автором письма, что изменило всю его жизнь.

Никто не услышал, как Ксавий покинул их временный ночлег. Все настолько утомились за прошедший день, что спали мертвым сном, не реагируя даже на раскаты грома, пробудившие Ксавия. За стеклом было видно чистое ночное небо, а раскаты раздавались со стороны реки, где все заволочло дымкой.

– Ночь перед бурей, – как сказал Сихам во время ужина.

Негостеприимные жители Асатама оказались отличными собеседниками и поварами. Приготовленные к ужину блюда вызвали восхищение у путешественников. Тифис отправился назад к отряду, чтобы предупредить их о буре. Сихам заверил, что оставшиеся в каменном убежище люди спокойно переживут грядущее светопреставление, если укроются в подземной части убежища, а уже после придут в город.

Морозное дыхание с кашлем вырывалось из легких Ксавия, непривыкшего к столь быстрому бегу. Мужчина бежал так, словно за ним гнались все кошмары, которые он увидел

за эти годы. Больше всего ужасных снов ему снилось после встречи с созданием в руинах и потери кисти. Черное пятно вокруг Ксавия все больше расширялось по мере приближения к реке. Чувствуя пульсацию, Ксавий заметил, как от него отделяется часть темного сияния и оседает, уходя в твердую землю. Необычное явление завораживало, но времени рассматривать утекающее проклятье не было. Ксавий хотел как можно скорее попасть на берег реки и увидеть собственными глазами край обитаемого Сартариума.

Дым расходился от бегущего мужчины в разные стороны, раскрывая вид на приближающуюся кромку берега. Асатам остался позади, виднелись только отсветы восточных вышек. С каждым шагом дышать становилось сложнее из-за неприятного запаха, щекочущего ноздри. Ксавий делал глубокие вдохи и протирал глаза, слезящиеся из-за резких порывов ветра. Правая рука ныла от боли, усиливающейся в зимнее время года. Казалось, что его давно отсутствующую кисть ломает на несколько частей.

Ветер норовил сбить Ксавия с ног, но мужчина бежал несмотря ни на что. Поначалу он не понимал, что его гонит вперед, но потом услышал знакомый голос. Мурашки побежали по телу.

– Ксавий... Ксавий, где ты? Он сказал, что ты придешь за мной. Ксавий. Помнишь, как вместе с тобой глубоко забрались в пещеру в горах, а там внизу было так холодно... Ксавий, ты слышишь меня?

– Я иду, – крик вырвался сам собой, но ответа не последовало. Ксавий тяжело дышал, максимально ускорив свой бег. Каменная пустошь казалась бесконечно, пока он не очутился на краю высокого берега. Чуть не свалившись кубарем в реку, Ксавий сумел уцепиться за каменный выступ левой рукой и удержаться. С трудом подтянувшись, он оказался на гладкой поверхности.

С берега открывался вид на реку, окутанную сиреневой дымкой. Переливающийся цвет выглядел довольно необычно, но когда Ксавий увидел торчащие кисти с направленными вверх пальцами, он невольно обмелел. По всей поверхности реки виднелись кисти. Пальцы на них медленно шевелились, перебирая черные нити, как показалось Ксавию. Берег достаточно высоко возвышался над рекой и некоторые детали разобрать мог только взгляд вблизи.

Другой берег скрывала темная густая завеса, откуда постоянно раздавался гром. Все черные бури приходили из мира теней, неся в себе частички проклятья давно покинувших Сартариум душ. Ксавий не заметил закономерности в движении кистей по поверхности реки. Они поворачивали и плыли в разные стороны, не обращая внимания на сильное течение, уносившее упавшие в воду деревья на юг.

Если попытаться переплыть реку, как повествовалось в книгах, человек сходил с ума. Вначале попавший на реку человек слышал тихие голоса, быстро перерастающие в крики, потом начинались галлюцинации, сводящие с ума даже са-

мого стойкого, а потом бедолаги попросту прыгали в воду, отдавая себя во власть Хельги. Было совершенно множество попыток покорения реки, но никто не сумел попасть в мир теней, по крайней мере, живым.

– Цета! – Выкрикнул Ксавий, пытаясь что-нибудь разглядеть в сгустившемся тумане вокруг.

– Все, как он сказал. «Он будет стоять на краю перед самой великой бурей, вестником которой станет сам». Осталось сделать последний шаг. – За спиной Ксавия стоял нахмурившийся Орген. Он накинул на себя легкую куртку и так же тяжело дышал. – Я еле за тобой угнался, Ксавий.

– Что ты здесь делаешь?

– Мне пришлось прийти, но в свое оправдание скажу, что пытался сопротивляться. Я даже дал тебе уйти за Менестрой, надеясь, что ты не вернешься. Судьба неотвратима, хоть я и не верил в нее.

– Ты ведешь себя очень странно, – Ксавий отступил от пропасти. – С кем ты говорил?

– Он приходит во сне, указывая и направляя. Представь, какое у него могущество, раз он смог за одну ночь свести с ума всех жителей Страдмунда, внушив и превратив их в кровожадных тварей, поклоняющихся скале. Только для того, чтобы наказать меня за твой уход. Вкрадываясь во сны, держась в тенях на краю зрения, он способен на такое, что у меня кровь в жилах стынет. Вспомни Мерден. Я не случайно попался тебе на пути.

Молча смотря на Оргена, Ксавий прислушивался к женскому шепоту, вторящему некие едва слышимые слова на неизвестном мужчине языке. Шепот раздавался со всех сторон, но Орген его не слышал, продолжая подступать к Ксавию.

– Я не знаю, что с тобой будет дальше. У меня есть четкое указание, которое я не могу оспорить. Надеюсь, ты поймешь.

За все время путешествия Ксавий не видел, что знаменитый путешественник, называвший его своим другом, может двигаться с такой ловкостью. Он подскочил к Ксавию, толкая его в сторону обрыва, за которым слышался плеск накатывающих волн. Схватившись за шиворот Оргена, Ксавий оказался с ним лицом к лицу и заметил, что глаза Оргена помутнели.

– Что ты творишь!?! – Спросил Ксавий, пытаясь перебороть человека, которому начал доверять больше, чем кому бы то ни было. – Да что с тобой происходит.

За спиной раздался сильнейший раскат, от которого у Ксавия заложило уши. От реки вверх по спиральной траектории начали подниматься черные частицы, сливающиеся друг с другом. Сиреневая дымка начала темнеть, превращаясь в лоскут тьмы, начавший двигаться по направлению к борющимся мужчинам. Появившиеся вихри поднимали пыль и камешки, перемешивая их с темными частицами проклятья. Краем глаза Ксавий заметил, как с поверхности реки пропадают плавающие кисти, уходя глубоко под воду. Непрогляд-

ная завеса начала опускаться с небес, закрывая весь обзор. Прямо рядом с ними начиналась новая буря.

– Прекрати! – Выкрикнул Ксавий.

– Я не могу, иначе он сделает с Миркой тоже, что и с детьми в Страдмунде.

– Да кто сделает!?

Орген схватился за искусственную кисть Ксавия и оторвал ее, расцарапав культю, к которой кисть крепилась хрупкими защелками. В ответ за это в челюсть сошедшего с ума путешественника прилетел левый кулак Ксавия. Зубы и брызги крови полетели в сторону, попадая на тонкий слой снега. Порывы ветра вокруг них усилились многократно. Через тела мужчин каждую секунду пролетало несколько сотен черных частиц, делая темное сияние мерцающим и разорванным.

Тряхнув головой, Орген продолжил толкать Ксавия, одновременно пытаясь ухватиться за его ноги и неизменно получая удар за ударом по своей голове. Вблизи невозможно размахнуться и ударить изо всех сил, Ксавий был уже на самом краю берега в отчаянии. С одной рукой сложно перебороть выносливого человека, способного не обращать внимания на ощутимые удары.

Нанеся удар коленом, Ксавий оказался на одной ноге в нестойкой позиции. Резкий порыв ветра толкнул мужчину с обрыва спиной вниз. Не удержавшись, по инерции за ним начал падать и Орген. Его зрачки расширились от ужаса и

страха, но в последний момент тонкая женская рука схватила путешественника за шиворот, удержав на весу.

Падающий мужчина попытался ухватиться за ногу второго, но лишь оторвал кусок материи от штанин и с большой скоростью полетел вниз. Резкий удар о воду вызвал волну боли. От нехватки воздуха в груди сдавило так, что Ксавий начал задыхаться. Бултыхаясь в ледяной воде, он начал уходить на дно, слыша тысячи голосов, «накинувшихся» на него, как пустынные стервятники на умирающую жертву.

Сверху на него смотрели две пары глаз. Печальный Орген и растерянная Менестра, что-то кричащая Ксавию. Сильный ветер заглушал все звуки, нагоняя черный дым, окончательно скрывающий тонущего Ксавия от всех. На противоположном берегу из царства теней и тумана за ним наблюдал высокий бледный мужчина с черными волосами. Из его глаз сочились темные струйки проклятья, стекающие по белым одеждам к земле, растворяясь в ней.

Позади мужчины по туману скользили многочисленные тени, среди которых выделялась тень молодой девушки, отчаянно тянущаяся в сторону берега Сартариума, где в полной растерянности стояла Менестра. По ее щеке медленно скользила одинокая невольная слеза. Затем все исчезло в начавшейся буре.

11. Каменные сердца

«Сегодня я снова проснулся живым. Мне удалось немного выспаться, прежде чем началась новая атака. Наши враги не дают покоя ни днем, ни ночью, продолжая обстреливать город со всех своих катапульти. С самого раннего утра в стены летят огромные валуны, разносящие все на своем пути, а ночью их смазывают маслом и поджигают перед броском, поэтому здесь всегда светло и жарко. Тушить огонь приходится мирным жителям, многие из них по неосторожности погибают в пожаре или задыхаются от дыма, вызывающего мучительную смерть. Тела погибших в дыму вызывают во мне ужас. Они раздирают себе грудь в попытках вдохнуть чистый воздух.

Нам повезло. Зимние морозы не смогли сковать воду льдом, по которому войска противника могли бы перейти под стены. Им приходится плавать на галерах, которые тонут после пары попаданий. Затея крайне неудачная, я слышал, что из-за нее полетели головы палатирских генералов. Чем меньше врагов, тем лучше. Пускай и дальше грызутся между собой. Император не позволяет себе такой роскоши, как казни подданных. Нравы палатирских дикарей кажутся мне излишне жестокими.

Продовольствия в городе пока достаточно, но из-за начавшейся морской блокады суда с едой не могут проплыть к

городу и держатся на горизонте. Император точно в бешенстве, но ничего поделаться с Палатиром не может. Они собрали воистину могущественную армию для захвата твердыни. Мы держимся, но силы на исходе и каждый день может стать для нас последним. Отчаявшиеся люди начинают применять свои силы. На моих глазах сгорело три человека, рискнувших при помощи проклятья поджечь корабли противника. Страшная смерть... Кто бы что ни говорил.

Нас спасают только крепкие стены города и удачное расположение. Палатир потерял множество людей при попытках штурма твердыни, но и мы несем потери. Вокруг меня погибают жители города, мои сослуживцы, мои товарищи. На горечь времени не остается, и мы воюем до последнего. Я слышал, что на материке нас прозвали «каменными сердцами». Вся империя восхищается нашим мужеством, не зная, что на самом деле здесь творится.

Отчаяние, страх и трусость стали спутниками людей. С детства я был уверен, что война это доблесть, бесстрашие и храбрость, как ее описывают в книгах, но когда столкнулся с реальностью, понял, насколько ошибался. Вчера один солдат из бригады, которая дежурит на западной стене, решил бежать. Под покровом ночи он украл одну из лодок и поплыл в направлении вражеского стана. Он и не подозревал, что в лодку к нему заранее спрятали огненные горшки. Взрыв был виден на всю округу, это стало уроком для всех остальных. Дезертиру позволили бежать, чтобы другим неповадно было.

Чего в Хатагаре хватает, так это воды. Подземные минералы очищают морскую воду, делая ее пригодной для питья. Мы даже можем принимать ванны, но никто не тратит на это время. Запах вокруг стоит такой, что впору зашивать нос. При возможности я стараюсь окунуться. Умирать, то хотя бы чистым. Жаль только, что в городе нет бань и горячих источников.

В отличие от многих, мне некому писать письма. У меня нет близких, нет жены и детей, а немногочисленные друзья разбросаны по всей стране. Возможно, они уже погибли. Я пишу этот дневник только для себя. Мне нужно выговориться, сохранить свои мысли и найти отдушину, иначе я сойду с ума. За время осады к проклятью я прибегал лишь единожды, стараясь, чтобы никто этого не заметил. Чем меньше ты выделяешься, тем больше шансов прожить еще один день. Смерть меня не пугает, я больше боюсь перестать быть собой. Люди ломаются, теряют свое «я» и становятся настоящими зверями, когда им приходится проливать кровь.

Мне приходилось убивать, но этим я не горжусь. Не веду счет жертв, как мой сосед по несчастью, не рассказываю всем, как мне удалось затопить одну из лодок, пробив ее борт с «Метателя». Так мы называет оружие, стреляющее огромными болтами, с легкостью пробивающими хлипкие борта деревянных лодок. Нас всех научили пользоваться подобным орудием. Это только с виду сложно, а при сноровке начинаешь быстро ориентироваться и устанавливать прицел

в нужное положение.

Незадолго до полудня наступает небольшое затишье. Даже нашим врагам нужна передышка. В это время я веду свой дневник, не надеясь, что его когда-нибудь прочтут. Он лежит под подушкой на моей кровати и, когда меня убьют, он, скорее всего, сгорит или его выбросят. Городская библиотека полыхнула, когда ночью в нее попал один из снарядов. Сгорели все книги, которые долгие годы собирались в обширную коллекцию. Война не щадит ничего. И никого.

Пару дней назад погиб один из немногочисленных офицеров, оставшихся в живых. Обороной командует имперский тактик Алистрат, но его мы ни разу не видели. Все приказы приносит ворон, а сам тактик ни разу не бывал в Хатагаре. Непосредственно в городе все слушают только пару человек.

Чудесного спасения ждать не приходится. Никто не смеет войска Палатира, укрепившиеся на побережье. Войска империи вынуждены воевать на несколько сторон. Думаю, что Хатагар обречен, а нас назовут героями. Посмертными героями. Чернила кончаются, придется снова просить Кармакса поделиться остатками. Не знаю, что будет, когда мне станет нечем писать или я погибну. Надеюсь, моя смерть будет быстрой».

Гулкий грохот прервал размышления сидящего на лежаке светлородного мужчины. В руках он держал перо, которое макал в баночку с чернилами и старательно выводил слова на хрустящей бумаге. В один миг тишина сменилась свистом

летающих с берега ядер, а вокруг начали раздаваться крики. В квадратной комнате было лишь одно маленькое забитое окно, через щели в досках мужчина увидел, что к острову приближаются вражеские суда. Парусные галеры медленно двигались по морю. Неповоротливые суда противника не могли отклоняться от снарядов гигантских арбалетов, но палатировцы не считались с жертвами, а настойчиво шли на штурм, оставляя за собой горы трупов.

– Барн, быстрее бежим на южную стену! – В комнату ворвался запыхавшийся, весь покрытый пылью солдат, ночующий в соседней комнате – Они подобрались очень близко. Всех перебрасывают туда.

Ни секунды не мешкая, светлородый мужчина спрятал дневник под подушку и схватил свой арбалет, стоящий у стены. В комнате было тесно, им приходилось ютиться там, где раньше спал всего один человек. А теперь здесь стояло два лежака и шкаф, в котором хранилась запасная одежда. Таких комнат в здании было несколько и каждая из них занята. Люди выбегали на улицу, не успев даже накинуть теплую одежду. В моменты атаки тепла итак было в избытке, благодаря непрерывному движению и пыли боя.

Чтобы оказаться на южной стене, им сначала необходимо пробежать по улочкам Хатагара. Барн и его соратник бежали что есть сил, не обращая внимания на разрушения вокруг. От обстрелов большинство зданий обрушилось, перекрывая улицы обломками. Солдаты взбирались по ним, чтобы ока-

заться на другой стороне и это занимало изрядное время.

– Они решили сегодня, во что бы то ни стало, взять город! – Выкрикнул один из сослуживцев Барна, когда они поравнялись.

– Будет жаркая битва. Держись поблизости, будем прикрывать друг друга.

– Каменные сердца не сдаются! – Позади них раздался голос одного из офицеров, который старался воодушевить своих людей. У него отсутствовало одно ухо, которое мужчина потерял в бою. Со всех сторон ему вторил воинственный клич. Люди побежали еще быстрее, стараясь обогнать друг друга. Барну пришлось уступить место более резвым солдатам, несшимся навстречу своей судьбе.

Огромный каменный снаряд опустился на группу из пяти человек, вырвавшихся вперед. В одно мгновение от живых людей остались лишь части, раскиданные по разрушенной улице. Повсюду виднелась кровь, но никто не обратил на это внимания. Потеря сослуживцев стала обычным делом для всех. Война притупляет чувство жалости и сожаления.

Продолжая бежать, Барн старался не смотреть вверх, где над ними пролетали каменные ядра. Большинство из них упадет на уже разрушенные строения. В Хатагаре с каждым днем оставалось все меньше целых зданий, найти их пристрелкой было сложно.

Осада шла четвертый месяц, и все это время Барну удалось выжить. Рядом с ним падали снаряды, рушились

здания, погибали его давние знакомые, захлебываясь собственной кровью и протягивая к Барну раздробленные руки. Ужасные картины представляли перед молодым мужчиной. Если он выживет, то всю оставшуюся жизнь его будут преследовать кошмары.

Впереди показалась южная стена, защищающая от каменных ядер, которые врезались в нее и раскрашивались. Создатели города на скале, торчащей из моря, постарались сотворить надежную твердыню. На стену вели ступени, через которые Барн без труда перепрыгивал, спеша достигнуть стены. За ней был слышен плеск подплывающих весельных судов, набитых солдатами Палатира, которые имели хорошее снаряжение.

Со стены на море и берег открывался шикарный вид, но любоваться им у солдат времени не было. Суда Палатира успели подплыть в упор к каменному побережью, что защищало их от городских катапульти. В ход пошли чаны с маслом и горящие стрелы, обрушивающиеся на врагов, карабкающихся по приставленным к стенам деревянным лестницам. Лучники и арбалетчики с судов старались прикрыть своих товарищей, но защитников города спасали твердые зубы, об которые ломались любые стрелы и болты. Барн принялся стрелять в ответ, целясь в головы. Болты с легкостью прошибали шлема палатировцев, убивая их мгновенно.

Солнечная безветренная погода позволяла стрелять без особого труда. Каждый из болтов находил свою цель, пора-

жая одного человека за другим. Повсюду раздавались крики, на одном из участков противники достигли вершины стены, и завязалась ожесточенная драка. Вниз со стены полетело тело защитника твердыни, который пропустил удар мечом, разрубившим его лицо. Стрелять по дерущейся толпе Барн не стал, опасаясь попасть в одного из своих. Вместо этого мужчина выхватил короткий заточенный клинок и бросился в бой.

Перед Барном оказался рослый, закованный в крепкую броню вражеский солдат, наотмашь рубивший всех вокруг из-за того, что забрало его шлема повредилось, преграждая любой обзор. Нырнув под меч, Барн столкнул рубаку со стены прямо на камни. Глухой удар снизу оповестил о гибели незадачливого противника. Тяжелая броня мешала быстро двигаться, поэтому Барн предпочитал легкие доспехи, защищающие только от легких ударов.

Вокруг люди боролись друг с другом, толкаясь и нанося удары руками. Палатировцев на стенах становилось все больше, они лезли со всех сторон. Барн вступил в стычку со вторым противником, успевшим нанести мужчине два тяжелых удара в грудь, прежде чем Барн скинул его вниз, вонзив кинжал в шею. Кто-то столкнулся спиной с Барном. Мужчина потерял равновесия и чуть не упал со стены вслед за предыдущей своей жертвой. Его спасла лишь случайность, руки Барна ухватили за кромку стены и он повис на ней. До земли было очень далеко, а сверху кипело сражение. Тела па-

дали вниз одно за другим, а Барн беспомощно висел, крепко ухватившись пальцами за выступ.

Над ним пробежал солдат Палатира, не заметив недобитого врага, повисшего на кромке. Беспомощный Барн пытался подтянуться наверх, но мешало тело солдата, упавшее прямо над ним. Если схватится за него, то можно попросту упасть и разбиться.

Неужели это конец? Барн настолько устал от напряжения, что был готов разжать пальцы и покончить со всем, когда его потянули вверх. Сосед по комнате вовремя заметил висящего Барна и прорвался к нему через ряды палатировцев, которых оттеснили в сторону.

– Давай, цепляйся. – Протянув руку, солдат ухватился за Барна и начал тянуть на себя, не обращая внимания на кипящий вокруг бой.

– Ты как никогда вовремя. – Тяжело дыша, Барн выкарабкался на стену и с сожалением обнаружил, что его арбалет сломан, а кинжал в пылу схватки потерялся. Пришлось взять оружие у трупа палатирского солдата. Его безжизненный взгляд был направлен прямо на Барна, словно это был безмолвный укор.

– Мы тесним их со стены, а корабли отступают! – Рядом пробежал окровавленный боец Хатагара. Палатировцы начали отступать, пытаясь быстро спуститься по лестницам, но это вело к их гибели. Вслед им летели камни и стрелы. Тела посыпались на камни, орошая их кровью. Изредка после

боя тела убирали, сбрасывая в общую могилу на окраине Хатагара. Чтобы не было соответствующего запаха, захоронение посыпали порошком, впитывающим все трупные «ароматы».

Галеры развернулись и на всей скорости поплыли назад к берегу. Атака захлебнулась, и пришел черед нового обстрела города при помощи катапульта. В ясную погоду массивные сооружения были заметны на холмах. Барн насчитал восемнадцать катапульта. За ночь палатировцы соорудили еще одну. Не дожидаясь, пока все оставшиеся суда отступят, противник начал массированный обстрел. Солдаты поспешили укрыться за стеной, слушая привычный грохот камней. День только начался.

«Этот день запомнился всем нашей выдержкой и стойкостью. Палатир атаковал южную стену до самого позднего вечера, оставляя кучу трупов под стенами Хатагара. Я не знаю, как мне удастся выжить, но это снова произошло, поэтому я пишу эти строки и надеюсь, что император не бросит нас. Ему наверняка каждый день докладывают о нашем тяжелом положении и вскоре он должен прийти к нам на помощь. По-другому быть не может.

На моих глаза сегодня погибло столько народа, что я уже потерял счет смертям. Я не позволяю себе крамольные мыс-

ли вслух, но иногда один и тот же вопрос гложет меня. Для чего эта война? Эта мысль меня пугает, сомнения закрадываются в голову, но я стараюсь прогнать их.

Потери вынудили палатировцев на время успокоиться. Представляю, как их командиры рвут и мечут. Город снова выстоял, а мы доказали, что действительно являемся «каменными сердцами». Это прозвище начинает внушать ужас нашим врагам. Они начинают думать, что мы бессмертны, хоть наше количество и редает, но у нас всегда хватает сил отразить любую атаку.

Когда я висел на стене, готовясь разжать пальцы, перед моим взором не промчалась вся прошедшая жизнь. Я не вспомнил свое детство и юность, не вспомнил людей, с которыми был знаком, лишь усталость и безразличие окутали меня, разжимая пальцы вместе со мной. Я устал так сильно, что готов прямо сейчас упасть и умереть на месте, но одна простая мысль держит меня. Ее ростки укрепляются во мне день ото дня, и я начинаю видеть свою цель так же явственно, как вижу трупы, которыми обложен город со всех сторон.

Если я выживу, то знаю, чем займусь, а пока мне необходимо готовиться к ночному дежурству. Сегодня моя очередь стоять в карауле в подземном гроте. Там хранятся наши припасы и если вражеские шпионы сумеют проникнуть в грот, то городу конец. Восемь человек каждую ночь караулят это место, невзирая на то, что днем им, возможно, приходилось сражаться, как мне сегодня. Никого не волнует уста-

лость солдата, он обязан быть стойким каждый миг своей жизни.

Все эти командир, тактики и лейтенанты презирают нас, считая мясом, которое можно бросать на врага и требовать результатов даже в безвыходном положении. От этого меня пробивает дрожь, я хочу кричать. Я так устал...»

Барн отложил перо в сторону. Его мысли пришли в полный беспорядок из-за усилившейся головной боли. Необходимо было хотя бы часов вздремнуть перед дежурством, иначе у мужчины попросту могло отказать сердце, которое в последние дни покалывало, напоминая о своем присутствии.

Сосед по комнате и по несчастью давно дремал. Его сопение Барну не мешало, гораздо больше настораживала повисшая над городом тишина. Обычно в это время катапульты продолжали обстрел, но в последнее время Палатир перестал попусту метать ядра, потому что большая часть города была уже разрушена, бить по руинам пустая трата монет. По осажденному городу ходили слухи о собственноручно казненных королем Рокотом генералах, которые пообещали взять неприступную твердыню до первых заморозков, но понесли большие потери и завязли под Хатагаром на долгое время.

Висящая над городом тишина пугала даже больше чем грохот от упавших на здания каменных ядер. Последний раз такое было только две недели назад. Стороны сумели договориться о кратковременном перемирии в день Аммока. Сразу

же на исходе дня, когда луны начинали свой ход по небу, начался такой бой, что имперские солдаты до сих пор с ужасом вспоминают его. Кровь лилась рекой, а Барн получил порез на плече, который все еще порой кровоточил.

– Я не прыгну... Я не прыгну... – сосед по комнате заворочался, повторяя фразу. Барну захотелось узнать, что он видит во сне. Самому мужчине сны уже не снились, только спасительная чернота окутывала его, когда Барн закрывал глаза. На войне привыкаешь засыпать чуть ли не мгновенно и просыпаться только от сигнала тревоги, повторяющегося каждые несколько часов. Палатир выматывал силы защитников города на скале, круглосуточно устраивая имитации начинающихся атак.

Через забитую досками бойницу сквозило. Приходилось заматываться в тонкое одеяло, надеясь, что не станет еще холодней. Город спасал только теплый западный ветер. По льду солдаты Палатира добрались бы до стен без проблем. За наступление зимы по поверьям отвечал Стольбрид. Его культ в империи был распространен больше чем культ Аммока. Повсюду можно было найти дорожные святилища, в которых люди оставляли дар. А император Тарнбальда считался потомком Стольбрида, но слухи об этом стали распространяться совсем недавно, придавая Адельту дополнительный статус, вызывающий уважение и любовь подданных.

Незаметно для себя Барн задремал. Проснулся он от того, что в комнату заглянул дежурный офицер, позвавший сон-

ного Барна к входу в грот, где собиралась остальная смена. Людей распределяли по местам, раздавая новые указания. В эту ночь Барна отправили в самый дальний угол грота, где хранились взрывчатые смеси. Оттуда по всему подземелью распространился неприятный запах серы.

С собой Барн взял короткий кортик и поношенный арбалет, взамен своего, который поломался при падении со стены. Расставаться с верным оружием Барну оказалось сложно. Другой арбалет был очень тяжелым и перезаряжался намного дольше, но особого выбора не было. Боеприпасы и само целое оружие в Хатагаре постепенно заканчивалось, а все доставки блокировались кораблями Палатира, занявшими основные морские подступы к городу.

Осторожно пробираясь между полок, Барн проверил застекленные фонари на стенах, при необходимости заправляя их маслом. Нос и рот мужчины закрыл тряпицей, частично спасающей от сернистого запаха. Осмотрев все углы, Барн подошел к месту, где дежурили солдаты. Встав у стены, мужчина зевнул. Ему предстояло провести в таком положении несколько часов, изредка проверяя проходы.

В такие моменты Барн представлял, как бы сложилась его жизнь, не начнись эта война. Он мог стать каменщиком в столице, а потом, отучившись в императорской школе, получить образование архитектора. До войны строительство шло по всей империи, а теперь все силы уходили на противостояние с Палатиром, вознамерившимся отобрать у Тарнбальда

все западные земли, где располагались богатейшие рудники.

Шорох и всплеск привлекли внимание Барна, выведя его из задумчивости. Шум раздавался из коридоров, ведущих к гроту с водой. Когда еще морской путь был доступен, к гроту приплывали судна, груженные припасами, но теперь там должно было быть пусто, а секретный выход к морю заблокирован механическими подъемами.

Наверное, это одна из крыс упала в воду. За короткое время дежурства Барн успел увидеть несколько крупных крыс, перебегающих по коридору в поисках еды. Крысы в Хатагаге были такими же, как и измученные жители осажденного города – худые и костлявые. Самый ценный ресурс города – пшено, хранили с особой тщательностью, оберегая от мороза и крыс.

Когда шум повторился, Барн решил пройти и заглянуть в заброшенный проход. При приближении мужчина отчетливо услышал приглушенные голоса, доносящиеся из-за поворота. Выглянув из-за угла, Барн увидел три человека в накидках. Их лица были скрыты в потемках под капюшонами, а голоса незнакомы. Подземелье искажало звуки, но слова были различимы.

– Приказ отдан лично императором. Все должно быть выполнено в точности, как написано в письме. План утвержден тактиком, наше дело лишь удостовериться в том, что вы все поняли.

– Но ведь при этом погибнет большинство жителей горо-

да, не говоря о наших солдатах. Я не могу с ними так поступить.

– Хатагар не выстоит. Близятся настоящие морозы, и ты сам понимаешь, что будет дальше. У тебя два дня на то, чтобы отдать приказы и покинуть город. Нам удалось подкупить капитана одного из кораблей Палатира. Тебя беспрепятственно пропустят, только подними этот флаг. – Фигура в капюшоне протянула своему собеседнику сверток.

– Что если я пойду против самоубийственного приказа?

– Подумай о своей семье. Если ты все сделаешь, как нужно, то возвысишься, но если пойдешь против... Немилость императора уничтожит будущее твоего рода.

– Вы мне угрожаете? Я в любой момент могу подать знак, и сюда сбегутся солдаты со всего подземелья. Вас схватят, как лазутчиков и казнят.

– У нас есть полномочия и имперская печать. Если ты этого не сделаешь, то сегодня же у города появится новый командующий, который окажется сговорчивей и непринципиален. А тебя посадят в клетку, а потом объявят изменником. Нравятся перспективы?

– Но я не могу так обмануть моих людей. Каждый день мы стоим плечом к плечу, отражая все атаки Палатира. Если прорвать блокаду и подвести в город припасы, то мы продержимся и всю зиму. Я вас прошу...

– Все уже решено. Город должен быть уничтожен окончательно. Времени на обдумывание у тебя нет.

Не смея глубоко дышать, Барн с жадностью ловил каждое слово, мигом поняв, о чем идет речь. Император решил сдать Хатагар, несмотря на героическую стойкость его защитников, город был обречен на уничтожение. Гибель тысячи людей оказалась напрасна. Пылающая злость обуяла Барна, решившего разоблачить людей под капюшонами.

– Ну как, нравится подслушивать? – В спину Барна уткнулся кончик кинжала. – Пошел!

– Что это за шум? – Люди в капюшонах посмотрели в сторону прохода, откуда приближались два человека. – Ардет, кого ты там ведешь?

– Слишком ушастого и глазастого человека, решившего сунуть нос не в свои дела.

– Дежурный солдат. Отпустите его. Вряд ли он что-то услышал. – Третий человек явно знал Барна, но намеренно искажал голос и прятал лицо, чтобы солдат его не разоблачил.

– Я слышал все! – Выкрикнул Барн, но его рот тут же закрыла рука расторопного Ардета.

– Тише, тише, тебя никто не должен нас услышать. Поиграем в молчанку.

– Мы не можем оставить в живых свидетеля, – мужчины повернулись к третьему собеседнику, старающемуся не смотреть Барну в лицо. – Издержки, сам понимаешь.

– Увезите его с собой, только не убивайте. Парень с самого начала осады проливал кровь за нашего императора. Он

должен жить.

– Мы сохраним ему жизнь, если ты не станешь перечить. – После недолгого раздумья сказал один из людей. – Его судьба буквально в твоих руках.

Попытавшись укусить ладонь незнакомца, Барн дернулся, кончик кинжала вошел в спину, вызвав волну боли.

– Кажется, он напоролся на мой кинжал, – озадачился мужчина за спиной Барна. – Не дергайся.

– Я согласен, – после недолго раздумья промолвил третий человек. – Уплывайте и заберите его с собой.

– Завтра мы придем за тобой лодку в это же время. Не пропусти последний шанс выбраться с острова. К этому моменту все должно быть готово. Выбери тройку людей, кому всецело доверяешь. Император надеется на тебя.

– Никто добровольно не пойдет не такое.

– Ради спасения своей жизни, человек способен поступиться любыми принципами. Действуй, а нам пора отплывать. Скоро начнется новая атака. Рокотан выбрал нового стратега, говорят, что кого-то из близкого окружения. Ардет, тащи его на лодку.

– Пойдешь добровольно или тебя оглушить? – Спросил у Барна Ардет, пряча кинжал. Светлоробый мужчина еще раз попытался вырваться и позвать на помощь. – Я тебя понял.

С одного удара по голове вырубив Барна, Ардет потащил его на лодку, сопровождаемый взглядами людей в капюшо-

нах. Погрузив тело на лодку, Ардет забрался следом и сел за весла, ожидая своих руководителей.

– Мы точно друг друга поняли? Разберись с ситуацией.

– Да. – Коротко ответил защитник крепости, удаляясь в переходы подземелья.

Покачиваясь по волнам, скрытая в тумане лодка приближалась к кораблям, преградившим путь к Хатагару. Пока Ардет вел лодку, придерживаясь определенного курса и ориентиров, двое других обсуждали, что делать с невольным свидетелем их разговора. Под их ногами без сознания лежал Барн. На его спине был виден кровоподтек в месте, куда вонзился кинжал Ардета.

– Нельзя его везти в лагерь. Он все равно был обречен. Всего лишь умрет днем раньше.

– Ха. Я уж думал, что ты решил проявить милосердие.

– Ты же знаешь, это не в моем стиле. Парень должен умереть. Как и Дацит.

– Что если он все поймет, и не станет действовать согласно плану?

– Печать императора настоящая, подпись и печать Алистрата тоже. У него не возникнет и тени сомнения. Ардет, время.

– Решайте быстрее, что делать с этим. Если я применю

проклятье, его придется везти дальше.

– Помоги вытолкнуть тело за борт, – обратился человек в капюшоне к своему спутнику, разглядывающему черты Барна.

– Вблизи он чем-то похож на твоего брата.

– Ты же знаешь, как я его ненавижу. Теперь мне хочется избавиться от беды еще больше. Возьми его за ноги.

Таинственный человек в капюшоне склонился над Барном, хватая его за ноги, пока второй приподнял мужчину за голову. В этот момент Барн нанес удар. Слушая разговор людей, солдат готовился к побегу, решив не трогать людей в лодке, но теперь, когда они решили его убить, то Барн начал действовать. Мужчина пришел в себя очень быстро, что позволило ему услышать сказанное.

От внезапного удара человек в капюшоне выпал за борт. Оказавшись в ледяной воде, он начал барахтаться, стараясь уцепиться за уходящую лодку. Второго Барн оттолкнул ногой в сторону Ардета, от неожиданности потерявшего управление.

– Держи его!

Ардет кинулся на Барна, прижимая его к днищу лодки. Завязалась ожесточенная борьба между двумя мужчинами.

– Угомонись, все закончится быстро для тебя.

– Жалкие убийцы, – Барну удалось разжать кисть Ардета, потерявшего равновесие из-за качающейся по волнам лодки. Крупный мужчина с тремя полосами волос на голове пова-

лился в воду, упав прямо на подплывшего человека в мокром капюшоне. Вдвоем они пошли ко дну, отчаянно барахтаясь и мешая друг другу выкарабкаться. Тяжело дыша, Барн вовремя оглянулся. Третий человек достал короткий кинжал, схожий с тем, что пронзил спину Барна.

– Назойливая мошка. Тебе не уйти с этой лодки живым.

– Твои приятели тоже так думают? – Указал на воду Барн, где виднелись пузырьки от ушедших ко дну людей. – Вашим планам не суждено сбыться, я вернусь и предупрежу остальных.

– Ты не понимаешь. Город должен пасть, необходимая жертва ради спасения страны.

– Что ты несешь? Чем может помочь империи потеря важного узла, который держится уже несколько месяцев.

– Такому деревенскому болвану как ты не понять. Ты просто мясо, которое бросают врагу на расправу.

– А вы предатели, которым суждено...

– Эй, там на лодке! Не двигайтесь и поднимите руки так, чтобы мы их видели, – свет фонаря озарил водную гладь. Патрульный корабль возник из тумана, привлеченный неизвестным шумом. Противник Барна переменялся в лице и теперь выглядел растерянно. Он явно не был готов к тому, чтобы попасть в плен, но, по крайней мере, мужчина в капюшоне не был прислужником Палатира.

– Мы можем уйти, если будем действовать сообща, – предложил мужчина Барну, указывая на весла.

– В мои планы это не входит. Счастливо оставаться. – Барн сделал шаг в сторону и оказался в холодной воде. Стуча зубам, он сделал несколько гребков в сторону, чувствуя, что рядом с ним находится каменная толща. Проклятье окутало Барна, позволяя безошибочно выбрать направление, и вскоре перед ним показался небольшой каменный островок. Гребя из последних сил, Барн буквально растворился в камне перед собой, исчезнув из виду.

12. Возвышение

Из окна высокой башни открывался чудесный вид на море и восходящее солнце. Его лучи отражались от водной глади, создавая необычный эффект, словно по сотканному из света полотну скользили корабли. В это время года, когда зима начинает давать о себе знать, выпадая мелкими хлопьями снега, а температура падает до нуля, большинство кораблей находилось в портовых доках. В плавание отправлялись лишь самые снаряженные суда, доставляющие провизию к осажденному Хатагару. Горожане города на скалистом острове упорно оборонялись уже на протяжении нескольких месяцев, изрядно трепля силы Палатира.

Вспомнив о надоедливом городе, черноволосый мужчина в легкой ночной рубашке нахмурился. Опираясь о барьер, и не обращая внимания на мороз, он смотрел на восток, где находился этот город. Лучшие силы государства застряли на берегу возле Хатагара, безрезультатно штурмуя твердыню и одновременно с этим сдерживая тарибальдцев, пытающихся пробить блокаду с моря.

Король терял терпение и желал немедленных результатов, снимая с должностей одного генерала за другим, но ни военные умения, ни смекалка, ни хорошее вооружение не помогали против крепких стен города на скале. Предстояло действовать более тонко, нанося точечные удары, чем в Палати-

ре брезговали, предпочитая соблюдать старинную военную этику. Противостояние с Тарнбальдом длилось уже несколько лет, но в активную фазу перешло недавно, после того, как их король объявил себя императором Тернистого моря, а все остальные государства своими вассалами. Начались многочисленные локальные конфликты с соседями, быстро переросшие в войну.

Чувствуя себя нехорошо после вчерашнего вечернего пира, устроенного в честь помолвки второй дочери короля, мужчина наслаждался свежим холодным воздухом, выпуская морозные облачка изо рта. Хмельные пары выветривались, очищая голову, которая в последние дни итак часто болела от недосыпа и навалившихся проблем.

– Ваш костюм готов, – ежась от холода, из комнаты выглянул старый портной. Его ослабевшее проклятье позволило прожить немало лет, а ловкие пальцы и умения работать с одеждой открыли путь во дворец. – Необходимо еще раз примерить, чтобы к церемонии сидел, как влитой.

– Спасибо, Макс. Ты в очередной раз спасаешь меня, – поблагодарил черноволосый мужчина старика, который был родом из Тарнбальда и имел жесткий свойственный им говор. Некоторым могло показаться, что старик грубит.

– Советую прикрепить нашивки в районе сердца. По традиции все награды человек принимает сердцем, хоть некоторым и кажутся плечи более подходящим местом.

– Придется выделяться среди остальных, потому что сей-

час все предпочитают плечи.

– Вы итак выделяетесь.

– Тем, что женился на дочери короля?

– Напыщенное окружение короля состоит сплошь из одних льстецов и холуев. Поверьте, на их фоне вы, как свежий ветерок в затхлом болоте. Король будет прислушиваться к вам.

– Макс, ты наверняка слышишь закулисные разговоры. Скажи честно, что говорят обо мне?

– Многие считают вас глупцом, волею судьбы, оказавшемся приближенным к правителю, – рассказывал портной, пока мужчина примерял подготовленную белоснежную рубашку и жилет. – Вы и сами понимаете, сколько у вас во дворце недоброжелателей. Конечно, есть и те, кто вам симпатизирует.

– Кажется, мне стоит взять тебя своим советником, – улыбнулся мужчина, демонстрируя ровный ряд здоровых зубов, чем в Палатире похвастаться могли немногие. В этот раз торжественный костюм пришелся впору. Ушитая рубашка вплотную прилегала к телу, подчеркивая его мускулистые формы, а черный бархатный жилет прекрасно дополнял картину. Большое круглое зеркало висело на стене перед ним, позволяя увидеть все детали, включая шрамы на шее, которые не мог скрыть высокий ворот.

– В наше время тарнбальдским уроженцем быть опасно. Из-за моего акцента порой отказывают в продажах, обзывая

вражеским лазутчиком. Стану советником – убьют на следующий день. Вы справитесь как-нибудь и без меня.

– Бросаешь меня одного против стаи голодных волков, – мужчина дружелюбно похлопал своего портного по спине. Хорошее настроение позволяло выглядеть непринужденно.

– С таким костюмом вам не страшен даже волк из сказки о зеленой шапочке.

– Никогда не слышал о такой. В краях, где я жил, сказки сочиняли мы сами.

– Как-нибудь я вам ее расскажу, а пока поторопитесь. Церемония скоро начнется, а вам нужно успеть зайти за своей женой. Когда вы увидите ее наряд, не ослепните ненароком. Я приложил все усилия.

– Что бы мы делали без тебя.

– Очевидно, нашли бы другого квалифицированного портного.

– Обязательно поговорим после церемонии.

Портной кивнул, собирая свои инструменты: ножницы разных размеров, иголки, нити, при помощи которых подшивали штаны. Ему предстояло еще много работы. Дворец готовился к празднованию дня рождения короля. Каждый из придворных хотел щегольнуть новым нарядом, поэтому услуги портных всегда хорошо оплачивались.

В длинных дворцовых коридорах было достаточно прохладно. Дворец отапливался паровой системой, перегоняющей горячий конденсат по трубам, идущим вдоль стен, но

этого не хватало, поэтому во всех залах горели и большие камины. Возле моря было гораздо теплей, пока на юге страны бушевала свирепая зима. Еженедельно приходили отчеты о десятках человек погибших от сильного мороза. Из-за резкого наступления зимы осада Хатагара вновь затянулась, превратившись в вялую позиционную войну, когда противники ничего не делают, только изредка обстреливая позиции с катапулт. Каменные ядра не наносили большого урона.

Проклятье на поле боя использовали редко. Из-за перенапряжения и сильной тревоги люди сгорали заживо на глазах своих товарищей, что вызывало в их рядах волнения. Солдатам строго настрого запретили пытаться использовать способности, пусть даже некоторые владели особыми умениями.

Шагая мимо красных полотен, мужчина ускорил свой шаг. Попадающиеся на пути слуги расходились перед ним, освобождая дорогу. Некоторые почтительно кланялись, но мужчина не любил подобного отношения. Приближаясь к своим апартаментам, находящимся в правой половине дворца, он услышал чарующую музыку. Песенник вновь успокаивал малыша, засыпающего только под звуки арфы.

Двери охраняло два стражника в тонкой красной униформе. При виде приближающегося мужчины они тут же вытянулись по струнке, не смея даже моргнуть. Из-за двери слышались женские голоса, яро обсуждающие фасон платья. Елена имела множество подруг, которые постоянно крути-

лись возле нее, но стоило мужу появиться рядом, то их как ветром сдувало. Сегодняшнее утро не стало исключением.

Открыв двери, мужчина вначале увидел только извечную стаю подруг своей жены, с жаром обсуждающих ее наряд. А потом вперед выступила она. Бархатное зеленое платье с широким низом, едва касающимся пола, в сочетании с роскошными каштановыми волосами Елены выглядело действительно восхитительно. При виде мужчины подруги замолчали, выразительно переглядываясь друг с другом. Они считали его плохой и недостойной парой для первой девушки государства. Елена же напротив сразу расплылась в улыбке, заметив своего мужа, в котором души не чаяла с момента их знакомства.

– Дорогой, тебе идет новая форма!

– Макс постарался на славу, – мужчина старался не обращать внимания на стоящих вокруг женщин, смотря только на свою милую жену. Ее голубые глаза напоминали ему море, возле которого он провел все свое детство. – Но твое платье это нечто. Покружись.

Девушка изящно повернулась два раза, демонстрируя ровную спину с утягивающими рюшками.

– Тебе не холодно?

– Даже жарко. Малыш уснул, а мы можем спокойно идти в зал. Люди начинают собираться.

– Жаждают моей крови, как твои ненаглядные подруги, – при этих словах мужчина заметил, как возмутились окружа-

ющие его женщины, но не осмелились сказать и слова. – Если я оступлюсь, многие только порадуются.

– Не говори так, – Елена приложила палец к губам своего мужа, словно вокруг не было десятка других женщин, в оба глаза наблюдающими за парой. – Никто не посмеет смеяться над тобой.

– В этом ты права.

Ведя свою жену под руку, мужчина вышел с ней из зала. Теперь уже все, кто попадался им навстречу, спешили кланяться перед королевской особой. Придворный этикет вызывал у мужчины раздражение, но от этого никуда не деться. Приходилось отвечать каждому встречному коротким кивком, а Елена широко улыбалась. Казалось, что во дворце ее любят все. Но за этими поклонами и улыбками крылось нечто большее. Люди старались выделиться перед наследницей престола, считая, что лесть поможет расположить к себе умную девушку.

Они могли идти и не говорить, думая о своем, но вместе выглядели как две половинки целого. Даже в их внешности люди замечали некое сходство. Вспоминая день знакомства, мужчина всегда удивлялся, как ему удалось привлечь внимание девушки. Счастливый случай свел совершенно разных людей, создав уникальный союз. А после того, как у них появился ребенок, король окончательно смирился с выбором своей дочери. Да и мужчина сумел показать свои таланты.

Лестницы вели вниз, где находился большой тронный зал.

По широким ступеням спускались группы придворных. Среди них было и несколько генералов с женами, с презрением смотрящие в спину черноволосого мужчины. По случаю они прибыли в столицу прямо с фронта, где крепко увязли, вызывая сильное недовольство короля. Приветствуя друг друга, люди продолжали спускаться вниз, где звучала симфоническая музыка, к которой пристрастился король. Его буйный, вспыльчивый нрав резко контрастировал со спокойной и мелодичной музыкой, которую Рокотан слушал и прививал своим подданным.

– Можно с вами поговорить? – К ним приблизился невысокий мужчина с проседью в висках. На его переносице крепились новомодные очки, придавая своеобразный вид. – Буквально одну минуточку.

– Мы торопимся, – времени до начала церемонии оставалось мало.

– Это безотлагательный разговор, – сказал человек в очках, понизив голос практически до шепота. – Мне нужна буквально минута.

– Думаю, что мой муж сможет уделить вам немного своего времени.

Мастер над монетой Катас всегда выглядел рассудительно и спокойно, но сейчас его будто подменили. Очевидно, что он сильно волновался. Его пальцы предательски дрожали, как и уголки глаз, а во взгляде застыла тревога. Как только они отошли в сторону, мастер начал быстро говорить, гло-

тая часть слов.

– ... Утром обнаружил пропажу. Тревогу поднимать не стал, решив сообщить только вам. Надеюсь, что вы поможете.

– Вы уверены, что шкатулка пропала? Все осмотрели?

– Да. Двери не взломаны, окон в помещение нет. Человек, забравший ее, точно из дворца. Если король узнает, то убьет меня прямо на глазах у всех, а у меня дочери. – Умоляюще произнес Катас.

– Почему вы подумали, что я помогу вам, а не сообщу королю о ее пропаже?

– Что бы о вас не говорили, я считаю, что вы способны руководить и принимать важные решения. Остальным я не доверяю, потому что прожил с ними в одном городе всю свою жизнь. Если поможете мне найти шкатулку без лишнего шума, то я стану вашим преданным союзником.

– А если это проверка и, утаив что-то от короля, то я потеряю его доверие? – Мужчина смотрел Катасу в глаза, стараясь понять, на чьей же стороне играет старый прохвост. – Что мне делать в таком случае, как вы считаете?

– Вы начинаете жить по правилам Палатира. Вот, возьмите это. – Катас протянул мужчине исчерченный листок. – Мой дар в честь будущего крепкого союза. Но если воспользуетесь этим, окажитесь в самом центре бури. Удачи вам.

Мастер быстро пошел вниз, оставив мужчину с листком в руках. Со стороны на них поглядывала Елена, имитирующая

непринужденный разговор с одной из своих подруг. Слушая ее вполуха, девушка видела, как помрачнел ее муж, отличающийся хорошим настроением, которое умел передавать и другим.

– Возникли проблемы? – Спросила она у мужа, когда он вновь оказался рядом.

– Не представляешь какие, но предоставь это мне. Пока не умеющего плавать человека не бросишь в воду, он и не научится. А мне придется оказаться среди бушующих волн.

– Ты всегда можешь позвать корабль, который спасет тебя. – Елена подмигнула.

Перед тронным залом скопилось немало человек, жаждущих увидеть хоть одним глазком короля. Люди стояли на широких красных коврах, соответствующих общему интерьеру дворца. Внутрь зала стражники с пергаментом в руках пропускали лишь самых высокопоставленных чинов и членов королевского семейства, занесенных в список. Когда мужчина приблизился, люди притихли, склоняя головы перед ним.

Пара в тишине прошла в арочный проем, оказавшись в зале с высокими потолками, над которыми поработали именитые художники, украсив красочными картинами. Первый раз, попав в зал, мужчина долго разглядывал изображения над собой, восхищаясь их красотой и символичностью. Мраморные стены и исполинские колонны создавали ощущение настоящего величия. На части колонн виднелись имена

прежних правителей. Их выбили в подражании столпу мироздания из Мердена.

Трон находился на возвышении, откуда король свысока мог наблюдать за всеми присутствующими. В этом зале проходили большие церемонии, включая свадьбу Елены. Притихшие люди в зале смотрели за королем, который уже сидел на своем месте беседовал с главным архитектором. Со стороны Рокотан, или король Рокот, как называли его подданные, выглядел достаточно грозно. От него исходило сильное темное сияние, окутывающее трон, словно плащ. Все мальчишки, в которых была хоть капля королевской крови, обладали подобным, сотканным из проклятья, «плащом».

Пара поклонилась владыке государства, остановившись по правую сторону от подъема на трон. Не мигая, Рокот смотрел прямо на мужчину, словно до сих пор решал, правильно ли поступает. Архитектор замолчал, поняв, что его больше не слушают и спустился к своей семье.

– Пора начинать, – Рокот поднялся со своего места и подал знак прислуге, ударившей в золотой гонг большим молотом. Мгновение и в зале воцарилась полная тишина. Все взгляды были направлены на трон, откуда величественный король жестом позвал к себе черноволосого мужчину. За его спиной осталась стоять Елена с широкой улыбкой на лице. Она понимала, что отец в хорошем расположении духа, несмотря на весь свой грозный и нахмуренный вид. Благодаря необычной акустике зала, любые громкие слова, сказан-

ные с тронной возвышенности, разносились по всему залу. – Я рад провозгласить, что мой дорогой зять с сегодняшнего дня становится главным стратегическим советником.

Рокот протянул мужчине коробочку с орденом, которого в государстве еще никогда ни у кого не было.

– Приколоть можешь сам. – Значительно тише сказал король, так чтобы никто не мог услышать. – И запомни, мое доверие не безгранично. Оправдай его или тебе не поможет даже моя дочь Ты все понял, Артур?

Черноволосый мужчина кивнул, не отрывая взгляда от немигающего взора Рокота. Орден оказался тяжелым, но Артур приколол его прямо к груди, как и посоветовал Макс. Робкие аплодисменты переросли в бурные овации, когда король поднял руку нового советника. Артур в последний раз свободно вздохнул, ему предстоял воистину титанический труд.

Высоко над их головами, над мраморными колоннами и расписным потолком, над застроенным городом в облачных небесах набирал силу ветер, стремящийся на восток. Он пролетал над городами, лесами, бескрайними полями, набирая силу и гоня перед собой кучные облака.

Далеко внизу на берегу затуманенной реки паломники поклонялись одной из многочисленных статуй, разбросанных вдоль всего берега. Пологий берег позволял окунать ноги в священную реку, разделяющую два мира. Бывали случаи, когда руки пытались схватить забредшего в воду, но обычно

паломники успевали отойти от воды до их появления. После самой сильной бури наступала пора, когда можно было спокойно посещать реку и паломники пользовались этим, принося дары Хельге, владычице мира теней.

Вокруг статуи лежали овощи и мясо козлов, которое паломники купили в городке неподалеку. На вкус это мясо было сладковатым, большая его часть пошла в дар, а часть съели вечером, устроив небольшой пир у костра. Десять человек читали молитвы, пытаясь обратить на себя внимание богини, пока неподалеку бегали детишки, играя в снежки. Они носились у самой кромки воды, не обращая внимания на плавающие кисти. Для путешественников это стало обыденностью; следовало только не лезть в воду и не использовать силу.

Два мальчика воевали между собой, стараясь поразить снежком голову противника, а рыжая девочка затаилась у самой кромки реки, наблюдая за ее поверхностью. Мертвые кисти чувствовали нахождение на берегу живых людей, поэтому пришли в движения, подплывая ближе как можно ближе. Мертвецы с легкостью могли утянуть на дно даже взрослого крупного мужчину. Его тень отделялась от тела и уносились в туманный край. Никто не знает, что с ней там происходит, но раньше времени люди уходить боялись. Такова природа человека.

– Ой, – девочка икнула, глядя в воду, откуда пошли пузырьки. На нее смотрело бородатое мужское лицо со шрамом

у виска. Человек пытался вынырнуть, но водоросли крепко ухватились за его ступни. – Помогите!

К девочке со всех ног понесся отец, который поначалу не понял, что случилось, но как только увидел тонущего мужчину, схватил палку и протянул ее, толкая глубже в воду. Человек ухватился за палку и начал размахивать руками. На помощь им бросились остальные паломники, вытягивая тонущего человека на каменистый берег. Совместными усилиями им удалось избавиться от водорослей, освободив мужчину.

Дрожащий от холода, насквозь промокший мужчина изумленно озирался вокруг, не узнавая лиц паломников и места, где очутился. От ветра одежда начала застывать, покрываясь коркой инея.

– Как ты сюда попал? – Обратился к мужчине один из паломников.

– Я... Я упал... Со скалы... – Губы предательски дрожали, а зубы клацали. – Холодно...

Одна из женщин протянула замерзающему человеку одеяло, но взять он его не смог. Пришлось собственноручно накидывать на похудевшие плечи. Одежда человека была изорвана, местами виднелась изодранная кожа.

– Как тебя зовут?

Мужчина долго не отвечал, стоя прямо и смотря вдаль, словно пытался вспомнить свое имя. Паломники смотрели на него, но помогать не спешили. Вдруг это злой дух в обли-

чье человека явился к ним, чтобы лишить людей священного проклятья. Наконец мужчина пришел в себя. Он посмотрел в глаза людям, стоящим перед ним и сказал твердым голосом без единой тени сомнения:

– Меня зовут Ксавий.

Эпилог. Гость из темноты

Если бы Леопольду год назад сказали, что он будет продавать пиво по цене в три раза дороже, чем обычно, он бы попросту рассмеялся в лицо этому человеку. «Серебряный кувшин» всегда славился самыми низкими ценами и качественными напитками, которые семья Леопольда поколениями производила на собственной пивоварне. С началом войны с Палатиром поставки ячменя резко сократились, а цены выросли. Потеряв большую часть прибыли, Леопольд решил поднять стоимость своей продукции.

Изменилась и сама клиентура. На замену разговорчивым мужикам, предпочитающим после тяжелой работы проводить свое время в теплой таверне, выпивая пиво, пришли угрюмые отставные солдаты и инвалиды, потерявшие конечности на войне. Запад Тарнбальда превратился в огромное поле битв, где ни одна из сторон не могла одержать уверенную победу. После взятия Хатагара неприятель перешел в масштабное наступление, но чрезвычайно холодная зима сорвала планы Палатира по захвату земель. Теперь уже полгода западные края переходят из одних рук в другие. Люди бегут отсюда на восток в столицу.

Кольм переполнен беженцами и рекрутами, обучающимися в лагерях вокруг города. Многие из них погибнут или потеряют конечности, навсегда оставшись никому ненужны-

ми калеками. По возможности Леопольд старался помогать таким людям, подсовывая монеты. Нищих на улицах Кольма с каждым днем становилось все больше. Появлялись целые банды, промышляющие попрошайничеством и грабежами. Солдаты старались пресекать подобное, но «зараза бедности» распространялась по империи с большой скоростью. Наступило тяжелое время.

Император Адельт и его совет, оставшийся со времен, когда он был королем, заседали денно и ночью, решая возникающие вопросы и издавая указы. Положение затруднялось тем, что один из сыновей императора попал в плен и пропал без вести, никто не ставил условий и не требовал выкупа. Отправленные в Палатир послы не сумели добиться ответа о статусе важного пленника, вернувшись к императору ни с чем. После их возвращения Адельт приказал начать ответное наступление. Войскам империи удалось отбить часть ранее захваченных земель, к лету положение на фронте выровнялось и наступило кратковременное затишье.

Подсчитывая месячные расходы, Леопольд краем глаза наблюдал за посетителями. В столь поздний час в трактире обычно оставались только выпивающие солдаты, которым дали день отдыха. Пятеро мужчин в черной форме соединили столы и играли в кости, которые принесли с собой. Леопольд не поощрял азартные игры в своем заведении, но и не мешал, если люди спокойно проводили время, принеся с собой игральные кости и карты.

До начала войны игральные карты в Тарнбальде не были распространены. Эта забава изначально появилась в западных государствах, но со временем карты вошли в популярность и в империи, захватывая умы людей, начавших играть на деньги и имущество.

Помимо солдат в трактире сидели и два постоянных посетителя. Старый Кальдет дремал у окна, опустив голову на деревянный стол. Его мирное сопение разносилось по трактиру. Если он много выпьет, старика не мог разбудить и гром. Неподалеку от Кальдета сидел и Равен, потерявший руку в Хатагаре. Его и несколько десятков последних защитников твердыни, долгие месяцы находившейся в осаде, сумели вытащить и переправить через стан противника. Равену продолжали выплачивать жалованье, которое он полностью тратил на выпивку и постоянную комнату в трактире.

У Леопольда было две помощницы, которым он исправно платил, но сейчас они уже спали. Трактирщик сам обслуживал гостей, подавая все новые кувшины с холодным пивом, хранящимся в погребе. Жаркая летняя ночь вызывала у людей жажду, приносящую трактирщику монеты. Изредка Леопольд проверял подсвечники, горящие на стенах, при необходимости меняя свечу.

– А я вам говорю, что Хатагар можно было удержать! Если бы император отправил все силы на прорыв блокады острова, но его советники только мешают императору защищать нас. Я уверен, что среди них есть предатели! – После очеред-

ного выпитого кувшина один из солдат разгорячился. Яростно жестикулируя, он принялся убеждать своих компаньонов в том, что императора окружают одни невежды и предатели.

– Тише, Яков. Если до имперской службы дойдут твои слова, то из казематов не выберешься до самой смерти.

– А я не буду молчать! Мы были обязаны защитить Хатагар любой ценой.

– Не надо говорить про цену, – со своего места поднялся Равен, услышавший разговор. Обычно он не вступал с кем-нибудь в перепалку, предпочитая тихо выпивать свое пиво и отправляться спать, но в этот раз потерявший руку мужчина не выдержал и решил высказаться. – Я был в Хатагаре все это время. Я пережил такое, чего вы даже представить не можете. Каждый день кровь лилась рекой, а друзья гибли на моих глазах. А сам я поплатился рукой и все равно, считаю, что наш богами благословенный император сделал все правильно, решив не тратить силы на прорыв к городу. Это бы окончилось лишь гибелью таких зеленых новичков, как вы.

– Дорогие гости, давайте на время забудем о войне. Не нужно споров. Мы все на одной стороне. – Леопольд начал успокаивать посетителей своего заведения, примирительно улыбаясь. Пейте, ешьте, развлекайтесь или покиньте трактир и спорьте на улице. Только демагогия не поможет победить в этой войне. Лишь сплоченность и тарнбальдская сила воли защитят нас и позволят одержать верх над Палатиром. Вы меня поняли?

Посетители виновато пожали плечами, усаживаясь на свои места. Громкий голос и внушительный вид Леопольда произвели впечатление, мгновенно утомив начинающийся спор. Сам Леопольд успел отслужить еще двадцать лет назад, но до сих пор физическая форма трактирщика внушала уважение посетителям его трактира.

Довольный собой Леопольд решил выпить из-за жары и духоты. Холодное пиво, которое делали на пивоварне за городской стеной, освежало. После долгой и морозной зимы нынешнее лето отличалось теплом. Днем на солнце находиться было невозможно, люди падали в обморок, получая тепловые удары. Неподалеку от Леопольда стояла статуэтка Стольбрида, а возле нее всегда находился стакан с водой. Люди пытались умиловить бога, чтобы он принес прохладу и дожди, столь необходимые для засохшей, потрескавшейся земли. Гибель урожая могла привести к разорению Леопольда, но он старался об этом не думать, уповая на помощь Стольбрида.

– Просыпайся, Кальдет. Тебе пора домой, – владелец трактира приблизился к спящему за столом мужчине и потряс его за плечи. Пара мутных глаз уставилась на Леопольда.

– Уже утро? – Старик протер глаза, пытаясь разглядеть что-то за занавешенным окном.

– Нет, но тебе пора домой. Сегодня все комнаты заняты, и я не могу оставить тебя до утра. Тем более тебя заждались дома, твоя жена задаст тебе взбучку, если опять не появишь-

ся. Дойти сможешь? Дорогу домой помнишь еще?

– Меня там не ждут, – Кальдет снова опустил голову на стол и захрапел, не обращая внимания на дальнейшие попытки трактирщика разбудить его. Пришлось вернуться к стойке. Трактирщик обнаружил, что холодное пиво кончается, необходимо было спуститься за новыми кувшинами.

Спуск в погреб располагался за поворотом в коридоре, идущем от основного зала. Запечатанные керамические кувшины с пивом лежали боком прямо на земле, а в самом погребе было тепло. Леопольд сел на колени и прикоснулся к земле обеими руками, закрыв глаза и сосредоточившись. Проклятье отделилось от мужчины, начиная впитываться в землю, которая быстро охлаждалась. Холод передавался и на кувшины, охлаждая пиво. Без своего дара проклятья Леопольду пришлось бы построить большое подземное хранилище, а сейчас он обходился доступом к земле в небольшом помещении, где повсюду лежали кувшины.

Подняв пару кувшинов, Леопольд отправился назад. При приближении к залу, трактирщик удивился тишине. Когда он уходил, раздавались голоса играющих в карты солдат, а теперь ничего не было слышно, будто все наскоро покинули трактир. Леопольд не беспокоился, он забирал деньги по мере заказа, не оставляя все на потом. Если человек уже пьян, то при попытке получить с него деньги может дойти и до драки.

Первое, что увидел Леопольд, притихших солдат с инте-

ресом рассматривающих вошедшего в трактир человека в плаще. Несмотря на жару, бородатый мужчин с заметным шрамом у виска был одет тепло. Помимо длинного плаща ночной гость носил кожаный кафтан, закрывающий его тело. Вряд ли бы кто-нибудь удивился, сумасшедших людей во-круг хватало, но вот то, что сидело на плече мужчины при-влекало внимание.

Похожее на большую крысу создание с высунувшимся из пасти язычком принюхивалось, оглядывая помещение. Его маленькие лапки нетерпеливо барабанили по плечу мужчи-ны. Но самое странное было то, что от крысы исходило синее сияние, будто она владела проклятьем. При виде Леопольда крыса издала визг, устремившись к оторопевшему трактир-щику. Одним прыжком удивительная крыса с синей аурой перескочила с плеча мужчины на стол, но добраться до Лео-польда не успела.

Крыса исчезла перед трактирщиком, растворившись в воздухе, а таинственный ночной гость стоял, вытянув левую руку вперед. На его лбу выступил пот, а скулы напряжены. От мужчины во все стороны исходило проклятьем, затемняя помещение. Солдаты вскочили со своих мест, хватаясь за ме-чи.

– Простите, что напугал – мужчина поторопился прими-рительно поднять руки. Темное сияние от проклятьем быстро сузилось до обычного размера. – Синешерстка почуяла, что вы недавно применяли проклятьем, и просто хотела оказаться

поближе к вам.

– Что это за животное? – Леопольд постарался выглядеть не так удивленно. – И куда оно пропало?

– Пришлось отправить ее... в безопасное место. – Ксавий потер замерзшее плечо. Прикосновения Синешерстки вызывали волны холода, распространяющие по телу. Приходилось всегда тепло одеваться. Необычное создание появлялось каждый вечер, усаживаясь на его плечо и путешествуя с мужчиной. С момента, как Ксавий вынырнул из реки на востоке, прошло полгода. За это время он научился вызывать существ похожих на Синешерстку. Откуда они появлялись, Ксавий не знал, но с каждым днем учился управляться с призванными существами, контролируя их и при необходимости отправляя назад в «другую сторону».

– Это морок! – Выпившие солдаты начали окружать Ксавия, собираясь взять его в заключение, несмотря на то, что мужчина даже не был вооружен. – Люди с таким проклятьем опасны и должны находиться в специальном лагере.

– А морок можно потрогать? – Ксавий отступил к двери, упираясь к ней спиной. Пьяные солдаты недоуменно переглянулись, а Леопольд потрогал воздух перед собой в месте, где пропало похожее на крысу существо. Трактирщик знал, что существуют опасные люди с проклятьем, способным внушать все, что человеку вздумается.

– Призови своего питомца еще раз, – Леопольд указал на свободный деревянный стол. – Прямо туда.

– Отойдите немного назад, – предупредил вооруженных солдат Ксавий. Мужчина закрыл глаза и сосредоточился, мысленно представляя, как на столе появляется Синешерстка. От Ксавия во все стороны, как щупальца, начали исходить толстые нити проклятья, устремляясь к столу. Прямо на глазах посетителей трактира из тьмы соткалась фигура создания, которое тут же начало принюхиваться, глядя в сторону настороженного Леопольда. – Если соберетесь его потрогать, приготовьтесь к парализующей волне холода.

Никто из солдат не осмелился приблизиться к появившемуся на столе созданию. Только Леопольд не торопясь подошел к Синешерстке и протянул руку вперед. Необычный зверек принюхался и протянул свои лапки к трактирщику. В воздухе от рослого мужчины появились капли темного сияния, которые Синешерстка без труда проглотил и облизнулся, дав Леопольду прикоснуться к себе.

– Как же холодно, – сказал трактирщик после того, как провел по спине Синешерстки. – Удивительное создание, никогда о таких не слышал. Вы путешественники из другой страны?

– Немного неудобно отвечать на вопросы, когда в тебя направлены острые мечи.

Замершие перед Ксавием солдаты не могли решить, что делать дальше. Они постоянно оглядывались на Синешерстку, удобно устроившуюся прямо на столе. Один лишь Равен безучастно взирал на происходящее, продолжая опустошать

свой кувшин с пивом. Один из опьяневших солдат заметил на сапогах Ксавия значок, похожий на отличительные символы военных Палатира.

– Смотрите! – С трудом ворочая языком, выговорил солдат, указывая на сапоги Ксавия. – Это вражеский лазутчик.

При этих слова остальные солдаты угрожающе насупились. Их опьяневшее сознание среагировало на фразу о шпионах, дорисовывая картину того, что мужчину послали убить благословенного императора и его семью. Пошатываясь, солдаты начали приближаться в упор к Ксавию.

– Остановитесь! – Леопольд попытался уговорить военных, но те не обратили на трактирщика внимания. – Лазутчик вряд ли бы стал ходить по городу в сопровождении такого существа.

– В казематах разберутся.

– Простите, но я не собираюсь сидеть по надуманным поводам в имперских тюрьмах. – Видимо, зря я зашел в этот трактир, надеясь на кров.

Синешерстка растворилась в воздухе, увидев, как Ксавия окружают пять человек. Сама она появлялась только ночью, но неизменно помогала Ксавию с тех пор, как он вынырнул из реки рук и теней.

– Кажется, у вас могут быть проблемы, – предупредил Ксавий своих оппонентов. – Просто отойдите.

Первым Ксавия попытался скрутить молодой офицер с нашивками на плечах. Он схватился за руку Ксавия, с удив-

лением обнаружив, что у мужчины отсутствует кисть. В голове у офицера промелькнула запоздавшая мысль о том, что вряд ли лазутчик Палатира будет одноруким, но было поздно. Офицер резко отлетел в сторону, когда в него, вылетев из пустоты, врезался темный комок проклятья. Перед Ксавия возникла длинная фигура с четырьмя руками, которыми демоническое существо яростно размахивало, отгоняя солдат от мужчины в плаще.

– Что за монстра ты призвал!?! – Воскликнул Леопольд, боявшийся, что сейчас уродливое создание разрушит его трактир. Размахивая руками, монстр откидывал от себя солдат, столы и стулья, отлетающие прямиков в каменную стену.

– Это не я, а Синешерстка. Видимо она позвала на помощь! – Выкрикнул через грохот Ксавий, не решающийся подступить к появившемуся монстру. – Простите за погром!

Не выдержав яростной атаки сотканной из проклятья фигуры, солдаты с криком кинулись к запасному выходу из трактира. По пути они несколько раз упали, но не оборачивались. Хотя ужасное существо уже и исчезло, но опьяненные солдаты были уверены, что появившийся демон гонится за ними, намереваясь сожрать. Среди народа ходили сказки, рассказывающие о демонах, живущих в мире теней, но до тех пор, пока не увидишь нечто непонятное тебе, особо в это не веришь.

Как только существо исчезло на плече у Ксавия появилась Синешерстка, принявшаяся хватать мужчину за шею, слов-

но обнимая. Чувствуя обжигающий мороз по коже, Ксавий поморщился.

– Хватит, хватит, ты уже спасла меня.

Ошарашенный Леопольд не знал что делать. То ли ругать Ксавия за устроенный разгром, то ли восхищаться ласковой Синешерсткой, черные бусинки глаз которой внимательно следили за трактирщиком, будто он тоже собирался напасть на ее хозяина. Пьяный Кальдет даже не раскрыл глаз, продолжая сопеть, уткнувшись лицом в стол, а Равен поднялся со своего места и смотрел в сторону стены, куда отлетели столы.

– Кажется, у вас могут возникнуть проблемы.

Среди кучи разломанного дерева лежал офицер, первым отлетевший в стену. Его шея была неестественно повернута, а грудь не вздымалась. Несчастный человек погиб мгновенно. При виде мертвого человека Синешерстка исчезла, словно была лично виновата в его смерти.

«Замечательное начало жизни в новом городе». Ксавий приблизился и оглядел погибшего офицера. Никакой надежды на то, что человека можно спасти не оказалось.

– Тебе грозит смертная казнь, – позади Ксавия Леопольд с тревогой смотрел в окно. – Они сейчас приведут подмогу.

– Ты же видел, что я невиновен в его смерти.

– Я не знаю, что видел, но ты и твой питомец очень странные. Не буду пытаться тебя задержать, просто уходи.

– Уж чему я научился за свою недолгую жизнь, так это

отвечать за свои поступки. – Ксавий присел на один из уцелевших стульев. – Пусть приходят.

– Ты просто сумасшедший, – Леопольд присел рядом с Ксавием, настороженно глядя на него. – Идешь на верную смерть.

Когда солдаты вернулись, собрав целую толпу сослуживцев, Ксавий не сопротивлялся. Не появилась и Синешерстка и мужчину окружили и заковали в цепи, сопроводив в дворцовую крепость. Несколько часов Ксавий провел в одиночной камере под землей. Сверху на него капала вода, но мужчина терпеливо сидел, зная, что слух о нем пошел между людьми, распространяясь все дальше.

Несколько дней назад Ксавий даже не собирался посещать столицу новоявленной империи Тарнбальд, но мужчину настиг зов. Нечто неведомое тянуло его в Кольм, не давая даже уснуть. Ксавий чувствовал, что в городе кто-то словно вопит о помощи. С момента, как Ксавий прошел через восточные врата, притягивающее ощущение шло отовсюду. Изрядно побродив в темноте по обширному городу, Ксавий решил остановиться в ближайшем трактире, где и случилось происшествие. Из-за постоянного шепота Ксавий временами отстранялся от всего, борясь с зовом, столь схожим на голоса из реки, в которую его толкнул Орген. При воспоминаниях о предательстве своего нового друга, перед Ксавием снова вырастала стена вопросов, оставшихся без ответа.

Камеры для заключенных находились глубоко под казе-

матами. Под землей зов стал сильнее, сводя Ксавия с ума. Внешне он был абсолютно невозмутим, хотя на самом деле пытался перебороть желания вскочить и пытаться вылезти из камеры прямо через решетки. Кратковременное облегчение наступило, когда рядом с Ксавием вновь появилась Синешерстка, в лапах которой мужчина заметил ягоды, которые она с явным удовольствием поглощала. Присутствие необычного питомца успокаивало Ксавия, а зов на время ослабевал. Пофырвав, Синешерстка попыталась взобраться по руке Ксавия, но он аккуратно стряхнул ее и покачал головой. Плащ у мужчины отобрали, а без него холод от прикосновения лапок становился невыносим.

– Потерпи немного.

Ночь не успела окончиться, а за Ксавием пришли. Четыре императорских стражника, направив на заключенного мужчину арбалеты, вывели его из клетки и вернули верхнюю одежду, позволив привести себя в порядок. Никто из стражников и бровью не повел, видя Синешерстку от которой исходила аура проклятья. Крутясь вокруг Ксавия, она то и дело пропадала прямо в воздухе и появлялась, когда ей вздумается.

Пять человек шли по подземным коридорам, постоянно меняя направление. Ксавий не задавал вопросов, зная, что ответы на них вряд ли получит. Лица конвоиров не выражали никаких эмоций, будто для них было обыденностью вести опасного заключенного в сопровождении умного существа,

о котором они вряд ли когда-нибудь слышали. В молчании группа достигла винтового подъема, взобравшись по которому они попали в темное помещение. Предводитель стражников уверенно вел их по пустым залам. Изредка им попадалась другая стража, но все почтительно расступались перед идущими людьми.

Наконец они достигли большого гостевого зала, где находился круглый стол, за которым сидел человек с проседью в висках, попивая из кубка. При виде Ксавия он нахмурился, придавая себе грозный и недовольный вид. Рядом с ним лежала рукописная книга в красном переплете. Вставать со стула человек не стал, а жестом показал на противоположное место, приглашая Ксавия присесть. Стражники оставили их наедине, а Синешерстка вскарабкалась к подсвечнику и обхватила его своими когтистыми лапами.

– Итак, в пьяной драке ты убил офицера Тарнбальдской армии, что по законам нашей империи влечет за собой смертную казнь через повешенье. Приговор к утру привели бы к исполнению, если бы не странные обстоятельства, о которых мне своевременно доложили. Для начала я хочу узнать, как тебя зовут и откуда ты пришел в Кольм? Я успел выяснить, что ты только прошедшим вечером прошел через восточные ворота. Никакой диковинной зверюшки при тебе не было, либо она пряталась. – Неназванный собеседник Ксавия откинулся на стуле, внимательно наблюдая за лицом мужчины в плаще. Его пальцы выжидающе постукивали по

столу, издавая звук похожий на тиканье часов.

– Обычно тот, кто спрашивает имя человека, представляется первым. По крайней мере, в краях, где я вырос.

– Не думал, что в Палатире есть такой обычай. Но так уж и быть, поступлю, как велит ваш этикет. Меня зовут Марий Тарн, и я советник благословенного императора Адельта. Тебе о чем-нибудь это говорит?

– Титулы для меня не имеют значения. Я не житель Палатира и никогда в той стране не был. Для меня вы не враги. Я Ксавий из Дамерта. Простой путешественник, стремящийся вернуться на родину.

– Простой путешественник вряд ли способен призывать подобных созданий, – Марий указал на Синешерстку, пытающуюся языком погасить пламя. – Чудовище, что ты призвал в «Серебряном кувшине», откуда оно?

– Для меня это такая же загадка, как и для вас. Я сожалею о гибели вашего офицера, но он напал на меня первым. Свидетелем может стать владелец трактира и однорукий посетитель. Ваши солдаты были пьяны.

– Они допрошены. Не буду тратить время, узнавая у тебя детали, которые мне итак уже известны. Поговорим о другом. Что ты делаешь в Кольме? Единственный доступный путь в сторону Дамерта проходит через Тернистое море, а Кольм в стороне и это лишний крюк. Не думаю, что у тебя, Ксавий, все так плохо с географией.

– Если я скажу правду...

– То я подумаю, что ты сумасшедший. Брось, я сталкивался со всяким и меня сложно удивить. – Марий указал пальцем на Синешерстку. – Даже таким. Мне есть чем поделиться, но сначала я должен узнать, кто ты.

В полутемном зале воцарилась тишина. Почувствовав это, Синешерстка перестала двигаться и замерла, уставившись в каменную стену.

– Меня привлек в город зов. – Ксавий решился рассказать человеку, которого видит впервые в жизни, свою тайну. – Нечто могущественное взывает ко мне, прося помощи, а я не могу противиться. Яростная сила проклятья привлекла меня в Кольм. Я чувствую, что под улицами этого города что-то скрывается.

– Неудивительно. То существо с проклятьем, что ты призывал в таверне. Это оно? – Марий раскрыл книгу и указал на зарисовку, сделанную мягким карандашом из черного мела. На изображении Ксавий увидел монстра, схожего с четвероруким «спасителем», только у книжной версии торчали длинные клыки. Тарн тут же понял, что не прогадал. – Значит оно. Я называю его Кровавень. Он впивается в вены своих жертв и без остатка вбирает в себя их кровь, а тело разрывает на части. Уже четыре месяца монстр убивает людей, но мы стараемся не придавать этому огласки. Люди пропадают во все времена.

– Только не думайте, что это я его призываю.

– Исключено. Сегодня произошло новое убийство, но ты

в это время уже сидел в камере. Да и по описанию трактирщика и солдат, перепуганных настолько, что их пришлось отпаивать отварами, вызванный тобой монстр малость отличается от Кровавеня. Или ты способен вызвать и такого, как на картине?

– Это вышло непроизвольно. Сознательно я способен призывать только мелких существ, как моя Синешерстка. – При этих словах питомец Ксавия спрыгнул на пол и помчался к мужчине, запрыгнув на стол, но при виде картинки Синешерстка заверещала и растворилась в воздухе. – Даже она испугалась вашего чудовища.

– Существа, владеющие силой проклятья. Подумать только, такое сложно представить, несмотря на разнообразие даров проклятья. Ты первый человек, которого я знаю, способный вызывать этих созданий. Что ты делаешь так далеко от своего дома?

– Странствовал на востоке Сартариума, – кратко ответил Ксавий.

– Ты один из тех паломников, что стремятся посетить край нашего мира? Пустоши и ничего стоящего.

– Все-таки в тех краях я обрел себя. До путешествия я и не подозревал, какой силой владею.

– Ладно, не буду тянуть время. Перейду к главному. Больше всего меня в рассказе солдат привлекло то, что ты мановением руки способен отправлять этих созданий... Куда бы то там ни было.

– Понимаю, к чему ты клонишь, – Ксавий захотелось выпить, но кувшинов поблизости видно не было.

– Я не предлагаю тебе расколдовать принцессу, превращающуюся в упыря, упаси Стольбрид нас от такого; не прошу отыскать таинственно исчезнувшего отца нашего императора; не угрожаю тебе смертью за злодеяние в трактире, но хочу заключить с тобой сделку. Ты помогаешь в изгнании или уничтожении Кровавня, а взамен получаешь должность при дворе императора и жалованье. С твоими навыками ты далеко пойдешь. И сможешь без преград исследовать город, узнав, что за зов привлек тебя сюда. У меня есть подозрение, что все события, происходящие в последнее время, взаимосвязаны и ты ключ к их разгадке. Согласен?

– Что ты делаешь? – Ксавий обратил внимание на то, что проклятье от Марии начало расходиться в стороны. А за спиной имперского чиновника появилась Синешерстка, впитывающая в себя черное сияние проклятья.

– Интересно, – Марий поднялся со своего места. – Убедился в том, что ты довольно необычный человек. А твоя фыркающая игрушка может быть очень полезна. С этого момента я твой куратор. Тебе будут предоставлены все возможные ресурсы, а пока тебе нужно отдохнуть. Мягкая постель гораздо лучше холодного пола камеры. Днем жду твоего окончательного ответа.

– Если я откажусь, меня не выпустят из Кольма?

– Ты не откажешься, – уверенно сказал Марий и протянул

левую руку Ксавию, давая понять, что заметил увечье таинственного путешественника – Это в твоих интересах.

Конец первой рукописи.

В оформлении обложки использована бесплатная художественная работа автора Stefan Keller с <https://pixabay.com/> по лицензии Simplified Pixabay License:

«All content on Pixabay can be used for free for commercial and noncommercial use across print and digital».